

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

ISSN 0131-2812

1/93

Политика России в Восточной Азии

*

КНР: курс на углубление
экономических реформ

*

За кулисами переговоров
А.Н. Косыгина и Чжоу Эньлая

*

Ламанзм в Тибете

*

"Малая родина" у японцев

*

Шаолиньская школа ушу

**Дальневосточная торговая корпорация -
уникальная возможность умножить Ваш
капитал.**

Дальневосточная торговая корпорация это:

-- крупнейшая коммерческая инфраструктура от Тихого океана

до Бреста;

-- 15 филиалов, в том числе в Москве, во Львове, Таллине, Новосибирске, Владивостоке;

-- возможность приоритетного материально--технического обеспечения наших акционеров с помощью электронной дистрибьютерской сети по всей стране;

-- два банка;

-- три транспортно--фрахтовые компании;

-- сеть торговых домов.

Купив акции ДВТК, Вы получите доступ к богатейшей коммерческой информации.

Номинальная стоимость привилегированных и простых именных акций ДВТК -- 100.000 рублей. Акции продаются по рыночному курсу.

Деньги, вложенные в акции ДВТК -- это капитал, способный стать солидным состоянием.

Дальневосточная торговая корпорация начинает реализацию среди населения именных акций стоимостью 1000 рублей.

Владельцам этих акций гарантируется дивидент как минимум 20%.

По номерам распространенных акций будут проводиться денежно--вещевые розыгрыши.

Правительства приходят и уходят, торговля вечна!

Наш адрес:

680000, г. Хабаровск, ул. К. Маркса, 4.

Телефоны: 33-41-49, 38-84-81. Факс: 39-95-22.

Дальневосточная торговая корпорация.

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНОГО ВОСТОКА

1/93

Учредители: Российская академия наук,
Институт Дальнего Востока РАН

Научный и общественно-политический
журнал, выходит шесть раз в год на
русском и английском языках

Издается с марта 1972 г.

К читателю..... 3

ДОКУМЕНТЫ

Информационное сообщение об итогах официального визита в КНР
Президента Российской Федерации Б.Н.Ельцина..... 6
Совместная декларация об основах взаимоотношений между Российской
Федерацией и Китайской Народной Республикой..... 10

РЕГИОН

М.Л.Титаренко, Б.Т.Кулик. Внешняя политика России:
дальневосточный вектор..... 14
А.В.Болятко. Пути укрепления военной безопасности в
Северо-Восточной Азии..... 28
К итогам XIV съезда КПК (Круглый стол ИДВ)..... 31

ОПЫТ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ

В.А.Савин. Что выгоднее экспортировать: сырье или машины?..... 58
Н.В.Горячева, И.А.Цветова. Земельная реформа в Японии..... 66
Ян Чжаоцин (КНР). Модернизация китайской деревни..... 74
С.Н.Алексахина. В краю серебряной рыбы (очерк)..... 84

БИЗНЕС-КЛУБ	
В.П.Караваяев. Лес Сибири: проблемы перехода региона к рынку.....	95
Ли Нина (КНР). Международный торговый договор. (Правила и практика Китая).....	99
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ	
А.И.Елизаветин. Переговоры А.Н.Косыгина и Чжоу Эньлая в Пекинском аэропорту (окончание).....	107
ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭСКИЗЫ	
В.Г.Гузанов. Российский купец на японской земле.....	120
РЕЛИГИЯ	
Н.С.Кулешов. Ламаизм -- религия Тибета.....	129
МЕМОРИАЛ	
М.В.Баньковская. Семь ярких вспышек.....	143
СООБЩЕНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ	
Лу Синь. "О, эта великая и проклятая стена!" (Из публицистики 20-х годов. Вступление и перевод В.Ф.Сорокина).....	158
Ли Жэньнянь (КНР). Произведения русских писателей-эмигрантов в Пекинской библиотеке.....	168
ТРАДИЦИИ И ОБЫЧАИ	
С.Б.Маркарьянц, Э.В.Молодякова. "Малая родина" у японцев.....	175
А.А.Маслов. Дамо и шаолиньская школа ушу.....	181

Редакционная коллегия:

А.М.Григорьев (главный редактор), Я.М.Бергер (зам.главного редактора),
Ю.М.Гарушняц, В.И.Глунин, Л.М.Гудошников, П.М.Иванов, В.Н.Кашин,
В.В.Малявин, С.А.Манежев, П.А.Минакер, В.С.Мясников, Л.С.Переломов,
Д.В.Петров, А.А.Писарев, В.Я.Портяков, Б.Л.Рифтин, Б.Н.Славинский
(зам.главного редактора), Н.Н.Соловьев, В.Ф.Сорокин, Ю.С.Столяров,
Г.Д.Сухарчук, М.Л.Титаренко, Н.С.Тихонов (отв. секретарь), В.П.Ткаченко

(С) Российская академия наук,
Институт Дальнего Востока РАН

Москва, 117218, ул. Красикова, 27, тел. 124-09-04

К читателю

С первого номера нынешнего года в деятельности журнала "Проблемы Дальнего Востока" намечаются изменения. Журнал будет выходить в издательстве "Наука", обновлен состав его редколлегии и редакции. Но главные перемены затрагивают содержание. Как и подобает изданию, учредителями которого теперь выступают Российская академия наук и Институт Дальнего Востока РАН, он будет журналом прежде всего научным и общественно-политическим.

Важное место на страницах журнала намечается отвести статьям научно-теоретического, аналитического характера, посвященным центральным проблемам и процессам в сфере внутренней и внешней политики, социально-экономической, социо-культурной и духовной жизни Восточной Азии и отдельных стран региона, которые определяют бурную динамику его развития сегодня и его роль в мире в XXI веке.

Это не означает, что журнал будет уходить от освещения остроактуальных, текущих событий жизни региона и его отдельных стран, политической и экономической конъюнктуры и т.п. Но в освещении этих вопросов должен преобладать не информационно-публицистический, а научно-аналитический подход.

В центре внимания журнала будут различные стороны современной жизни и истории Китая, Японии, Монголии, государств Корейского полуострова и Индокитая, вопросы политики и взаимодействия в АТР -- двустороннего, многостороннего -- всех стран, действующих в регионе.

И, естественно, особое внимание будет уделяться проблеме дальневосточной политики России, а также процессам, происходящим на российском Дальнем Востоке.

Учредители журнала и его редколлегия хотели бы, чтобы журнал считали "своим" все российские востоковеды -- сотрудники научных центров, вузов, практических государственных учреждений и новых коммерческих структур, профессионально занимающиеся либо интересующиеся теми или иными сторонами жизни АТР, его отдельных стран.

Английское издание журнала открывает хорошие возможности в наше нелегкое для научных публикаций время для знакомства заинтересованных российских и зарубежных читателей с поисками и результатами исследований проблем Дальнего Востока специалистов -- и маститых, и молодых, работающих в нашей стране и за ее пределами.

Мы приглашаем выступить в журнале наших коллег -- востоковедов из стран ближнего зарубежья. Их публикации, помимо научного значения, будут способствовать сохранению единого научно-культурного пространства стран СНГ.

Мы приглашаем к сотрудничеству в журнале также коллег-востоковедов из стран дальнего зарубежья. Для того, чтобы сделать их публикации в нашем издании регулярными, намечается создать международный редакционный совет журнала.

Мы рассчитываем продолжить сотрудничество с представителями российского зарубежья, чей жизненный путь связан с Дальним Востоком.

Журнал открыт для авторов самых разных научных школ, сторонников различных теорий и концепций. Главный

критерий, которым намерена руководствоваться редколлегия при отборе публикаций -- это научная аргументированность позиции, фундированность работы, введение в научный оборот новых материалов и документов.

Мы рассчитываем активно использовать открытие для исследователей многих ранее недоступных архивов и постоянно знакомить читателей с соответствующими материалами из фондов в новой рубрике "Документы. Архивы".

Конечно, мы будем стремиться сохранить все лучшее, что было в деятельности журнала: рубрики "Круглый стол", "Бизнес-клуб", "Клуб Конфуция", публикации в жанре "политические портреты", мемуары видных политиков и востоковедов, исследования, посвященные их деятельности и наследию российского востоковедения, лучшие традиции которого нам надлежит продолжать сегодня.

Редколлегия и редакция журнала были бы весьма благодарны всем, кто мог бы помочь изданию своими советами, пожеланиями и, конечно, непосредственным участием в его работе.

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ ОБ ИТОГАХ ОФИЦИАЛЬНОГО ВИЗИТА В КНР ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Б.Н.ЕЛЬЦИНА

По приглашению Председателя Китайской Народной Республики Ян Шанкуня Президент Российской Федерации Б.Н.Ельцин с 17 по 18 декабря 1992 года посетил Китай с официальным визитом.

Президент России возложил венок к памятнику Народным героям.

Президент Б.Н.Ельцин провел встречи и переговоры с Председателем КНР Ян Шанкунем, Премьером Государственного Совета КНР Ли Пэнном, Генеральным секретарем ЦК КПК Цзян Цзэминем, которые прошли в дружественной, откровенной и конструктивной атмосфере, в духе взаимного уважения, понимания и доверия.

Стороны выразили удовлетворение итогами первой российско-китайской встречи на высшем уровне.

Руководители России и Китая провели углубленный обмен мнениями по вопросам развития двусторонних отношений, информировали друг друга о социально-политической и экономической ситуации в своих странах и ходе реформ, обсудили современную обстановку в мире и международные вопросы, представляющие взаимный интерес. Они договорились о расширении взаимного обмена опытом экономических преобразований. Стороны были едины во мнении о том, что стабильность и процветание Российской Федерации и Китая служат неотъемлемым условием сохранения международного мира, стабильности и процветания.

Стороны выразили удовлетворение устойчивым развитием отношений сотрудничества между двумя странами в политической, экономической, торговой, научно-технической, культурной и других сферах, а также стремление к их дальнейшему углублению и расширению. Они были единодушны в том, что первая российско-китайская встреча на высшем уровне открывает новый этап добрососедства, дружбы и взаимовыгодного сотрудничества между двумя государствами. Естественные различия в точках зрения по тем или иным вопросам не являются препятствием для нормального развития межгосударственных отношений и могут быть предметом консультаций на различных уровнях.

Президент Б.Н.Ельцин и Председатель Ян Шанкунь подписали Совместную декларацию об основах взаимоотношений между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. Стороны отметили, что Совместная декларация заложила принципиальную основу для развития

отношений между двумя дружественными государствами и имеет крайне важное значение. Между народами России и Китая существует традиционная дружба. Россия и Китай -- две великие соседние страны, имеющие общую границу протяженностью в несколько тысяч километров. Воплощение в жизнь положений Совместной декларации будет способствовать углублению взаимопонимания и дружбы между двумя странами, наращиванию равноправного и взаимовыгодного практического сотрудничества, превращению протяженной общей границы в пояс мира и сотрудничества.

Стороны считают, что поддержание и развитие долгосрочных и стабильных отношений добрососедства, дружбы и взаимовыгодного сотрудничества отвечает коренным интересам народов двух стран, а также служит делу мира и развития в Азии и во всем мире.

В ходе визита было подписано 24 межправительственных и межведомственных соглашения и документа по различным направлениям российско-китайского сотрудничества, в том числе Протокол между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о торгово-экономическом сотрудничестве в 1993 году, Межправительственное соглашение о сотрудничестве в сооружении в КНР атомной электростанции и предоставлении Российской Федерацией Китаю государственного кредита, межправительственные соглашения о государственных кредитах для поставок товаров из Китайской Народной Республики в Россию, Межправительственное соглашение о международном автомобильном сообщении, Межправительственное соглашение о научно-техническом сотрудничестве, Межправительственное соглашение о сотрудничестве в области исследования и использования космического пространства в мирных целях, Межправительственное соглашение о культурном сотрудничестве, Соглашение о дружбе и сотрудничестве между Москвой и Пекином, контракт на поставку из России оборудования для ТЭС "Шаньтоу".

Было выражено убеждение, что указанные документы укрепят правовую базу плодотворного и взаимовыгодного сотрудничества в различных областях. Отмечалось, что российско-китайская встреча на высшем уровне придаст импульс и другим направлениям сотрудничества.

Руководители обеих стран дали высокую оценку результатам последних раундов переговоров по пограничным вопросам и по взаимному сокращению вооруженных сил и укреплению доверия в военной области в районе границы, на которых партнерами делегаций КНР впервые выступили совместные делегации Казахстана, Кыргызстана, России и Таджикистана. В ходе визита был подписан Меморандум о взаимопонимании между правительствами России и Китая, закрепляющий договоренность об ускорении подготовки соглашения по взаимному сокращению вооруженных сил и укреплению доверия в военной области в районе границы.

Руководители двух стран с удовлетворением отметили подъем торгово-экономического и научно-технического сотрудничества между Россией и Китаем, рост двустороннего товарооборота в 1992 году, диверсификацию форм сотрудничества, подготовку и реализацию ряда инвестиционных и научно-технических проектов. Была признана важная роль Межправительственной российско-китайской Комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству.

С обеих сторон было уделено большое внимание вопросам дальнейшего развития приграничного и межрегионального экономического сотрудничества, прямых связей. Была подчеркнута задача их всемерной поддержки, совершенствования правовой базы и экономической инфраструктуры, устранения барьеров на пути экспортно-импортной деятельности, совместного предпринимательства и других форм прямого сотрудничества российских и китайских организаций и предпринимателей.

Особое внимание было обращено на проблемы формирования транспортной инфраструктуры, адекватной потребностям растущего объема торгово-экономического сотрудничества между двумя странами, увеличения числа контрольно-пропускных пунктов на границе и их обустройства. Стороны поручили Межправительственной российско-китайской Комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству разработать и осуществить совместные меры по увеличению провозной способности транспортных коммуникаций между Россией и Китаем, имея в виду обеспечить устойчивую перевозку пассажиров и внешнеторговых грузов.

Руководители двух стран отметили благоприятные условия и широкие перспективы для углубления разностороннего научно-технического сотрудничества между Россией и Китаем.

Президент Б.Н.Ельцин, указав на огромный потенциал экономики России и Китая, взаимодополняемость их структур, пригласил китайские организации и деловые круги к активной инвестиционной деятельности в России, в том числе в области конверсии оборонной промышленности. Руководители КНР выразили готовность содействовать этой работе. Обе стороны подчеркнули важность расширения контактов между соответствующими организациями и компаниями двух стран, включая участие китайских инвесторов в создании в России производств, ориентированных на экспорт.

Стороны отметили огромные перемены в международной обстановке. Окончилась "холодная война", исчезла биполярная структура мира, снизилась опасность мировой войны, существует реальная возможность сохранения и упрочения мирной международной обстановки. В то же время Стороны признали сохранение некоторых старых и появление новых противоречий в мировой обстановке, увеличение числа новых национальных конфликтов, территориальных споров и религиозных распрей. Их справедливое, рациональное и мирное урегулирование требует повышенного

внимания и усилий международного сообщества. Руководители двух стран подчеркнули особую ответственность России и Китая как постоянных членов Совета Безопасности ООН за поддержание международного мира и безопасности. Стороны выразили готовность к продолжению консультаций и сотрудничества по международным вопросам.

Стороны считают, что обстановка в Азиатско-Тихоокеанском регионе продолжает развиваться в направлении разрядки и стабильности. Поддержание мира, стабильности и сотрудничества в Азии отвечает общим интересам стран данного региона и всего мира. Стороны активно выступают за многостороннее экономическое сотрудничество на Дальнем Востоке и в Азиатско-Тихоокеанском регионе и пришли к единому мнению, что реализация многосторонних проектов в регионе, координация усилий России и Китая в этой сфере способны оказать благотворное влияние на экономическое развитие обеих стран, комплексное социально-экономическое развитие региона и укрепление сотрудничества между его государствами.

Руководители России и Китая отметили важность активных усилий всех государств, подписавших Парижские соглашения по Камбодже, и всех камбоджийских сторон по всеобъемлющему и неукоснительному выполнению Парижских соглашений в целях скорейшего преодоления трудностей, возникших в камбоджийском урегулировании, осуществления в Камбодже национального примирения.

Стороны единодушно считают, что сохранение стабильности на Корейском полуострове, его превращение в зону, свободную от ядерного и других видов оружия массового уничтожения, имеет важное значение для мира и развития в регионе. Была выражена поддержка Совместной декларации между Севером и Югом Кореи о денуклеаризации Корейского полуострова. Стороны подчеркнули важность непрерывного и конструктивного политического диалога между Севером и Югом Кореи. Они отмечают, что дальнейшее развитие отношений Китая и России с КНДР и Республикой Корея способствует стабильности и безопасности на Корейском полуострове.

В ходе визита российская делегация посетила специальную экономическую зону Шэньчжэнь, где встретилась с руководством провинции Гуандун и города Шэньчжэнь, осмотрела ряд предприятий.

Президент Б.Н.Ельцин выразил глубокую благодарность правительству и народу Китая за теплый прием и гостеприимство, оказанные ему и сопровождающим его лицам.

Президент Б.Н.Ельцин передал приглашения Председателю КНР, Премьеру Госсовета КНР, Генеральному секретарю ЦК КПК посетить Россию с официальными визитами. Китайская сторона с благодарностью приняла эти приглашения.

Пекин, 19 декабря 1992 года

СОВМЕСТНАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ ОБ ОСНОВАХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКОЙ

Российская Федерация и Китайская Народная Республика, далее именуемые Сторонами, опираясь на исторические традиции добрососедства и дружбы между народами двух стран, по итогам первой российско-китайской встречи на высшем уровне заявляют о нижеследующем.

1. Стороны единодушно считают, что выведение отношений между двумя государствами на новый уровень и их дальнейшее укрепление и развитие отвечает коренным интересам народов обеих стран, содействует миру и стабильности в Азии и в мире.

2. Российская Федерация и Китайская Народная Республика рассматривают друг друга как дружественные государства. Они будут развивать отношения добрососедства, дружбы и взаимовыгодного сотрудничества в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, исходя из принципов взаимного уважения суверенитета и территориальной целостности, ненападения, невмешательства во внутренние дела друг друга, равенства и взаимной выгоды, мирного сосуществования и других общепризнанных норм международного права.

Стороны подчеркивают необходимость уважения права народа любой страны на свободный выбор путей своего внутреннего развития. Различия в социальных системах и идеологии не будут препятствовать нормальному развитию межгосударственных отношений.

3. Стороны подтверждают, что все спорные вопросы между двумя государствами будут решаться мирными средствами. Они не будут прибегать к силе или угрозе силой в какой бы то ни было форме в отношении друг друга, в том числе с использованием территории, территориальных вод и воздушного пространства третьих стран, граничащих с одной из Сторон, и с этой целью создадут соответствующие механизмы диалога.

4. Ни одна из Сторон не будет участвовать в каких-либо военно-политических союзах, направленных против другой Стороны, заключать с третьими странами каких-либо договоров или соглашений, наносящих ущерб государственному суверенитету и интересам безопасности другой Стороны. Ни одна из них не допустит, чтобы ее территория была использована третьим государством в ущерб государственному суверенитету и интересам безопасности другой Стороны.

5. Российская федерация исходит из того, что правительство Китайской Народной Республики является единственным законным правительством, представляющим весь Китай, а Тайвань -- неотъемлемой частью территории Китая. Россия не поддерживает с Тайванем

официальных межгосударственных отношений и контактов. Экономические, научно-технические, культурные и другие связи между Россией и Тайванем осуществляются на неофициальной основе.

6. Стороны выступают за повышение роли и авторитета ООН, эффективное осуществление целей и принципов Устава ООН, строгое соблюдение норм международного права, поддержание международного мира и безопасности, предотвращение вооруженных конфликтов. Стороны будут осуществлять активные взаимные консультации в рамках ООН. Они придают большое значение консультациям и сотрудничеству в рамках Совета Безопасности ООН, между его постоянными членами.

7. Стороны подтверждают, что Россия и Китай не стремятся к гегемонии в Азиатско-Тихоокеанском регионе и других районах мира и выступают против любых форм гегемонизма и политики силы.

8. Стороны убеждены, что международные соглашения в области разоружения, способствующие международному миру, безопасности и стабильности, играют важную роль в деле улучшения международной обстановки. Они выступают против любой гонки вооружений. Стороны предпримут меры по укреплению режима нераспространения ядерного оружия, предотвращению распространения других видов оружия массового уничтожения. Они подтверждают обязательство не применять первыми ядерного оружия в какой-бы то ни было ситуации, а также не будут применять его или угрожать его применением в отношении неядерных государств и безъядерных зон.

9. Стороны будут прилагать усилия в целях содействия миру, безопасности, стабильности и процветанию в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Они будут способствовать реализации двусторонних и многосторонних проектов сотрудничества, служащих делу укрепления взаимопонимания и экономического развития в Северо-Восточной Азии.

10. Стороны будут расширять двусторонние консультации по международным вопросам. Предметом консультаций будут вопросы укрепления мира и безопасности, развитие сотрудничества в Азии и в мире, поиск решений крупных глобальных и региональных проблем, а также другие вопросы, представляющие взаимный интерес.

11. В целях дальнейшего развития двусторонних отношений, укрепления взаимного доверия и взаимопонимания Стороны условились о поддержании регулярного политического диалога на различных уровнях, включая диалог на высшем уровне. Будет поддерживаться тесное сотрудничество между министерствами иностранных дел обеих стран.

Стороны предпримут необходимые меры для расширения обменов между центральными и местными органами законодательной, судебной и исполнительной власти, общественными организациями.

12. Стороны продолжают переговоры по еще не согласованным участкам границы между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой на основе договоров о нынешней российско-китайской границе

согласно общепринятым нормам международного права, в духе равноправных консультаций, взаимного понимания и взаимной уступчивости с тем, чтобы справедливо и рационально разрешить пограничные вопросы.

13. Стороны считают необходимым сократить вооруженные силы в районе российско-китайской границы до минимального уровня, соответствующего нормальным добрососедским отношениям между двумя странами. Подтверждая в качестве основы переговоров советско-китайское межправительственное Соглашение от 21 апреля 1990 года, они предпримут конкретные меры и активизируют усилия с целью укрепления доверия и сохранения спокойствия в районе границы.

14. Стороны будут развивать связи по военной линии в соответствии с общепринятой международной практикой в интересах укрепления взаимного доверия и сотрудничества в военной области. В этих целях будут разрабатываться и реализовываться соответствующие программы обменов.

15. Стороны будут сотрудничать в области правовой помощи по гражданским и уголовным делам и обеспечивать права граждан одной из них на территории другой в соответствии с действующими в этой области двусторонними соглашениями и своими международными обязательствами.

16. Стороны будут поддерживать и развивать сотрудничество в области взаимной торговли на основе принципов равенства и взаимной выгоды.

Они создадут благоприятные условия для торговых связей в рамках межгосударственных соглашений и протоколов и на основе прямых связей между регионами, в том числе приграничными, а также между предприятиями, организациями и предпринимателями.

Стороны будут способствовать развитию сотрудничества в области экономики и финансов, всемерно укреплять экономические отношения между ними. Вышеуказанное сотрудничество будет осуществляться в таких сферах, имеющих важное значение для обоих государств, как сельское хозяйство, биотехнология, энергетика, использование ядерной энергии в мирных целях, включая безопасность ядерной энергетики, транспорт, инфраструктура, связь, освоение космического пространства в мирных целях, конверсия военного производства, розничная торговля и другие.

Стороны будут поощрять новые формы экономического сотрудничества, особенно в области инвестиций и совместных предприятий, создавать для этого благоприятные условия. Они будут способствовать эффективной предпринимательской деятельности экономических структур двух стран и организовывать в этих целях возможно более широкий обмен экономической информацией и доступ к ней деловых людей и ученых обеих стран.

17. Стороны будут укреплять сотрудничество в области науки и техники, включая фундаментальные и прикладные научные исследования и внедрение их результатов, расширять обмен научно-технической

информацией, увеличивать число совместных работ по приоритетным для Сторон направлениям, содействовать реализации совместных проектов с участием третьих стран. Стороны будут способствовать установлению прямых научно-технических связей между российскими и китайскими организациями, научно-исследовательскими институтами, высшими учебными заведениями, научно-производственными объединениями и фирмами.

18. Стороны будут укреплять сотрудничество в области охраны окружающей среды и наращивать согласованные действия в рамках многостороннего сотрудничества в этой сфере.

19. Стороны будут стимулировать и расширять взаимные связи в области культуры, искусства, образования, информации, туризма и спорта, молодежные обмены, поощрять прямые связи между организациями сферы культуры и контакты между гражданами двух стран.

Стороны считают имеющим важное значение взаимное преподавание языков и литературы двух стран. Они будут сотрудничать в сфере подготовки кадров в области культуры, охраны национального культурного достояния, переводческой, издательской деятельности и связей между учебными заведениями.

20. Стороны будут взаимодействовать в борьбе с организованной преступностью, международным терроризмом, незаконной торговлей наркотиками и оружием, контрабандой, в том числе предметами, представляющими историческую и художественную ценность, и видами животного мира и растений, находящимися под угрозой исчезновения.

21. Положения настоящей Декларации ни в чем не затрагивают обязательств Сторон по отношению к третьим государствам и не направлены против кого-либо из них.

За Российскую Федерацию
Б.Н.Ельцин

За Китайскую
Народную Республику
Ян Шанкунь

18 декабря 1992 года, г.Пекин

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РОССИИ: ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ВЕКТОР

М. Титаренко, Б. Кулик

О подходе к проблеме

Как и при сотворении всего сущего, в начале любой внешней политики лежит слово. Им обозначают внешнеполитические теории и доктрины, концепции и приоритеты. Это неизбежно, но худо, если словесная стадия разработки внешнеполитического курса затягивается, становясь жертвой противоречивых умозрительных рассуждений. Процесс формирования внешней политики государства продолжается и в таких условиях, но тогда он приобретает случайный характер, попадает в зависимость от преходящих обстоятельств и конъюнктурных соображений.

Подобной ситуации не избежала и Российская Федерация, внезапно вышедшая на мировую арену в качестве суверенной державы. Вначале она не располагала на этой арене четкими ориентирами, ибо "слово", дающее осмысленное содержание ее внешней политике, долго не произносилось. И поэтому ей приходилось двигаться наощупь.

Главные причины возникновения такой ситуации гнездятся внутри самой России, в радикальной смене линии ее внутреннего развития, что не смогло найти сразу своего мгновенного адекватного отражения во внешней политике.

Однако следует иметь в виду, что при всей зависимости политики внешней от внутренней есть такие внешнеполитические цели, потребности и задачи страны, которые имеют относительно самостоятельное значение и определяются — целиком или в значительной мере — факторами иного рода, чем характер политического режима и даже общественного строя. Это такие факторы, как коренные национальные интересы, то есть обеспечение благоденствия и безопасности народа, геополитическое положение государства, необходимость соблюдения принятых в мировом сообществе норм и правил поведения, участие в решении глобальных проблем человечества, например, экологических.

Титаренко Михаил Леонтьевич, доктор философских наук, профессор, директор ИДВ РАН

Кулик Борис Трофимович, доктор исторических наук, главный научный сотрудник ИДВ РАН

Наличие указанных факторов позволяет -- и заставляет -- вести разработку стратегии внешней политики России уже сегодня, не дожидаясь завершения процессов ее внутренних преобразований.

Свое воздействие на формирование российской внешнеполитической доктрины оказывает возродившийся после распада СССР застарелый спор между славянофилами и западниками. Оживилась и подзабытая теория евразийства, пытающаяся синтезировать европейские и азиатские черты России. Все это привело к разногласиям по вопросу о внешнеполитических приоритетах страны, при явном преобладании в сфере практической деятельности сторонников западной ориентации.

На наш взгляд, в стране, раскинувшейся на двух материках и уже в силу этого органически связанной со всеми гранями жизни этих частей света, населенной многочисленными европейскими и азиатскими народами, совместно творящими свою историю, дискуссии о том, следует ей ориентироваться на Запад или на Восток, являются надуманными, неконструктивными и даже вредными. Лучший способ свести их на нет состоит в том, чтобы не допускать чрезмерного крена в ту или другую сторону. Для этого нужно не на словах, а на деле отрешиться от идеологизации внешней политики, исходить из объективных условий, другими словами, учитывать, во-первых, реальные возможности и насущные потребности России, во-вторых, особенности общей международной обстановки, в которой ей предстоит добиваться реализации этих возможностей и потребностей. Разумеется, внешнеполитическая деятельность любой страны может быть более активной то на одном, то на другом направлении, однако это уже вопрос тактики, а не стратегии. И если сейчас приходится говорить о необходимости усиления внимания к восточному направлению внешней политики России, то речь идет не о предпочтении его западному, а о выправлении образовавшегося здесь перекоса, о приведении российского внешнеполитического курса в соответствие с названными выше требованиями, продиктованными национальными интересами страны.

Как выглядит под углом зрения этих требований ситуация на современном этапе?

Новая Россия в новом мире

На первых порах деятельности Российской Федерации в качестве суверенного государства главный упор вполне оправданно делался на том, что она выступает в качестве основной наследницы и правопреемницы бывшего Советского Союза. В целом это нашло понимание со стороны мирового сообщества, что одновременно означало и признание им статуса России как великой державы. Однако, с удовлетворением воспринимая первую международную победу новой России, необходимо вместе с тем трезво отдавать себе отчет в том, что почти по всем параметрам РФ далеко не равнозначна той

сверхдержаве, какой являлся прежний СССР. Достаточно сказать, что на Российскую Федерацию приходится только 51% населения, около 60% валового национального продукта, 66% производства промышленной и 46% -- сельскохозяйственной продукции бывшего Советского Союза. Соответственно по-другому складывается соотношение экономических потенциалов России и других стран, с которыми ей теперь приходится иметь дело. Так, если в 1985г. национальный доход Советского Союза составлял 57% национального дохода Соединенных Штатов Америки, то сегодня национальный доход РФ равен всего лишь 17,2% американского.

Даже если отвлечься от глубокого кризиса, переживаемого ныне вооруженными силами России, то и тогда их мощь заметно уступает военной мощи бывшего Советского Союза. И дело не только в кризисном состоянии страны. Отнюдь не все сдвиги в расстановке сил на мировой арене пошли на пользу Российской Федерации. С ней открыто порвали военно-политические союзники СССР, от нее отошли многие его сторонники из числа стран третьего мира. В отличие от Советского Союза Россия фактически не может единолично распоряжаться своим ядерным арсеналом, она вынуждена считаться с позициями Украины, Казахстана, Белоруссии по этому вопросу.

Будучи правопреемницей СССР, Россия занимает, однако, иное геополитическое положение. Она не имеет территориального соприкосновения с восточноевропейскими странами и оказалась отделенной еще одним поясом государств от Западной Европы. Заметно ослабли позиции России на Каспийском, Черном и Балтийском морях. Она лишилась возможности прямого хозяйственного взаимодействия с такими крупными странами, как Иран и Турция. Все это в немалой степени ограничивает присутствие России на мировой арене, а тем самым и ее роль в международных делах.

Конечно, у России есть и серьезные приобретения. Прежде всего это резкое снижение военно-политической конфронтации на глобальном уровне, активизация ее отношений со странами Запада.

Столь же сильно отличается от прежнего тот мир, в который вступила новая Россия. Само ее появление в результате распада Советского Союза, представлявшего собой одну из супердержав, ознаменовало завершение эпохи двухполюсного мира и перехода его в состояние многополюсности. Баланс мировых сил внезапно и резко нарушен, и пока достижение нового устойчивого равновесия на международной арене возможно лишь в отдаленной перспективе. Ситуация осложняется тем, что мир перестал быть двухполюсным не вследствие исчезновения обеих сверхдержав, а лишь одной из них -- Советского Союза. Что касается США, то они, став единственной сверхдержавой, все больше проявляют склонность взять на себя роль единоличного мирового лидера, что чревато серьезными осложнениями. Международное сообщество вряд ли согласится с тем, чтобы какая-либо одна держава присвоила себе право руководить миром.

Было бы также большим упрощением полагать, что причины перехода к многополюсному миру сводятся единственно к крушению его двухполюсной системы. Движение в этом направлении началось задолго до распада Советского

Союза и имеет свои собственные пружины. Оно отражает объективные тенденции современности -- во-первых, формирование новых мощных центров мирового развития, таких, как Япония, Китай, Западная Европа, где в свою очередь в роли лидера все более утверждается Германия, во-вторых, нарастание в международном сообществе противодействия гегемонистским притязаниям, усиление стремлений все большего числа стран к укреплению своей национальной независимости и самостоятельности.

Современный мир избавился от многих опасных противоречий, которые происходили из его разделения на две противоположные социально-экономические системы, порождались соперничеством двух сверхдержав, преодолел состояние перманентной "холодной войны", отодвинул от себя угрозу глобальной ядерной катастрофы. Но он отнюдь не стал устойчиво стабильным и полностью безопасным. Сохраняя немало старых пороков, мировое сообщество "обогатилось" изрядным количеством новых. По-прежнему не изжиты проявления глобального и регионального гегемонизма, растет разрыв в уровнях экономического развития между Севером и Югом, не ослабевают, а ужесточаются схватки на международном рынке. Все еще не урегулированы застарелые региональные конфликты, сохраняется опасная напряженность на Ближнем Востоке, не стихает война в Афганистане, с новой силой вспыхнула она в Анголе. Некоторые районы планеты захлестывают волны яростного национализма и религиозного фанатизма, бушует пламя братоубийственных сражений на Балканах. Над Россией постоянно висит опасность быть вовлеченной в конфликты и прямые военные столкновения между ее новыми соседями -- бывшими республиками Советского Союза.

Выше сказанное свидетельствует о том, что российская внешняя политика не может и не должна быть однолинейной и узконаправленной, что стоящие сегодня перед нею задачи требуют активного движения по многим азимутам. Будучи мировой державой, призванной играть важную роль в решении глобальных международных проблем, Россия вообще не может замыкаться в рамках понятия "Восток-Запад", ее национально-государственные интересы и соответственно российская внешняя политика явно не вмещаются в них.

Вместе с тем существует множество разнообразных обстоятельств, придающих особое значение восточному направлению внешней политики России. В этой связи возникает необходимость конкретизировать понятие "восточное направление", поскольку оно имеет слишком широкий характер и в такой форме включает "всю" Азию. Но Азия -- это и Япония, Китай, Корея, и Афганистан, Пакистан, Индия (не говоря уж о Казахстане и бывших советских среднеазиатских республиках), и Турция, Иран, Ирак. То есть для России это и восток, и юг, и юго-запад.

Нет необходимости доказывать, что каждое из этих направлений "восточной политики" должно занять определенное место во внешнеполитической и внешнеэкономической стратегии России с учетом ее ближайших и перспективных целей и возможностей, ее экономических и

политических интересов. В данной статье речь идет о Дальнем Востоке, который в свою очередь рассматривается как важнейшая часть обширного Азиатско-Тихоокеанского региона планеты. Что же особо выделяет эту линию восточной политики России?

Мощный рычаг преодоления отсталости

Много столетий назад тоненькая ниточка шелкового пути связала Европу с крупнейшей страной Дальнего Востока -- Китаем. Сегодня можно услышать, что через Азиатско-Тихоокеанский регион проходит кратчайший путь в XXI век. И хотя, как и всякая метафора, это суждение преувеличено, оно отражает существо процессов, происходящих в АТР.

Ныне редкая статья, посвященная международной тематике, обходится без упоминания о том, что Азиатско-Тихоокеанский регион значительно превосходит все другие по темпам развития и что в ближайшем будущем он займет лидирующее место в мировой экономике и политике. Между тем Россия, являясь одной из крупнейших стран АТР, до последнего времени по существу оставалась за рамками этого процесса. Ныне настал момент для радикального изменения такого положения. Необходимость этого вызывается целым рядом обстоятельств.

Все более ускоряется процесс перемещения центра тяжести экономического развития России с Запада на Восток. Этот процесс начался уже давно. Он диктовался естественной потребностью более активного использования богатейших природных ресурсов восточной части страны, когда стали ощущаться признаки их истощения в ее европейской части. Это был естественный ход событий, который великий русский ученый М.В.Ломоносов предвидел еще в XVIII веке. Уже тогда он предсказывал, что в будущем богатство и могущество России "Сибирью прирастать будет".

Значение для РФ Сибири и Дальнего Востока возрастает особенно сегодня, когда за пределами России оказались многие крупные предприятия авиационной, автомобильной, тракторной, электронной, космической и других важнейших отраслей промышленности. Достаточно сказать, что знаменитый Байконурский космический комплекс находится теперь на территории суверенного Казахстана.

В сложившихся условиях максимально активное использование богатейшего потенциала российского Дальнего Востока для вывода страны на качественно новый уровень развития становится чрезвычайно актуальным, не терпящим отлагательства делом. Но ясно и другое: решить такую задачу опираясь лишь на собственные силы невозможно. Она поддается реализации только при взаимодействии России с вырвавшимися вперед странами АТР, через интеграцию РФ в бурно развивающуюся экономику региона.

Имеющиеся на этом пути многочисленные трудности хорошо известны. Производительные силы российского Дальнего Востока в прошлом в значительной мере были связаны с оборонной промышленностью, а ее конверсия

требует немалых средств и времени. Однако выход из этого положения имеется. Он состоит в том, чтобы соединить сырьевые ресурсы Дальнего Востока России с высокоразвитым промышленным потенциалом стран Северо-Восточной Азии. Не вызывает сомнений, что это отвечает интересам не одной России. Российский Дальний Восток может стать плацдармом экономического и научно-технического сотрудничества стран АТР. Здесь найдут свое эффективное применение местные природные богатства, капиталы и передовая технология США, Японии, Республики Корея, избыточная рабочая сила КНР и КНДР. В соответствии со своей производственной спецификой надлежащее место займут на этом плацдарме и другие страны АТР. Потребуется, в частности, крупномасштабные поставки продовольственных и других потребительских товаров на российский Дальний Восток.

Широкие перспективы открывает проводимая Москвой политика открытости, курс на привлечение как российских, так и зарубежных капиталов в Сибирь и на Дальний Восток. Первым шагом в этом направлении послужит создание свободных экономических зон на острове Сахалин, в районах Находки, Владивостока, Хабаровска, Благовещенска, Красноярска, в Алтайском крае, Якутии. Разумеется, предстоит еще очень многое предпринять, чтобы заинтересовать зарубежные деловые круги в инвестировании здесь своего капитала, создать для этого максимально благоприятные условия, в том числе обеспечить гарантии безопасности и выгоды капиталовложений.

В целом резкое повышение степени вовлеченности России в АТР -- это не просто лозунг или умозрительная доктрина, а жизненно важная цель развития нашей страны. Об этом со всей определенностью заявил российский Президент во время своего визита в Республику Корея в 1992г.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что активизация связей России со странами АТР не предполагает их ослабления с Западом или другими регионами земного шара. Напротив, усилия на различных направлениях внешней политики России будут стимулировать друг друга. Российский Дальний Восток как сфера делового сотрудничества открыт для всех без исключения стран мира. В этой связи хотелось бы затронуть еще один аспект вопроса о месте Запада и Востока в политике России.

Вряд ли можно считать оправданными ссылки на эпоху татаро-монгольского нашествия, когда России отводилась роль некоего щита, ограждающего западную цивилизацию от покушений со стороны Востока. Россия действительно не один раз играла главную роль в разгроме агрессивных захватнических сил, но бывало, что они обрушивались на Европу не с Востока, а вызревали в ней самой, как это произошло, например, в случае с германским фашизмом. Отвергая концепции евроцентризма, Россия воспринимает себя не как буферную зону между западной и восточной цивилизациями, а как их связующее звено, благодатный плацдарм межцивилизационных контактов, в ходе которых осуществляется взаимное духовное обогащение народов двух континентов.

С чем идет Россия в АТР

В академических кругах сформировалось практически единодушное мнение относительно того, что незыблемыми принципами новой концепции внешней политики Российской Федерации должны быть ее деидеологизация, категорический отказ от любых видов мессианства, последовательное содействие делу мира и международной безопасности. Эти принципы призваны быть руководством в деятельности России и в АТР. Она может стать активным фактором совершенствования и реформирования международной структуры в регионе на новых началах. Этот процесс уже прошел ряд этапов -- от конфронтации через достижение баланса сил к нынешней стадии безопасности на основе сотрудничества. Важно отметить и то, что изменилось, наполняясь новым значительно более богатым содержанием, и само понятие безопасности. Оно также развивалось по восходящей линии -- от мер чисто военного характера к включению в себя широкого комплекса таких разнообразных факторов, как экономика, экология, религия, культура, национальная психология. Действием каждого из этих факторов создается сегодня ткань безопасности на основе сотрудничества.

Последствия коренных изменений глобальной международной обстановки самым непосредственным образом сказались и на ситуации в азиатско-тихоокеанском регионе. Как в мире в целом, положение здесь более не определяется противоборством двух сверхдержав, а это, в свою очередь, принципиально меняет характер взаимоотношений четырех ведущих стран региона -- США, Японии, России и Китая. Мы являемся свидетелями возникновения в АТР уникальной ситуации, необычность которой состоит в том, что впервые эти державы находятся здесь не в состоянии взаимной конфронтации, а заняты поисками путей взаимопонимания, сотрудничества и партнерства. Руководствуясь целями мира и процветания в регионе, страны АТР могут в новых условиях выработать своеобразный кодекс международной деятельности, реализация которого обеспечивала бы безопасность на основе сотрудничества. Естественно, что он будет базироваться на общепризнанных принципах международного общения, но вместе с тем его можно конкретизировать применительно к специфическим особенностям региона и с учетом имеющихся здесь проблем.

Достижение таких целей будет крайне затруднено без наращивания вовлеченности России в АТР, ибо при ином варианте развития событий здесь произойдет опасная деформация баланса сил. При этом имеется в виду не только и даже не столько военная мощь стран региона, сколько широкий комплекс их политических, экономических, этнокультурных и иных позиций. Прежде всего сокращение присутствия России в АТР повлекло бы за собой усиление активности Японии, Китая и США, возрастание противоречий между ними, а затем и общую дестабилизацию положения в регионе. Ведь взаимоотношения трех ведущих держав АТР не отличаются устойчивостью и

сейчас. Достаточно напомнить об остром экономическом соперничестве США с Японией и о постоянных китайско-американских трениях из-за Тайваня.

В последнее время Институт Дальнего Востока РАН в сотрудничестве с научными центрами США, КНР, Республики Корея активно занимался научными аспектами проблемы совершенствования структуры международных отношений в Северо-Восточной Азии, включающей Китай, Японию, Северную и Южную Корею, Канаду, Россию и США. Результаты исследований позволяют сделать вывод о том, что в целом этот регион созрел для выхода на новый уровень многосторонних отношений, а также для учреждения более эффективных политических и дипломатических институтов, которые дополняли бы существующую структуру двусторонних отношений и делали необратимым процесс позитивных изменений в сфере региональной безопасности. Подготовленные разработки предусматривают образование в перспективе Консультативного Совета Северо-Восточной Азии в составе министров или заместителей министров иностранных дел стран СВА, на котором периодически обсуждались бы региональные вопросы, в первую очередь кризисные моменты. Весьма интересной в этом плане является идея Б.Н.Ельцина о создании Регионального Центра стратегических исследований, который бы анализировал общую ситуацию, данные о военных бюджетах и доктринах, дислокации вооруженных сил стран АТР. Конечным назначением всех этих мер является установление международного режима, который базировался бы на принятии странами, достигшими соответствующих договоренностей, таких норм и принципов: устранение политических разногласий путем переговоров; использование силы только для самообороны; регулярные контакты по вопросам региональной безопасности; сдержанность в поведении в случае столкновения интересов различных стран.

Новый международный порядок в Северо-Восточной Азии мог бы явиться ядром более широкой структуры отношений всех стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Думается, что в современных международных условиях такая цель достаточно реальна, чтобы добиваться ее практической реализации. Уже сейчас вырисовываются некоторые приоритетные направления сотрудничества в интересах укрепления безопасности в АТР. Среди них можно назвать следующие.

Стабильный переход к мирному объединению Кореи. Только корейский народ может решить вопросы национального примирения и возможного объединения. Другие заинтересованные региональные державы могли бы сыграть роль гарантов на определенной стадии подготовки межкорейских соглашений. Вероятно, такие соглашения потребуют от стран региона:

- действовать в соответствии с решениями корейцев относительно неразмещения на своей земле ядерного, химического и биологического оружия;
- уважать все ограничения вооружений, которые корейцы могут у себя установить;
- уважать соглашение о неприменении силы между Севером и Югом Кореи.

Вооруженные силы и сотрудничество в сфере безопасности, регламентация военной активности в регионе. В настоящее время в Азии нет форума, в рамках которого можно было бы продвигать сотрудничество в сфере безопасности в регионе. С учетом этого важными мерами налаживания взаимного доверия между странами региона явилась бы публикация ими своих оборонных бюджетов, обнародование военных доктрин и стратегий. Механизм безопасности в Северо-Восточной Азии мог бы предусматривать также ежегодные встречи должностных лиц оборонных ведомств для обмена информацией и обсуждения планов развития вооруженных сил. Позитивную роль призваны сыграть и взаимные односторонние шаги по сокращению и ограничению вооруженных сил и вооружений в регионе.

Актуальной задачей является предотвращение инцидентов при нахождении вооруженных сил в непосредственной близости друг от друга или вблизи чужой территории. На регулярную основу можно было бы поставить обмены визитами представителей вооруженных сил стран региона.

Нераспространение ядерного оружия, контроль и ограничение передачи технологий, связанных с созданием средств массового поражения. С присоединением Китая к договору о нераспространении ядерного оружия создается более благоприятная обстановка для последовательной, целенаправленной и решительной деятельности под эгидой ООН в интересах реализации требований названного договора в регионе. В этом контексте положительный эффект имело бы решение ядерных держав о прекращении всех испытаний ядерного оружия.

Вполне понятно, что путь к стабильности и безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе не обещает быть ни легким, ни прямым, ни коротким. Напротив, он несомненно будет тернистым, извилистым и трудным. Но это не должно останавливать тех, кто добивается благополучия народов АТР. Как говорится, дорогу осилит идущий.

”Внешнеполитическая акупунктура”

Как бы ни были важны и актуальны общие проблемы Северо-Восточной Азии и всего Азиатско-Тихоокеанского региона, к их решению нельзя подступиться без налаживания двусторонних отношений между расположенными здесь странами. Именно эти отношения составляют и фундамент, и строительные леса, без которых немислимо возведение конструкции безопасности и сотрудничества в АТР. И чем теснее и насыщеннее будут двусторонние межгосударственные связи, тем прочнее и устойчивее станет эта конструкция.

Использованный образ можно дополнить другим, более близким восточной тематике. Нет сомнений, что каждая страна АТР, независимо от того, большая она или малая, вносит свой вклад в развитие региона. Но подобно

тому, как восточная медицина, прибегая к методу акупунктуры, выбирает те точки человеческого организма, воздействие на которые даст наибольший положительный эффект, внешняя политика во имя достижения поставленных перед нею целей также ищет главные объекты приложения своих усилий. Естественно, что для России к числу подобных объектов в АТР не могут не относиться такие страны, как США, Япония, Китай, Республика Корея.

Нет нужды подробно останавливаться на *российско-американских отношениях*, которые достигли небывалой до этого степени сближения. В данном случае особого внимания заслуживает прежде всего то, что Россия и США превратились в державы, стремящиеся к сотрудничеству на международной арене, ищущие пути совместных решений крупных международных проблем. И хотя в политике Вашингтона еще сохраняется инерция прошлого в подходах к России, что необходимо ясно видеть и тщательно учитывать, в целом новый характер отношений между нашими странами позволяет скорректировать позицию по тем моментам, которые раньше служили источником взаимного отчуждения. В нынешней ситуации по-иному воспринимается американско-японский договор безопасности. Надо лишь избавиться от его первоначальной направленности, которая была продиктована конфронтацией между США и СССР и которая сегодня выглядит ахронизмом.

Развитие *российско-японских отношений* искусственно сдерживается японской стороной под предлогом нерешенности территориального спора. Тем самым наносится ущерб не только сотрудничеству между Россией и Японией, но и политической и экономической стабильности в АТР в целом. Во-первых, своей позицией Токио объективно сужает сферу многостороннего сотрудничества в АТР; во-вторых, образуется нечто такое, что условно можно назвать "избыточностью" экономического потенциала Японии, не получающего должных возможностей для своей реализации за рубежом. Уже сейчас ВВП Японии составляет около 3/4 ВВП США и это соотношение имеет тенденцию к изменению в пользу Японии. В поисках новых рынков сбыта и источников сырья Япония волей-неволей будет идти по пути усиления конкуренции с другими странами АТР, станет стремиться подкрепить свою экономическую мощь политическими и военными средствами, что чревато опасными последствиями.

Что касается территориального спора между Россией и Японией, то имеется целый спектр взглядов на способы его разрешения -- от скорейшей передачи островов Южно-Курильской гряды под суверенитет Токио до отказа Москвы от каких бы то ни было компромиссов. Представляется, что в любом случае поспешность в урегулировании данной проблемы не уместна. Это может быть только поэтапный процесс, сопровождаемый накоплением капитала взаимного доверия. Не вызывает сомнений необходимость заключения мирного договора России с Японией, но добиваться его следует на основе расширения взаимовыгодного сотрудничества, укрепления взаимного доверия, соблюдения принципов равноправия, справедливости, добрососедства. Пути территориального урегулирования могут быть оговорены в одной из статей договора или определены отдельным соглашением.

К сожалению, складывается впечатление, что подход Токио к разрешению проблемы островов отягощен прежними представлениями о ситуации в АТР и в мире в целом. Фактически японская сторона ставит вопрос таким образом, будто действие происходит в обстановке 50-х годов, когда обладание спорной территорией имело совершенно иное значение с политической, экономической, военной точек зрения. Территориальная проблема в нынешнем ее виде порождена той международной ситуацией и той политикой, которую проводили бывший Советский Союз, США и Япония сразу после второй мировой войны. Ныне ситуация коренным образом изменилась. Кардинально преобразился фактический обладатель островов, другой стала его внутренняя и внешняя политика, в принципе меняется характер взаимоотношений России с США, Китаем, Республикой Корея. То, что раньше выступало как преграда на пути налаживания сотрудничества между Россией и Японией, теперь может стать связующим их звеном. Если раньше Курильские острова как бы отделяли остальную Россию от Японии, то в перспективе они могли бы служить для двух стран соединительным мостом. На наш взгляд, это открывает путь к корректировке позиции Токио по территориальному вопросу и с учетом новых обстоятельств, поскольку проблема в нынешних условиях утратила свою прежнюю остроту. К сожалению, принципиальный подход к ней Японией не изменился. Как представляется, более конструктивным могли бы стать усилия по дальнейшему укреплению и углублению *нового качества* российско-японских отношений, отодвигая в сторону все, что мешает достижению такой цели.

Токио и те, кто его поддерживают, не могут не видеть, что японская позиция по территориальному спору с Россией оказывает сильное дестабилизирующее влияние на внутреннее положение РФ. Это может вызвать серьезные сдвиги в российской внутренней и внешней политике, вряд ли отвечающие интересам самой Японии.

Как известно, в АТР имеются и другие территориальные проблемы, которые способны осложнить двусторонние отношения стран региона и омрачить общую атмосферу в нем. С учетом этого было бы полезным подумать над выработкой оптимальных моделей урегулирования таких проблем или хотя бы предотвращения их перерастания в конфликты. Одной из возможных моделей такого урегулирования может явиться, например, позиция КНР в вопросе об островах Сэнкаку -- идея о том, чтобы перенести решение этого вопроса на будущее, отдать его на суд потомков. Полезным было бы и принятие принципа, согласно которому третьи страны не должны вмешиваться в территориальные споры других государств, выступать в поддержку одного из них.

В двух своих важных аспектах выступает для России *корейская тема*. Это и проблема урегулирования на Корейском полуострове и двусторонние отношения Российской Федерации с КНДР и Республикой Корея.

Комплекс вопросов, связанных с поддержанием мира на Корейском полуострове по существу неотделим от задачи обеспечения безопасности в Северо-Восточной Азии и непосредственным образом касается нашей страны. В

последнее время в деле корейского урегулирования произошли определенные позитивные сдвиги. Прекращение "холодной войны" между сверхдержавами, признание Советским Союзом Республики Корея, ряд инициатив Сеула, нашедших отклик в Пхеньяне, определенный реализм, проявленный США в отношении КНДР, способствовали конструктивному развитию диалога между Севером и Югом. Москва, используя свои связи с Сеулом и с Пхеньяном, но не вмешиваясь во внутрикореянский диалог, стремится содействовать созданию максимально благоприятных международных условий для объединения Кореи, превращения ее в фактор безопасности и сотрудничества в АТР. Россия заинтересована в том, чтобы Страна Утренней Свежести, наконец-то перестала быть очагом международной напряженности, чтобы она навсегда избавилась от военной угрозы. Российская Федерация готова вместе с другими великими державами -- США, Китаем -- выступить гарантом мира, безопасности и соблюдения статуса безъядерной зоны на Корейском полуострове.

Состоявшийся в 1992г. визит в Республику Корея Президента России Б.Н.Ельцина открыл этап широкого делового сотрудничества между двумя странами. Оно предполагает осуществление 23 крупных проектов, рассчитанных на ближайшие годы и долгосрочную перспективу. Намечено, в частности, совместное освоение природных богатств Сибири и Российского Дальнего Востока, а также ресурсов морской экономической зоны и континентального шельфа России. Немалый эффект обещает дать соединение производственно-внедренческих возможностей корейских фирм с потенциалом российской науки и техники.

Интенсификация связей Российской Федерации с Республикой Корея не должна вести к ослаблению ее внимания к КНДР. В интересах России продолжать курс на развитие традиционных деловых отношений с КНДР, что явится важным условием поддержания стабильности на Корейском полуострове и АТР в целом.

До недавнего времени в известном смысле болевой точкой Российской дипломатии был *Китай*. С тем большим удовлетворением можно констатировать, что ныне отношения между Российской Федерацией и КНР переживают период наиболее плодотворного развития, чему в большой мере способствовал недавний визит в Пекин Б.Н.Ельцина. Особое значение этого визита состояло в том, что он внес решающий вклад в преодоление дисбаланса между западным и восточным направлениями российской внешней политики и тем самым придал ей большую взвешенность и устойчивость.

Трудно переоценить важность российско-китайских отношений как для двух наших стран, так и в самом широком международном аспекте. Круг общих интересов России и Китая поистине всеобъемлющ. Он не стал меньше ни после перемен в СССР, ни после того, как мир утратил биполярную геополитическую структуру. Скорее наоборот. При складывающейся новой расстановке сил Россия и Китай испытывают возрастающую заинтересованность друг в друге для обеспечения баланса сил на Дальнем Востоке. Не уменьшилось значение стабильных российско-китайских отношений и в роли фактора безопасности

АТР. Важной сферой российско-китайского взаимодействия является область разнообразных глобальных проблем, будь то обуздание гонки вооружений, охрана окружающей среды, урегулирование локальных очагов напряженности или создание системы многостороннего экономического сотрудничества в Северо-Восточной Азии.

Одним из существенных итогов визита Б.Н.Ельцина стало то, что в Совместной декларации об основах взаимоотношений между Российской Федерацией и КНР, подписанной в Пекине, стороны закрепили в качестве неизбывного принципа, согласно которому эти отношения должны быть целиком и полностью свободны от воздействия идеологических факторов. Они строятся на основе взаимного уважения суверенитета и территориальной целостности, ненападения, невмешательства во внутренние дела друг друга, равенства и взаимной выгоды.

Но достигнутый уровень российско-китайских отношений характеризуется не только этим. Вступление их в новую фазу, приобретение ими нового качества, о чем во время визита неоднократно заявлялось как Президентом РФ, так и лидерами КНР, находит свое выражение в том, что согласно Совместной декларации Россия и Китай "рассматривают друг друга как дружественные государства".

Благоприятными выглядят возможности торгово-экономического сотрудничества между Россией и Китаем. Народное хозяйство двух стран сложилось таким образом, что оно носит взаимодополняемый характер. Весьма существенно, что практическая реализация этой особенности наших экономик облегчается близким соседством, а также богатым опытом сотрудничества в годы становления современной китайской экономики. Наряду с тем, что во многих областях экономического развития Китай и Россия находятся сейчас почти на одном уровне, в силу чего возникают благоприятные условия для их "состыковки", на некоторых важных направлениях научно-технического прогресса наша страна опережает не только КНР, но и Запад, а следовательно активное сотрудничество с ней может послужить эффективным средством прорыва Китая к овладению высокими технологиями на основе обоюдного взаимодействия двух стран.

На пресс-конференции в Пекине Б.Н.Ельцин сказал, что по количеству документов, подписанных в ходе первой российско-китайской встречи в верхах, она может войти в книгу рекордов Гиннесса. Действительно, их насчитывается необычайно много -- 24. И практически все они могут быть охарактеризованы как имеющие далеко идущее значение. Многие из них касаются налаживания взаимодействия между министерствами, ведомствами и научными учреждениями двух стран, что создает организационную структуру осуществления двустороннего сотрудничества в наиболее важных областях. Большую группу документов составляют соглашения экономического и научно-технического характера, причем они охватывают такие направления, которые поднимают российско-китайское деловое взаимодействие на качественно новую ступень. Это соглашения о сотрудничестве в области исследования и использования

космического пространства в мирных целях, о создании совместной компании по коммерческой реализации наукоёмких проектов и разработок по атомной энергетике, об обмене специалистами, о совместных усилиях в деле мирного использования атомной энергии, о сотрудничестве в социально-трудовой сфере. Заключены соглашения, укрепляющие контакты между Российской Академией наук и Академиями наук КНР, а также соглашения, стимулирующие культурные связи и обмены по линии образования. Крупным объектом двустороннего сотрудничества станет сооружение в КНР при содействии России атомной электростанции. Положительный отклик китайской стороны встретила высказанная Б.Н.Ельциным идея о сотрудничестве двух стран в освоении природных ресурсов Сибири и Дальнего Востока РФ. По инициативе китайской стороны был подписан также меморандум о принципах военно-технического сотрудничества.

Объектом пристального внимания российского Президента стали экономические реформы в КНР. Они вызвали у него большой интерес прежде всего тем, что их осуществление сопровождалось не снижением, а повышением жизненного уровня народа. Б.Н.Ельцин заявил, что следует взять из китайского опыта все лучшее, что подходит к условиям России.

Теперь, когда наши страны располагают широкомасштабной программой делового взаимодействия, на первый план выдвигается задача ее практической реализации. Потребуется немалые усилия для того, чтобы она оказалась не очередной жертвой царящей у нас хозяйственной неразберихи, а сыграла бы отводимую ей роль важного фактора оздоровления и подъема экономики Российской Федерации.

* * *

Наше время характеризуется все большим возрастанием роли науки во всех сферах человеческой деятельности, в том числе в области внешней политики. Свой вклад российские ученые вносят и в дело углубления взаимопонимания между народами нашей страны и других стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Сейчас, когда внешнеполитический курс России в отношении АТР выходит на новый более высокий уровень, требуется дальнейшая активизация усилий ученых в этой области. Надо настойчиво способствовать выработке в общественном мнении и политических структурах России реалистического и учитывающего все стороны проблемы взгляда на Китай, Японию и другие страны АТР, на развитие ситуации на Корейском полуострове, содействовать преодолению устарелых идеологических стереотипов и углубленному пониманию существа происходящих в регионе процессов.

Важнейшей предпосылкой создания нового международного порядка является отказ от противопоставления цивилизаций Востока и Запада, установление между ними отношений взаимоуважения, взаимного обогащения и взаимопонимания. Надежной основой этого порядка может быть лишь духовная

культура, признающая и общечеловеческие ценности и самобытность каждого народа, каждой цивилизации. Разнообразие и плюрализм -- источники и стимулы прогресса, целью которого является утверждение во всем мире принципов свободы, демократии, справедливости и гуманизма.

ПУТИ УКРЕПЛЕНИЯ ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

А.Болятко

Приближение народов мира к новому мировому порядку, когда безопасность стран будет базироваться не на взаимном устрашении, а на уверенности в отсутствии угрозы, высоком уровне открытости и доверия в военной области, возможно только на основе совместных усилий мирового сообщества, в том числе стран Северо-Восточной Азии, по преодолению односторонних или блоковых подходов к военно-политическим проблемам. Серьезное влияние на международную обстановку в мире в целом, на ход международных процессов в важнейших регионах оказала дезинтеграция Советского Союза и создание 15 новых независимых государств, из которых 11 образовали новую общность -- Содружество независимых государств (СНГ). Процесс трансформации оборонного пространства бывшего Советского Союза еще не завершился, но уже сейчас ясно, что Россия является полным правопреемником СССР по международным договорам в области стратегических наступательных и ядерных вооружений, а также основной части сил общего назначения. Это тем более очевидно для дальневосточного региона, где группировка вооруженных сил была и остается на территории России, что позволяет без каких-либо изменений унаследовать оправдавшую себя линию нового политического мышления в области военной безопасности. С другой стороны, прорывы в области сокращения стратегических наступательных вооружений США и России, поступательный ход европейского процесса создают условия для более интенсивного поиска новых и проработки существующих направлений укрепления безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) вообще и в Северно-Восточной Азии (СВА) в частности.

Участие России в процессе укрепления военной безопасности в СВА идет в одностороннем порядке, на двусторонней основе и в рамках региональных коллективных усилий. В одностороннем порядке Россия придала оборонительный характер своей национальной военной доктрине, преобразует структуры вооруженных сил на основе разумной оборонной достаточности на предельно низких уровнях вооружений. Сокращение группировки российских вооруженных

Болятко Анатолий Викторович, доктор военных наук, профессор, главный научный сотрудник ИДВ РАН

сил на Дальнем Востоке продолжается, хотя сейчас в этом районе у нас осталось меньше войск, чем у Южной Кореи.

Усилия России по укреплению военной безопасности в регионе Северо-Восточной Азии на двусторонней основе характеризуются сравнительно узким спектром решаемых, а точнее, поставленных, задач. На российско-китайских переговорах ведется обсуждение проблемы сокращения вооруженных сил в районе совместной границы. Применительно к проблеме безопасности на Корейском полуострове главные заботы России связаны с превращением этого взрывоопасного района в безъядерную зону. Практическое решение большинства военно-политических проблем с Японией блокируется максималистской позицией японского руководства по вопросу о "северных территориях". Что касается двусторонних отношений с США, то уровень военных контактов, обменов, визитов и т.д. позволяет перейти к реализации масштабных мер по ограничению вооруженных сил, их деятельности и мер доверия в Северо-Западной части Тихоокеанской зоны.

Европейский опыт по созданию системы коллективной региональной безопасности может быть перенесен в СВА с учетом особенностей этого региона. В первую очередь это касается снижения уровня военного противостояния, создания предпосылок для формирования в СВА устойчивой инфраструктуры безопасности и конструктивного межгосударственного взаимодействия, поскольку процесс милитаризации стран региона пока не охвачен никакими ограничениями и находится вне системы международного переговорного механизма.

Обеспечение безопасности на Дальнем Востоке требует активизации переговоров, обсуждения различных принципов и предложений в контексте тех изменений, которые происходят как в регионе, так и в российско-американских отношениях. В результате могут возникнуть предпосылки для общерегионального соглашения по вопросам ограничения военной напряженности, укрепления безопасности и стабильности.

Формирование режима безопасности в СВА может включать:

-- разъединение вооруженных сил в тех районах, где они непосредственно противостоят друг другу и где велика опасность внезапного возникновения вооруженного конфликта, а также создание других зон ограничения вооружений;

-- ограничение военной деятельности, включая масштабы и зоны военных маневров и т.п.;

-- принятие мер по контролю и проверке выполнения соглашений, обеспечению выполнения мер доверия;

-- количественное сокращение вооруженных сил и вооружений стран региона, ограничение качественной гонки вооружений;

-- перевод вооруженных сил на оборонительные структуры;

-- создание многостороннего механизма по укреплению региональной безопасности.

В качестве первого шага к реализации планов региональной безопасности можно было бы начать обсуждение этого вопроса на неофициальном уровне, в научных контактах как на двусторонней, так и на многосторонней основах. Это позволит выявить позиции сторон и подготовить почву для официальных переговоров.

Можно использовать и опыт двусторонних советско-американских переговоров, накопленный при подготовке Соглашения о предотвращении инцидентов в открытом море и в воздушном пространстве над ним 1972г. и Соглашения о предотвращении опасной военной деятельности 1989г. Эти Соглашения, как пример сотрудничества в военной сфере, показывают перспективы на продолжение диалога по широкому кругу вопросов.

Сейчас нужен политический импульс для начала движения в АТР к системе коллективной безопасности. В масштабе всего региона это довольно трудно, учитывая его особенности и характер расхождений в позициях различных государств. В рамках стран СВА начать процесс более реально, учитывая небольшое количество вовлеченных стран. В то же время эффект может быть большим, учитывая огромную территорию Дальнего Востока и Северо-Западной части Тихого океана.

Важнейшими направлениями укрепления военной безопасности в СВА являются сокращение и ограничение ядерного оружия, вооруженных сил и обычных вооружений.

Роль ядерного оружия как фактора сдерживания, гаранта глобальной и региональной безопасности и стабильности в обозримом будущем, видимо, сохранится, поэтому целесообразно поставить целью ядерного разоружения -- достижение минимального ядерного сдерживания путем понижения количественных характеристик ядерных арсеналов при поддержании стратегического равновесия. Понимание минимального ядерного сдерживания и размеров запасов ядерного оружия для его обеспечения может варьироваться в широких пределах, но опыт российско-американских переговоров по стратегическим наступательным вооружениям позволяет надеяться на радикальное уменьшение ядерных арсеналов. Для ядерного разоружения в Азии крайне важно как можно быстрее начать переговоры об укреплении стратегической стабильности с подключением Китая, да и других ядерных держав.

После присоединения Китая к договору о нераспространении ядерного оружия создалась более благоприятная обстановка для сохранения и укрепления этого договора после 1995г. и главное для более последовательной, целенаправленной и решительной деятельности под эгидой ООН в интересах нераспространения ядерного оружия в Азии. Важнейшим условием является прекращение ядерными державами всех ядерных испытаний или, на первых порах, заключение временного маратория на их проведение.

Более трудной может оказаться проблема сокращения вооруженных сил и обычных вооружений в СВА, что объясняется сложной военно-политической обстановкой в регионе, что уже проявилось на советско-китайских, а

впоследствии российско-китайских переговорах о сокращении вооруженных сил близ общей границы. Это высветил и проведенный рядом российских военных специалистов анализ военного аспекта проблемы территориального размежевания с Японией. Хотя, возможно, спорным можно считать то, что анализ сделан исходя из наилучшего для России случая развития обстановки в условиях широкомасштабной обычной войны на Дальнем Востоке, вырван из контекста военно-политических изменений в мире, соглашений между Россией и США, достигнутого уровня доверия. Он предусматривает тотальную оборону, сплошное прикрытие Охотского моря и прилегающих территорий от массированных атак противника.

Представляется более правильным другой подход, согласно которому решение проблемы военной безопасности в Курильской и Южно-Сахалинской зонах должно происходить на тройственной основе, путем сокращения как российских, так и японских и американских сил.

Есть много проблем в разработке новой национальной стратегии в регионе, а тем более стратегии совместных действий. Здесь неправомерны попытки решать новые вопросы на базе старых стереотипов. В то же время расширение и углубление контактов для обсуждения проблем безопасности, создание атмосферы большего доверия, понижение уровня военного противостояния, выход на переговоры о создании системы коллективного взаимодействия стран Северо-Восточной Азии позволит укрепить военную безопасность и стабильность этого обширного региона.

К ИТОГАМ XIV СЪЕЗДА КПК

Круглый стол "ИДВ"

12-18 октября 1992 г. в Пекине состоялся очередной XIV съезд партии. Более 2000 делегатов съезда с решающим голосом, представлявших свыше 50 млн. членов партии, приняли основные документы съезда -- отчетный доклад ЦК КПК, с которым выступил Генеральный секретарь ЦК КПК Цзян Цзэминь, и новую редакцию Устава КПК, избрали новый состав руководящих органов партии. На первом послесъездовском пленуме ЦК КПК были избраны новый состав политбюро и постоянного комитета политбюро, образованы секретариат и Военный Совет ЦК КПК. Генеральным секретарем ЦК КПК вновь был избран Цзян Цзэминь.

В ноябре 1992 г. в Институте Дальнего Востока РАН было проведено заседание "круглого стола", посвященное анализу итогов XIV съезда.

Открывая обсуждение, директор Института, доктор филос. наук *М.Л.Титаренко*, отметил, что съезд стал заметной вехой в жизни КНР, привлек к себе пристальное внимание за рубежом. Его решения затронули многие стороны деятельности компартии Китая, внутренней и внешней политики страны, хотя, судя по имеющимся в нашем распоряжении материалам, основное внимание на съезде было уделено вопросам экономики: обоснованию возможности и необходимости, раскрытию содержания нового этапа экономической политики, который в документах съезда характеризуется такими чертами, как углубление экономических реформ, расширение "политики открытости" внешнему миру и ускорение темпов экономического развития. Представляется, что решения съезда именно по этому вопросу, а также его решения организационно-кадрового характера -- значительное обновление руководящих органов партии, а значит и КНР -- следует отнести к наиболее заметным и существенным результатам XIV съезда КПК. Это не значит, что вне поля зрения нашего обсуждения должны остаться другие вопросы, рассматривавшиеся на съезде -- отношения к политической реформе, вопросы роли партии и ее платформы и, конечно, оценки в материалах съезда международного положения и задач внешней политики КНР. Нет необходимости доказывать, что сегодня, в преддверии первого визита Президента Российской Федерации в Китай, весьма важно точно оценить, какое место во внешней политике КНР занимает "российское направление", какие выводы можно сделать по этой проблеме на основе материалов съезда.

Думаю, что наша дискуссия будет плодотворной, если мы сконцентрируем ее вокруг нескольких "блоков" проблем. Во-первых, выскажемся по вопросу об обстановке (внутренней и международной), в которой проходил съезд, выделим факторы, оказавшие воздействие на его решения. Затем -- обсудим решения по вопросам экономической политики, политики и идеологии и завершим "блоком", посвященным внешнеполитическим проблемам.

Представляется очевидным, отметил *М.Л.Титаренко*, что решения съезда в целом отразили поиски китайским руководством решения ряда актуальных проблем, ответив на "вызовы", с которыми столкнулся Китай во внутренней политике и на международной арене в начале 90-х годов. На поверхности лежит такая проблема, как необходимость обновления и омоложения руководства, связанная с "уходом" лидеров поколения ветеранов, хотя, как известно по нашему опыту, эта необходимость отнюдь не всегда своевременно осознавалась. Ряд экспертов отмечал необходимость дать ответ на вопрос о дальнейшем курсе экономической политики после того как в 1991 г. было объявлено о завершении проводившейся с 1988 г. политики "урегулирования" народного хозяйства, хотя, казалось бы, ответ на этот вопрос был уже дан принятием в 1991 г. 8-го пятилетнего плана и программы социально-экономического развития до 2000 года. В решениях съезда явно просматривается и реакция на крупные

социально-политические сдвиги на международной арене -- на крах коммунистических режимов в странах Восточной Европы и в СССР, на распад последнего, хотя прямо в известных нам материалах об этом не говорится. В комментариях экспертов и журналистов по поводу съезда высказываются различные точки зрения о значимости и влиянии на позицию съезда тех или иных внутренних или внешних факторов. Какие есть мнения на этот счет?

В.Я.Портяков, зам. директора ИДВ, к.и.н.: Для понимания характера решений XIV съезда КПК весьма важно достаточно детальное понимание того внутри- и внешнеполитического фона, контекста, в котором эти решения готовились и принимались.

Китайская печать, ученые и даже руководители страны, начиная с весенней 5-ой сессии ВСНП 7-го созыва, неустанно разъясняют -- в том числе и после съезда, что истоки "курса на ускорение реформ, открытости, темпов экономического роста коренятся не только и не столько в субъективных желаниях народа и лидеров страны, сколько в объективной ситуации, содержащей и вызов Китаю, и благоприятные возможности для его более быстрого развития в 90-е годы, чем то ранее намечалось. При этом, как констатировал, например, широко известный международной общественности спикер Госсовета КНР Юань Му, в целом "благоприятные шансы преобладают над вызовом, надежды -- над трудностями" ("Жэньминь жибао", 30.10.1992).

Если говорить по существу, то нынешняя внутренняя ситуация в КНР действительно дает немало аргументов в пользу известного ускорения реформ и темпов роста. Это и накопленный за годы реформ опыт, и достаточно высокий уровень социально-политической стабильности в обществе, и относительная макроэкономическая сбалансированность народного хозяйства, достигнутая в результате трехлетнего "оздоровления и упорядочения" экономики.

Следует добавить, что за предыдущие 13 лет Китай практически "выбрал" весь арсенал сравнительно легких, если хотите, паллиативных, "полурыночных -- полуплановых" реформ, и объективно необходимый новый шаг в сфере реформ неизбежно требовал более решительного поворота экономики к рынку, отбрасывания сохранявшихся идеологических заграждений на пути более активного акционирования, привлечения иностранного капитала, разделения права собственности и права хозяйствования и т.п. Безусловно, на характере решений XIV съезда КПК сказалось стремление Дэн Сяопина максимально прочно закрепить линию реформ и открытости в Китае -- ведь, возможно, XIV съезд был для него последним шансом в этом плане.

И все же решающая роль принадлежит, как мне кажется, международному фону процессов в Китае. Можно согласиться с точкой зрения китайских политологов, что никогда прежде не был столь ровным характер отношений КНР с соседними государствами. Можно поспорить с ними относительно того, в самом ли деле благоприятны для Китая трансформация мира из биполярного в многополюсный и нынешняя конъюнктура на мировых рынках товаров и капиталов.

Однако главный внешний импульс ускорению темпов роста и поступи реформ в Китае заключается, по-видимому, в поражении командно-административной модели социализма в Восточной Европе и особенно в распаде СССР. Это -- фундаментальный вызов идейно-теоретическим устоям и самому существованию КНР. Чтобы не стать очередным подтверждением "теории домино", КНР ныне необходимо как никогда ранее убедительно продемонстрировать всему миру и собственным гражданам свою способность, говоря словами Дэн Сяопина, обеспечить развитие и раскрепощение производительных сил, наращивание совокупной мощи государства и улучшение жизни народа. Дополнительным аргументом в пользу максимального ускорения темпов роста стали усилившийся "Тайваньский вызов", а в более широком плане -- вызов всей Восточной и Юго-Восточной Азии, старых (Южная Корея, Гонконг, Тайвань, Сингапур) и новых (Малайзия, Индонезия, Таиланд, Филиппины) "малых азиатских драконов".

В период 1981-1990 гг. среднегодовой прирост ВВП в ряде из них был вполне сопоставим с китайским (около 9%) -- в Южной Корее 9,9, на Тайване 8,5, в Гонконге 7,1 и в Сингапуре 6,3%. На 1992-1994 годы среднегодовой прирост ВВП в Малайзии оценивается в 8, в Таиланде -- 7,8; в Сингапуре -- 5,8%.

В этом, представляется, и кроется подоплека решения XIV съезда КПК об ускорении среднегодовых темпов прироста ВВП с ранее намеченных 6 до 8-9%. Только так Китай сможет продемонстрировать в 90-е годы свою способность действительно сократить отставание от развитых стран мира.

М.Л.Титаренко: Переходим к "экономическому блоку" проблем. Хотелось бы услышать оценку того, что нового внес съезд в разработку экономической политики КНР, в частности, как оценить концепцию "социалистической рыночной экономики", каковы перспективы реализации решений съезда в области экономики.

Г.А.Ганшин, к.э.н.: Основное место в документах съезда заняли вопросы экономической стратегии и политики. Особое внимание было уделено обоснованию необходимости и возможности нового этапа политики реформ, характеризующегося их углублением, расширением "открытости" и ускорением темпов экономического развития. Вступление в этот новый этап реформ, говорится в отчетном докладе, ознаменовали высказывания Дэн Сяопина в начале 1992 г. и решения мартовского (1992 г.) Политбюро ЦК, поддержавшего предложения Дэна. Еще до съезда эти решения были в той или иной мере материализованы в виде конкретных постановлений и нормативных актов правительственных органов.

Съезд выдвинул задачу создания "социалистической рыночной экономики" (понятие, еще недавно считавшееся в Китае неприемлемым) вместо прежней формулы "плановая товарная экономика". Реализация этой задачи, разъяснялось в отчетном докладе, должна привести к тому, чтобы рынок играл

"базисную роль" в размещении ресурсов при осуществлении государством макрорегулирования, а хозяйственная деятельность проводилась в соответствии с требованиями закона стоимости, учитывала изменения спроса и предложения.

"Центральным звеном" в создании рыночной экономики на съезде было названо трансформирование хозяйственного механизма государственных предприятий (прежде всего крупных и средних), значительная часть из которых остается убыточными. Подчеркивается необходимость в полной мере задействовать принятые в последнее время нормативные документы, наделяющие госпредприятия расширенными правами в вопросах планирования производственной деятельности, найма рабочей силы, распоряжения прибылями, реализации своей продукции, продажи ее на экспорт. Цель этих мер -- повышение эффективности работы предприятий государственного сектора, их "врастание" в рыночную среду. Более решительный поворот к рынку предстоит и китайской деревне. Главное внимание предлагается уделять диверсификации производства в аграрном секторе, повышению его товарности, развитию сети материально-технического снабжения, системы сбыта и переработки сельскохозяйственной продукции. Согласно решению Госсовета, с лета этого года в стране перешли к закупкам зерна у крестьян в основном по рыночным ценам.

В новой экономической системе за государственным сектором, указывалось на съезде, сохраняется "доминирующая роль". Но хотя понятие "приватизация" в Китае не употребляется (видимо, по политическим мотивам), на практике все большую роль в социально-экономической структуре приобретают негосударственные сектора: коллективные, индивидуальные, частные, смешанные хозяйства.

Э.П.Пивоварова, д.э.н.: На мой взгляд, определение на XIV съезде КПК главной задачи на 90-е гг. как "ускорение темпов реформы, идущей вокруг создания системы социалистической рыночной экономики" в теоретическом плане означает возврат к той максимальной степени приверженности идеям рынка, которая была достигнута до июня 1989 г. Одновременно одобрение в материалах съезда акционирования открывает возможность сделать дальнейшие шаги на этом пути. Насколько будет реализована эта возможность -- покажет практика.

В этом плане, есть смысл напомнить, как шел процесс формирования рынка в КНР. Опыт 14-летней реформы показывает, что основным здесь стал метод поэтапного апробированного экспериментом продвижения к рынку.

Само продвижение осуществлялось естественным способом -- активным развитием разнообразных по формам собственности типов хозяйств, ставших реальными товаропроизводителями, а, значит, реальными и потенциальными субъектами рынка. Быстрое вовлечение в рыночную сферу составляющих абсолютное большинство населения крестьян, перешедших на семейный подряд, способствовало успеху реформы в целом. Это воодушевило на решительный поворот к рынку в 1984 г., когда в качестве модели развития была предложена "плановая товарная экономика", затем в 1987 г., когда сущность

принятой на XIII съезде КПК формулы "государство регулирует рынок, рынок ориентирует предприятия" объяснялась таким образом, что вся экономическая деятельность должна быть охвачена рыночными отношениями, но и все рыночные отношения должны подвергаться регулированию и контролю с помощью плана.

Однако осуществление этой схемы на практике оказалось наиболее сложным тогда, когда "очередь" дошла до монолита -- до государственной собственности в виде крупных и средних промышленных предприятий, более трети которых оставались убыточными, примерно столько же -- с очень низкой рентабельностью. Если все годы реформы субъекты рынка создавались в основном вокруг государственного сектора, то теперь потребовалось вторжение в него. Встал вопрос о необходимости превращения государственных предприятий в собственников средств производства с помощью акционирования. Дальнейшее продвижение вперед требовало, как подчеркивали китайские ученые еще в 1988 г., замены прежней, характерной для традиционного социализма, системы, построенной на должностных правах, на такую, которая базировалась бы на имущественных правах. Возможность этой замены как раз и связывалась с преобразованием государственных предприятий в акционерные компании, обеспечивающие (в их нормативном виде) единство индивидуальных прав собственности и общественного владения средствами производства.

Вопрос этот был поставлен в конце 1988 г., но снят в связи с политическим кризисом в 1989 г. После "акционерного затишья" (1989-1991 гг.), во время которого шла активная работа по осмыслению уже полученного опыта и разработке нормативных актов, КНР сегодня ставит вопрос об акционировании уже на качественно новом уровне. Задача теперь состоит в том, чтобы на практике направить акционирование в нормативное русло. Ему отводится ключевая роль в превращении главной производительной силы государственного сектора -- крупных и средних промышленных предприятий -- в самостоятельных товаропроизводителей. Осуществлять его предлагается апробированным методом "быстрого продвижения вперед ощупью", т.е. дифференцированно, постоянно перепроверяя на практике, по мере подготовки необходимых условий и т.п. От успеха такой работы будет зависеть дальнейшее продвижение китайской экономики к рынку.

В.Я.Портяков, к.и.н.: Какие основные тенденции будут характерны для экономического развития Китая в следующем десятилетии в рамках провозглашенного курса на всемерное развитие "социалистической рыночной экономики"?

Прежде всего, в сфере собственности можно ожидать дальнейшего сокращения доли государственного и роста доли негосударственных секторов. Заметно усилится экономическая роль волостных и поселковых предприятий, относящихся к коллективной собственности и рассматриваемых ныне в качестве "авангардной силы социалистической рыночной экономики".

Вероятно, самым динамичным сектором китайской экономики в 90-е годы останутся предприятия с участием иностранного капитала. Серьезные сдвиги

намечаются и в самом государственном секторе. В Китае раздается немало голосов в пользу ускоренного акционирования значительной части государственных предприятий. Решающее значение здесь будет иметь обработка на практике законодательной базы (в 1992 г. в КНР было принято более десятка временных законоположений, регламентирующих различные аспекты акционирования), и реальное разделение права собственности и права хозяйствования на акционируемых предприятиях.

Сдвиги в структуре собственности и преобразовании в госсекторе, имеющие целью повысить качество субъектов рынка, дополняются развитием инфраструктуры рынка, дальнейшим развитием системы рынков, пополнением законодательной базы, призванной обеспечить нормативное функционирование рыночной экономики по имманентно присущим ей законам.

Наряду с совершенствованием деятельности рынка потребительских товаров и средств производства особое внимание в КНР в 90-е годы будет уделено развитию рынков ценных бумаг, недвижимости, оптовых рынков сельхозпродукции. Упрочению позиций рыночных принципов в функционировании экономики Китая должен послужить и окончательный переход -- предположительно в течение пяти лет -- на рыночные цены.

Корреспондирующиеся с общей задачей создания социалистической рыночной экономики реформы предстоит провести и в таких важных, но с трудом поддающихся реформированию сферах, как государственное регулирование экономики и система труда, заработной платы, социального обеспечения населения.

В целом -- и в этом коренное отличие реформ 90-х годов от предыдущего периода -- рынку постепенно предстоит взять на себя базовую роль в распределении ресурсов общества. По материалам съезда можно сделать вывод, что такой подход фактически предполагает отказ от планового регулирования распределения ресурсов общества. Если это в самом деле так, то это -- явная ошибка, чреватая дестабилизацией ситуации в экономике страны.

Поскольку в условиях рыночной экономики роль основного хозяйственного субъекта переходит от государства к непосредственным товаропроизводителям, центральным звеном дальнейших реформ должна стать перестройка государственных предприятий. Такая задача ставится в Китае уже с 1978 года, однако на практике предприятия реально не обладают теми правами, которые формально им предоставлены. Проблема превращения госпредприятий в истинных товаропроизводителей представляется одной из наиболее сложных.

На мой взгляд, нельзя согласиться с выказанными на съезде утверждениями, что принятый съездом курс на создание социалистической рыночной экономики способствует укреплению стабильности. Согласно логике преобразований, рынок сметает все, что ему не соответствует. Этими решениями уже заложена основа будущей дестабилизации.

В настоящее время уже очевидны признаки "перегрева" в экономике (увеличение денежной массы на 25%, резкое ускорение темпов экономического развития в отдельных провинциях на юге страны до 28-36%). Наиболее острыми

проблемами сейчас являются нарастание инфляции и усиление региональных противоречий.

Ускорение рыночных реформ, расширение и углубление открытости страны внешнему миру призваны обеспечить, пожалуй, главную цель китайского руководства -- увеличить темпы роста экономики КНР в целом. Китай претендует на то, чтобы снискать в 90-е годы лавры одной из наиболее динамично развивающихся стран мира. Похоже, в Пекине всерьез рассчитывают увеличить объем ВВП к 2000 г. не в четыре, а в шесть раз по сравнению с 1980 г. Опережающими по сравнению с экономикой в целом темпами намечено развивать третье подразделение общественного производства, где среднегодовой прирост должен составить 11%. В случае успешной реализации наметок XIV съезда КПК КНР получила бы крупный геополитический выигрыш и хорошие шансы на еще более весомую политическую и экономическую роль в Восточной Азии, АТР и мире в целом.

Вместе с тем сегодня вряд ли можно считать успех "дэнсяопиновского ускорения" однозначно гарантированным. Попытки искусственно форсировать темпы роста за счет высокой нормы накопления, инвестиционной и кредитной накачки в прошлом не раз оборачивались "перегревом" экономики, с сопутствующими ему инфляцией, усилением местничества, нарастающей разбалансированностью народного хозяйства, дестабилизацией социальной обстановки.

А.В.Островский д.э.н.: На мой взгляд, XIV съезд КПК в большей степени явился мероприятием не столько экономическим, сколько политическим. На нем был официально утвержден курс на экономические реформы, разработанный задолго до съезда, и, таким образом, выступавшая против ускорения экономических реформ оппозиция Дэн Сяопину потерпела поражение. XIV съезд КПК показал, что большинство в китайском руководстве осознает необходимость проведения реформ как способ постепенного изменения экономической системы и как способ заметного повышения жизненного уровня населения Китая.

В результате реформы заметно усилился экономический потенциал Китая. Если возьмем экономические показатели за 15 лет реформ (1978-1992), то увидим их заметный рост, особенно на фоне большого спада экономики России за годы перестройки с 1985 года, особенно в последние 2-3 года. Эти тенденции хорошо проявляются при анализе изменения "черного рынка" юаня к рублю. Если в 1985 г. за один юань давали один рубль, то сейчас это соотношение составляет 1:60-70. Нарастание подобных тенденций приведет к резкому сдвигу в соотношении потенциалов двух сопредельных держав -- России и Китая, что не может не затронуть в большей степени районы Сибири и Дальнего Востока.

В то же время одним из главных факторов, сдерживающих экономический рост Китая в 90-е годы (помимо демографического) является нарастание центробежных тенденций внутри самого Китая на базе опережающего развития приморских районов относительно внутренних районов,

Востока и Юга Китая относительно Севера, а также Шанхая и Гуанчжоу относительно Пекина. Бурно развивающиеся экономические зоны стремятся к ослаблению власти центра. В этих условиях будущее Китая во многом будет зависеть от того, в какой мере китайское руководство сможет обеспечить реальную экономическую и политическую власть государственных органов над всеми регионами Китая.

Л.М.Гирич, к.э.н.: Считаю, что решения съезда носят в основном политический характер. Они ориентируют на дальнейшее углубление реформы в целях строительства социализма с китайской спецификой.

Призыв к ускорению развития и реформы, по-моему мнению, может привести к неблагоприятным явлениям в экономике. Хотя желание ускорить процесс развития Китая вполне понятно.

В народном хозяйстве страны в последние три года вновь стали обостряться межотраслевые диспропорции. При составлении 8-го пятилетнего плана в Китае исходили из того, что соотношение среднегодовых приростов валовой продукции сельского хозяйства к валовой продукции промышленности должно составлять 1:2-2,5. При среднегодовом приросте валовой продукции сельского хозяйства 3,5-4%, прирост промышленной продукции должен составлять 7-9%. "Поддержание таких пропорций -- отмечали китайские экономисты, -- позволили обеспечить относительно спокойное развитие экономики и успешное проведение реформы хозяйственной системы". Однако в 1991 г. это отношение составило 1:4,7, а в 1992 г. (по предварительным оценкам) -- 1:5,1, т.е. фактически темпы роста промышленности в 2 раза превышают оптимальные темпы.

Сельское хозяйство Китая все еще не получает должной поддержки со стороны государства. Подсчитано, что для сбалансированного развития с другими отраслями капиталовложения в сельское хозяйство должны быть на уровне не менее 10% от общих вложений в основные фонды народного хозяйства. Между тем в 1986-1990 гг. они составляли лишь 3,3%, а в 1991 г. -- 4,1%.

Все более отстают транспорт и топливно-энергетическая база. Так, считается оптимальным соотношение прироста объема грузовых перевозок к приросту валовой продукции промышленности и сельского хозяйства равное не менее 1,2. В 80-х гг. оно составляло 0,62, а в 1991 г. -- 0,6.

Для сохранения оптимального соотношения между производством энергоресурсов и ростом промышленности и сельского хозяйства в 1991 г. требовалось, чтобы прирост производства энергоресурсов составил 5,75%, а он фактически был равен 0,8%.

Все сказанное свидетельствует, что в экономике Китая вновь назревает потребность в проведении очередного урегулирования. Ускорение развития может лишь обострить положение и, в конечном итоге, затормозить и развитие, и ход реформ.

А.П.Морозов к.э.н.: Трудно согласиться с точкой зрения, согласно которой XIV съезд КПК носил исключительно политический характер. На съезде был принят курс на создание "социалистической рыночной экономики", который

имеет стратегически важное значение, то есть проблемам экономического развития было уделено серьезное внимание.

Реформа в Китае была успешной потому, что на первом ее этапе в нее были вовлечены более 80% населения Китая. Крестьяне сразу вступили в рынок, хотя и неполный, -- без продажи земли. Это предопределило успех реформы, который был закреплен на втором ее этапе в ходе развития волостных и поселковых предприятий. Следующим шагом должно было стать преобразование государственного сектора, представляющего собой экономическую основу однопартийного тоталитарного режима. Логика экономического развития требовала внесения коренных изменений в функционирование государственных предприятий, однако руководители КНР не пошли на радикальные перемены, что привело к событиям на площади Тяньаньмэнь в июне 1989 года. После принятия курса на оздоровление экономической обстановки и наведение порядка в экономике началось наступление на сторонников рыночного социализма, но и в тех условиях ведущие китайские экономисты, признавая правильность курса на оздоровление, оценивали его как комплекс временных мер.

На XIV съезде КПК китайские руководители вновь сделали вывод о необходимости развития рыночной экономики. Можно согласиться с точкой зрения В.Я.Портякова, что поворот к рынку приведет к нестабильности, однако это единственно возможный путь, другого пути нет. Чтобы предотвратить социальные взрывы, политика правительства КНР должна быть гибкой и динамичной. В противном случае в Китае может повториться то, что происходит в нашей стране.

Л.И.Кондрашова, д.э.н.: Курс на развитие "социалистической рыночной экономики" -- это и экономическое, и политическое решение. Принятие этого курса имеет важное политическое значение, поскольку речь идет о переходе к новой модели социализма. Новая концепция не означает отступления от плана и отказа от макроэкономического регулирования. Он не противоречит выдвигавшимся ранее в Китае положениям о необходимости сочетания плана и рынка. Переход к рыночной экономике создаст почву для дестабилизации, однако это неизбежный путь. Вряд ли можно согласиться с утверждением, что само решение китайского руководства о развитии рынка приближает дестабилизацию. Напротив, этим решением руководители КНР отдают дестабилизацию и продлевают сохранение политического статус-кво.

Развитие рынка, на мой взгляд, не раскалывает, а цементирует страну, поскольку ставки делаются на рыночную роль предприятий, а не мест.

О.Н.Борох, к.э.н.: Мне хотелось бы коснуться следующих вопросов: В чем заключается содержание концепции "социалистической рыночной экономики"? Какой смысл вкладывают китайские руководители в понятие "социалистический"? Как соотносятся между собой тезис о необходимости создания в стране "социалистической рыночной экономики" и неоднократно цитировавшийся на съезде призыв Дэн Сяопина "не сковывать себя

абстрактными спорами о том, под каким именем выступают реформы -- социализма или капитализма"?

На наш взгляд, возможны следующие варианты ответа на поставленные вопросы. Во-первых, использование определения "социалистический" может рассматриваться как "идеологический камуфляж", уступка консерваторам. Аргументом в пользу данного объяснения служит тот факт, что в период подготовки к съезду некоторые китайские ученые предлагали отказаться от определения "социалистический" и употребляли термины "рыночная экономика" или "современная рыночная экономика". Во-вторых, такая формулировка позволяет теоретически обосновать меры по усилению макроконтроля, к которым китайское руководство, вероятно, будет вынуждено прибегнуть в условиях "перегрева" экономики. В-третьих, КПК легализует те процессы, которые происходили в китайской экономике в последние годы. В материалах съезда проводится мысль, что успехи китайской реформы были достигнуты главным образом благодаря использованию рыночных методов. С помощью формулы "социалистическая рыночная экономика" КПК легализует прогрессивные изменения, которые наметились в экономике КНР в течение последних нескольких лет, дает им марксистское истолкование, вписывает их в концепцию "строительства социализма со спецификой Китая".

Согласно официальной концепции, выдвинутой руководством КНР, "социалистичность" рыночной экономики проявляется прежде всего в том, что доминирующее место в народном хозяйстве страны занимает государственная собственность, ведущую роль играет принцип распределения по труду. В выступлениях же многих китайских экономистов акцент делается на рыночной направленности преобразований. Формулировка "социалистическая рыночная экономика" допускает различные толкования, ее трактовка может меняться в зависимости от задач экономической политики китайского руководства и практических потребностей реформы.

Выдвижение концепции "социалистической рыночной экономики" оценивается в Китае как "прорыв в экономической теории социализма", "взлет теории реформы". Действительно, КПК впервые на программном уровне высказалась за развитие рынка и признала, что "рынок должен играть базовую роль". Провозглашение концепции "социалистической рыночной экономики" представляется особенно важным в связи с тем, что после июньских событий 1989 г. в Китае произошел отказ от представлений о плане и рынке, сформировавшихся к моменту XIII съезда КПК, была признана несостоятельной теория "всемогущества рынка", сделан упор на руководящей роли плана.

М.Г.Солнцева: Ориентация на развитие в Китае "социалистической рыночной экономики" означает, прежде всего, официальное окончание курса "оздоровления и упорядочения" экономики и снятие всех идеологических барьеров и табу, наложенных в период осуществления этого курса.

Что же существенно нового несет в себе формулировка "социалистическая рыночная экономика", которую китайские средства массовой информации называют теоретическим "прорывом"? Чтобы это понять, нужно

прежде всего повнимательнее взглянуть на провозглашенные съездом новые направления экономических преобразований и, во-вторых, сопоставить их с хозяйственной практикой.

В.Я. Портяков высказал мнение, что экономическая ситуация в КНР кардинально изменится вследствие объявленного на XIV съезде КПК введения распределения ресурсов по свободным рыночным ценам. Существуют, однако, серьезные сомнения в том, что полная свобода ценообразования не останется (во всяком случае, в ближайшее время) лишь лозунгов и будет воплощена в жизнь. Действительно, в сентябре было опубликовано решение Госсовета о снятии государственного ценового контроля с 593 видов средств производства. Практика, однако, показывает, что даже называемые "свободными" цены всегда продолжали быть объектом жесткого регулирования со стороны госорганов, вновь созданные рыночные структуры (биржи, оптовые рынки и т.п.) могут считаться рыночными лишь условно, а на деле являются лишь новыми каналами распределения ресурсов. Во всяком случае механизм государственного регулирования и контроля цен сохраняется. В 1992 году продолжает нарастать "перегрев" экономики, темпы роста капиталовложений превышают 35%, разрастается производственный спрос, за которым не может последовать столь же быстрое увеличение предложения. В этих условиях крайне маловероятно, что китайское правительство пойдет на широкомасштабную либерализацию цен на базовые товары, которая, несомненно, повлечет за собой новый обвальный рост цен, превышающий критический уровень 1988 года (18,5% годовых).

Таким образом, скорее всего решение о переходе к свободному распределению ресурсов означает лишь снятие идеологических запретов, позволяющее не сразу, но постепенно, по мере созревания условий переходить к рыночному ценообразованию. Резкий переход к нему маловероятен.

Действительно новым в практике хозяйственной жизни в 1992 году, что и закреплено в решениях XIV съезда КПК, являются изменения в системе имущественных прав и в механизме функционирования государственных предприятий. Перспективным направлением этих изменений, уже получившим значительное развитие на практике, является акционирование предприятий государственной собственности. Именно эти предприятия, составляющие основу китайской промышленности, и должны стать истинными товаропроизводителями, мощными субъектами рыночной деятельности. Насколько далеко удастся продвинуться в выполнение этой задачи -- от этого и будет зависеть, в какой мере экономика Китая станет действительно рыночной.

По существу, новый термин "социалистическая рыночная экономика" мало чем отличается от принятого ранее лозунга "государство регулирует рынок, рынок ориентирует предприятия", также предполагавшего стопроцентный охват экономики рыночными отношениями. Весь вопрос в том, какое практическое содержание будет вложено китайскими реформаторами в эту теоретическую новацию.

В.В. Карлусов к.э.н.: Является ли принятие XIV съезда КПК новой формулы "социалистическая рыночная экономика" свидетельством того, что за

период между двумя последними съездами степень монетаризации экономики КНР ощутимо возросла? Чтобы дать в какой-то степени систематизированный ответ на этот вопрос, необходимо рассмотреть его, по крайней мере, в трех аспектах -- изменений на базисном (производственно-экономическом), надстроечном (институционально-юридическом) уровнях общественных отношений и перемен в характере корреляции между этими двумя уровнями. Основное содержание изменений первого рода -- прогрессирующее развитие в КНР приватизационного процесса (я имею в виду приватизацию в широком смысле). Наиболее характерный показатель здесь -- возрастание доли негосударственных предприятий в промышленном производстве примерно до 50%, в розничной торговле -- до более чем 60%. Но ведь именно приватизация, развитие института частной собственности является социально-экономической, имущественной основой рыночной формы соединения факторов производства. Степень рыночной китайской экономики, таким образом, объективно возрастает (несмотря на известный рецидив политико-административного давления на предпринимательство в 1989-1991 гг.).

В пользу этого нарастания свидетельствует не только прогрессирующий процесс фактической передачи прав собственности от государства частным и ассоциированным индивидам, но и постоянно растущая интернационализация экономики КНР.

Несмотря на то, что корреляция между институциональным и базисным уровнями приватизационного процесса в этой стране, как показала практика китайской реформы, в целом имеет "пунктирный" характер, накопление критической массы рыночных изменений в экономике вкупе с постепенным, но необратимым усилением ее экспортно-импортной зависимости не могут не находить соответствующего отражения и в политических институтах. Именно в этом ракурсе следует прежде всего оценивать принятие на вооружение XIV съездом обновленной модели "социалистической рыночной экономики".

В.Н.Ремьга, д.э.н.: По моему мнению, XIV съезд КПК пустой, ничего не давший по сравнению с XIII съездом КПК в 1987 г. И, по всей видимости, он окажется предпоследним. Если раньше движение капитала предопределяла коммунистическая идея, то теперь это будет делать рынок. И КПК "засуетилась", так как от нее уходит реальная власть.

Л.А.Волкова, к.э.н.: XIV съезд КПК уделил значительное внимание проблемам развития сельского хозяйства и сельской экономики в целом, большее, чем два предыдущих съезда. Съезд подвел итог 14-летнему периоду реформы в деревне и наметил основные задачи ее развития на 90-е годы. За годы реформы в деревне сложилась двухъярусная система хозяйствования, сочетающая централизацию с децентрализацией управления и ведения хозяйства. На съезде признали правильным и соответствующим условиям Китая отказ от приватизации земли.

Одной из важных задач реформы и экономического строительства в 90-х гг. съезд определил всестороннее развитие сельской экономики. Было рекомендовано утверждать идею крупномасштабного аграрного производства

там, где есть для этого условия, а также упорядочивать структуру сельскохозяйственного производства.

Углубление реформы экономической системы и хозяйственного механизма видится на пути стабилизации и совершенствования системы ответственности, основанной на семейном подряде, а также двухъярусной системы хозяйствования, развития многообразных видов социального обслуживания деревни, постепенного наращивания экономической силы коллективного сектора.

Предполагается вплотную заняться реформой цен на сельскохозяйственную продукцию и перестройкой системы обращения в деревне, продолжить усиление роли рыночного регулирования сельской экономики.

И.Н.Наумов, д.э.н.: Не могу согласиться с теми, кто считает XIV съезд КПК промежуточным, безликим, а опубликованные материалы -- не вносящими ничего нового. Прежде всего не следует забывать, что это съезд правящей политической партии, а не хозяйственный актив, не научно-практическая или международная конференция. Съезд собрался в очень сложной внутренней и международной обстановке. Внутри страны, несмотря на известные достижения, экономическая и социально-психологическая ситуация подвержена большим колебаниям. Многие жизненные проблемы по объективным и субъективным причинам решаются либо крайне медленно, либо не решаются вовсе. На международной арене -- жесточайший кризис социализма. Распад Советского Союза стимулировал перегруппировку геополитических сил в мире.

Естественно, на все эти вопросы в той или иной форме съезд должен был дать ответ. И он дал, причем не в истерической, а в спокойно-твердой форме. Съезд сказал свое слово по вопросам итогов реформ, их перспектив, внутривнутриполитического и международного положения, места партии в обществе. Не скрою, меня не удовлетворяет в докладе, например, отсутствие анализа внутривнутриполитического положения. Но это совершенно не значит, что в Китае не знают реальной ситуации. Знают и не скрывают ее. А тот твердый и спокойный тон, который был взят на съезде, на мой взгляд, говорит о том, что китайское руководство не впало в растерянность. Такой тон способствует стабилизации социально-политической обстановки как внутри страны, так и в отношениях с зарубежными странами.

При знакомстве с экономическими разделами в документах съезда необходимо иметь в виду, что в последние два года на высшем уровне были приняты принципиальные документы, в том числе, "Основные положения социального и экономического развития Китая в 90-е годы и 8-й пятилетний план", постановления о развитии деревни, науки и техники, структурной перестройке народного хозяйства и др. Поэтому в политическом докладе были констатированы основные принципы экономической политики. Никакого серьезного отхода от принятых ранее постановлений нет.

Вместе с тем нельзя пройти мимо того факта, что с весны 1992 г. в Китае вновь стала обостряться дискуссия между сторонниками "эволюционного" и "скачкообразного" развития экономики и проведения реформы. И это нашло

отражение в докладе, что выразилось в предложении повысить темпы роста экономики. Новым является и внесенное в документ положение о создании социалистической рыночной экономики как цели реформирования. Но тут же было заявлено, что КПК выступает против введения частной собственности на землю и рынка земли, остается приверженной совершенствованию подрядной организации на государственных предприятиях. Большую осторожность КПК продолжает проявлять к акционированию государственных предприятий, которое находится в стадии эксперимента.

Китайские реформы вошли в такую стадию, когда требуются не широкообъемные заявления, а повседневная терпеливая работа специалистов по отлаживанию и совершенствованию сложнейшего механизма хозяйствования.

М.Л.Титаренко: Перейдем к "политико-идеологическому" блоку. В целом, позиция съезда по вопросу о роли партии, о политической реформе, как представляется, отразила общий подход китайского руководства к модели развития страны, который в самом сжатом виде можно было бы выразить формулой "углубление экономических реформ при сохранении однопартийного политического режима". В документах съезда в общей форме говорится о необходимости постепенного проведения политической реформы, выдвигается ряд мер, которые можно рассматривать как средство совершенствования существующего политического строя, но решительно отвергается перспектива введения многопартийности и парламентаризма.

Такой подход -- это не только дань определенной идейно-политической традиции, но -- в нынешних условиях -- и "китайский ответ" на крах коммунистических режимов и его последствия.

Вместе с тем, думаю, что было бы упрощением не видеть в решениях съезда и стремления найти пути адаптации партии и политической системы к новым условиям внутри страны и на международной арене. Другой вопрос -- адекватны ли предлагаемые меры "вызовам" времени, насколько "работающим" останется в этих условиях, как говорится в документах съезда, "политический режим социалистической демократии с учетом специфики Китая".

К.А.Егоров, к.ю.н.: Предыдущий XIII съезд КПК (1987 г.) наметил широкую программу преобразований в области политической системы. В центре этой программы находилось разделение функций партийных и государственных органов. Однако перспектива такого разделения вызвала серьезные опасения у лидеров КПК в связи с возможным ослаблением роли компартии как безраздельного руководителя государства и общества в КНР. На мой взгляд, XIV съезд КПК фактически отменил решение XIII съезда о проведении радикальной политической реформы.

Заострив внимание на вопросах экономической реформы, XIV съезд КПК решил существенно ограничить сферу реформы политической системы, приспособить ее к первоочередным потребностям экономической реформы, считая, что наиболее актуальной задачей в этой области является проведение реформы системы органов государственного управления.

Вопрос о такой реформе ставился неоднократно с начала 1980-х гг. Однако реформа государственного управления до сих пор серьезно буксует и сохраняется положение, с которым руководство далее не желает мириться. В связи с этим в докладе Цзян Цзэминя на съезде был высказан упрек в адрес партийных и государственных структур, тормозящих реформу системы управления, непосредственно влияющей на характер проведения экономической реформы.

Как указал XIV съезд КПК, административная реформа должна быть направлена на реформирование многозвенного, раздутого аппарата с низкой эффективностью работы и оторванностью от жизни, создающего серьезные помехи преобразованию хозяйственного механизма. Съезд определил конкретные меры по активизации реформы государственно-управленческой системы, включающие перенесение центра тяжести в деятельности хозяйственных ведомств на макрорегулирование экономики, упразднение многочисленных параллельных и дублирующих звеньев управления, проведение реальных шагов по введению системы государственной службы, повышению эффективности работы государственных служащих установлению строгого контроля за штатным расписанием.

XIV съезд КПК формально высказался за политическую демократизацию, утверждение режима законности, совершенствование процесса принятия политических решений, но при этом сослался на необходимость учета "китайской специфики", полностью исключаящей "многопартийность и парламентаризм западного образца".

Из материалов XIV съезда следует, что дозируемые преобразования в политической сфере ориентированы на развитие законодательных и контрольных функций представительных органов государственной власти, активизацию законотворчества в деле обеспечения реформ и открытости Китая, усиление макроэкономического контроля, регулирование микроэкономики с целью удовлетворения актуальных потребностей строительства "социалистической рыночной экономики".

Съезд закрепил прежние установки на поддержание системы "многопартийного сотрудничества и политических консультаций" под руководством и контролем компартии. В то же время на съезде КПК впервые прозвучал призыв к "уважению общественного мнения средств массовой информации".

Партийный форум проявил известную озабоченность по поводу сохранения территориального единства многонациональной КНР, однако не предложил ничего нового, кроме простого "совершенствования" сложившейся системы "районной национальной автономии", но не ее реформирования.

В плане обеспечения социально-политической стабильности в стране XIV съезд рассмотрел проблему укрепления общественного порядка, но в связи с этим потребовал усиления режима диктатуры, что, по-видимому, свидетельствует о сохранении в обществе скрытой социальной напряженности.

В целом, XIV съезд КПК ревизовал программу радикальной реформы политической системы, выдвинутую XIII съездом КПК, избрав путь постепенных эволюционных преобразований, не затрагивающих основ сложившейся системы абсолютной власти компартии над обществом. По-видимому, не подкрепленные своевременным проведением адекватной экономической реформы широкомасштабные политические реформы в бывшем СССР, приведшие к его ускоренной дезинтеграции, явились серьезным предостережением для руководства КПК.

Вместе с тем, я думаю, что в Китае назрело решение ряда задач реформы политической системы, отказ от проведения которых на данном этапе может подорвать основы проводимой в КНР реформы экономической системы. В их числе: рациональное перераспределение компетенции центральных и местных, партийных, государственных и хозяйственных органов, демократизация процесса принятия политических решений, упрочение режима законности и правопорядка. Однако решение таких задач во многом определяется разграничением функций и полномочий партийных и государственных органов, отказом от монополии одной партии на власть.

Ю.М.Галенович, д.и.н.: Мне кажется, что главная особенность съезда -- это стремление руководителей партии приспособиться к обстановке в Китае, к тенденциям развития внутриэкономической и внутривнутриполитической жизни страны.

Съезд отразил реальную действительность, а именно тот факт, что компартия Китая остается единственной правящей политической партией страны, однако она утрачивает свою прежнюю роль руководящей и направляющей силы китайского общества и государства.

Для руководителей компартии Китая сегодня характерна преобладающая в них настроений и действиях позиция осторожного выжидания, отсутствие активных инициативных действий.

На съезде был закреплен сложившийся, сформировавшийся к настоящему времени курс КПК. В документах съезда отражается двойственность подхода партии к процессам, происходящим в стране: с одной стороны, руководители партии подтверждают верность основным принципам идеологии компартии, но, с другой стороны -- партия пытается в своих документах более или менее объективно отражать реалии Китая, приспосабливаться к происходящим, зачастую помимо воли партии, процессам, особенно экономического характера.

Лидеры партии раздираются противоречиями, стремясь в одно и то же время и сохранять стабильность, обеспечивать порядок в обществе и в стране и отвечать на вызов необходимости экономического и политического развития.

Руководство партии сознательно или неосознанно исходит из того, что до той поры, пока правящая партия не мешает постепенному развитию объективных тенденций в экономике страны, она сохраняет возможность оставаться у власти.

Сегодня оказываются, что китайское общество и нынешняя правящая партия во всяком случае временно, нужны друг другу: население общества все

глубже вовлекается в экономические процессы, ведущие ее по рыночному пути, и при этом нуждается в целостности государства, сохранении спокойствия во всех регионах страны, в общественном порядке, в сдерживании возможных тенденций к распаду страны на ряд более или менее самостоятельных экономических и экономико-политических регионов; правящая партия вольно или невольно ограничивает свою деятельность выполнением тех задач, которые ставит сегодня перед ней развитие китайского общества.

В нынешней обстановке компартия как бы ушла в тень. Сам съезд оказался несколько смазанным, затененным. Компартия, не выдвигая себя на первый план в области политики, хотя и не только по этой причине, продолжает удерживать в своих руках главные нити и рычаги государственной власти.

Партия ослабила идеологический и политический контроль за жизнью общества. Это также помогает партии удерживаться у власти. При этом надо подчеркнуть, что ослабление свидетельствует не о силе, а скорее о возрастающей слабости партаппарата, является вынужденным, совершаемым под напором требований общественной жизни.

Китайское общество сегодня озабочено, главным образом, решением экономических вопросов на индивидуальном уровне, микроуровне и на макроуровне. Экономические реформы в Китае медленно, но неуклонно продвигаются или развиваются. Стихийный процесс развития запущенного рыночного механизма в Китае уже нельзя остановить, хотя понятно, что он должен быть максимально замедленным и близким к естественному развитию жизни общества.

Вопрос о демократических преобразованиях в Китае сегодня продолжает, хотя и в значительной мере подспудно, существовать и вызревать. Демократия, особенно для интеллигенции, городских слоев населения, предпочтительнее по сравнению с тоталитарным режимом. Однако и собственный опыт и зарубежные уроки сегодня привели большинство людей в Китае, в том числе и среди интеллигенции, к отрицанию методов силового решения: к крайним мерам никто не хочет прибегать. Имеется растущее желание цивилизованно, постепенно, шаг за шагом добиваться постепенного изменения как экономической, так и политической систем.

Здесь необходима определенная степень взаимодействия самой политической системы и тенденций, назревающих и развивающихся в обществе. Если политическая система, особенно ее ядро, то есть КПК, найдут компромиссные решения, сумеют трансформироваться в нетоталитарный режим, то равновесие может сохраниться, стабильность в обществе удержится, внутренней (как называют гражданскую войну в Китае) войны не будет. Если же не удастся найти молчаливый компромисс, выражающийся во все большем, а затем и полном отходе партии от прямого диктата, от насильственных мер при руководстве обществом, тогда возможен новый взрыв насилия в Китае. В целом, общее течение жизни несет Китай в океан мирового естественно-эволюционного развития. Однако этот "корабль" надо удерживать в устойчивом положении; этого требует вся его "команда". Такую "устойчивость" ему пока продолжает

придавать и определенное общественное согласие и политика правящей политической партии на современном этапе. В то же время ощущается, причем все более сильно, что одно неслучайное движение капитанов -- и корабль может дать течь или перевернуться: впереди Китай ожидают существенно необходимые ему перемены в пользу рынка и демократии, то есть кардинальные преобразования в обществе и государстве.

К.В.Кукушкин, к.и.н.: Материалы съезда не дают основания считать, что партия уходит в тень, а ее руководящая роль в обществе ослабевает. В Отчетном докладе ЦК отмечается, что "в корне ошибочны и крайне вредны любые взгляды и действия, которые ставят под сомнение ее (КПК -- авт.) руководящую роль, содействуют преуменьшению или отрицанию ее значения как правящей партии". Съезд призвал и впредь повышать уровень руководства партии, чтобы она и впредь "была способна лучше выполнять функции командного штаба" в деле строительства социализма.

По вопросам партийного строительства и стиля работы партии съезд повторил набор традиционных установок: укреплять руководящий аппарат, воспитывать продолжателей дела социализма; крепить связь партии и народа, решительно изживать явления разложения; укреплять основу низовых партийных организаций, повышать авангардную роль коммунистов; сохранять приверженность демократическому централизму.

Последней установке придается решающее значение в укреплении организационного единства партии. При этом демократический централизм трактуется главным образом с позиций централизма, т.е. безусловного подчинения коммунистов съезду КПК и ее Центральному Комитету, обеспечения их единства с ЦК в идейно-политическом отношении. В связи с этим обращают на себя внимание такие формулировки доклада, как, например, "под водительством руководящего коллектива ЦК первого поколения, ядром которого был товарищ Мао Цзэдун, партия и народ страны... одержали победу в новодемократической революции", а "под водительством руководящего коллектива ЦК второго поколения, ядром которого был товарищ Дэн Сяопин, партия и народ приступили к другой великой революции". В основу этих формулировок заложено, как представляется, стремление сохранить сложившуюся в КПК модель руководства партией, осуществляемого группой партийно-государственных деятелей во главе с харизматическим лидером. Это, в частности, подтверждает выступление одного из высших руководителей партии, премьер-министра Госсовета КНР Ли Пэна в конце октября с.г., в котором подчеркивалось, что "съезд избрал новый руководящий коллектив ЦК, ядром которого является товарищ Цзян Цзэминь, обеспечив преемственность руководства ЦК и добавив новые силы".

Вместе с тем нельзя не заметить некоторых новых моментов в положениях, касающихся организационной работы КПК и, в частности, ее кадровой политики. В ее конкретных мероприятиях, предусматривающих "революционизацию, омоложение кадровых работников и вооружение их общими и специальными знаниями", можно увидеть тенденцию адаптации

партии к новым социально-экономическим и политическим реалиям. Так, требование революционизации кадров трактуется главным образом в контексте решения центральной задачи -- экономического строительства (развития производительных сил, осуществления экономической реформы и модернизации страны). Установка на омоложение кадрового состава сопровождается такими требованиями, как ликвидация "системы пожизненных руководящих должностей" и установление порядка выхода на пенсию руководящих работников партийно-государственного аппарата, изживание устаревших принципов подбора кадров в зависимости от служебного стажа и др. Такой подход позволил партии за 14 лет реформ выдвинуть весьма многочисленную группу сравнительно молодых руководящих работников и провести достаточно спокойно смену поколений руководителей.

Примечательной чертой нового явилось также значительное повышение общеобразовательного и профессионального уровня, компетентности кадровых работников, что признается главной предпосылкой осуществления реформ и модернизации. Съезд подчеркнул, что в современных условиях необходимо усердно изучать не только политику, но и экономику, передовые методы хозяйственного управления, "становиться знатоком и мастером своего дела".

Мне представляется, что решения съезда отразили стремление руководства КПК обеспечить выполнение задачи, которую провозгласило, но не смогло в свое время осуществить руководство КПСС -- сделать партию двигателем глубоких экономических реформ и тем самым сохранить ее руководящую роль.

Г.Н. Яценко, к.и.н.: Решения съезда по вопросам идейно-теоретической платформы КПК отразили стремление китайского руководства сформулировать единую платформу действий, способную обеспечить дальнейшее проведение реформ, сохраняя консенсус или компромисс различных течений в партии.

Известно, что на всем протяжении формирования курса реформ официально признанной основой деятельности партии остаются "марксизм-ленинизм-идеи Мао Цзэдуна", а "работающей" идеологией, оказывавшей влияние на политику партии, были установки, разработанные под руководством Дэн Сяопина, "идеи Дэн Сяопина". "Работающая идеология", включая концепцию первоначальной стадии социализма, допущение на длительный период многоукладности, установки, связанные с политикой реформ и открытости, идеи "одно государство, два строя", является значительным отходом от прежних, ортодоксальных представлений о социализме вообще, в особенности от маоцзэдуновских представлений о социализме, его идей о роли классовой борьбы и т.п. Однако сохранение в документах партии определения ее платформы как "идей марксизма-ленинизма-идей Мао Цзэдуна", особенно последнего компонента ("идей Мао Цзэдуна"), включение в "основную линию" в 80-ые годы "четырех принципов" создавало почву для различных форм противодействия политике реформ "слева". В последний раз это отчетливо проявилось в годы после событий июня 1989 г.

С этим, на мой взгляд, связана и попытка на съезде "достичь большего единства взглядов в партии", предпринятая в форме обобщения опыта 14 лет политики реформ и фиксации в документах съезда особой роли Дэн Сяопина, его теоретических и практических установок, его "теории строительства социализма с китайской спецификой" как идейно-теоретической основы деятельности партии с начала реформ и на длительный период в дальнейшем.

Впервые в документах КПК "идеи Дэн Сяопина" формально были "приравнены" к "идеям Мао", а фактически были официально объявлены "работающей" теорией и идеологией КПК и всего китайского народа. "Под водительством руководящего коллектива ЦК первого поколения, ядром которого был товарищ Мао Цзэдун, -- говорится в докладе Цзян Цзэминя, -- партия и народы страны совершили первую великую революцию, создали новый социалистический Китай", а "под водительством руководящего коллектива второго поколения, ядром которого был товарищ Дэн Сяопин, партия и народ приступили к другой великой революции".

Вместе с тем, как мне представляется, для того чтобы не дать повода "левым" для выступлений против курса реформ, отвести обвинения в ревизии теоретических позиций партии, "идеи Дэн Сяопина", его "теория строительства социализма с китайской спецификой" объявлены дальнейшим развитием, составной частью "идей марксизма-ленинизма-идей Мао Цзэдуна" в новых условиях. С этим связаны и заверения в том, что реформа при всей ее глубине не ведет к отходу от социалистического пути и т.п.

Стремление обеспечить единство партии и ее руководство нашло отражение и в подтверждении незыблемости "основной линии" партии, в подчеркивании недопустимости ее пересмотра как "слева", так и "справа".

В документах съезда повторена принятая ранее формулировка "основной линии": одна центральная задача (экономическое строительство) и два основных момента (курс на реформы и открытость и "четыре основных принципа"). При этом подчеркнута, что колебания в отношении "центральной задачи" недопустимы.

Следует отметить некоторые моменты содержания "теории социализма с китайской спецификой". Считается, что "политической гарантией социалистического строительства" являются "четыре основных принципа", а НОАК является "важной силой" строительства социализма.

А.М.Григорьев, д.и.н.: При анализе идейно-теоретических позиций КПК, изложенных в материалах XIV съезда, представляется, следует обратить внимание на соотношение в них элементов, связанных с теоретической и политической традицией, в рамках которой формулируется платформа КПК, и элементов, отражающих учет потребностей развития страны.

В платформе КПК сохранен ряд положений, и прежде всего, требование следовать "четырем принципам", которые, при известных условиях, могут стать легальной основой для рецидивов жесткого, идеологизированного подхода к решению вопросов практической политики в сфере экономики и культуры, в кадровых и других вопросах. Вместе с тем в платформу партии включены

положения, которые отразили стремление адаптировать ее к новой ситуации. В целом в определении позиций партии весьма сщутимо, на мой взгляд, проявилось намерение выдвинуть на первый план не требования "идеологической чистоты", а решение задач практического характера, особенно в сфере экономики. Так, в общих определениях "теории социализма с китайской спецификой" подчеркивается, что ее сутью является "раскрепощение сознания и реалистический подход". В качестве главных критериев правильности той или иной политики выделяется прежде всего ее воздействие "на развитие производительных сил, на увеличение совокупной мощи государства, на рост благосостояния населения". В сочетании с повторенными в документах съезда положениями Дэн Сяопина (главная опасность делу реформ исходила и ныне исходит "слева", необходимо действовать без идеологических шор, отложив в сторону абстрактные дискуссии о том, что является "капиталистическим", а что "социалистическим") принятый съездом курс на строительство "социалистической рыночной экономики" придает платформе КПК черты большей гибкости и прагматизма, открывают новые возможности для развития рыночных отношений.

Поступающая из КНР информация об активизации рыночнопредпринимательской деятельности и шагов в рамках "открытой политики", беседы с китайскими специалистами и бизнесменами показывают, что введение в платформу КПК этих установок рассматривается в КНР как, практически, почти полное снятие идейно-политических барьеров на пути решительного поворота к рыночной экономике.

Ссылаясь на это обстоятельство, на бурный рост в Китае различных форм негосударственной собственности и поиски путей реформирования последней, некоторые зарубежные эксперты и журналисты полагают, что заявления о социализме как цели и эпитеты "социалистический", сопровождающие в платформе КПК такие понятия как рынок, производительные силы и т.п., -- это всего лишь камуфляж, средство успокоить "ортодоксов", что на практике речь идет о строительстве не социализма, а скорее капитализма с китайской спецификой.

Думаю, что вопрос сложнее и такое "прочтение" платформы КПК -- это попытка принять желаемое за действительное. И дело не только в том, что в распоряжении экспертов нет документов либо информации из "китайской кухни" для выводов о "камуфляже". Главное, на мой взгляд, состоит в том, что в определениях и в практике реализации платформы КПК просматриваются определенная идеологическая ангажированность и социально-политическая ориентация, которые, по крайней мере сегодня, дают основание относить социально-политический режим в Китае к режимам социалистического (или коммунистического) типа, вставших на путь радикальных экономических реформ и самореформирования.

Конечно, и это нет необходимости доказывать, концепция социализма в КНР в 80-ые годы претерпела серьезные изменения. Отодвинув задачу построения "зрелого" социализма на сто лет, авторы теории "первоначальной

сталии социализма" освободили "работающую концепцию" от многих черт утопизма. За риторикой идеологов в сегодняшней практике "китайского социализма" четко различимы три основные черты: во-первых, высокий уровень социализации экономики и социальная направленность политики (ограничение разрывов в доходах, ориентация на повышение благосостояния основных слоев населения и т.п.). Во-вторых, сохранение патерналистских функций государства и его ведущей роли в проведении и регулировании социально-экономических реформ при поощрении роста негосударственных форм собственности и расширении сферы рыночных отношений. В-третьих, сохранение однопартийной, жесткой авторитарной политической системы. Это -- уже не традиционный "социализм", но (пока, во всяком случае) и не капитализм даже с "китайской спецификой".

Очевидно, что изменения в наименьшей мере затронули существо и форму политического режима, хотя и в этой сфере в течение всего периода реформ предпринимались шаги, направленные на адаптацию партийно-политического аппарата к новым условиям, главным образом, в форме подбора на руководящие посты представителей новых поколений, выдвигавшихся в ходе реформ. Изменения в руководстве, зафиксированные в решениях XIV съезда, стали, пожалуй, наиболее крупным сдвигом в этой области.

М.Л.Титаренко: В.И.Антонов, который специально занимался решениями съезда по организационным вопросам, видимо, расскажет об этом подробнее.

В.И.Антонов: Главный итог решений съезда по этим вопросам -- значительное обновление состава всех высших руководящих органов партии. Центральный комитет, избранный в составе 319 чел., обновлен почти на 50%. В Политбюро из 22 человек избрано 16 новых членов (обновление больше, чем на 70%), Постоянный комитет Политбюро из 7 человек обновлен более чем на 40%. Почти на 60% обновлен состав Военного совета ЦК. Средний возраст членов ЦК -- 56,3 года, членов Политбюро -- 62 года (прежнего состава -- 68 лет).

Значительно вырос образовательный уровень состава руководящих органов: 83,7% членов ЦК и 20 из 22 членов и кандидатов в члены Политбюро имеют высшее и среднее специальное образование, при этом четыре члена Политбюро окончили вузы, а три -- проходили стажировки в нашей стране.

В целом эти изменения можно охарактеризовать, употребляя терминологию китайских авторов, как приход к руководству представителей третьего и четвертого поколений руководителей, т.е. людей в возрасте от 40 до 60-65 лет. "Руководящее ядро", отмечалось в китайской печати, составила группа лидеров во главе с Цзян Цзэминем, избранным Генеральным секретарем ЦК и одновременно -- Председателем Военного Совета ЦК КПК. Вместе с тем, положения документов съезда, касающиеся роли Дэн Сяопина и его идей, фактически сохраняют за ним роль верховного арбитра в руководстве страны.

По сообщениям гонконгской печати, вскоре после съезда на заседании Политбюро ЦК было принято специальное решение о том, что и впредь при

принятии решений по важнейшим вопросам политики страны и кадровых назначениях необходимо предварительно выяснять мнение и запрашивать указания Дэн Сяопина.

Видимо, одним из средств, направленных на укрепление позиций нового руководства, стало упразднение на съезде центральной и местных комиссий советников, в которые входили бывшие руководители партийно-государственного аппарата, достигшее преклонного возраста.

В Политбюро ЦК представлены в основном руководители центральных органов правительства (9 чел.) и партии (5 чел.). Кроме того, в него вошло пять секретарей парткомов городов и провинций, наиболее продвинувшихся в деле реформ. В Центральном комитете также хорошо представлены руководители местных организаций (свыше 40% мест), что отражает тенденцию к усилению роли и самостоятельности мест в проведении реформ.

Впервые за последние годы в Постоянный комитет Политбюро введен представитель армии, являющийся одновременно первым заместителем Цзян Цзэминя как Председателя Военного совета ЦК КПК, что, как представляется, отражает стремление подчеркнуть роль вооруженных сил в обеспечении безопасности и политической стабильности страны.

В целом, персональные перемены в руководстве партии на XIV съезде можно рассматривать как крупный шаг проходящей пока сравнительно гладко смены поколений китайских руководителей, как выдвижение на ключевые посты в КНР новых лидеров, обладающих профессиональной подготовкой и опытом осуществления реформ.

М.Л.Титаренко: Сможет ли сформированное на съезде новое руководство Китая после полного "ухода" ветеранов и дальнейшего развития сферы рыночных отношений еще более усилить черты гибкости и прагматизма в своей политике, пойти на существенные шаги в реформировании политической системы -- покажет время. Думаю, что такую возможность исключать не следует. Сегодня при оценке перспектив политического развития Китая нужно учитывать, что нынешняя модель может обеспечить в 90-е годы дальнейший рост экономического потенциала и рост уровня жизни населения и тем самым сохранить известную базу для функционирования той или иной формы авторитарного режима. Этому могут способствовать также традиции, социокультурная ситуация, характер и уровень политической культуры страны.

Теперь перейдем к последнему блоку -- к вопросам международного положения и внешней политики КНР. Раздел, посвященный этим проблемам, занял относительно небольшое место в отчетном докладе. Но положения, изложенные в нем, мне представляется, дают пищу для размышлений о позициях китайского руководства в этой области, в том числе о его понимании роли и значения для Китая развития отношений с нашей страной.

Б.Т.Кулик, д.и.н.: В целом съезд показал стремление китайского руководства адаптироваться к новым реалиям современной обстановки, найти место Китая в меняющемся мире, обеспечить как можно более благоприятные условия для осуществления модернизации страны. Заметно проявилось

стремление избежать постановки проблем, способных вызвать осложнения на любом из направлений внешней политики Китая.

Отсюда -- подчеркнуто осторожный подход в материалах съезда к оценкам международной ситуации и, особенно, состояния отношений Китая с различными странами и группами государств.

В отчетном докладе в общей форме говорится о "сложном характере перемен" на международной арене, отмечается, что "мир находится на переломном этапе исторического развития": ликвидирована биполярность, происходит новая перегруппировка мировых сил, формируется многополярность.

Основными тенденциями современности по-прежнему считаются мир и развитие. Руководство КПК считает, что в предстоящий относительно длительный период существует возможность сохранения мира и избежания новой мировой войны.

В то же время отмечается возникновение и развитие опасных негативных тенденций и новых противоречий, обострение межнациональных, религиозных и территориальных конфликтов, ухудшение экономической ситуации в развивающихся странах, рост разрыва в уровнях развития между Севером и Югом. Вместе с тем на съезде не было внесено сколько-нибудь заметных изменений в определение внешнеполитического курса Пекина по основным вопросам международной политики (вопросы войны и мира, разоружения, роли ООН и другим).

Было подтверждено, что Китай отвергает блоковую политику, что он не намерен объединяться в союзы с какой бы то ни было страной или группой стран, не собирается входить ни в какие военные блоки, никогда не станет стремиться к гегемонии и экспансии. Подчеркивалось, что Китай выступает против гонки вооружений, за эффективное разоружение и контроль над вооружениями на основе принципов справедливости, разумности и равноправия.

Ю.С.Песков: В материалах съезда говорится о росте влияния и укрепления позиций КНР на международной арене. Особо отмечается, и что "нынешний период стал одним из наилучших периодов дружественных добрососедских отношений Китая с соседними государствами с момента образования КНР". В докладе говорится, что дальнейшее развитие получили "отношения сплоченности и сотрудничества с большим числом развивающихся стран", и, наконец, что "улучшались и совершенствовались" на основе пяти принципов мирного сосуществования "отношения со всеми странами мира, в том числе развитыми странами Запада".

Вместе с тем за настойчивым повторением тезисов о сохранении опасности гегемонизма и политики с позиции силы, о попытках "узкой группы государства монополизировать и контролировать решение международных проблем" просматривается обеспокоенность усилением позиций США и давления на Китай со стороны Запада. Представляется, что именно в этой связи на съезде было заявлено, что Китай будет и впредь проводить самостоятельную и независимую политику, не уступит давлению извне, будет твердо отстаивать свои интересы и укреплять свою военную мощь.

Б.А.Бородин, к.и.н.: Мне представляется, что обеспокоенность Пекина создавшейся ситуацией и негативными тенденциями в современном мире нашла отражение и в подчеркивании на съезде приверженности Китая идее нового политического международного порядка, в основе которого должны быть принципы взаимного уважения суверенитета и территориальной целостности, взаимного неналадения, невмешательства во внутренние дела друг друга, равенства, взаимной выгоды и мирного сосуществования. Составной частью будущего порядка мыслится и новый международный экономический порядок -- развитие отношений на базе равноправия и взаимной выгоды.

Как отмечалось на съезде, установление нового мирного порядка означает также, что народ каждой страны вправе выбирать социальную систему и путь развития, которые соответствуют положению в данной стране, что любая страна, независимо от того, большая она или малая, сильная или слабая, богатая или бедная, должна участвовать в международных делах в качестве равноправного члена международного общества.

При изложении принципиальных подходов Китая к разногласиям между государствами подчеркивалось, что они должны разрешаться на основе Устава ООН и соблюдения норм международного права, посредством мирных консультаций, без применения силы или угрозы силой.

Говоря об определенных чертах внешней политики Китая, следует выделить курс на деидеологизацию международных отношений. В отчетном докладе на съезде сделан акцент на том, что различия в социальном строе не должны препятствовать нормальным межгосударственным отношениям. Явно просматривается в характеристике современного мира и стремление не делить его на антагонистические лагеря, противоборствующие группировки, на друзей и врагов.

Этого принцип нашел отражение в известной мере и в подходе к межпартийным связям КПК. В отчетном докладе говорилось о том, что Компартия Китая имеет связи с политическими партиями и организациями более чем ста государств мира. При этом речь шла о политических партиях вообще, без указания политической ориентации. Упомянутые в докладе принципы, на которых КПК строит отношения с другими партиями, напоминают принципы мирного сосуществования.

Если иметь в виду текущую политику, то она в значительной мере определилась. Думаю также, что потребности экономического развития Китая, избранный курс на углубление экономических реформ и интеграцию в мирохозяйственные связи позволяет сделать вывод, что интересам Китая отвечало бы превращение этой политики в долговременную, хотя, понятно, многое здесь будет зависеть и от его партнеров на международной арене.

Что касается отношений с нашей страной, то решение XIV съезда показывают, что в них имеются необходимые предпосылки для того, чтобы КНР и Россия активно сотрудничали в решении двусторонних, а также региональных и мировых проблем.

М.Л.Титаренко: Я сказал бы об этом более определенно. На мой взгляд, решения съезда показывают, что в рамках избранной экономической стратегии и принятой съездом внешнеполитической линии полномасштабное развитие двусторонних отношений и сотрудничество с Россией на международной арене имеет для Китая весьма важное значение как одно из необходимых условий их реализации. Объективная заинтересованность Китая в развитии отношений с Россией, отсутствие в решениях съезда препятствий на пути развития межгосударственных отношений между нашими странами свидетельствует о том, что для дальнейшего полномасштабного развития добрососедских отношений между Россией и Китаем сохраняются благоприятные условия. Их реализация в значительной мере будет зависеть от принятия и осуществления продуманной концепции этих отношений, включающей оценку и учет интересов России и Китая, их возможностей, сходства и различий в позициях на международной арене, особенно в АТР, значения для каждой из сторон различных аспектов отношений (политических, экономических, военных, научно-культурных). Активное участие в этой работе -- было и остается одной из центральных задач деятельности всего нашего института. .

ОПЫТ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ

ЧТО ВЫГОДНЕЕ ЭКСПОРТИРОВАТЬ, СЫРЬЕ ИЛИ МАШИНЫ?

В. Савин

Вопрос о том, что целесообразнее вывозить на внешний рынок -- сырье или готовую продукцию -- давно волнует не только специалистов в области международных экономических отношений, но и широкие слои населения. Многие республики и регионы страны в качестве аргумента в хозяйственных дискуссиях используют понятие "сырьевого придатка", и аргумент этот для многих таит в себе бесспорную убедительность.

Особенно актуальна эта проблема не столько для нашей страны в целом, сколько для тех ее регионов, которые находятся в стадии пионерского освоения и где логика хозяйственного развития, казалось бы, настоятельно диктует необходимость ускоренного освоения природных ресурсов. К числу таких регионов относятся прежде всего Дальний Восток, Сибирь, Крайний Север.

Большое, пожалуй, подавляющее число экономистов ратует за развитие перерабатывающих отраслей, за неперемное и опережающее развитие экспорта готовой продукции, прежде всего продукции машиностроения. Это стало общим местом во многих документах, относящихся к перспективам развития нашей внешней торговли, да и не только нашей. Приведем первые попавшиеся высказывания на этот счет.

"Производство для экспорта сырья, -- считает польский экономист Б.Найнигер, -- является одним из самых малоэффективных; более эффективными в этом отношении являются отрасли обрабатывающей промышленности. Экспорт сырья, как правило, уменьшает величину национального дохода"¹. "Экономически наиболее эффективно увеличение экспорта машин...", -- утверждает венгерский экономист Кишш Тибор².

А вот высказывания прямо противоположные. Они сводятся к тому, что наибольший эффект создается в добывающих отраслях. Отсюда напрашивается вывод, что экспорт именно этой продукции наиболее эффективен. Так, Н.В.Володомононов пишет: "Горная промышленность -- самая рентабельная отрасль, так как она использует природные богатства и реализует их для народного хозяйства в виде дифференциальной горной ренты. Величина горной ренты намного превосходит прибыль предприятий других отраслей промышленности"³.

Савин Владимир Андреевич, кандидат экономических наук, зав. сектором ВНИКИ МВЭС

По существу, аналогичную позицию, только применительно к сельскому хозяйству, занимает И.И. Козодоев. "В обрабатывающей промышленности ни в создании всего продукта, ни в создании прибавочного продукта даровая природная сила не участвует. Наличие же биологического процесса в сельскохозяйственном производстве означает участие в создании сельскохозяйственного продукта даровой производительной силы. При прочих равных условиях (одинаковая степень технического оснащения, энерговооруженности труда и т.п.) производительность труда в сельском хозяйстве всегда будет выше по сравнению с производительностью труда в промышленности, следовательно и прибавочного продукта в расчете на единицу затрат в сельскохозяйственном производстве будет создаваться больше"⁴.

Рассмотрим ниже возможную аргументацию экономистов, придерживающихся взаимоисключающих позиций. Начнем с первой позиции.

Опыт развитых стран

Наиболее часто в подтверждение своей точки зрения сторонники экспорта готовой продукции ссылаются на примеры формирования структуры экспорта некоторых экономически развитых стран.

Но, во-первых, примеры, как известно, вообще не являются способом доказательства. Они могут служить только в качестве иллюстрации того или иного явления. Они могут иметь убедительную силу только в двух случаях: а) если возникает вопрос: есть ли хоть один прецедент существования какого-то явления; б) если оперируют всей суммой примеров, а не какой-то случайной выборкой.

Во-вторых, некоторые примеры неправильно интерпретируются. Так например, в США одно время создалась сильная оппозиция экспорту круглого леса. Этот вопрос специально обсуждался на заседаниях Конгресса США. Были яростные выступления против экспорта необработанного леса. Подоплека этой ситуации состояла в том, что владельцы лесоперерабатывающих предприятий, недовольные быстрым ростом цен на круглый лес на мировом рынке, находились в сложном положении из-за повышения своих производственных издержек.

В-третьих, ссылаясь на примеры некоторых стран, сторонники рассматриваемой точки зрения обычно проходят мимо других неудобных для них примеров. Если исходить из концепции "сырьевого придатка", то мы должны присвоить это "звание" Соединенным Штатам Америки, имея в виду структуру ее экспорта в Японию, Европу и даже в нашу страну. Об Австралии, Новой Зеландии и говорить нечего. В 1990 году ЮАР поставляла на экспорт 26 процентов добываемого ею угля, Австралия -- 68, а Канада -- 82 процента. В том же году наша страна экспортировала 26 млн. тонн угля, маленькая, по сравнению с нашей страной, Польша -- на 1,7 млн. тонн

больше, США больше в 3,7 раза, Австралия -- в 4,1 раза. Подобных примеров можно привести множество. Но нет необходимости это делать. Зададим себе только один вопрос: неужели в самом деле сырьевой и топливный экспорт этих развитых стран приносит убыток, как пытаются утверждать некоторые экономисты? Ответ очевиден.

Соотношение цен и заработной платы и эффективность экспорта

Важнейшей координатой при изучении вопросов эффективности является соотношение цен и заработной платы. Поэтому не случайно, что в обоснование высокой эффективности экспорта готовой продукции нередко имеют в виду именно такого рода благоприятные соотношения. При этом предполагается (обычно молчаливо), что в национальных затратах на производство готовой продукции аккумулируется значительно больше дешевого труда (имеется в виду, конечно, наша страна), чем в затратах на добычу сырья и топлива.

Если принять во внимание только последнюю стадию производства, то можно действительно обнаружить большие колебания в удельном весе трудовых затрат⁵ в затратах на производство разных видов продукции. Однако характер этих колебаний не дает основания относить производство любого вида готовой продукции к числу более зарплатоемких в сопоставлении с добычей сырья и топлива. Это видно из нижеприводимых данных.

Если рассмотреть соотношение долей заработной платы по последовательным стадиям производства, то более сложная продукция необязательно содержит большую долю заработной платы. Можно найти и противоположные примеры. Так, доля заработной платы в себестоимости добычи нефти составляет примерно 13 процентов, а в себестоимости производства бензина -- 11. Доля заработной платы в себестоимости железной руды составляет около 30 процентов, марганцевой руды -- свыше 38, а чугуна всего лишь 6 процентов. Доля заработной платы в себестоимости производства в пищевой, мукомольно-крупяной и комбикормовой промышленности ниже, чем в сельском хозяйстве, в том числе растениеводстве; в деревообрабатывающей, и особенно в целлюлозно-бумажной промышленности, как это видно из вышеприведенной таблицы, доля зарплаты намного ниже, чем в лесозаготовке.

Доля заработной платы с отчислениями на социальное страхование в структуре затрат на производство промышленной продукции за 1975г.⁶

Отрасли промышленности	В процентах к итогу всех затрат в действующих ценах 1975 г.
Отрасли добывающей промышленности	
Угольная промышленность	30,7
в том числе добыча угля	46,8
Нефтедобывающая промышленность	11,4
Торфяная промышленность	34,0
Газовая промышленность	4,9
Лесозексплуатация	39,6
Отрасли обрабатывающей промышленности	
Машиностроение и металлообработка	23,6
Деревообрабатывающая	25,7
Целлюлозно-бумажная	14,3
Легкая промышленность	8,1
Хлопкоочистительная	1,6
Хлопчатобумажная	9,1
Шерстяная	3,4
Шелковая	8,8
Швейная	11,5
Пищевая промышленность	5,7
Стекольная и фарфоро-фаянсовая промышленность	34,1

Источник: Народное хозяйство СССР в 1975 г. Статистический ежегодник. "Статистика". М., 1976 г., с. 230.

Но может быть в затратах на производство готовой продукции содержится значительно большая в сравнении с сырьевой продукцией доля полной заработной платы, суммированной на всех предыдущих стадиях производства с последней стадией? Для ответа на этот вопрос используем результаты расчетов так называемой очищенной себестоимости, а точнее -- себестоимости, очищенной от элементов чистого дохода на последней и всех предыдущих стадиях производства. Эти расчеты в середине 60-х годов были в экспериментальном порядке выполнены в рамках Советской части Постоянной Комиссии СЭВ по экономическим вопросам для 156 видов промышленной и сельскохозяйственной продукции⁷.

Доля очищенной себестоимости, или полной заработной платы в
оптовой цене (в %)

Сырье, топливо, продукция невысокой степени переработки		Готовая продукция машиностроения	
Уголь каменный коксуемый	92,98	Турбина	83,98
Нефть сырая	81,89	Токарный станок	87,83
Бензин	77,73	Кривошипный пресс	90,74
Железная руда	90,22	Автоматический ткацкий станок	73,84
Сталь	78,81	Электрокара	76,70
Бокситы	99,26	Трактор	81,67
Алюминий	78,31	Экскаватор	85,28

Из приведенных материалов видно, что для готовой продукции отнюдь не характерна более высокая доля полных затрат заработной платы. Наблюдается разброс показателей. Можно сделать такое общее заключение: в производстве самых разнообразных видов продукции основную долю -- от 3/4 и выше -- составляет заработная плата, подсчитанная и суммированная, исходя из народнохозяйственного подхода. Надо заметить, что расширение перечня товаров, для которых была рассчитана очищенная себестоимость, не изменило бы сделанного выше заключения. Более того, данные по очищенной себестоимости, рассчитанной по продукции, производимой в ряде зарубежных стран (Венгрии, Чехословакии, Болгарии, Польше), дают все основания для такого заключения.

К такому же выводу можно придти в принципе и исходя из трудовой теории стоимости, постулирующей, что если один товар обменивается на другой (скажем, машина -- на сырье), то значит в этих двух товарах содержится одинаковая общественная мера труда.

Таким образом, тезис о том, что в цене готовой продукции якобы содержится большая доля заработной платы, чем в цене сырьевой и топливной продукции, ошибочен. Следовательно, он не может выступать в качестве аргумента в пользу более высокой эффективности экспорта готовой продукции, если даже имеется благоприятное соотношение цен мирового рынка и среднего уровня национальной заработной платы⁸.

Технический уровень производства и эффективность экспорта

Некоторые экономисты утверждают, что высокую эффективность экспорта машин и оборудования обуславливает высокий технический уровень машиностроения.

В связи с этим утверждением хотелось бы напомнить, что эффективность определяется соотношением затрат труда и его результатов и ничем больше. Мера эффективности техники зависит от степени превышения доходов от ее применения над производственными расходами. Поэтому утверждение о сравнительно более высокой эффективности экспорта машин и оборудования в результате более высокого технического уровня машиностроения только в том случае можно считать правильным, если будет доказано, что технический уровень в машиностроении был достигнут с меньшими, чем в других отраслях затратами, что капиталовложения в машиностроительную отрасль приносят больший эффект, чем в других отраслях народного хозяйства.

Технический прогресс, техника -- важное условие ускоренного развития экономики, но это тоже стоит немалых денег, притом сегодня, хотя возможный эффект будет получен только в будущем. Нельзя забывать, что у понятия "более высокий технический уровень" есть очень неприятный спутник, почти синоним -- "более высокая капиталоемкость". Мы довольно хорошо сознаем благотворное воздействие технического прогресса на многие стороны нашей жизни. Но, к сожалению, пока не научились подсчитывать полную сумму затрат, связанную с техническим прогрессом, особенно плохо подсчитываем капиталоемкость, а последняя определяется не только сметной стоимостью строительства, но и огромными затратами государства на подготовку квалифицированных специалистов.

По ориентировочным подсчетам, *затраты государства на подготовку квалифицированных кадров* весьма велики. Так, на обучение занятых в нашем народном хозяйстве рабочих, служащих, работников сельского хозяйства и других отраслей, включая все виды образования, была затрачена сумма средств, адекватная стоимости всех основных фондов промышленности. В США производство, распространение и потребление знаний во всех формах требует затрат, составляющих около тридцати процентов валового национального продукта страны.

В свете сказанного надо рассматривать довольно часто распространяемые утверждения о якобы высокой эффективности экспорта так называемой наукоёмкой продукции, машин и оборудования, где аккумулировано много квалифицированного труда. Анализ экономической информации на этот счет говорит о следующем.

Фактический материал по эффективности нашей внешней торговли не подтверждает такие категорические утверждения. Картина здесь довольно пестрая. Есть много случаев, когда наукоёмкая продукция реализуется на внешнем рынке с относительно высокой эффективностью, но достаточно и

обратных примеров, особенно когда наукоемкая продукция поступает не в производственное, а личное потребление и реализуется в розничной торговле импортера.

Удельная капиталоемкость и эффективность экспорта

Очень часто как на фактор, определяющий якобы высокую эффективность экспорта машин и оборудования, ссылаются на показатели удельной капиталоемкости в расчете на сопоставимую единицу производимой продукции, обычно -- 1000 руб. При этом непременно указывается, что удельная капиталоемкость производства машин и оборудования, приборов и инструментов, как правило, меньше капиталоемкости добычи сырья и топлива. Рассмотрим это утверждение.

Во-первых, нельзя ставить знак равенства между высокой капиталоемкостью и неэффективностью. Эти два понятия в принципе разнонаправлены, поскольку на мировом рынке, где действует закон стоимости, все элементы затрат так или иначе получают адекватную оценку.

Высокая капиталоемкость обычно предполагает и высокую степень механизации трудовых процессов. И если такая механизация осуществляется рационально, то это должно улучшать экономические показатели производства, в том числе и показатели эффективности экспорта.

Во-вторых, капиталоемкость не является по сути своей каким-то жестким нормативом. Отрасли, считающиеся капиталоемкими в одних странах, отнюдь не являются таковыми в других. В США, например, на первом месте по капиталоемкости находится коммунальное хозяйство, а добывающая промышленность лишь на третьем. У нас же, как известно, к числу наиболее капиталоемких отраслей относится горнодобывающая промышленность. Во многих развивающихся странах добывающие отрасли характеризуются повышенной трудоемкостью при сравнительно низкой капиталоемкости.

В легкой промышленности нашей страны, которую считают эталоном невысокой капиталоемкости, есть производства, превосходящие по степени капиталоемкости некоторые отрасли добывающей промышленности. Существующая практика распределения капитальных вложений весьма своеобразна и зависит, как нам кажется, не столько от экономических, сколько от инженерных и иных внеэкономических решений.

В-третьих, утверждения о различной капиталоемкости производства продукции обычно основываются на показателях, относящихся только к одной последней стадии производства. Иначе говоря, наиболее часто оперируют данными о так называемой прямой фондоемкости производства. Например, если речь идет о капиталоемкости станкостроения, то приводятся данные о прямой фондоемкости в станкостроительное производство без учета смежных производств. Однако в данном случае такой подход в ряде случаев

следует признать недостаточным. Если подойти к этому вопросу с общехозяйственной точки зрения, то есть с учетом капиталоемкости (фондоемкости) всех стадий производства сравниваемой конечной продукции, то разница между различными отраслями в значительной степени сглаживается.

Если сравнить обрабатывающую промышленность с нефтедобывающей промышленностью, которая является одной из наиболее фондоемких отраслей в структуре нашего народного хозяйства, то окажется, что различия по прямой фондоемкости между двумя группами отраслей более значительны, чем различия по полной фондоемкости.

При решении вопросов формирования рациональной товарной структуры экспорта важно иметь в виду и то обстоятельство, что в то время, как многие сырьевые товары относятся к разряду так называемых валютных товаров, наши готовые изделия, и особенно машины и оборудование, на мировом рынке почти не покупаются за свободно конвертируемую валюту или реализуются в рамках замкнутых валют, что резко снижает для нас эффективность товарообмена. Известно, например, что доля машин и оборудования в нашем экспорте в промышленно развитые страны достигает всего лишь 1-3 процента при очень редких исключениях.

Возможно, что с переходом к рыночной экономике в нашей стране произойдет коренное обновление номенклатуры наших готовых изделий, улучшатся их технико-экономические параметры и структура нашего экспорта изменится, однако в настоящее время нельзя не считаться со сложившейся реальностью и жертвовать главным -- эффективностью.

¹ Сборник "Об эффективности внешней торговли". М.: НИКИ МВТ, 1972. N 1/33. С. 38-39.

² Тибор Кишш. Проблемы социалистической интеграции стран СЭВ. М.: Прогресс, 1971. С. 21.

³ Володомонов Н.В. Горная рента и принципы оценки месторождений. М.: Металлургиздат, 1969, С. 78.

⁴ Козодоев И.И.. Земельные отношения в социалистических странах. М.: Соцэкгиз, С. 141.

⁵ Доли трудовых затрат в данном случае определяются через показатели заработной платы, что не противоречит сути анализа.

⁶ Данные за 1975 г. приводятся потому, что в последующие годы детальную информацию заменили на обобщенную, которая оказалась непригодной для данного анализа. При этом необходимо заметить, что структура затрат является довольно консервативным показателем, изменяется, как правило, постепенно и незначительно.

7 Работа по определению очищенной себестоимости была организована в основном благодаря усилиям Ю.Ф.Корминова. Непосредственные расчеты осуществлялись под руководством и при участии Н.П. Грачева.

8 Здесь мы не касаемся вопроса о соотношении национальной заработной платы и мировых цен по конкретным товарам в определенное время, полагая, что эти соотношения могут выступать в качестве важного инструмента для формирования эффективной структуры экспорта.

ЗЕМЕЛЬНАЯ РЕФОРМА В ЯПОНИИ (Из опыта аграрных и социальных преобразований в японской деревне)

Н.Горячева, И.Цветова

Земельный вопрос в Японии всегда был и остается одним из самых острых социально-экономических и политических вопросов. Основная причина этого в том, что площадь пригодных здесь для сельскохозяйственной обработки земель составляет всего лишь 53,6 тыс. км², что в расчете на душу населения в 3,6 раза меньше, чем в Великобритании и ФРГ; в 9 раз меньше, чем во Франции, и в 24 раза меньше, чем в США.

Вплоть до окончания второй мировой войны в Японии господствовала система помещичьего землевладения. При этом значительная часть принадлежавшей помещикам земли сдавалась ими в аренду непосредственным производителям на кабальных условиях. Все это вызвало серьезное недовольство широких слоев крестьянства, сковывало производительные силы в сельском хозяйстве, заметно тормозило повышение производства сельскохозяйственной продукции и, в конечном итоге, негативно сказывалось на развитии всей японской экономики.

После капитуляции Японии в 40-х и начале 50-х годов в стране был осуществлен целый ряд радикальных демократических реформ. Появилась возможность и для принципиально нового подхода к решению земельного вопроса. Этому способствовало осуществление программы общей демократизации страны, выдвинутой союзными державами, и подъем на этой почве крестьянского движения. Американские оккупационные власти, практически контролировавшие страну, видели опасную для них угрозу крестьянской революции снизу, а также усиления влияния коммунистических идей, рекомендовали правящим кругам Японии пойти на проведение

Горячева Наталья Васильевна -- кандидат исторических наук, научный сотрудник ИДВ РАН
Цветова Ирина Алексеевна -- кандидат исторических наук, старший научный сотрудник ИДВ РАН

земельной реформы сверху, парламентским путем. Однако путь к радикальным преобразованиям был сложным и долгим.

Первый закон о земельной реформе, разработанный японским министерством сельского хозяйства и лесоводства и известный как "Закон о первой земельной реформе", был принят в декабре 1945 г. Однако он отражал попытки правящих кругов Японии сохранить на деле помещичье землевладение и откровенно защищал интересы помещиков. Именно поэтому он встретил резкое сопротивление со стороны крестьянства и демократических сил страны, требовавших подлинно демократических преобразований в области аграрных отношений. Несмотря на то, что закон вступил в силу в феврале 1946 г., он практически не претворялся в жизнь.

Этот закон подвергся острой критике и в Союзном совете для Японии. В результате проделанной им работы за основу будущего нового закона был принят проект земельной реформы, предложенный представителями Британского содружества наций. Руководствуясь этим проектом и консультируясь со штабом американских оккупационных войск, японское правительство разработало "Положение о завершении реформы земельной системы", которое было утверждено на заседании кабинета министров в июле 1946 г. На основе этого "Положения" был разработан и в октябре 1946 г. принят парламентом новый "Закон о земельной реформе". Он состоял из двух законов. Первый из них -- "Закон о поправках к закону об упорядочении сельскохозяйственных земель от 1938 г." -- касался процедуры и порядка перехода из одних рук в другие права на землевладение и землепользование, определял характер и условия арендных отношений, оговаривал структуру и функции земельных комитетов как органов по непосредственному осуществлению реформы. Второй -- "Закон об особых мерах по созданию хозяйств крестьян-собственников" -- содержал в себе положения, предусматривающие порядок выкупа земель у помещиков и последующей продажи ее крестьянам.

Новый "Закон о земельной реформе" имел целью создание как можно большего числа хозяйств крестьян-собственников путем выкупа земли у помещиков и продажи ее крестьянам. Согласно закону, земельный фонд, предназначенный для продажи крестьянам, складывался в основном из земель, выкупаемых правительством у землевладельцев, сдающих землю в аренду. При этом у так называемых "отсутствующих помещиков", которые не жили в деревне и целиком сдавали свою землю в аренду крестьянам, она должна была быть выкуплена полностью. У так называемых "обрабатывающих помещиков" она выкупалась, если они имели земли больше установленной для данного региона нормы, составляющей в среднем по Японии 3 те*. Однако по префектурам эта величина была различной: для Хиросимы и Осака -- 1,8 те, Нагасаки -- 2,3 те, Сайтама -- 3 те, Аомори --

* 1 те = 0,992 га

4,6 те, для Хоккайдо -- 12 те. В законе были оговорки, позволявшие превышать эти нормы. Используя их, а также свое традиционное положение и связи, многие помещики сумели сохранить за собой часть земель, подпадавших под выкуп. Много льгот в этом плане закон представлял "обрабатывающим помещикам". Например, помещик, обрабатывающий землю с помощью наемного труда, имел право сохранить всю свою землю независимо от ее размеров, если она обрабатывалась "более эффективно, чем соседние поля". Крестьянин-собственник, обрабатывающий землю силами своей семьи, также мог сохранить всю свою землю, даже если она превышала установленные пределы. То есть, некоторые помещики и крупные землевладельцы, особенно из числа "обрабатывающих", имели возможность на законных основаниях удержать большие площади земли.

Весьма показательно и то, что значительная часть землевладений, в частности, таких как леса, луга, пастбища и пустоши выкупу не подлежали и реформой практически не затрагивались.

Прогрессивным было то, что в отличие от первого закона о земельной реформе новый закон устанавливал размеры землевладения на всю семью, а не на отдельного ее члена, что существенно ограничивало возможности для незаконного раздела сравнительно крупных землевладений между родственниками. Закон устанавливал и максимальные размеры земли, которая могла быть приобретена в собственность. При этом при продаже земли предпочтение должно было отдаваться бывшим арендаторам. Однако в законе существовала оговорка о том, что "земля передается только тем арендаторам, в отношении которых можно надеяться, что они станут собственниками".

Наконец, закон устанавливал денежную форму арендной платы вместо натуральной. В связи с этим вводились обязательные письменные договоры между землевладельцем и арендатором. Максимальный размер арендной платы был установлен на уровне 25% стоимости урожая для поливных полей и 15% -- для суходольных.

Практическое проведение земельной реформы началось с выборов местных (городских и деревенских) земельных комитетов в декабре 1946 г. Представительство в комитетах было следующим: от арендаторов -- 5 человек, от крестьян-собственников -- 2, от помещиков -- 3. Кроме того, губернатор по согласованию с избранными членами земельного комитета вводил в его состав трех компетентных и опытных "нейтральных" лиц.

Непосредственное осуществление процедуры выкупа и продажи земли было возложено на эти комитеты. В связи с этим они, согласно закону, провели прежде всего обследование всех земель и определили, какие из них подлежат выкупу у землевладельцев. В соответствии с этим обследованием каждый земельный комитет должен был составить список выкупаемых участков -- "план выкупа земли", который утверждался в префектуральном комитете. Затем местный земельный комитет вручал бывшим владельцам земли свидетельства, в которых указывались способ и срок выплаты им

компенсации за землю. После этого право собственности считалось перешедшим к государству, по поручению которого действовали земельные комитеты.

Следующим этапом являлась продажа земли крестьянам. Для этого на основании заявлений, поданных в местный земельный комитет лицами, желавшими купить землю, составлялся прежде всего "план продажи земли". Порядок утверждения "плана продажи" был таков же, как и "плана выкупа". После утверждения "плана продажи" губернатор префектуры уведомлял об этом лиц, подавших заявления с просьбой о продаже им земли, затем им вручались свидетельства, и таким образом право собственности переходило к покупателю.

К началу 50-х гг. земельная реформа 1946-1949 гг. была в основном завершена. Однако жизнь шла вперед и скоро стало ясно, что в рамках мелких хозяйств дальнейшее повышение эффективности сельскохозяйственного производства невозможно. Для решения проблемы был избран путь форсированного создания крупных хозяйств, иначе говоря, изменения общей структуры сельскохозяйственного производства при максимально возможном сохранении протекционизма в отношении крестьянства. Этот путь нашел свое законодательное воплощение в принятом парламентом в июне 1961 г. "Законе об основной сельскохозяйственной политике".

Одна из центральных глав этого закона целиком посвящена структурной перестройке сельского хозяйства. Для улучшения структуры закон предусматривает, в частности, расширение размеров хозяйств, объединение используемых в сельском хозяйстве земель (т.е. ликвидацию сохранявшейся чересполосицы), установление рационального размера владений сельскохозяйственной землей и модернизацию методов ведения сельского хозяйства.

В отличие от прежнего законодательства, ограничивавшего площадь земли в хозяйстве, в новом подчеркивается, что подобная мера препятствует развитию сельскохозяйственного производства. В связи с этим вместо ранее существовавшего запрета сдавать землю в аренду какой-либо компании или юридическому лицу, согласно новому закону, такие организации как земледельческие союзы и акционерные компании, созданные в форме кооператива, могут приобретать права собственности на землю или на ее аренду. Позже это новое законодательное положение было оформлено путем соответствующего изменения закона о кооперативах. Таким образом, наряду с мерами по созданию крупных семейных хозяйств стимулировалось создание крупных кооперативов, а также проведение последними совместных работ на базе кооперативного или обычного владения техникой и оборудованием.

Специальная статья закона посвящена мерам по стабилизации цен на сельскохозяйственную продукцию с учетом условий ее производства, спроса и предложения, а также других экономических показателей. Закон

предусматривал также осуществление защитных мер в отношении японской сельскохозяйственной продукции против иностранной конкуренции.

Однако во второй половине 60-х гг. стало ясно, что задачи, поставленные "Законом об основной сельскохозяйственной политике", решаются очень медленно. В связи с этим в 1968 г. министерство сельского хозяйства и лесоводства объявило о разработке правительством "Новой комплексной аграрной политики". В феврале 1970 г. она была утверждена кабинетом министров. Суть этой политики сводилась к следующим четырем моментам.

Во-первых, ввиду перепроизводства риса планировалось так называемое "упорядочение" его производства, т.е. сокращение последнего на 2,3 млн. т в течение 5 лет и ограничение его закупок у производителей. Во-вторых, намечался пересмотр политики цен, а именно приведение их в соответствие со спросом и предложением, исходя из конъюнктуры мирового рынка. В-третьих, предполагалась либерализация импорта сельскохозяйственной продукции. В-четвертых, планировалось оказывать всяческое содействие крестьянам, уходящим из сельского хозяйства в другие отрасли; способствовать переключению оставляемых ими рисовых полей на производство других сельскохозяйственных культур; содействовать созданию промышленности в сельских районах с тем, чтобы занять уходящих из сельскохозяйственного производства людей. Эта политика, основу которой заложила земельная реформа 1946-1949 гг., осуществляется и сегодня.

Земельная реформа 1946-1949 гг. и вся дальнейшая, основанная на ней, политика правящих кругов Японии в области сельского хозяйства радикальным образом изменили ситуацию в японской деревне и оказали колоссальное влияние на экономическую и политическую жизнь всего японского общества. Главное -- ликвидация помещичьего землевладения дала мощный толчок развитию частного предпринимательства на основе фермерства, что обеспечило заметный прогресс в области сельского хозяйства и переход Японии уже в 60-е гг. от импорта большей части важнейших сельскохозяйственных продуктов (что было характерно для довоенного периода) к самообеспечению страны. К началу 90-х гг. Япония обеспечивала себя рисом на 99%, овощами -- на 92%, фруктами -- на 67%, соевыми бобами -- на 100%, яйцами -- на 98%, молоком -- на 80%, птицей -- на 99%, свининой -- на 80%, говядиной -- на 64%, жирами и растительным маслом -- на 88%. При этом, как уже говорилось выше, обрабатываемые земли в Японии составляют лишь 53,6 тыс. км² при 124 млн. населения.

Причины столь заметного прогресса следует искать прежде всего в создании новой социальной базы сельского хозяйства и, в частности, в появлении и увеличении числа хозяйств, имеющих землю в своей собственности и заинтересованных в эффективном производстве сельскохозяйственной продукции.

Процессу создания и укрепления многочисленного слоя крестьян-собственников способствовали следующие моменты.

Во-первых, в ходе земельной реформы выкупные и продажные цены на землю были исчислены на базе цены риса и издержек производства 1938 г., т.е. установлены на сравнительно низком уровне. При этом они оставались стабильными и до окончания реформы. Рост же цен на рис в условиях свирепствовавшей в годы реформы инфляции позволил арендаторам не растягивать выкуп земли, а приобрести ее сравнительно быстро, уплатив при этом примерно лишь 5% годового урожая, т.е. фактически символическую сумму. Благодаря инфляции, земельная реформа оказалась, таким образом, весьма радикальной и привела к быстрому возникновению новой системы земельных отношений, основой которой стало фермерское хозяйство. Кроме того, относительно дешевый выкуп земли давал возможность ее собственникам быстрее вкладывать средства в развитие своего хозяйства и повышать таким образом его эффективность.

Во-вторых, реформа и принятые позже законы, регулирующие земельные отношения, ставили крестьянина-собственника в такие условия, в которых наиболее выгодным для него становилось использование земли именно с целью производства сельхозпродукции. Немаловажное значение имело в связи с этим и то, что по действующему законодательству владельцы сельскохозяйственной земли в отличие от владельцев участков, определенных под жилищное и промышленное строительство, имели льготы по налогам на землю и на собственность. Поэтому многие землевладельцы, даже в черте городов, продолжали работать на земле, чтобы не выбыть из категории сельских хозяев.

В-третьих, вся последующая аграрная политика правящей Либерально-демократической партии (ЛДП) базировалась (особенно до 80-х гг.) на поддержании стабильных цен на сельскохозяйственную продукцию, и в первую очередь на рис, вне зависимости от колебаний рыночной конъюнктуры. Причем закупочные цены исчислялись таким образом, что вне зависимости от издержек производства гарантировали производителю значительную прибыль. Конечно, немаловажную роль играла необходимость увеличения роста производства, повышения эффективности хозяйствования на ограниченной площади и малыми силами, что стимулировало переход хозяйств к широкому использованию машин и механизмов.

Начавшийся еще с конца 60-х гг. процесс механизации, постоянного совершенствования сельскохозяйственной техники, рост ее производительности и экономичности привел к интенсификации сельскохозяйственного производства. К середине 80-х гг. на 85% была механизирована сушка риса, почти полностью автоматизированы и механизированы животноводческие хозяйства, стремительно продвинулась вперед механизация возделывания суходольных культур. В настоящее время речь идет уже о компьютеризации деревни. Значительные успехи достигнуты также в области химизации сельского хозяйства и внедрения прогрессивных методов агротехники.

Земельная реформа создала условия для развития высокоэффективного сельскохозяйственного производства. Вся же последующая аграрная политика правительства, не вторгаясь в область собственно производства, умело сочетала и сочетает в себе с одной стороны, чисто экономические рычаги содействия росту производства в сельском хозяйстве (цены, налоги, кредитование), а с другой -- достаточно жесткую регламентацию аграрных отношений (ограничение площади земельных владений, арендной платы, запрет свободной купли-продажи сельскохозяйственной земли).

Не менее важным непосредственным результатом земельной реформы явилось и то, что она способствовала сравнительно быстрому восстановлению разрушенной войной экономики в целом и ее небывало быстрому дальнейшему развитию, известному как "японское экономическое чудо". Наряду с прочими причинами этого "чуда" немаловажную роль сыграло здесь и то, что осуществление земельной реформы позволило относительно безболезненно перераспределить рабочую силу между городом и деревней, т.е. между промышленностью и сельским хозяйством. Это было возможно потому, что в результате реформы основой японского сельского хозяйства, на первом этапе, как уже отмечалось выше, стало малоземельное, мелкотоварное крестьянское хозяйство, ориентированное в первую очередь на использование ручного труда. Однако по мере внедрения достижений агротехники и механизации, повышения эффективности труда, рабочие руки на селе стали высвобождаться. Поэтому значительная часть крестьян была вынуждена искать дополнительные заработки в городе. Столь необходимый приток в несельскохозяйственные отрасли сравнительно дешевой рабочей силы и явился одним из главных факторов, обеспечивших высокие темпы роста всей японской экономики. Он способствовал значительному увеличению производства промышленных товаров, в том числе и потребляемых в деревне, механизации сельского хозяйства, что в свою очередь ускоряло процесс высвобождения рабочих рук в деревне.

Осуществление земельной реформы и вся последующая аграрная политика японского правительства имели и имеют также чрезвычайно важные и социально-политические последствия. Создание в результате реформы многочисленного слоя мелких земельных собственников и протекционистская политика правительства, направленная на защиту мелкотоварного хозяйства от конъюнктурных колебаний рынка внутри страны и от проникновения на внутренний японский рынок более дешевой импортной сельхозпродукции, являются двумя крайне важными факторами, обеспечивающими политическую стабильность в стране. Об этом красноречиво свидетельствует тот факт, что у власти в Японии уже почти в течение четырех десятилетий бессменно находится одна и та же политическая партия -- Либерально-демократическая партия Японии. Основную массу ее избирателей составляют крестьянство и сельские жители, неизменно и дружно голосующие за ее кандидатов в члены парламента. И это понятно: в

лице ЛДП крестьяне видят партию, давшую им землю в частное владение, а также партию, политический курс которой направлен на защиту мелкотоварного крестьянского хозяйства. Все это не может не способствовать общей внутривнутриполитической стабильности в стране.

Конечно, послевоенная земельная реформа в Японии наряду с несомненными позитивными результатами, имела и свои недостатки и издержки. Например, существовавший до 60-х гг. запрет на свободную продажу сельскохозяйственной земли привел к неестественному сужению земельного рынка, что явилось и ныне является одной из причин стремительно-безудержного роста цен на землю вообще, ведет к многочисленным злоупотреблениям в области землепользования. Все это, в свою очередь, затрудняет решение важных общенациональных проблем по созданию необходимой инфраструктуры (строительство скоростных дорог, аэропортов, крупных промышленных предприятий, жилья и т.п.).

Указанный запрет, а также политика правительства гарантировавшая прибыль крестьянским хозяйствам, как правило, независимо от уровня их производственных расходов, вели к консервации часто нерентабельных мелких и мельчайших хозяйств, препятствовали концентрации земель, укрупнению хозяйств и повышению их продуктивности. Как показывают многочисленные исследования, в современных условиях мельчайшее производство (с площадью посевов менее 0,5 га) оказывается совершенно нерентабельным, мелкое производство (до 2 га) едва может сводить концы с концами, и лишь крупные хозяйства сохраняют определенную перспективу. Необходимость укрупнения крестьянских хозяйств была признана еще в начале 60-х гг.; однако до сих пор крупные хозяйства производят лишь около 30% товарного риса.

Система гарантированных государственных закупок, распространяющаяся на зерновые, и в первую очередь на рис, практически стимулирует расширение посевов риса за счет производства других культур. В результате примерно четыре пятых всех крестьянских хозяйств выращивают только рис. При имеющем место перепроизводстве риса государство вынуждено закупать его. Негативной стороной системы государственной поддержки рисопроизводителей явилось и то, что в конце 70-х -- начале 80-х гг. самообеспеченность Японии по некоторым другим важным видам сельхозпродукции (кормам, ячменю, пшенице) была весьма низкой.

И тем не менее правительственная политика поддержания стабильности рисоводческих хозяйств продолжается и направлена на сохранение господства мелкоземельной собственности, искусственное сохранение жизнеспособности низкопроизводительных и малорентабельных хозяйств. Совершенно очевидно, что это делается в ущерб экономике по важным политическим соображениям -- сохранить верность крестьян правящей Либерально-демократической партии.

Из вышеизложенного вытекают следующие выводы:

Первое. Земельная реформа 1946 -- 1949 гг. носила радикальный характер и по своему значению может быть приравнена к буржуазно-демократической революции в области аграрных отношений. Ликвидировав класс помещиков и создав класс крестьян-собственников, она в корне изменила как развитие японской деревни, так и всего японского общества, обеспечив его прочную и длительную внутривнутриполитическую стабильность.

Второе. В результате осуществления реформы и всей последующей, основанной на ней, аграрной политики правящих кругов страны, в развитии японского сельского хозяйства достигнуты значительные успехи. По многим важнейшим видам продовольствия Япония достигла самообеспеченности, несмотря на то, что по сравнению с другими развитыми странами в Японии острый недостаток сельскохозяйственных земель.

Третье. Земельная реформа создала в Японии необходимую и прочную основу как для сравнительно быстрого восстановления разрушенной войной экономики, так и для "японского экономического чуда", что в конечном итоге привело к выходу Японии в число ведущих экономических держав мира.

Четвертое. Негативные моменты как самой земельной реформы, так и послереформенной политики японского правительства в области аграрных отношений (рост цен на землю, злоупотребления в сфере землепользования, спекуляция землей и т.п.) представляют собой неизбежные издержки решения крайне острого земельного вопроса. Однако в целом они не снижают того позитивного влияния, которое земельная реформа и указанная политика правительства оказали и продолжают оказывать на поступательное развитие современного японского общества.

МОДЕРНИЗАЦИЯ КИТАЙСКОЙ ДЕРЕВНИ (Результаты исследования "малых городов-поселков" провинции Цзянсу)

Ян Чжаоцин

"Исследование малых городов-поселков провинции Цзянсу" -- важная тема шестого пятилетнего плана для работ по философии, общественным наукам Китая. Эта тема разрабатывается совместными усилиями Академии общественных наук Китая и Института общественных наук провинции Цзянсу под общим руководством профессора Фэй Сяотуна. Начало исследования -- апрель 1983 года.

Для решения этой задачи в сентябре 1983 года был создан исследовательский совет по изучению малых городов-поселков провинции Цзянсу. Это не правительственная, а научно-общественная организация. В декабре 1984 года она претерпела реорганизацию. Почетным председателем

совета является профессор Фэй Сяотун, председателем правления совета Чжу Тунхуа, советниками -- Ван Хуайюн и Би Цзяцзи, постоянными членами правления -- У Дашэн и Цзюй Футян. С 1983 по июнь 1986 года профессор Фэй Сяотун свыше десяти раз посетил район обследования и опубликовал статьи "Крупные проблемы малых городов-поселков", "Еще раз о малых городах-поселках", "Новый подъем в развитии малых городов-поселков", получившие широкий отклик.

"Малый город-поселок" -- это место сосредоточения и развертывания процессов урбанизации деревни. Этот термин употребляется в четырех значениях: 1) поселковая структура (место пребывания поселкового правительства), 2) довольно крупное образование несельскохозяйственного района сельской местности, 3) малый город с населением свыше 10 тыс. человек, 4) место пребывания уездного правительства.

Урбанизация -- важный показатель модернизации деревни. Она проявляется в том, что в экономической и культурной жизни идут процессы отделения от земли, разделения крупных образований, основанных на кровных связях, когда семья становится центральной единицей, а также процессы рационализации всей жизни. Между центром и местными правительствами были тесные связи, чего нельзя было сказать об их отношениях с деревней: они были слишком слабы. Сейчас связи деревни с поселками самые тесные. Отделение от земли и выделение семьи из крупных образований по крови существенно входят в сознание людей и находят отражение в их социальной организации. Связи между центром и провинциальными правительствами ослабевают. Факты говорят о том, что поселки стали или становятся естественными административными, политическими, экономическими и культурными центрами сельской местности.

Дальнейшее развитие урбанизации, конечно, может привести к крупным проблемам в деле сохранения прежних связей между центром и провинциальными правительствами.

Значение исследования формирования малых городов-поселков

Модернизированное хозяйствование в различных районах Азии характеризуется следующими чертами:

1) Благоприятные природные условия и достаточно зрелые хозяйственная деятельность и торговля между исторически связанными народами способствуют развитию хозяйственной деятельности по типу зарубежных образцов.

2) Развитие традиционной хозяйственной деятельности и торговли соответствует требованиям развития европейско-американских форм

хозяйствования, является объективным условием развития по типу зарубежных форм хозяйствования.

3) Традиционная экономика и социальные условия облегчают освоение европейско-американских форм модернизации, являются стимулирующим фактором развития современных форм хозяйствования в различных районах Азии.

4) Традиционная экономика и социальные условия соответствуют постепенному восприятию современных европейско-американских форм хозяйствования (полное восприятие осуществить нелегко).

Все четыре вышеназванных черты характерны и для Китая. В Китае можно выделить четыре типа районов:

1) В открытых экономических зонах восточных районов побережья уже восприняты и развиваются современные европейско-американские формы хозяйствования.

2) В сопредельных с открытыми зонами внутренних районах страны уже сформировались средние и малые города как центры передовых сельскохозяйственных районов.

3) В некоторых внутренних деревнях делаются первые шаги по пути современного хозяйствования.

4) В горных районах Восточного и Западного Китая, в пограничных провинциях и в районах проживания национальностей также развиваются современные формы хозяйствования.

Все это свидетельствует о том, что общая картина с освоением современных западных форм хозяйствования остается все еще весьма пестрой.

Главным объектом исследования названного Совета является второй тип районов Китая, включая, конечно, и первый. Географически этот район расположен к югу от Нанкина (район города Сучжоу прежде всего). Среди районов, относящихся ко второму пункту, -- это район города Гуанчжоу, в котором китайские эмигранты вкладывают много средств и в котором весьма развиты современная торговля, средства связи и сообщения. Другие сельские районы, скажем вокруг городов Дальний, Шэньян, никак не могут сравниться с районом Гуанчжоу. Разумеется, в Северо-Восточном, Северном, Центральном и Южном Китае степень развития районов неодинакова. Вместе с тем анализ показывает, что в районах вокруг крупных городов весьма быстро развиваются товарное производство и подсобные промыслы, крепнут социальные и экономические структуры, наблюдается мощная тенденция развития несельскохозяйственных районов. Южные районы провинции Цзянсу прекрасно демонстрирует эту современную тенденцию развития Китая.

Традиционные города и поселки несельскохозяйственных районов сельской местности уже весьма развиты. Как и в старом обществе, после освобождения они вновь стали административными единицами. 29 ноября

1984 года Государственным Советом Китая было принято следующее толкование термина "поселок" (чжэнь):

1) Местоположение уездного правительства.

2) Волость с общим населением свыше 20 тыс. человек. Местоположение волостного правительства, в котором несельскохозяйственное население составляет свыше 2 тыс. человек (или местоположение волостного правительства, несельскохозяйственное население которого составляет 10% от всего населения волости).

3) Населенные пункты в несельскохозяйственных районах расселения нацменьшинств. В приграничных районах с малым населением, горных районах, районах с мелкими промышленными предприятиями, малых гаванях, заповедных зонах, пограничных и других районах с населением менее 2 тыс. человек при необходимости также образуются поселки как административные единицы.

4) В волостях, где в наличии условия для создания поселков, волостные центры не создаются. После создания малых городов-поселков управление деревнями возлагается на эти поселки.

Поселки создавались на фоне общего развала народных коммун, явившегося предпосылкой образования волостных правительств, и свидетельствовавшего о политике открытости в реформах Центра. Процесс развала народных коммун начался в октябре 1983 года и полностью завершился в июне 1985 года (см. сообщение "Синьхуа" от 4 июня). До создания волостных правительств в стране было свыше 56 тыс. народных коммун. После разделения административной и хозяйственной власти коммун образовалось свыше 92 тыс. волостей. Центральные усадьбы коммун (несельскохозяйственные районы) стали местопребыванием волостных правительств. В июне 1984 года уже было 5698 таких поселков, а после окончания процесса развала коммун их количество превысило 10 тыс. Поселки стали занимать 10% общего количества мест расположения волостных или поселковых правительств. В условиях проведения политики модернизации волостные правительства стремительно эволюционизировали в сторону преобразования в поселковые правительства (процесс шел со скоростью свыше пяти тысяч преобразований в год). Создавалась поселковая административная система в сельской местности.

При образовании поселков наблюдается процесс нормализации поселковой системы: дифференцируется подход к поселковым и крестьянским дворам, первые получают возможность работы в несельскохозяйственном секторе, а также право на снабжение зерном и маслом. Попасть в разряд поселкового двора -- мечта всех дворов таких мест. В поселках расположены промышленные и торговые предприятия, принадлежавшие производственным бригадам бывших коммун. В 1984 году они были переименованы в поселковые предприятия. Правительства оказывают им мощную финансовую поддержку. Они дополняют развивающиеся предприятия волостей и поселков.

Развитие малых городов-поселков имеет важное значение для продвижения китайского общества по пути модернизации.

Во-первых, они вбирают освобождающуюся рабочую силу преобразующейся деревни. На 14 апреля 1989 года население Китая составило 1 млрд. 100 млн. человек. К концу этого столетия оно возрастет до 1 млрд. 300 млн. человек. После введения системы производственной ответственности семьи образовался излишек рабочей силы в 200 млн. человек. К 1985 году на предприятиях волостных центров и поселков было занято 64 млн. человек, в 1987 году -- 88, в 1989 году -- 95 млн. человек, то есть они вобрали значительную часть освобождающейся рабочей силы.

Во-вторых, финансовые возможности государства невелики, а забот у него много. Как отмечалось в корреспонденции "Синьхуа" 25 августа 1989 года, предприятия волостей и поселков внесли в государственный бюджет в качестве налогов за десять лет (1979 -- 1988) 83 млрд. юаней, а в одном 1988 году -- 17600 млн. юаней, что составило 58,2% общей суммы налогов, поступивших от крестьян.

В-третьих, вся страна активно помогает сельскому хозяйству. Известный лозунг "промышленность помогает сельскому хозяйству встать на ноги и развиваться" -- действительно обрел реальный смысл. Вся страна в самом деле заботится о сельском хозяйстве. В этом проявляется забота главным образом и в конечном счете о населении всей страны. Если принять во внимание, что в 2000 году население страны составит 1250 млн. человек, то стране потребуется 500 млн.т зерна. В настоящее время производится 400 млн.т. Следовательно, необходимо значительное увеличение производства зерна. Поэтому нельзя не оценить тот факт, что за десять лет (1979 -- 1988) предприятия волостей и поселков передали непосредственно сельскому хозяйству 13600 млн. юаней, что составило 33% от всех капиталовложений государства в сельское хозяйство.

В-четвертых, стали крепнуть и те деревни, которые традиционно были достаточно самостоятельными. Сейчас средства, капиталовложения, необходимые для строительства волостных центров и поселков, добываются собственными предприятиями этих мест. Одновременно финансовая зависимость поселков от своих предприятий значительно снизилась. Самостоятельность волостных правительств существенно возросла. Благодаря эконсмической поддержке своих предприятий они способны осуществлять административную власть центра, являются административными центрами, ведущими население по пути развития производства.

В-пятых, значительно возросли возможности производства на экспорт. В 80-е годы внешняя торговля Китая была слабой, общий дефицит был велик. Предприятия поселков, скажем в 1986 году, экспортировали продукции на 4500 млн. ам.долл., а в 1990 году -- примерно на 8 млрд. ам.долл., а по всей провинции Цзянсу -- на 19 млрд. ам.долл. При этом наряду с вывозом машин и техники этим предприятиям приходилось ввозить большое количество сырья из других стран.

В-шестых, произошли резкие изменения в сознании людей. В результате развития товарного производства одновременно с ростом материального благополучия выявилась необходимость повышения уровня культуры людей. В 1988 году доходы крестьян составляли в среднем по стране 545 юаней в год, а на волостных и поселковых предприятиях от 1000 до 1600 юаней. При этом запросы на увеличение доходов постоянно растут, увеличивается количество различного рода образовательных организаций. Промышленная революция китайского образца преобразовывает общественное сознание.

Преобразования общественного сознания слишком глубоки, чтобы судить о них по старым меркам. Дело в том, что, как и прежде, все еще решающим в семье остается слово отца, остается мысль об экономической поддержке родственников, остается и коллективная собственность семьи как производственной единицы. Может быть, внешне -- по постройкам, состояниям дорог и т.п. -- особых изменений и не чувствуется, а больших изменений в сознании людей не наблюдается, однако фактически изменения уже произошли и происходят. Как выразился профессор Фэй Сяотун, идет "тихая революция". Это означает, что исследовательская работа путей модернизации Китая непременно должна быть углублена.

Общее положение провинции Цзянсу

Площадь провинции свыше 100 тыс. кв.км, население свыше 60520 тыс. человек. В провинции выделяется северная и южная части -- по реке Янцзы. В южной части пять городов и 21 уезд, в северной части шесть городов и 43 уезда. В 1984 году стоимость валовой продукции промышленности и сельского хозяйства провинции составила 97900 млн. юаней (68 млрд. юаней приходилось на промышленность и 29900 млн. юаней на сельское хозяйство). По этому показателю провинция занимает первое место в стране. В 1985 году был сделан существенный шаг в экономическом развитии провинции. Валовая стоимость продукции промышленности и сельского хозяйства составила свыше 124 млрд. юаней.

Провинцию Цзянсу называют "родиной рыбы и риса". Однако она богата и другой продукцией сельского хозяйства. Здесь высокий урожай производства зерна: на одного человека выращивается в среднем 500 кг зерна. Много производится хлопка, масличных культур, продукции водных промыслов.

Провинция является важной базой промышленности и внешней торговли. У нее очень тесные связи с Шанхаем, она входит в Шанхайский экономический район. Довольно давно здесь получили развитие электронная и текстильная промышленность, машиностроение. Особенностью является большое количество средних, мелких и коллективных предприятий. С каждым годом растет внешнеторговый оборот провинции, особенно с

Японией. Города Наньтун, Ляньюньган, Сучжоу являются открытыми городами.

Здесь издавна много знаменитых туристских маршрутов, красивейших пейзажей, чудесное озеро Тайху, древний Великий канал, великолепные лесопарки городов Сучжоу, Янчжоу, Уси, всемирно известные древний город и усыпальница Сунь Ятсена в Нанкине, заводы по производству гончарных и фарфоровых изделий и т.д.

1. Экономическая структура малых городов-поселков

Экономическая и социальная структура этих городов довольно сложна. Мы опираемся на данные обследования семи городов. В первом приближении можно выделить три стороны вопроса: а) комплексный анализ некоторых общих показателей, свидетельствующих об определенном положении самих городов и характеризующих базис экономической и социальной структур этих городов, 2) анализ структуры промышленности, торговли, сельского хозяйства, строительства, транспорта, средств связи и сообщения, а также третьей сферы деятельности (транспорт, торговля, бытовое обслуживание); 3) анализ структуры форм собственности промышленных предприятий и положение трудящихся в экономике различных форм собственности, а также выявление внутренней связи структуры форм собственности с элементами многоуровневой системы административного управления в таких городах.

Население и рабочая сила. К концу июня 1985 года население 190 городов-поселков семи уездов составляло 23,72% всего населения этих уездов. Рабочая сила занимала 30,72% от общего количества рабочей силы уездов. Удельный вес рабочей силы в общем населении поселков показан в таблице 1.

Из таблицы видно, что уровень урбанизации семи уездов составляет 23,82%, хотя по отдельным уездам наблюдается известный разброс. Так, в уездах Уцзян и Цзяньян показатели значительно выше, чем в уездах центральной и северной частей провинции. Главная причина -- различие в уровнях экономического и социального развития и структуре производства. В уездах Уцзян и Цзяньян стоимость валового общественного продукта составляет 5200 юаней, в 3,1 раза выше, чем в пяти других уездах. В этих двух уездах* предприятия прежде всего второй сферы вобрали излишек рабочей силы деревни в размере 1130 тыс. человек, в 2,5 раза больше, чем в других пяти уездах. Есть особенности измерения уровня урбанизации в уезде Суцзянь. 4-5 малых городов уезда так близки, что составляют собой "город-конгломерат". При обследовании было взято население крупного участка

*Есть соответствующая связь между уровнем экономического развития и уровнем урбанизации поселков. Здесь мы не будем останавливаться на этом.

Таблица 1

Удельный вес рабочей силы в общем населении поселков, в %

	Общее на селение поселка (чел.)	Отношение ко всему населению уезда, %	Рабочая сила поселка (чел.)	Отношение ко всей рабочей силе уезда, %
по семи уездам	1416235	23,72	90081	30,72
Уцзян	212,541	23,76	145,171	31,95
Цзянъян	351,244	34,35	266,233	41,83
Лишуй	79,116	22,56	49,404	29,22
Хайань	201,224	21,46	138,435	26,45
Яньцзяо	158,141	14,78	94,799	--
Суцян	233,829	25,17	126,839	30,04
Пэйсянь	180,140	20,33	93,300	20,12

Примечание: Пропуск по уезду Яньцзяо -- результат отсутствия данных общего количества рабочей силы в его пригородах.

местности, с прилегающими к городам деревнями, поэтому получилось завышенным отношение рабочей силы городов ко всему населению уезда.

Промышленность. К концу 1984 года стоимость валовой продукции промышленности 190 поселков семи уездов по нынешним расчетам составила 90,59% стоимости валовой продукции промышленности семи уездов; в 1980 году -- 88,13% (по неизменным ценам), а чистая стоимость промышленной продукции -- 84,16%; количество промышленных предприятий составляло 81,21% от общего количества в уездах; первоначальная стоимость основных фондов промышленности -- 80,13%, а их стоимость, которая непосредственно использовалась для производства -- 78,56; чистая стоимость основных фондов промышленности -- 87,38%. Отсюда следует, что степень концентрации промышленности в поселках этих семи уездов весьма высока.

Таблица 2

Отношение показателей поселковой промышленности к соответствующим показателям в уездах

	Стоимость валовой продукции промышленности		Стоимость чистой продукции (в нынешних ценах)	Кол-во промыш. предпр.	Стоимость основ. фондов		Чистая стоимость фондов
	(в нынешних ценах)	(в неизм. ценах)			общая	произв. основ. фондов	
по семи уездам	90,59	88,13	84,16	81,21	80,1	78,6	87,38
Уцзян	95,03	95,59	95,00	95,33	95,4	99,09	98,77
Цзяньян	87,97	91,28	85,28	78,90	93,38	91,87	91,55
Лишуй	77,78	85,25	75,62	80,58	73,51	65,07	72,80
Хайань	87,38	93,70	82,90	74,32	43,95	40,68	89,73
Яньцзяо	91,53	50,85	51,38	79,11	44,47	42,14	43,10
Суцян	91,36	95,16	89,43	69,52	98,20	88,64	89,73
Пэйсянь	100	99,05	100	94,46	94,55	95,41	87,76

Торговля, общепит, бытовое обслуживание: к концу 1984 года в 190 поселках товарооборот розничной торговли составил 82,75% от розничной торговли в семи уездах; количество торговых точек и количество работников торговли и бытового обслуживания в поселках составляло, соответственно, 34,86 и 61,93%; количество предприятий общепита и бытового обслуживания 42,54 и 17,49%, а их персонал 63,74 и 53,69% от общего количества персонала в семи уездах в этой сфере. В пригородах поселков уездов Хайань и города Яньчэн Центральной части провинции и в поселках уездов Суцян и Пэйсянь сумма ярмарочных сделок составила, соответственно, 94,78; 89,76; 100 и 87,52% от общей суммы ярмарочных сделок в поселках и деревнях остальных уездов. Следовательно, поселковый товарооборот и бытовое обслуживание играют важную роль в жизни деревни.

Таблица 3

Отношение показателей поселковой торговли к соответствующим показателям в уездах, в %

	Торговля			Общепит		Бытовое обслуживание	
	товарооборот розн. тор-ли	кол-во торго- вых точек	кол-во торго- вых раб-ов	кол-во предпр.	кол-во обсл. персо- нала	кол-во предпр.	кол-во обслуж. персонала
в семи уездах	82,751	34,86	61,931	42,54	17,49	63,74	53,69
Уцзян	84,58	55,56	66,76	37,89	56,49	42,64	81,29
Цзянъян	87,67	43,96	65,74	58,46	82,51	33,69	57,43
Лишуй	85,83	38,64	55,15	72,86	63,73	36,43	47,74
Хайань	70,33	41,04	86,13	64,50	72,14	16,62	30,58
Яньцзяо	67,53	13,30	49,23	57,48	--	21,94	58,37
Суцзянь	90,50	40,09	62,51	17,63	49,25	32,70	--
Пэйсянь	97,27	30,19	51,47	39,62	65,50	52,23	91,16

Из таблицы явствует, что по развитию торговли уезды Суцян и Пэйсянь (северная часть провинции) резко выделяются среди уездов северной и южной частей провинции. Этот факт достоин внимания с точки зрения рационального размещения поселков.

Почта, телеграф, потребление электроэнергии. По данным на конец 1984 года, доля почтово-телеграфных учреждений малых городов уезда Уцзян и объем предоставленных ими услуг составляла соответственно 85,19 и 89,03% в общем количестве таких учреждений и услуг уезда. Соответствующие показатели по уезду Лишуй -- 100 и 94,63% по уезду Пэйсянь -- 83,83 и 69,90%.

Доля потребления электроэнергии 190 поселками семи уездов за год составила 67,70% от потребления электроэнергии всеми семью уездами.

Таблица 4.

Доля потребления электроэнергии
поселками в общем потреблении ее в
семи уездах

	Уцзян	Цзяньян	Лишуй	Хайань	Яньцзяо	Суцян	Пэйсянь
Доля потребления эл./эн. пос. к общему потреблению уездом, в %	59,18	72,30	54,21	63,56	--	74,10	68,89

Анализ почтово-телеграфных услуг и потребления электроэнергии не оставляет сомнения в том, что поселки являются главными центрами потребления информации и электроэнергии, которые на порядок выше других сел по производству и образу жизни.

Перевел с китайского языка Богданов Г.А.

В КРАЮ СЕРЕБРЯНОЙ РЫБЫ

С. Алексахина

Сунань. Это название не найти ни на одной географической карте, ни на одном почтовом конверте, но тем не менее оно реально присутствует в китайской действительности: в газетных статьях, солидных монографиях и просто в устной речи. Сразу же напрашивается аналогия со знаменитым в прошлом районом Цзяннань¹, поэтически воспетым, как "цветущий край вод к югу от Янцзы". Сунань в переводе означает "юг провинции Цзянсу". А если быть более точным, то район Сунань, который с середины 80-х годов получил статус сельскохозяйственного экспериментального района и известен как "Модель Сунань", включает в себя три города Сучжоу, Уси и Чанчжоу, а также двенадцать, прилегающих к ним уездов². Этот край с давних пор известен в Китае как "край рыбы и риса". А три древнейших города Сучжоу,

Алексахина Светлана Никифоровна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник ИДВ РАН

Уси и Чанчжоу, славная история которых насчитывает более двух тысячелетий, и в древности славились в Цзяннани как "золотой треугольник Китая"³.

Юг Цзянсу -- преимущественно крестьянский край. Сунань издавна являлась наиболее экономически процветающей частью Китая и была одним из самых развитых сельскохозяйственных районов. Ведущие позиции этого региона в китайской экономике обеспечиваются превосходными природными условиями, удачным расположением в системе транспортных коммуникаций, а также вековыми традициями местных крестьян и ремесленников. Он находится в долине реки Янцзы, крае рек и каналов. Вряд ли в мире есть другое подобное место с таким количеством судоходных путей. Проходит здесь и знаменитый Великий канал, слава которого лишь немного уступает славе Великой китайской стены. Он связывает Сунань с обширными территориями Западного и Северного Китая. Многочисленные каналы не только являются жизненными артериями края, но и широко используются в качестве искусственной оросительной системы. Достаточно хорошо развита и местная система железнодорожных путей, еще в начале века были построены железные дороги, связавшие Уси, Сучжоу и Чанчжоу с такими крупными промышленными и культурными центрами, как Шанхай, Нанкин, Ханчжоу.

Особую специфику пейзажу края придает знаменитое озеро Тайху, которое входит в число четырех самых крупных озер Китая. Его площадь составляет 2425 км², однако озеро неглубокое, средняя глубина всего 3,3 м⁴. Тайху -- поэтически красиво и мало кто из древних великих поэтов обошел его вниманием. До сих пор его красоте посвящается немало изысканных строк. Но самым примечательным здесь является необыкновенная рыба "инью", что в переводе означает "серебряная рыба". Водится она, как утверждают местные жители и подтверждают книги, только в этом озере и нигде более, а сама рыбка -- мелкая, серебристо-прозрачная и очень вкусная. О ней сложено множество легенд. Помимо серебряной рыбы в озере обитает и другая водная живность, в том числе креветки, угри, черепахи и пр. Рыболовство -- один из важнейших промыслов этого района, а рыба -- любимейшее блюдо местной кухни. Кстати, здесь до сих пор встречается такой экзотический вид рыбалки, как ловля рыбы с помощью прирученных птиц-рыболовов.

Однако основным занятием местных крестьян всегда было земледелие и прежде всего рисоводство. Климатические условия долины Янцзы благоприятствуют земледелию на протяжении большей части года.

Важную роль в экономической жизни крестьян наряду с рисоводством играло и разведение тутовых деревьев, составлявших основу шелководства. Шелководство издавна было широко распространено во всем регионе, но особенно развито в деревнях около озера Тайху⁵. В одном Сучжоу во времена династии Мин производилось семь видов шелковых тканей, позднее -- их стало еще больше. Шелковые ткани предназначались не только для одежды и обуви знатных людей, но и для занавесей и пологов, для императорских

указов, картин или изящных стихов. Одна из разновидностей сучжоуской продукции -- тканые картины, сюжеты которых -- традиционные изображения в жанрах шаньшуй (горы и воды), хуаняо (цветы и птицы), мэйжэнь (красавицы)⁶. Преобладающая часть продукции шелкомотальных и шелкоткацких предприятий Сучжоу, Уси и Чанчжоу шла на экспорт.

Стоит также упомянуть и о таком древнейшем ремесле, как фарфоровое и керамическое производство, которым также славится этот край. Знаменитый городок Исин, входящий ныне в состав г. Уси, по праву считается одной из столиц китайского фарфора. Здесь производятся знаменитые на весь мир изделия из "шитао" -- каменной керамики, на западе она известна как - "red porcelain" красный фарфор⁷. Исинские фарфоровые изделия, и прежде всего чайники, не спутаешь ни с каким другим видом фарфора, так как они не традиционного белого цвета, а гемно-коричневого или шоколадно-молочного. Поражает и сама форма изделий. Уже в XVI в. здесь сложилась традиция лепить сосуды (чашки, вазы, чайники, тушечницы и др.), напоминающие по форме растения, цветы, плоды, мифических птиц. Самая тонкая посуда лепилась вручную, без применения гончарного круга. Славится этот край и своими знаменитыми "глиняными человечками". Эта продукция сродни нашей "дымковской игрушки", такая же яркая, красочная, нарядная, только естественно с китайским колоритом. Кого здесь только не встретишь, но больше всего любимых народом образов Сун Укуна, Юй Фэя, У Суна, а также различных персонажей из традиционной китайской оперы: красавиц и смешных чиновников.

Таким образом, район Сунань издавна являлся одним из самых развитых в Китае сельскохозяйственных районов, где наряду с исконно земледельческими занятиями развивались подсобные промыслы, а также кустарное производство. После образования КНР этот район обрел новую славу, став образцово-показательным, куда съезжались для изучения опыта представители администрации и ударники производства из всех сельских районов КНР, а также западные гости, которым показывали "успехи модернизации" сельского хозяйства в те годы, когда в других районах Китая было попросту голодно!

Сейчас этот район также пользуется большой известностью и здесь нередки иностранные гости. Удалось побывать в Сунани и автору этой статьи. Делегация ИДВ АН СССР участвовала в конференции по аграрным проблемам КНР и СССР, проводившейся в Пекине в Институте изучения СССР и стран Восточной Европы АОН Китая. На этой конференции почти каждый из докладчиков касался опыта развития юга Цзянсу. Более того, китайская сторона даже высказала мнение, что "модель Сунань" -- прообраз будущего китайского сельского хозяйства.

Итак, "модель Сунань", что стоит за этим названием? Попытаемся вкратце, основываясь на фактах, почерпнутых не только из книг, но и на основе личных впечатлений, обрисовать основные контуры "модели Сунань".

Территория Сунани насчитывает 180 тыс. км² (0,17% территории всей страны), здесь проживает 12 млн. человек (примерно 1% населения страны), пахотная площадь района составляет около 733 тыс. га, на долю одного жителя приходится всего 0,06 га пашни⁸. Этот район принадлежит к самым населенным районам Китая.

"Модель Сунань" зародилась и сформировалась в конкретной сельской местности в определенных исторических условиях. Здешние деревни в процессе специализации, социализации, товаризации сельскохозяйственного производства, возникшего в ходе хозяйственной реформы в 80-е годы, преобразовали свой социально-экономический облик, создав многоотраслевую, многоукладную сельскую экономику. Если раньше сельская экономика рассматривалась лишь как сельское хозяйство, состоящее из пяти отраслей: растениеводства, животноводства, лесного и рыбного хозяйства, подсобных промыслов, куда также включались промышленные предприятия производственных бригад и коммун, то к середине 80-х годов сельская экономика Сунани значительно усложнилась в структурном плане: в ней выделились и обозначились множество отдельных частей, сфер и систем. Сельская экономика стала включать в себя наряду с сельским хозяйством такие несельскохозяйственные отрасли как сельскую промышленность, строительство, транспорт, торговлю и общественное питание, сферу услуг. Понятие "сельское хозяйство" начинает трактоваться в более узком смысле, лишь как часть сельской экономики. В свою очередь сельская экономика стала рассматриваться как система, состоящая по аналогии с народнохозяйственной системой, из трех сфер. К первой сфере было отнесено собственно сельское хозяйство в составе пяти основных отраслей; ко второй сфере -- сельская промышленность и строительство; в третью сферу вошли транспорт, торговля, сфера услуг. О том, как изменилась в структурном отношении сельская экономика Сунани, можно судить по данным, приведенным в таблице 1.

Таким образом в 80-е годы сельские районы Сунани претерпели глубокие изменения, в них начался необратимый процесс перестройки экономической жизни крестьян, когда сельское хозяйство, будучи исконно главным занятием местных крестьян, уступило свои прежние позиции новым сферам производственной деятельности: промышленности, строительству, транспорту и т.д. В этом новом процессе неаграрного развития сельских районов Сунани важнейшая роль принадлежит предприятиям сельской промышленности. Именно эти сельские предприятия, которые называют предприятиями волостей и поселков, составляют основной стержень "модели Сунань".

Проблема занятости населения и лишних рабочих рук всегда была здесь острой. Недостаток пахотной земли заставлял многих крестьян покидать родные деревни, искать работу в городах, прежде всего в таких крупнейших промышленных центрах, как Шанхай, Нанкин, а также в близлежащих Уси, Сучжоу, Чанчжоу и др. Там они осваивали многие рабочие профессии, а

после выхода на пенсию большинство из них вновь возвращались в родные места. Таким образом крестьяне Сунани обладали навыками не только кустарно-ремесленного производства, но и промышленного производства.

Таблица I

Динамика отраслевой структуры сельской экономики Сунани (в %)

	1970 г.	1976 г.	1980 г.	1985 г.	1988 г.
Первая сфера (собств. с/х)	80,0	46,3	33,0	18,0	13,5
Вторая сфера (сельск.пром. и стр-во)	18,0	42,0	61,0	78,0	82,5
Третья сфера (трансп.,тор- говля, услуги)	2,0	11,0	6,0	4,0	4,0
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Примечание: Отраслевая структура сельской экономики подсчитана на основе удельных весов каждой сферы в валовом продукте деревни.

Источник: Сунань нунье синь сывэй. -- Нанкин, 1988. -- С. 14, 40; Сунань моши яньцзю. -- Нанкин, 1990. -- С. 4, 155.

В конце 50-х годов в Сунани, как и во всем Китае, развитию подсобных промыслов и другой кустарно-промышленной деятельности крестьян был нанесен серьезный урон. По Китаю прошел "вихрь ликвидации приусадебных участков и крестьянских промыслов", когда эти промыслы, именуемые не иначе как "хвост капитализма", даже уничтожались. В конце 60-х годов политика в отношении мелкого кустарного производства и подсобных промыслов в деревне вновь изменилась, стала внедряться так называемая система "и гун и нун" (и рабочий и крестьянин). На базе деревенских ремесел стали создаваться мелкие предприятия коммун и больших производственных бригад. На этих предприятиях производился несложный сельскохозяйственный инвентарь, упрощенными методами изготавливали стройматериалы, туки, ядохимикаты, т.е. в основном продукцию сельскохозяйственного назначения.

Одновременно шло создание местных мелких предприятий уездного уровня для выпуска продукции как сельскохозяйственного назначения, так и

промышленной продукции для городского рынка. Ядро этих предприятий составили местная металлургия и металлообработка, производство химических удобрений и цемента. На этих предприятиях в основном работали бывшие сельские кустари. Многие сельские предприятия были подключены к крупной городской промышленности по принципу "дракона", т.е. "голову дракона" составляли современные промышленные предприятия, выпускающие конечную готовую продукцию, а производство различных деталей и узлов, первичная очистка сырья осуществлялись на мелких предприятиях коммун и бригад, которые относились к "хвосту дракона". Наибольшее распространение этот метод получил в сельскохозяйственном машиностроении уезда Уси. Из 1900 предприятий коммун и бригад Уси 900 предприятий работало именно по этому принципу⁹.

В годы так называемой "культурной революции", когда в промышленном производстве страны наблюдался хаос и застой, мелкие предприятия Сунани получили новый импульс для своего развития, став основным поставщиком многих промышленных товаров. Небольшие по размерам, они гибко реагировали на спрос и по возможности его удовлетворяли. Именно в эти годы в сельских районах Сунани стал реализовываться принцип "сельское хозяйство является основой для создания промышленности", когда на базе традиционного сельского хозяйства появился зародыш сельской экономики. Это означало прорыв в старой традиционной экономической системе и возникновение зачатков новой товарной экономики в китайской деревне.

Можно привести пример развития одного из самых развитых уездов Сунани -- уезда Уси. Начиная с 1958 г. на базе коммун и больших производственных бригад здесь стали создаваться различные предприятия и кустарные мастерские по изготовлению преимущественно промышленной продукции. В 1960 г. валовая стоимость промышленной продукции всего уезда составила 26,4 млн. юаней. Однако в последующие 5 лет эти предприятия в основном были закрыты. В 1965 г. во всем уезде насчитывалось всего 20 предприятий коммун и бригад, а их ежегодное производство составляло всего 2,7 млн. юаней (т.е. уменьшилось в 10 раз). С 1965 по 1970 гг. начался новый период в развитии этих предприятий, в 1970 г. валовая стоимость продукции предприятий коммун и бригад составила 38,7 млн. юаней, и хотя по сравнению с 1960 г. рост был небольшой, но все же среднегодовые темпы прироста валовой продукции сельских предприятий за эти 10 лет были на уровне 3,9%. 70-е годы характеризовались бурным ростом мелких сельских предприятий, к 1978 г. за 8 лет валовая продукция предприятий коммун и бригад возросла более, чем в 11 раз, достигнув 400 млн. юаней, при этом среднегодовые темпы составляли 36,4%¹⁰.

Схожие процессы по созданию сельской промышленности происходили и во всех других районах Сунани, в 1978 г. в сельской местности Сунани функционировало 16,5 тысяч промышленных предприятий, стоимость продукции которых была 2,6 млрд. юаней. Таким образом, в 70-е годы в

сельских районах Сунани начался новый период развития сельской экономики этого района, который ознаменовался массовым созданием сельских промышленных предприятий.

Хотя в 70-е годы в Сунани и были заложены основы товарных отношений в деревне, однако масштабы товарного хозяйства были еще малы, только незначительная часть продукции сельских предприятий попадала на рынок. Другой важнейшей особенностью сельских предприятий в эти годы являлась их зависимость от сельского хозяйства, служившего основной базой для их развития. В годы же реформы эта зависимость кардинально поменялась, сельские предприятия сами превратились в один из важнейших источников материально-финансовых средств для развития сельскохозяйственного производства.

В 80-е годы процесс создания сельских предприятий получил новый, дополнительный импульс, обусловленный самим ходом хозяйственной реформы, начавшейся в декабре 1978 г. Хозяйственная реформа позволила задействовать громадные резервы рабочей силы деревни. Курс на развитие многоотраслевого хозяйства в деревне вкупе с новой политикой "крестьянин оставляет землю, но не покидает деревню" не только способствовал возрождению былых промыслов, но привел к бурному росту волостно-поселковых предприятий в Сунани. Многие миллионы крестьян, оставив свои традиционные занятия, стали осваивать несельскохозяйственные виды деятельности, пополнив ряды работников сельских промышленных, торговых, транспортных, строительных предприятий, а также сферы услуг. О масштабах этого процесса могут служить данные, приведенные в таблицах 1 и 2. В 1988 г. 58,4% промышленной продукции всего района Сунань было создано на предприятиях волостей и поселков¹¹. За 10 лет валовая продукция этих предприятий выросла в 20 раз, среднегодовые темпы прироста составили за этот период 35,2%. Таким образом, предприятия волостей и поселков являются важнейшим фактором подъема экономической жизни Сунани, характерной чертой "модели Сунань".

Второй важнейшей особенностью "модели Сунань" является преимущественное развитие коллективных форм собственности в общей структуре многоукладной экономики Сунани. Акцент на преимущественное развитие коллективных форм хозяйствования отнюдь не означает, что ущемляются прочие формы хозяйствования. В Сунани, как и во многих других районах Китая, в сельском хозяйстве (имеется в виду прежде всего земледелие) важнейшее значение имеет такая форма индивидуального хозяйствования, как семейный подряд. Но здесь наиболее четко прослеживается связь между личным и общественным. Широкое распространение получила в Сунани такая форма хозяйствования, как совмещение, когда сельскохозяйственная деятельность на подрядном поле совмещается с работой на коллективном предприятии. Со второй половины 80-х годов намечаются новые отношения между крестьянским двором и коллективным хозяйством. Такие вопросы, как производство

сельскохозяйственной продукции, распределение рабочей силы и финансов остаются в ведении самих крестьян-производителей, а такие функции как механическая обработка земли, снабжение семенами и рассадой, сооружение ирригационных систем и других объектов капитального строительства, переработка сельскохозяйственной продукции, ее сбыт и хранение и прочее находятся в компетенции коллектива. Эти меры направлены на то, чтобы преодолеть ошибки, допущенные в первые годы реформы и приведшие к ослаблению экономических функций коллективных организаций. Обобществление общественных услуг -- новый шаг в развитии семейного подряда, призванный способствовать углублению общественного разделения труда, более рациональному использованию ресурсов, что в свою очередь позволит перейти в земледелии к масштабному рациональному хозяйствованию. Масштабное рациональное хозяйствование будет опираться на новые более прогрессивные формы организации производства. С одной стороны, это будут спецдворы, семейные и коллективные фермы, различные хозяйственные объединения дворов, а с другой стороны, станции техобслуживания, селекционные станции и другие предприятия, обслуживающие интересы сельского хозяйства.

Таблица 2
Основные показатели развития предприятий волостей и поселков в
Сунани

Годы	Общее кол-во предприятий (тыс.)	Число занятых (тыс. чел.)	Стоимость произведенной продукции (млрд. юаней)
1978	16,5	893	2,6
1980	16,9	1152	5,2
1982	16,6	1034	6,7
1985	28,6	2152	21,0
1986	30,5	2511	28,3

Источник: Сунань моши яньцзю. -- С. 162.

Большая часть предприятий волостей и поселков создавалась на базе бывших предприятий коммун и бригад и поэтому является в основном объектами коллективной собственности. В 1986 г. на долю предприятий коллективной собственности приходилось 91,7% всех сельских предприятий Сунани, в то же время доля индивидуальных предприятий составила всего 2,6%, а предприятий, находящихся в собственности отдельных объединенных дворов и групп -- 5,7%¹². В Сунани в основном выделяются пять уровней

собственности волостно-поселковых предприятий: волость (сян), поселок (чжэнь), деревня (цунь), объединение или группа (ляньхэ, цзу), двор или семья (ху, цзя). На долю первых трех уровней приходится основная масса сельских предприятий. Большая часть сельских предприятий относятся к мелким, хотя здесь имеются и средние, и даже крупные предприятия. в 1986 г. в Сунани насчитывалось 805 предприятий, продукция которых составляла более 5 млн. юаней в год, и 302 предприятия, валовая продукция которых превышала 10 млн. юаней¹³.

Третьей важнейшей особенностью "модели Сунань" является создание специализированных рынков, которых насчитывается уже более 100. Среди них выделяются три типа рынков: рынки сельскохозяйственной продукции и продукции подсобных промыслов, рынки промышленной продукции и рынки средств производства. Эти рынки в основном оптовые, отличаются большим разнообразием продукции и миллионными объемами сделок. Наиболее известные из них: шелковый рынок в Уцзяне -- один из четырех знаменитых шелковых рынков Китая, для него выпускают продукцию свыше 270 предприятий по выпуску шелковой ткани и пряжи. Оборот рынка составляет свыше 100 млн. юаней в год¹⁴. Жемчужные рынки в уезде Усянь и Сучжоу, годовой оборот которых -- свыше 22 млн. юаней. Рынок производственных материалов в Сучжоу, оборот которого составляет свыше 600 млн. юаней. Следует отметить, что рынки имеют разветвленную инфраструктуру, хорошо налаженную телефонную и телеграфную связь, телексы и факсы, а также прекрасные гостиницы и рестораны. Рынки имеют тесные связи с сельскими предприятиями и в свою очередь оказывают на них самое непосредственное влияние, многие сельские предприятия выпускают высококачественную продукцию, которая пользуется большим спросом не только на внутреннем рынке, но и за рубежом. Таковы общие контуры "модели Сунань".

По оценкам китайских ученых опыт Сунани, направленный на создание волостно-поселковых предприятий на базе местного сырья и избыточных трудовых ресурсов, подходит прежде всего для экономически развитых районов страны, таких как пригороды крупных городов и приморские районы. Опыт Сунани представляется чрезвычайно интересным, в чем наша делегация смогла непосредственно убедиться. Мы побывали в сельской местности района Уси, где посетили знаменитую деревню Хуаси, находящуюся в 60 км от г. Уси в уезде Цзяньин, а также не менее знаменитый поселок городского типа Хуачжуан в уезде Уси.

Деревня Хуаси, как нам ее представили в г. Уси и как об этом говорило местное руководство, -- одна из типичных деревень Сунани. В ней находится 320 крестьянских дворов, население насчитывает 1037 человек, рабочая сила -- более 700 человек, пашня -- 40 га. В деревне основным занятием населения являются несельскохозяйственные виды деятельности. Непосредственно в земледелии занято всего 8 человек. В 1990 г. валовой общественный продукт деревни Хуаси составил 150 млн. юаней, а за первые 5 месяцев 1991 г. он вырос в 2 раза по сравнению с прошлым годом, так как

вступили в строй 4 новых коллективных сельских предприятия: по переработке алюминия, по производству оконных рам, текстильное и небольшой завод по изготовлению алюминиевых изделий как промышленного назначения, так и для чисто бытовых нужд. Чистый доход на 1 человека составил в 1990 г. 1200 юаней в год, при этом среднемесячная заработная плата, работающих на сельских предприятиях, составляла у женщин 200 юаней, у мужчин -- 250 юаней. Каждый крестьянский двор имеет сбережения в размере 10 тыс. юаней.

В деревне Хуаси преобладают коллективные формы хозяйствования, все предприятия являются коллективной собственностью жителей деревни. Здесь ведется широкое коллективное строительство: строятся и уже построены новые 2-3-х этажные дома, где селится одна крестьянская семья, есть магазин, ранний рынок, построен театр, спортплощадки. В жилых домах -- горячее водоснабжение, газ, телефон и туалет. Все дети этой деревни посещают школу, а пожилые люди обеспечиваются пенсией (мужчины с 60 лет, женщины с 55 лет). Важной особенностью деревни является то, что вновь созданные предприятия вобрали не только всю рабочую силу деревни, но здесь трудятся и крестьяне из других деревень.

Несомненно, в Сунани уже сейчас найдены пути решения одной из важнейших задач, стоящих перед китайской деревней, а именно: проблемы трудоустройства. Значительно вырос и жизненный уровень населения. За этими успехами как-то ступсевалась другая, не менее важная и острая проблема, составляющая суть сельскохозяйственного производства -- производство зерна. А оно за последние 11 лет снизилось и имеет тенденцию к дальнейшему снижению. И дело здесь не только в сокращении пашни, но и в том, что и в этом преуспевающем районе производство зерна по-прежнему экономически не выгодно для большинства крестьян. И поэтому несмотря на те несомненные успехи, достигнутые в Сунани за годы реформы, характеризуя которые обычно подчеркивают, что "бывший край рыбы и риса" превратился в "край предприятий волостей и поселков", пока трудно поверить, вернее не хочется верить, что это и есть модель развития будущей китайской деревни, которая в принципе может обойтись без крестьянина. А пока в Сунани, как и во всем остальном Китае, крестьянин не стал еще полным распорядителем произведенной им продукции будь то рис, или рыба. Низкие доходы, которые он получает, выращивая столь нужное всем зерно, вовсе не способствуют росту его заинтересованности в расширении производства, а посему уходят с земли молодые и способные. Но это уже другая проблема и столь серьезная, что требует обстоятельного исследования.

¹ Цзяннань -- район Китая к югу от р. Янцзы, включавший часть провинции Цзянсу, Чжэцзян, Аньхуэй.

- 2 См.: Сунань моши яньцзю. -- Нанкин, 1990. -- С. 3. На кит. яз.
- 3 Там же. -- С. 12.
- 4 См.: Энциклопедия нового Китая. -- М., 1989. -- С. 13.
- 5 Фэй Сяотун. Китайская деревня глазами этнографа. -- С. 20.
- 6 См.: Стужина Э.П. Китайское ремесло в XVI -- XVIII вв. -- М., 1970. -- С. 34 -- 37.
- 7 См. там же. -- С. 80 -- 82.
- 8 См.: Чжунго нунцунь цюйюй цзинцзи моши бицзяо яньцзю. -- Ханчжоу, 1989. -- С. 180. На кит. яз.
- 9 См.: Капралов П.Б. Сельские районы КНР в 70-е годы: тенденции социально-экономического развития. -- М., 1981. -- С. 148 -- 150.
- 10 См.: Сунань моши яньцзю. -- С. 24 -- 25.
- 11 См. там же. -- С. 162.
- 12 См. там же -- С. 45.
- 13 См.: Чжунго нунцунь цюйюй цзинцзи моши бицзяо яньцзю. -- С. 186.
- 14 См.: Сунань моши яньцзю. -- М. 58.

ЛЕС СИБИРИ: ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕХОДА РЕГИОНА К РЫНКУ

В. Караваяев

Я уверен, что пришло время от общих разговоров о российских регионах переходить к конкретным профессиональным исследованиям их экономических потенциалов и изучению перспектив и путей включения в международное разделение труда. Мне кажется, хорошее начало в этом плане было положено журналом "Международная жизнь", посвятившим весь октябрьский номер прошлого года теме "Нефть Сибири в политике и экономике России и мира". Но не только нефтью богата Сибирь. Я хочу поговорить о лесе. Однако сначала несколько общих замечаний.

Нельзя упускать из виду, что процессы регионализации в России, имея общую объективную основу, по-разному протекают в различных регионах с учетом их конкретных условий. Общей основой этих процессов выступает осознание и стремление реализовать местные интересы как социальные, так и экономические, которые полностью игнорировались бывшими союзными ведомствами и пока в достаточной степени не учитываются федеральными властями РФ. Для того чтобы Российская Федерация не повторила судьбу бывшего СССР, необходимо создать действенный механизм реализации региональных интересов, их гармонизации с общероссийскими, иначе местные интересы будут реализовываться в деструктивной форме, путем выхода из регионов РФ де-юре или де-факто.

Пагубное наследие политики бывших союзных ведомств, пренебрегавших местными интересами, сильно ощущается в лесных регионах Восточной Сибири, расположенных на территории Красноярского края и Иркутской области по течению реки Ангары. Идеологический колониализм коммунистических плантаторов превратили эти регионы в лесосырьевой придаток военно-промышленного комплекса, придал их экономике уродливый монокультурный характер, привел к катастрофическим экологическим последствиям. Характерный для тоталитарной экономики курс на гипериндустриализацию, на сооружение любой ценой индустриальных супергигантов приобрел в этом регионе черты дурной бесконечности. В 70-е годы в Приангарье были сооружены крупная ГЭС, целлюлозный завод, многочисленные деревообрабатывающие предприятия и лесопромхозы. Эта линия продолжалась и в последующем. Так, разрабатывая перспективу социально-экономического развития региона Нижнего Приангарья в

Караваяев Валерий Петрович, доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник ИМЭПИ РАН.

Красноярском крае, СОПС при Госплане СССР предусматривал сооружение еще одной ГЭС на Ангаре -- Богучанской, еще одного ЦБК, а также намечал, что вложения в промышленность региона должны были непрерывно нарастать, и в 1996 - 2000 гг. в три раза превысить уровень 1986 -- 1990 гг. При этом совершенно не учитывались ни ресурсные, ни социальные, ни экологические ограничения. Сама жизнь похоронила эти абсурдные проекты вместе с породившей их тоталитарной системой.

Однако ее тяжелое наследие предстоит долго расхлебывать. Ведь стремление к сооружению индустриальных гигантов органически сочеталось с пренебрежительным отношением к нуждам их строителей: отсюда крайняя запущенность социальной сферы в регионе. Так, непроизводительные капитальные вложения в расчете на одного жителя Нижнего Приангарья в ХП пятилетке были в 1,3 раза ниже, чем в среднем по России и в 1,7 раза ниже, чем по Красноярскому краю, и это при том, что данный регион находится в северной части края, более суровой по климатическим условиям. Обеспеченность жильем и качество жизни в Нижнем Приангарье отстает и от среднечраевых, и от среднероссийских показателей: 60% жилья не имеет водопровода, 65% -- горячего водоснабжения, 5% -- центрального отопления. Обеспеченность объектами социально-бытовой инфраструктуры в Приангарье, в 2,2 -- 3 раза ниже нормативов.

Общей проблемой регионов, расположенных как в Красноярском крае, так и Иркутской области является низкий уровень обеспечения продовольствием за счет собственного производства, огромная зависимость от ввоза продовольствия извне. Такое же положение наблюдается и по промышленным товарам народного потребления.

Но, пожалуй, наибольший ущерб идеологический колониализм эпохи развитого социализма нанес экологии Приангарья. Сооружение плотин гигантских ГЭС привело к затоплению больших площадей, в т.ч. сельскохозяйственных и лесных угодий. Под водой оказались миллионы кубометров ценной древесины, гниение которой замедляет водообмен и наряду со сбросом неочищенных сточных вод настолько ухудшило состояние Ангары, что она нуждается в срочном радикальном лечении. Отнюдь не случайно, что под давлением местной общественности приостановлено уже начатое сооружение Богучанской ГЭС.

Во всем регионе сложилась экстенсивная лесоистощительная, а по сути дела, хищническая система лесопользования. Так, в Усть-Илимском районе наблюдаются такие негативные процессы, связанные с нерациональным лесопользованием, как опережающая вырубка наиболее ценных хвойных пород, огромные потери древесины при лесозаготовках, транспортировке и переработке, высокая горимость лесов, их повреждение промышленными выбросами и т.д. Из-за несовершенства технологии лесозаготовок ежегодно до полумиллиона кубометров древесины бросается в лесосеках. Потери от лесных пожаров сопоставимы с фактической вырубкой

леса. Восстановительные работы не обеспечивают своевременное и качественное воспроизводство лесов.

В Нижнем Приангарье ежегодно вырубается 50 тыс. га леса, а объем лесовосстановления составляет 40,4 тыс. га, или 80% вырубок. При сложившейся экстенсивной модели лесопользования здесь также чрезвычайно велики неиспользуемые отходы древесины, оцениваемые величиной порядка 2 млн. кубометров в год.

Между тем эти районы считаются еще относительно благополучными, в Восточной Сибири есть и более тяжелые случаи, например, соседний Братский район Иркутской области, еще более сверхиндустриализированный, где леса деградируют, лесосырьевые ресурсы истощены неумеренными рубками, экологическое состояние критическое, и район оказался на грани объявления зоной стихийного бедствия.

Переход к рынку отнюдь не упрощает, а скорее осложняет положение лесосырьевых регионов Восточной Сибири. Усиливается давление на природные и прежде всего на лесные ресурсы со стороны производственных предприятий всех форм собственности. Переход к свободным ценам на древесину привел к ее многократному удорожанию и усилил стимулы к расхищению. Так, в Усть-Илимском районе зарегистрировано несколько сот кооперативов, МП и СП, в уставах которых как цель производства записана переработка отходов древесины. На самом деле они занимаются скупкой у лесозаготовителей по дешевке древесины, в том числе экспортного леса, и перепродажей по рыночным ценам в другие регионы, куда сейчас уходит примерно одна четверть общего объема лесозаготовок. Значительные масштабы приобрел вывоз из района круглого леса без всякой переработки, между тем местным лесоперерабатывающим предприятиям уже не хватает сырья.

Действующий хозяйственный механизм отнюдь не стимулирует лесосбережение, скорее наоборот. Так, лесной доход, поступающий в областной и частично в местный бюджет, тем больше, чем больше вырублено леса. У восточносибирских лесов до сих пор нет настоящего хозяина, не отработан механизм их сдачи в аренду, нет четкого распределения функций между федеральными, областными (краевыми) и местными органами в области лесопользования.

Рост цен на лесопroduкцию не привел к улучшению финансового положения предприятий, занятых ее заготовкой и переработкой, в связи с резким возрастанием затрат на энергоносители, оборудование, запчасти, транспортных расходов и т.д. Грядущая либерализация цен на энергоносители в условиях прогрессирующего отдаления лесосырьевой базы от мест переработки может стать лимитирующим фактором, способным вообще приостановить производство. Введение чрезвычайно высоких экспортных пошлин, обязательной продажи 50% валютной выручки от экспорта не могло не сказаться на финансовом положении предприятий -- экспортёров, которых много в Восточной Сибири. Уровень рентабельности в

отрасли остается низким. Серьезное негативное воздействие на финансовое положение предприятий лесной отрасли оказывает кризис неплатежей. Между тем производственный аппарат многих предприятий сильно изношен, они нуждаются в срочной модернизации, требующей значительных финансовых средств, в том числе в валюте.

Существенно осложнилось финансовое положение и на уровне регионов. Резко возросла нагрузка на местные бюджеты в связи с переносом на них основной тяжести финансирования социальной сферы при ограниченности источников доходов. Ведь основная часть налогов с предприятий, действующих на их территории, уходит в бюджеты более высоких уровней, лишь частично возвращаясь в виде дотаций. При действующем хозяйственном механизме отсутствуют реальные возможности привлечения в необходимых масштабах в эти регионы иностранных инвестиций, хотя интерес зарубежных инвесторов участвовать в их хозяйственном освоении постоянно проявляется. Многомиллиардные экспортные пошлины, выплачиваемые в рублях, полностью уходят в федеральный бюджет.

Таким образом, в настоящее время практически отсутствует финансовый механизм, позволяющий лесосырьевым регионам Восточной Сибири удовлетворить производственные, социальные, экологические потребности, т.е. реализовать свои региональные интересы. Рациональной формой решения этой задачи могло бы стать создание в этих регионах свободных экономических зон различной специализации с учетом специфики каждого из них.

Для Усть-Илимского региона Иркутской области анализ возможных вариантов создания СЭЗ привел к выводу о целесообразности формирования там производственно-экологической зоны -- эколополиса "Усть-Илим". Основные цели создания эколополиса -- обеспечение экологического равновесия, сохранения природных ресурсов, прежде всего лесных, путем широкого привлечения иностранных инвестиций и современной технологии. При этом экологические приоритеты могут быть обеспечены системой льгот и санкций, прежде всего налоговых. Так, прибыль, направляемая на инвестиции экологической направленности, должна не только освобождаться от налога на прибыль, но и исключаться из суммы, подлежащей обложению НДС. Валюта, используемая на закупку этого оборудования, должна освобождаться от обязательной продажи, а ее рублевый эквивалент вычитаться из подлежащей уплате экспортной пошлины. В свою очередь штрафы за нарушение экологических требований и стандартов в эколополисе "Усть-Илим" должны взиматься в двойном размере.

В Нижнем Приангарье представляется целесообразным создать Енисейскую свободную экономическую зону, включающую города Енисейск, Лесосибирск и прилегающую к ним часть территории Енисейского района Красноярского края. Остальная часть территории Нижнего Приангарья могла бы войти в район привлечения иностранных инвестиций. Создание таких

районов заложено в проект Закона РФ о свободных экономических зонах. При этом одной из основных целей создания Енисейской СЭЗ представляется формирование плацдарма для освоения природных богатств Нижнего Приангарья, где, кроме леса, имеются нефть, газ, цветные металлы и другие полезные ископаемые. Енисейская СЭЗ должна располагать всем комплексом льгот, предоставляемых свободным зонам, включая снижение на 50% экспортных пошлин и налогов для предприятий с иностранным участием, "налоговые каникулы" для этих предприятий, их регистрацией на месте, освобождением экспортно-импортных операций от лицензирования и квотирования и т.д., правом прямого выхода предприятий зоны на мировой рынок. Эти льготы целесообразно распространить и на предприятия с иностранным участием, зарегистрированные в Енисейской СЭЗ и осуществляющие производственную и внешнеэкономическую деятельность в районе привлечения иностранных инвестиций в Нижнем Приангарье.

Идеи создания эконополиса "Усть-Илим" Енисейской СЭЗ, района привлечения иностранных инвестиций в Нижнем Приангарье, исходящие от местных органов власти, получили одобрение и поддержку соответственно в Иркутском областном и Красноярском краевом советах народных депутатов. На очереди их рассмотрение на федеральном уровне. Важно, чтобы этот процесс не затянулся, местная инициатива была поддержана, и жизненно важные для России лесосырьевые регионы Восточной Сибири получили новый импульс к развитию. Тем самым процесс регионализации сможет развиваться в конструктивных формах, цивилизованным способом, в интересах лесосырьевых регионов, краев и областей Российской Федерации в целом.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТОРГОВЫЙ ДОГОВОР

(Правила и практика Китая)

Ли Нина

В современном мире все страны могут нормально жить и развиваться только в тесном политическом, экономическом, научном и культурном сотрудничестве. Расширение экономических отношений в целях развития национальной экономики является основной тенденцией во внешнеэкономической политике различных государств. Степень развитости внешнеэкономических связей государств зависит, помимо состояния их экономики, в значительной степени от правового регулирования внешнеэкономической деятельности, в которой договорные отношения играют главную роль.

Ли Нина, аспирантка Московского государственного института международных отношений.

Правовое регулирование международных договоров купли-продажи товаров относится к одной из самых сложных областей права. Это определяется следующими моментами:

Во-первых, обилие коллизионных норм затрудняет определение законодательства, которое должно применяться в случае возникновения конкретного спора между сторонами.

Во-вторых, иногда бывает трудно определить момент и место заключения договора, к тому же законодательства разных стран определяют это по-разному, что опять-таки требует применения коллизионных норм.

В-третьих, момент и место перехода права собственности на товар играют исключительно важную роль для определения стороны, которая несет риск случайной гибели вещи, и этот момент также по-разному трактуется в различных законодательствах.

Внешнеторговые договоры как особые договоры отличаются от обычных торговых договоров. Конвенция ООН "О договорах международной купли-продажи товаров" 1980 г. рассматривает такие договоры как договоры купли-продажи товаров между сторонами, коммерческие предприятия которых находятся в разных странах. По закону КНР "О внешнеэкономическом договоре", такие договоры трактуются как договоры между предприятиями и прочими хозяйственными организациями или отдельными лицами (ст. 2). Советская доктрина относилась к внешнеторговым сделкам всякие сделки, в которых хотя бы одна из сторон является иностранным гражданином или иностранным юридическим лицом, и содержанием которых являются операции, связанные с ввозом или вывозом товаров¹.

В юридической науке существуют две точки зрения на внешнеторговые сделки. Согласно одной из них, действует принцип гражданства сторон в договоре (китайская и бывшая советская доктрина), согласно другой -- действует принцип местонахождения сторон (положения), что закреплено в Конвенции ООН о купле-продаже товаров 1980 г.

В КНР отношения, возникающие в связи с внешнеторговыми договорами, регулируются специальным законом о внешнеэкономических договорах 1985 г., а также нормами, содержащимися в Общих положениях гражданского права КНР 1986 г. (раздел 8, ст. 142-150).

По китайскому законодательству, государство разрешает (не разрешает) предприятию участвовать во внешнеторговых связях. Без такого разрешения предприятие не может быть участником внешнеторгового договора. Если китайская организация занимается внешнеторговой деятельностью без одобрения компетентных государственных органов или выходит за рамки своей хозяйственной деятельности, установленные при регистрации организации, такие договоренности считаются недействительными.

В Китае организации, имеющие право внешнеэкономической деятельности, разделяются на четыре группы:

1) Специальные компании, которые проводят импортно-экспортные операции с иностранными компаниями. Например, Китайская компания по импорту и экспорту электронной техники;

2) Компании, сочетающие промышленное производство с торговлей и наделенные правом внешнеторговой деятельностью. Например, Китайская компания судостроительной промышленности;

3) Компании, имеющие право внешнеторговой деятельности по специальному законодательству. Например, Китайская генеральная морская нефтяная компания;

4) Совместные предприятия с китайским и иностранным капиталом и кооперационные предприятия с участием китайских и иностранных партнеров на территории Китая.

Что касается прав частных предприятий на внешнеторговую деятельность, то китайское законодательство не устанавливает каких-либо правил. Однако, согласно специальному постановлению правительства "О приграничной торговле при малых суммах договоров", частные предприятия пользуются правом участвовать во внешнеторговой деятельности.

Договор сам по себе не является нормой права, но он представляет собой правовой акт, который должен быть признан государствами сторон. Согласно китайскому Закону о внешнеэкономическом договоре, договоры не должны быть противозаконными, т.е. не должны нарушать законы страны каждой из сторон, а также интересы и добрые обычаи общества.

Действительный договор, кроме того, обязательно должен иметь законную форму. Ст. 3 Закона КНР "О внешнеэкономических договорах" гласит: "Договор считается заключенным, если стороны в письменной форме достигли соглашения относительно условий договора и подписали его...".

Еще один важный принцип заключения договора -- соответствие волеизъявления сторон их подлинной воле. Договоры, заключенные путем обмана или принуждения, считаются недействительными (ст. 11).

Правовой режим внешнеэкономического договора тесно связан с местом его заключения. Когда стороны подписывают договор одновременно, очевидно, нетрудно узнать место и дату заключения договора. Но во многих случаях стороны, находясь в разных странах, заключают договор по телеграфу или телетайпу, либо путем обмена письмами.

В китайском законодательстве по этому вопросу не содержится четких установлений, поэтому анализ можно провести, только основываясь на практике внешнеторговых сделок китайских предприятий.

Считается, что в процессе совершения договора имеют место две стадии -- оферта и акцепта. Предложение о заключении договора, адресованное одному или нескольким конкретным лицам, является офертой. Договор вступает в силу в момент, когда выражено согласие с офертой и оно в установленный срок получено оферентом, то есть налицо акцепт. По китайской внешнеторговой практике, различают оферты двух видов: сильная и слабая оферта.

Главная черта сильной оферты заключается в том, что оферент связан офертой. В такой оферте назначен срок для ее принятия, в течение которого оферент не имеет права изменять содержание данной оферты и отзываться ее. Требования к сильной оферте сводятся также к тому, чтобы договорные условия были достаточно определенными (обозначен товар, установлено его количество, качество, цена, способы платежа, срок и условия поставки).

Слабая оферта предполагает, что оферент не связан офертой и может в любой момент ее отозвать или изменить ее содержание. Такие оферты имеют две характерные черты:

а) В них имеются различные оговорки, например, о "последующем утверждении" акцепта китайской стороной или о "приоритете стороны, первой пославшей акцепт";

б) Не указан срок, в течение которого оферент связан офертой².

По своему правовому значению слабая оферта не рассматривается как действительная, она является приглашением к переговорам³.

Аналогичные требования установлены и для действительности акцепта. Эти требования в основном сводятся к следующему;

1) Содержание акцепта должно соответствовать содержанию оферты. Особенно обращается внимание на то, чтобы акцепт не содержал новых дополнений, ограничений или иных изменений существенных аспектов условий договора, например цены, платежа, качества и количества товара, места и срока поставки, объема ответственности одной из сторон перед другой, способа разрешения споров и т.д. В противном случае акцепт рассматривается как новая оферта.

2) Акцепт имеет силу только при условии, что оферент получает указанное согласие в установленный им срок.

3) Акцепт должен быть представлен в форме, которая была заявлена в оферте.

Различают два способа определения момента заключения договора -- система почтового ящика и система получения акцепта оферентом. Согласно праву континентальных стран, включая КНР и прежний СССР, а также Конвенции ООН о договорах международной купле-продаже товаров 1980 г., сделка считается совершенной в момент и в месте получения акцепта оферентом⁴. Согласно же праву Англии, США и Японии, сделка считается совершенной в момент и в месте, откуда отправлен акцепт.

Подтверждение действительности оферты и акцепта часто вызывает много споров. Например, во внешнеторговой практике был такой случай. Одна китайская компания отправила телеграмму голландскому предприятию 17 июля, предлагая "сельскохозяйственный продукт С514, 300 тонн, погрузка немедленная после оплаты лицензии, цена 900 долларов США за тонну. Роттердам, ответ должен быть получен до 25 июля". Оферент получил ответ 22 июля. "Согласны на ваши условия, оплата векселем, необходим сертификат о качестве". Оферент отправил телеграмму 25 июля: "Получили ваш акцепт, но вследствие изменения мировой цены наш товар уже продан

до получения вашей телеграммы". Дело рассматривалось во Внешнеторговой арбитражной комиссии КНР. Комиссия пришла к выводу, что:

а) Ответ голландской стороны не представляет собой акцепт, а является новой офертой, и китайское предприятие имеет право отказать в исполнении своего обязательства;

б) Китайское предприятие, посылая ответ, тем самым соглашалось с новой офертой. Из этого следует, что оно должно исполнить обязательство, либо возместить ущерб⁵.

Вопрос о моменте перехода права собственности на товар от продавца к покупателю также имеет большое значение для сторон сделки. В первую очередь это связано с тем, что с переходом права собственности к покупателю к нему переходит также риск случайной гибели или случайной порчи товара. Так, покупатель обязан уплатить покупную цену даже в том случае, если вещь погибла до ее фактической передачи покупателю, если к нему уже перешло право собственности.

В законодательстве разных стран можно выделить два подхода к определению момента перехода права собственности: а) перенесение права собственности "по соглашению", т.е. в момент заключения договора, как определено в законодательстве Англии, Франции и США⁶; б) передача права собственности происходит в момент фактической передачи вещи покупателю, как установлено законодательством КНР, ФРГ и бывшего СССР⁷.

Следует отметить, что в законодательстве других стран нормы о моменте перехода права собственности не являются императивными, что дает большую свободу сторонам в выборе момента перехода права собственности. Так, при договоре купли-продажи на условиях FOB, CAF и CIF момент перехода права собственности на товар происходит в момент передачи сопроводительного документа⁸. Другими словами, право собственности не переходит к покупателю, даже если он получил товар, но не получил сопроводительного документа.

Например, одна китайская компания продала малайзийской фирме консервы в стеклянной упаковке. По договору на условиях CIF, отгрузка должна была состояться до 31 августа, но судно по причине непреодолимой силы прибыло в порт только 1 сентября. Поэтому продавец обратился к покупателю с просьбой выслать аккредитив с более поздней датой выплаты. Когда же судно отбыло в порт покупателя, продавец еще не получил новый аккредитив от покупателя, и поэтому он не смог получить деньги за товар и сохранил все документы права собственности на товар. В конце сентября продавец получил от покупателя телеграмму, уведомляющую, что покупатель получил товар, 30% которого было негодно к использованию, 50% партии было частично годно к использованию (эта часть товара была продана покупателем по сниженной цене) и лишь 20% товара было надлежащего качества и продано по цене, указанной в договоре.

Вопрос состоит в том, имел ли покупатель право распоряжаться товаром, если он еще не уплатил покупную цену?

В процессе решения этого дела покупатель хотел получить возмещение убытков вследствие ненадлежащего качества товара, но продавец отметил, что покупатель нарушил его право собственности на товар и поэтому только после уплаты покупателем покупной цены возможно решение вопроса о возмещении убытков в связи с ненадлежащим качеством товара. Это дело закончилось тем, что покупатель уплатил покупную цену и получил возмещение убытков с продавца⁹.

По сложившейся международной практике, вопрос о том, когда и где происходит переход риска, часто вызывает споры. Этот вопрос имеет большое значение, так как после перехода риска случайной гибели или утраты вещи от продавца к покупателю, покупатель обязан уплатить покупную цену, даже если он не получил товар по причине его случайной гибели или повреждения.

Момент перехода риска случайной гибели товара конкретно китайским законодательством не установлен. Наш анализ можно произвести, только основываясь на внешнеторговой практике. Она показывает, что существуют следующие ситуации:

1) Вопрос о моменте перехода риска случайной гибели вещи решается сторонами по соглашению.

2) При отсутствии соглашения сторон можно выделить три случая:

а) если договор купли-продажи предусматривает перевозку товара, то риск переходит на покупателя в момент, когда товар сдан первому перевозчику для передачи покупателю в соответствии с договором купли-продажи;

б) покупатель принимает на себя риск на время нахождения товара в пути с момента сдачи товара перевозчику, который выдал документы, подтверждающие договор о перевозке;

в) риск переходит на покупателя в момент, когда товар принят им, или, если он не делает этого в положенный срок, с момента, когда товар предоставлен в его распоряжение и он допускает нарушение договора, не принимая поставки.

Наш анализ правового регулирования внешнеторговых договоров купли-продажи товаров был бы неполным, если бы мы не затронули проблему коллизионных норм.

Вследствие существования различных правовых систем и различных правовых норм, которыми регулируются внешнеторговые сделки, часто возникают споры по вопросу о том, законодательство какой страны подлежит применению.

Автономия воли сторон, как единый общий принцип, признается в большинстве стран мира, хотя допустимые пределы автономии воли сторон понимаются в законодательствах стран по-разному. В одних странах считается, что стороны могут подчинить свой договор любой правовой системе. Например, в Англии признается, что стороны могут свободно избрать право, но только такое, которое связано с данным договором.

По этому же пути идет закон и практика КНР. По закону "О внешнеэкономическом договоре КНР" (ст. 4), стороны по своему усмотрению могут применять закон для урегулирования споров по договору, т.е. стороны могут подчинить свой договор любой правовой системе.

На практике же сторонам трудно сделать выбор, который удовлетворял бы обе стороны. По китайской торговой практике, почти все договоры заключаются на основе типовых договоров, разработанных китайской стороной. Но эти договоры не определяют, какое законодательство будет к ним применяться. Если между сторонами возникает спор, то в таких случаях китайский суд, получив дело к рассмотрению, должен позволить сторонам до начала рассмотрения дела в суде сделать выбор. Если стороны не смогут сделать согласованный выбор, то суд должен определить применяемое законодательство на основе принципа наиболее тесной связи договора с правом той или иной страны.

В разъяснениях Верховного Суда по некоторым вопросам, связанным с применением Закона КНР "О внешнеэкономических договорах", указывается, что в отношении внешнеэкономических договоров купли-продажи товаров принцип наибольшей связи выражается в применении законодательства, действующего в стране продавца во время заключения договора. Если переговоры и подписание договора состоялось в стране покупателя или если договор заключался на условиях в основном определенных покупателем, или в результате объявления покупателем тендера, или если в договоре ясно определены обязанности продавца по передаче товара на территории страны покупателя, то применяется законодательство, действующее в стране покупателя на момент заключения договора.

Нужно отметить, что из принципа автономии воли сторон сделано исключение для случаев, когда должно применяться законодательство других стран. Закон о внешнеэкономических договорах устанавливает, что законодательство другой страны не применяется, если оно противоречит законодательству КНР и наносит ущерб интересам ее общества (ст. 9).

Кроме того, для решения спора между китайской стороной и стороной, страна которой является участником конвенции ООН "О договорах международной купли-продажи товаров" 1980 г., суд и арбитраж могут руководствоваться положениями конвенции.

¹ См. Луиц Л.А. Международное право. М. -- 1984. -- С. 130; Богуславский М.М. Международное частное право. М. -- 1989. -- С. 186.

² См.: Стой Цинь Лин. Внешнеторговая практика. -- 1989. -- С. 203, 204.

³ См.: Шэн Дамин, Фэн Датун. Внешнеторговое право. -- Пекин. 1983. -- С. 23.

⁴ См.: Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров. -- 1980. -- Ст. 18; Богуславский М.М. Указ.соч.

⁵ См.: Цян Имин. Разрешение споров в международной торговле и анализ судебных и арбитражных дел. -- Пекин, 1989. -- С. 115.

⁶ См.: Закон о продаже товаров в Англии. -- Ст. 16; Единообразный торговый кодекс США. -- Ст. 2-40; КГ Франции. -- Ст. 1553.

⁷ См.: КГ ФРГ, Ст. 929; ГК РСФСР, Ст. 139; Общие положения гражданского права КНР, Ст. 72.

⁸ См.: Шэн Дамин, Фэн Датун. Указ.соч. -- С. 113.

⁹ См.: Цянь Имин. Указ.соч. -- С. 57.

* * *

**6-8 ОКТЯБРЯ 1993 Г. В ИДВ РАН СОСТОИТСЯ
МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
"КИТАЙ, КИТАЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ И МИР.
ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОСТЬ, ПЕРСПЕКТИВЫ".**

*Заявки на участие направлять по адресу:
117218, МОСКВА, УЛ.КРАСИКОВА 27, ОРГКОМИТЕТ.
ТЕЛ. 129-12-66, ФАКС: (7-095) 310-7056.*

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

ПЕРЕГОВОРЫ А.Н.КОСЫГИНА И ЧЖОУ ЭНЬЛАЯ В ПЕКИНСКОМ АЭРОПОРТУ

А.Елизаветин

Вступительная статья и комментарии к тексту С.Гончарова Часть II

В данной части публикации помещены сведения об обсуждении А.Н.Косыгиным и Чжоу Эньлаем пограничной проблемы. Именно эта дискуссия между двумя лидерами заложила основу повестки дня двусторонних переговоров по пограничным вопросам, которые, с определенными перерывами, продолжались вплоть до конца 80-х годов.

Не вдаваясь в изложение деталей переговоров, отметим следующее. Во время беседы между Косыгиным и Чжоу Эньлаем оба руководителя приложили определенные усилия для нормализации обстановки в районах вдоль советско-китайской границы. Совершенно естественным являлось то, что для достижения данной цели премьер-министры двух стран сконцентрировались на двух конкретных проблемах -- необходимости начала переговоров для уточнения линии границы и достижения договоренности о немедленном прекращении вооруженных столкновений. Исходным пунктом для решения и той, и другой задач было достижение взаимопонимания о сохранении статус-кво на границе и о ликвидации вероятности возникновения новых вооруженных конфликтов.

Во время беседы с А.Н.Косыгиным Чжоу Эньлай отметил, что еще до подписания договора о границе, подготовка которого могла занять продолжительное время, необходимо принять "временные меры" для нормализации обстановки. Он подчеркнул, что к числу таковых относится признание сторонами наличия "спорных районов" на границе и выведения оттуда всех противостоящих друг другу войск.

Во время беседы Косыгин, хотя достаточно детально интересовался, что Чжоу имеет в виду под "спорными районами" и как реализовать данную идею, от серьезного обсуждения данного сюжета тем не менее уклонился и даже выразил определенный скептицизм в отношении попыток Чжоу изобразить "спорные районы" на бумаге.

Елизаветин Алексей Иванович, Чрезвычайный и Полномочный Посол в отставке.
Окончание. Начало см. "ПДВ", N 5-1992 г.

Уже в ходе обмена письмами между правительствами двух стран, который имел место в период с 11 сентября (когда состоялась беседа премьеров) по 20 октября 1969 года (когда начались погранпереговоры в Пекине), выяснилось, что именно тезис о "спорных районах" является главным камнем преткновения, препятствующим реальному прогрессу в решении пограничной проблемы. Дело в том, что еще во время погранпереговоров 1964 года выяснилось, что, по мнению китайской стороны, все "спорные районы" расположены по советскую сторону границы. Отвод войск из "спорных районов" фактически означал односторонний отвод советских войск от границы (на некоторых участках на расстояние до 100 км). Кроме того, принятие китайского условия означало, по мнению советских дипломатов, фактический подрыв существовавшей договорной базы разграничения между двумя государствами, появления в ней своего рода "прорех".

Советская сторона отказывалась признать концепцию "спорных районов" и настаивала на том, чтобы приступить к обсуждению конкретной линии прохождения границы. Она готова была обсуждать возможность реализации "временных мер" сохранения статус-кво на границе, но только параллельно с определением и утверждением пограничной линии и без вывода войск с тех территорий, которые китайская сторона относила к спорным.

В свою очередь, китайская сторона упорно настаивала на том, чтобы, в контексте принятия "временных мер", прежде всего добиться разъединения вооруженных сил в "спорных районах", что на практике означало прежде всего вывод оттуда советских войск. При этом китайцы периодически подчеркивали, что, по их мнению, во время встречи между А.Н.Косыгиным и Чжоу Эньлаем советский премьер, якобы, уже выразил согласие на признание концепции "спорных районов" и что в дальнейшем советская сторона нарушила эту договоренность о выводе войск из этих районов.

Было бы интересно ознакомиться с официальным китайским текстом записи беседы между двумя премьерами, сопоставить его с версией А.И.Елизаветина и с официальным советским текстом. На данном этапе мы можем, основываясь на версии А.И.Елизаветина, утверждать, что А.Н.Косыгин не изъявлял своего согласия с концепцией "спорных районов". Он действительно интересовался тем, как Чжоу Эньлай понимал данную концепцию, согласился с необходимостью не допускать конфронтации вдоль границы и обеспечить условия для нормальной хозяйственной деятельности на островах данной зоны жителям СССР и КНР. Вместе с тем, он отклонил попытки Чжоу Эньлая как-то географически определить пределы спорных территорий и фактически предложил перенести обсуждение всех вопросов, связанных с прохождением границы, на усмотрение соответствующих правительственных делегаций двух стран.

На протяжении 70-х годов так и не удалось перейти к конкретному рассмотрению прохождения линии границ, позиции сторон по наиболее

принципиальным вопросам так и не претерпели серьезных подвижек. Несмотря на это переговоры продолжались, хотя подчас перерывы между их очередными раундами были весьма значительны. Представляется, что главные причины неуступчивости сторон, равно как и их желания продолжать обсуждение несмотря на отсутствие какого бы то ни было прогресса, не имели ничего общего с нюансами трактовки ими содержания беседы между Косыгиным и Чжоу: эти причины лежали в сфере "большой политики" и в значительной степени объяснялись особенностями тогдашней глобальной международной ситуации.

Почему же обе стороны сохраняли заинтересованность в продолжении переговоров, несмотря на отсутствие сколько-нибудь существенного прогресса на них?

И для Советского Союза, и для Китая сам факт переговоров служил минимальной политической гарантией того, что противная сторона не собирается идти на резкое обострение военно-политической обстановки. Кроме того, переговоры позволяли сохранять важный резервный канал общения, значение которого возрастало особенно в периоды обострения обстановки. Кроме двух, общих для Москвы и Пекина, факторов, побуждавших поддерживать ход переговоров в течение многих лет, существовал еще целый ряд причин, разнвившихся для СССР и КНР.

Что касается Советского Союза, то, благодаря продолжению переговоров, он получал возможность периодически выдвигать различные инициативы, направленные на решение пограничной проблемы и снижение уровня военного противостояния. Многие из подобных предложений обнаружовались на высшем уровне, вокруг них развевались пропагандистские кампании в прессе, а также интенсивная дипломатическая деятельность. Любопытно, что в целом ряде случаев советское руководство заранее было уверено в том, что очередные предложения наверняка будут отвергнуты китайской стороной.

Подобные инициативы и несогласие на них со стороны китайцев позволяли СССР последовательно возлагать на КНР ответственность за обострение двусторонних отношений, подчеркивать "опасный, безответственный и агрессивный" характер китайской внешней политики, необходимость для мирового сообщества обуздывать международную активность Пекина, а также противодействовать ей. Именно на такой посылке основывались попытки сначала прозондировать позицию США и стран Запада относительно возможности неформального согласования действий по "сдерживанию" КНР, а затем, когда эти попытки оказались бесплодными, воспрепятствовать нормализации отношений между Пекином и Западом.

На этом фоне проводилась линия на создание своеобразного "кольца стратегического окружения Китая", попытки достижения соответствующих договоренностей с Монголией, Северной Кореей, Вьетнамом, Индией, Афганистаном. Пограничные переговоры с КНР имели в этом смысле особое

значение, ибо Москва подчеркивала, что в ходе их Пекин демонстрирует наличие территориальных претензий к Советскому Союзу -- также, впрочем, как и к другим сопредельным государствам.

Достаточно парадоксальную роль играли погранпереговоры в политике разрядки 70-х годов. Для западных партнеров Москвы ситуация "контролируемой конфронтации" в отношениях между двумя коммунистическими гигантами была достаточно выгодной. С одной стороны, наличие серьезной угрозы на восточном фланге советских рубежей отлично объясняло попытки СССР снизить напряженность на западном фланге, причем в значительно большей степени, чем любые заверения кремлевских руководителей о стремлении добиться реального прогресса в снижении напряженности в Европе. С другой же стороны, сам по себе факт переговоров показывал, что два государства отнюдь не находятся на грани полномасштабного столкновения, которое могло бы перерасти в глобальную катастрофу.

Само по себе развитие ситуации вокруг погранпереговоров, являвшихся своеобразной стержневой несущей конструкцией на протяжении 70-х годов оказало противоречивое и неоднозначное влияние на мышление советской политической элиты. С одной стороны, упорство и неуступчивость китайцев сыграли отрезвляющую роль для Москвы, постепенно и неохотно вынужденной признать свою готовность строить связи с КНР не на основе "принципов социалистического интернационализма", а на основе универсальных международных принципов мирного сосуществования.

Кроме того, противостояние с Китаем чем дальше, тем больше приобретало не идеологический, а геополитический характер, что способствовало проникновению в анализ международных проблем таких, например, категорий как "центры силы в международной политике", а также к появлению рассуждений о всевозможных конфигурациях и взаимодействиях подобных "центров".

Нельзя игнорировать и влияния хода погранпереговоров на такие, например, внутривнутриполитические решения как строительство БАМа; определение характера освоения Восточной Сибири и Дальнего Востока.

Для Китая 70-е годы были периодом реализации одного из этапов стратегической схемы, воплощавшейся Мао Цзэдуном с начала 50-х годов. В течение 50-х, опираясь на союз с СССР, КНР освободилась от зависимости от западных держав в своей внутренней и внешней политике. 60-е стали переходным периодом, когда во время "культурной революции" Китай порвал с зависимостью от Советского Союза. Наконец, на протяжении следующего десятилетия Пекин, опираясь на постепенное восстановление отношений с западными державами, стал утверждать свою независимость на международной арене.

Противостояние Москве резко повышало стратегическую ценность Пекина в глазах западных партнеров -- и потому руководители КНР были отнюдь не заинтересованы в достижении реального прогресса на

погранпереговорах. Одновременно китайская сторона использовала их для обеспечения гарантий собственной безопасности, доказательства того, что основное направление "советской экспансии" лежит в Европе, а не в Азии, с тем чтобы подчеркнуть глобальную стратегическую значимость КНР в глазах новых западных партнеров.

Одновременно в Пекине отлично сознавали, что противоречия с Западом сохраняются, что нельзя попадать в полную зависимость от него. В этом плане переговоры также были весьма полезны для Китая, ибо позволяли создавать впечатление, что в случае неуступчивости США в любой момент может быть достигнут прорыв в отношениях с Советским Союзом. Советские дипломаты подметили, что в случаях, когда затягивались перерывы между раундами переговоров, китайцы начинали проявлять беспокойство, предпринимали шаги по возобновлению контактов.

В это время китайская внешняя политика во все большей степени как бы "освобождается" от классового подхода, который играет, в основном, лишь пропагандистскую роль. Одновременно усиливается критика советской внешнеполитической деятельности, линия на то, чтобы доказать ее родство с "политикой русских царей". Все это послужило своеобразной прелюдией к утверждению прагматизма и "учета китайской специфики" во внутренней политике, к переосмыслению "советской" модели социализма.

Таким образом, именно широкий политический контекст того периода предопределил невозможность достижения урегулирования основных проблем советско-китайских отношений в результате переговоров двух премьеров. Вместе с тем, нельзя не признать, что эти переговоры сыграли позитивную роль в снижении напряженности в районе границы, в создании более нормальных условий для деятельности посольств, в определенном увеличении объема двусторонней торговли. Из записи беседы следует, что и Косыгин, и Чжоу действительно стремились отвести советско-китайские связи от грани прямой конфронтации. Помимо международных факторов, названных выше, свобода их действий в этой области существенно ограничивалась внутривосточной ситуацией в двух странах.

Существуют свидетельства того, что А.Н.Косыгин искренне верил в возможность восстановления союза с Китаем и предпринимал активные действия в данном направлении. Этим, очевидно, объяснялась его убежденность в возможности "развязать все узлы" во время беседы с Чжоу. Известно также, что между Косыгиным и Брежневым существовали серьезные противоречия по поводу экономической политики. Определенным переломным моментом здесь стал декабрьский (1969) Пленум ЦК КПСС, посвященный вопросам экономики, во время которого линия Косыгина подверглась, хотя и косвенной, но чрезвычайно резкой критике, после чего влияние советского премьера заметно снизилось.

Хотя у нас и нет прямых данных на сей счет, но более чем реальным представляется предположение о том, что провал расчетов Косыгина на возможность прорыва в отношениях с Китаем в результате встречи с Чжоу в

сентябре 1969 года, утверждения китайской стороны о том, что во время переговоров он согласился на концепцию "спорных районов" послужили дополнительными факторами, подорвавшими его позиции и приведшие к полному свертыванию отстаиваемого им варианта экономических реформ.

Жесточайшая политическая борьба происходила в это время и в Китае. Министр обороны Линь Бяо пришел в панику, узнав о переговорах двух премьеров и, опасаясь, что это резко усилит позиции Чжоу, предпринял целый ряд мер по нагнетанию в стране военной истерии в преддверии якобы неминуемого ядерного удара со стороны СССР.

В общем, можно констатировать, что главным уроком, вытекающим из переговоров между премьер-министрами Советского Союза и Китая было осознание того, сколь трудно урегулировать конфронтацию между двумя этими гигантскими государствами. Раз начавшись, подобное противостояние приобретало свою собственную динамику, захватывая самые различные сферы как внутренней так и внешней политики. На новом этапе российско-китайских отношений главное -- не допустить подобного развития событий.

Встреча А.Н.Косыгина с Чжоу Эньлаем

Подчеркнув, что опыта решения пограничных вопросов у обеих сторон более чем достаточно, советский премьер сказал, что, кроме опыта, нужно еще и желание решить вопрос. В СССР есть и желание и намерение отрегулировать пограничный вопрос, и если у китайской стороны существует аналогичное мнение, то следует договориться об образовании компетентных делегаций для ведения переговоров. Где начать эти переговоры, в Москве или Пекине -- нам безразлично.

Если мы с Вами договоримся об этом, я доложу в Политбюро ЦК КПСС, продолжил он, вы доложите в Политбюро ЦК КПК и можно было бы назначить высокие Правительственные делегации обеих сторон для переговоров о границе. Если так, тогда можно было бы закончить обсуждение этого вопроса и перейти к другим. Мы заканчиваем тем, что Вы согласны на переговоры и назначаете делегацию. Мы с отводом не задержимся и ответим, конечно, положительно. Мы все делали и делаем для того, чтобы никаких пограничных конфликтов не было. Это только радует врагов, и мы решительные противники подобного рода конфликтов. Я прошу, сказал А.Н.Косыгин, сообщить об этом т.Мао Цзэдуну.

Чжоу Эньлай заявил, что теоретические споры -- это споры по принципиальным вопросам марксизма-ленинизма. У нас есть серьезные разногласия с Вами по партийным вопросам. Межпартийные идеологические споры могут продолжаться хоть десять тысяч лет, но они не должны наносить ущерба межгосударственным отношениям. А.Н.Косыгин остановил Чжоу Эньлая, заявив, что если мы втянемся в дискуссии по теоретическим вопросам и будем наклеивать друг другу ярлыки, то нам на это не хватит и

3-х месяцев. Мне бы хотелось использовать эту встречу с пользой для решения конкретных вопросов.

Чжоу Эньлай заговорил об объективных факторах взаимоотношений, снова вернулся к докладу Громыко на сессии Верховного Совета, заявив об оскорблениях якобы нанесенных в нем китайской стороне. А.Н.Косыгин не согласился с заявлением Чжоу об оскорблениях в докладе Громыко. Острота дискуссии -- это не оскорбление, заявил он.

Чжоу Эньлай продолжил, однако, что наши дискуссии можно вести до вечера, ибо между нашими партиями существуют разногласия по многим вопросам. Нападок у Вас на КНР больше, чем у нас на СССР. А.Н.Косыгин вновь повторил, что Вы, т.Чжоу Эньлай, хотите вызвать меня на дискуссию, так как я не могу не оставить ни одного Вашего слова без ответа. Мы потеряем время, которого у нас немного.

Мы знаем, продолжал Чжоу Эньлай, что советский народ не хочет войны, и снова повел речь о наличии большого количества советских войск на границе, заявил, что ВВС СССР значительно мощнее чем в КНР, и что в целях обороны китайская сторона была вынуждена пойти на некоторую мобилизацию. Что же касается границы, то это история. У нас есть договоры о границе, и наши народы не несут за них ответственности. Мы не требуем аннулировать эти договоры. Надо их учитывать, а также реальное положение, сложившееся на границе. Есть спорные районы, есть районы, где находится советское население, а где -- китайское, все это надо учитывать. Когда договоримся о границе, заключим новый договор, но на это потребуется время. Далее он сформулировал принципы, на основе которых, по его мнению, следует вести переговоры о границе.

1. Сохранять существующее положение на границе;
2. Избегать вооруженных конфликтов;
3. Признать наличие спорных районов и вывести из соприкосновения оттуда войска обеих сторон, чтобы они не стояли друг против друга.

А.Н.Косыгин спросил, как можно определить наличие спорных районов и что понимает китайская сторона под спорными районами?

Чжоу Эньлай ответил, что определять спорные районы надо в зависимости от того, кто там проживает, и, взяв карандаш и лист бумаги, хотел показать графически, что понимает китайская сторона под спорными районами. А.Н.Косыгин остановил Чжоу Эньлая, заявив, что не дело двух Премьеров определять это. Если я возьму карандаш, то он пойдет в сторону китайскую, а ваш -- в советскую, поэтому мы и предлагаем решить вопрос в принципе о начале переговоров. Существуют договоры между нашими странами, и их надо рассмотреть. Надо договориться прежде всего о формировании состава делегаций на переговоры из знающих досконально дело людей, которые с картами и другими документами смогут скурпулезно изучить вопрос и внести предложения. Что же касается отвода войск, советская сторона пойти на это не может, т.к. у нас в этих районах есть население, и оставить его без защиты мы не можем. Мы уйдем, прямо заявил

А.Н.Косыгин, а вы займете эти территории, что тогда будем делать? Выход единственный и разумный состоит в том, чтобы начать спокойные и квалифицированные переговоры о линии прохождения границы с использованием всех существующих на этот счет документов. Вопрос о спорных районах, если они обнаружатся при этом, можно тоже решить на основе взаимности путем переговоров.

Относительно конфликтов на границе А.Н.Косыгин сказал, что если ваши люди (китайцы) не будут заходить на наши территории и не будут нарушать границы, то никаких конфликтов не будет. Если надо договориться о перегоне скота или по каким-то другим вопросам, мы к этому готовы. При взаимной заинтересованности можно очень быстро решить эти вопросы. Если я вас правильно понял, т.Чжоу Эньлай, Вы тоже за переговоры. Мы предлагаем начать их незамедлительно. О том, что в основе переговоров должны лежать существующие между СССР и КНР договоры, мы с Вами сегодня договорились, в этом случае нам не потребуются экскурсы в тысячелетнюю историю. Подход этот конструктивный и не обидный для обеих сторон. Вы согласны с этим или нет, спросил А.Н.Косыгин.

Чжоу Эньлай ответил, что если учитывать договоры и реальное положение дел на границе, то какие же могут быть переговоры. Вспомнил также и о том, что когда-то китайская граница проходила по Великой Китайской стене, подчеркнул неравноправный характер договоров о границе между КНР и СССР и, напомнив о 1,5 миллионах квадратных километров территории, отторгнутых в свое время у Китая царской Россией, заявил, что мы не хотим их аннулировать, но нужно учитывать реальное положение дел, имея в виду районы, где китайское население ловит рыбу и занимается другой хозяйственной деятельностью. С учетом этих двух факторов, можно провести переговоры. Мы не хотим прогнать советское население с тех мест, где оно проживает, также и не можем согласиться с изгнанием китайского населения. До решения вопроса о границе, вновь подчеркнул Чжоу Эньлай, необходимо вывести войска обеих сторон из соприкосновения.

А.Н.Косыгин вновь заявил о том, что китайская сторона вызывает его на дискуссию, которой он не хочет, так как времени для этого нет. Обратил внимание на высказывание Чжоу Эньлая о том, что когда-то китайская граница проходила по Великой Китайской стене, а теперь речь зашла о 1,5 миллионах квадратных километров территории, якобы отнятых у Китая царской Россией. Я не хочу поднимать дискуссию по этим вопросам, сказал советский премьер, она бесполезна, но Вы все время меня втягиваете в это. Далее А.Н.Косыгин высказался о принципах, предложенных Чжоу Эньлаем в основу переговоров.

1. Руководствоваться существующим положением на границе. Мы за это и хотим этого. Пусть на переговорах стороны выскажутся, кому должен принадлежать тот или иной остров.

2. Отвести войска из спорных районов, чтобы они не соприкасались. Допустим, мы отведем войска, а Ваши люди займут эту территорию. Что

тогда? Мы просим Вас дать приказ Вашим войскам решать все вопросы, возникающие на границе путем переговоров, дабы избежать вооруженных столкновений. Пусть встретятся две погранзаставы и решат возникшие вопросы в конструктивном духе. Если погранзаставы не решили вопросов, то надо перенести их рассмотрение в полк и т.д., но чтобы вопросы решились без озлобления и оскорблений.

Чжоу Эньлай заметил, что решение пограничных вопросов погранзаставами -- это временная мера, и вновь повторил свои условия о том, что китайская сторона должна заниматься хозяйственной деятельностью на островах, подчеркнул необходимость избегать вооруженных столкновений, сохранять существующее положение на границе и вывести войска из спорных районов.

А.Н.Косыгин в ответ Чжоу Эньлаю заявил, что вопрос о хозяйственной деятельности мы тут не решим, не зная конкретной обстановки, и вновь попросил Чжоу Эньлая ответить согласен ли он строго соблюдать существующие границы.

Чжоу Эньлай подтвердил необходимость строгого соблюдения существующего положения на границе.

А.Н.Косыгин заявил, что он не против этого, и продолжил, что на границе сохраняется статус-кво до тех пор, пока не начнутся переговоры о линии прохождения границы; где есть спорные места, туда никто не должен заходить, чтобы стороны не стреляли друг в друга, коль у нас соблюдается статус-кво. Если стороны захотят заниматься хозяйственной деятельностью на спорных территориях, то погранзаставы должны решать эти вопросы в доброжелательном духе. Для успешного решения всех вопросов мы должны восстановить те хорошие отношения, которые были до сих пор.

После еще некоторого обмена мнениями по этому вопросу А.Н.Косыгин подводит черту под разговор и повторяет принципы, на основе которых следует вести переговоры:

-- сохранить существующее положение на границе;

-- все вопросы, связанные с выходом населения на спорные территории для хозяйственной деятельности согласовывать с нашими пограничными властями;

-- принять все меры к тому, чтобы военной конфронтации на границе не было. При условии соблюдения первых двух условий это исключает конфликты.

Чжоу Эньлай ответил, что спорных районов на границе много, но туда, куда заходит китайское население не много. Все лица, занимающиеся хозяйственной деятельностью, не будут носить оружия.

А.Н.Косыгин еще раз подчеркнул необходимость решения вопросов о хозяйственной деятельности пограничниками в духе доброжелательства, а вопрос о принадлежности того или иного острова решать на переговорах о границе.

Зам.премьера Се Фучжи и зав.отделом МИД КНР Юй Чжань заявили, что вопрос о том, разрешать или не разрешать китайцам заниматься хозяйственной деятельностью, стоять не может. Если просить разрешения у советской стороны, то это значит заранее признать острова вашими.

Се Фучжи и Ли Сяньнянь заявляют далее, что же китайская сторона каждый день будет вынуждена испрашивать разрешения советской стороны для ведения хозяйственной деятельности на спорных территориях?

А.Н.Косыгин ответил оппонентам, что если будет договоренность о разрешении заниматься хозяйственной деятельностью, то запрашивать постоянно на ее разрешение не потребуются.

Чжоу Эньлай, соглашаясь, чтобы стороны согласовывали вопросы о хозяйственной деятельности, вместе с тем предлагает, чтобы вооруженные силы не входили в спорные районы и вновь поднял вопрос об их выводе, чтобы они не противостояли друг другу.

А.Н.Косыгин вновь заявил, что это очень трудно сделать. С чем можно согласиться, так это с тем, чтобы на спорные острова не заходили вооруженные пограничники, а хозяйственная деятельность обеих сторон на них продолжалась.

Чжоу Эньлай напомнил о фарватере, по которому должна проходить граница на пограничных реках.

А.Н.Косыгин ответил, что это вопрос переговоров делегаций. Катера же могут ходить по рекам в соответствии с международной практикой, а хозяйственная деятельность, вновь подчеркнул он, должна осуществляться по согласованию с пограничными отрядами.

Чжоу Эньлай поднял вопрос о рыбной ловле на пограничных реках, заявив, что преимущества при ловле рыбы на советской стороне, так как воды выше Хабаровска, это Ваши воды, нам же при ловле рыбы нужно заходить за фарватер.

А.Н.Косыгин в ответ на это сказал, что в этом вопросе надо придерживаться договоров о рыболовстве, заключенных в 1963 году. Стороны договорились еще раз рассмотреть этот вопрос.

Подводя итоги переговорам по пограничным вопросам, А.Н.Косыгин заявил, что советская сторона даст указания своим пограничникам решать все вопросы, возникающие на границе, вежливо, тактично, с учетом интересов обеих сторон. То же делает и китайская сторона. Мы дадим категорическое указание не нарушать воздушного пространства КНР, не стрелять друг в друга. Это наше честное и искреннее желание. Я почувствовал, сказал А.Н.Косыгин, что оно есть и у китайской стороны. Через две недели мы сообщим вам состав советской делегации на переговорах о границе на уровне заместителя министра иностранных дел. Переговоры можно начать в Пекине, как это пожелала китайская сторона. Мы хотели бы, чтобы переговоры шли в дружеской атмосфере.

Чжоу Эньлай согласился с этими пожеланиями.

Если в процессе переговоров о границе возникнут трудности, ответил А.Н.Косыгин, я готов прилететь в Пекин и рассмотреть возникшие вопросы, то же может сделать и т.Чжоу Эньлай, прилетев в Москву.

Если все пойдет нормально, то этого не потребуется, но если нужно, то мы вмешаемся в переговоры. Плохой мир лучше доброй ссоры. Надюсь, китайская сторона заметила, что в наших документах мы никого не ругаем, действуем тактично, а от китайской стороны мы получаем документы с ругательствами. Давайте поступать так, чтобы не обострять отношений.

После этого А.Н.Косыгин перешел к следующим вопросам: о железнодорожном и авиационном сообщении СССР с Китаем и о телефонной связи по ВЧ. Отметив существующие трудности в этих вопросах, спросил, нет ли у китайской стороны желания перейти на хорошие товарищеские отношения в этих сферах. В железнодорожном и авиационном сообщениях мы могли бы пользоваться на основе взаимности территориями обеих сторон. Когда я решил поговорить с руководством КНР по ВЧ-связи, китайская сторона телефон отключила. Мы хотели бы восстановить линию ВЧ-связи как работающую.

Чжоу Эньлай ответил, что по железнодорожному сообщению надо выполнять существующее на этот счет соглашение. Относительно восстановления линии ВЧ-связи обещал доложить этот вопрос в Политбюро ЦК КПК.

По вопросам авиасообщения между странами А.Н.Косыгин внес предложение, чтобы министры обеих сторон встретились и рассмотрели существующие вопросы. Насчет восстановления линии ВЧ-связи сказал, что мы не будем в обиде на оба решения. Если посчитаете, что эту линию следует восстановить, мы будем благодарны, но звонить и пользоваться этой линией сегодня невозможно.

Далее собеседники перешли к рассмотрению вопросов экономических связей, интерес к которым проявился с обеих сторон. В итоге заинтересованного обсуждения премьеры договорились по плану экономических связей, интерес к которым проявился с обеих сторон. А.Н.Косыгин при этом честно подчеркнул большую задолженность в этом советской стороны.

Планы экономических связей на 1970г. договорились рассмотреть по предложениям, подготовленным экономическими органами обеих сторон через 1,5-2 месяца; на будущую пятилетку (1971-1975гг.) рассмотрение вопроса отложить на 1970г.

А.Н.Косыгин далее попросил рассмотреть вопрос об обмене послами. Чжоу Эньлай обещал об этом предложении доложить Политбюро ЦК КПК. А.Н.Косыгин поднял вопрос о консультациях по острым международным вопросам, которые можно было бы вести по линии МИДов. Это предложение было выдвинуто на усмотрение китайской стороны. Если это будет приемлемо для вас, сообщите, если ничего не сообщите -- нет вопроса. Ни мы, ни вы его не выдвигали, хотя, конечно, в вопросах международной политики неплохо

было бы консультироваться, в этом случае будет более серьезный подход к некоторым вопросам.

От имени Правительства СССР А.Н.Косыгин попросил Чжоу Эньлай передать Мао Цзэдуну пожелание, чтобы отношения между нашими странами вступили в стадию нормальных отношений, существующих между социалистическими странами. Советская сторона будет делать все, чтобы отрегулировать все острые вопросы и постепенно их все снять. Очевидно, было что-то наносное в наших отношениях, и мы будем делать все, чтобы все наносное ликвидировать.

История нам не простит, если мы не приложим всех сил для нормализации отношений. Если наши межгосударственные отношения будут хорошими, то это поможет нам обуздать империализм, а если будет наоборот, то от этого он только выиграет -- империализм уже получил так много от обострения отношения СССР и КНР, что они и сами того не ожидали. Чжоу Эньлай согласился с этим.

А.Н.Косыгин продолжал, что трудности в наших отношениях были сложные, но они нас многому научили и дали понять, что надо делать для того, чтобы отношения наши были незыблемыми и чтобы империализм из этого не извлекал выгоды. Вы можете верить, что наши желания являются искренними.

Чжоу Эньлай в заключение встречи сказал, что за последнее время накопилось много трудностей в наших взаимоотношениях. С империализмом, конечно, надо бороться, а не доставлять радостей от наших столкновений. Много было действий, приведших нас к столкновению, к противостоянию. Вы проявили хорошую инициативу, что приехали сюда и наша встреча привела к определенному результату. Конечно, многие вопросы наших отношений не решены, но попытаться решить их надо. Относительно обмена мнениями по международным вопросам обещал доложить Мао Цзэдуну.

Премьеры договорились о публикации в печати сообщения об их встрече и согласовали текст: "11 сентября 1969г. по взаимной договоренности в Пекине состоялась встреча Председателя Совета Министров СССР А.Н.Косыгина, возвращавшегося из ДРВ в Москву, с Премьером Госсовета КНР Чжоу Эньлаем. Встреча была полезной и проходила в откровенной обстановке". Стороны договорились опубликовать согласованный текст 12 сентября 1969г. Согласовав текст, А.Н.Косыгин заявил, что очень доволен состоявшейся встречей и будет рад, если Чжоу Эньлай придет в СССР.

По окончании беседы Чжоу Эньлай дал в аэропорту завтрак в честь А.Н.Косыгина. Участвовали в нем все участники встречи. За завтраком продолжалась беседа по некоторым вопросам международной обстановки. Запомнилось мне обсуждение дел на Ближнем Востоке. Во время вооруженного конфликта в 1967г. усилиями советской дипломатии были прекращены ведущиеся там военные действия между арабами и Израилем. Китайцы были с этим несогласны, так как, по их взглядам на народную войну, военные действия надо было продолжать и отступать, если это

необходимо, вплоть до Хартума (столица Судана), а это означало бы потерю всего Египта. А.Н.Косыгин сказал китайцам, что арабы в силу их слабой военной подготовки не смогли бы продолжать военные действия. Никакого другого выхода, кроме как прекращения военных действий, тогда не было.

Встреча А.Н.Косыгина с Чжоу Эньлаем продолжалась вместе с завтраком с 10.00 до 16.00 пекинского времени. Интересно отметить, что как только улетел из Пекина А.Н.Косыгин, в тот же день около 19.00 пекинского времени в сопосольстве из МИД КНР раздался телефонный звонок, извещавший нас о том, что китайская пресса завтра (т.е. 12 сентября) опубликует текст о встрече двух премьеров с некоторыми изменениями согласованного текста. Слова, что "встреча была полезной и проходила в откровенной обстановке", из сообщения исключаются.

На наш недоуменный вопрос о том, что этого нельзя делать в одностороннем порядке, тем более, что текст был согласован с премьером Госсовета, собеседник от разговоров уклонился, заявив, что текст будет опубликован завтра в китайской печати с исключением вышеуказанных слов. Сообщил об этом в Москву и нам пришлось опубликовать текст, идентичный китайскому.

Несколько позже я поинтересовался у зам.министра иностранных дел Цяо Гуаньхуа, почему это произошло. Собеседник многозначительно указал наверх, давая понять, что даже премьер Госсовета в Китае не может решить такого вопроса без согласования его на самом верху.

Шло время после встречи А.Н.Косыгина с Чжоу Эньлаем, но какого-либо ответа на поставленные советской стороной вопросы -- о расширении экономических отношений, консультациях по международным делам, восстановления ВЧ-связи мы так и не получили. Все шло наоборот. Китайцы усилили нападки на внешнюю политику СССР в стенах ООН, где их права на членство в этой организации были восстановлены, ВЧ-связь бездействовала, экономические отношения продолжали свертываться.

111

112

113

114

115

116

117

118

119

120

121

122

123

124

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭСКИЗЫ

РОССИЙСКИЙ КУПЕЦ НА ЯПОНСКОЙ ЗЕМЛЕ

В. Гузанов

1

Иеромонах Николай, в миру Иван Дмитриевич Касаткин, уходил с кладбища в Йокогаме, неся в себе чувство подавленности и тишины, вызванное горем -- полчаса тому назад он возглашал "вечную память" и крест-накрест рассыпал землю по гробовой крышке Петра Алексея...

На похоронах русских было мало. Колония российского землячества в Японии только-только зарождалась, но многие из пришедших знали покойного долгие годы. Рядом с вдовой Софьей Васильевной стояли капитан 2 ранга Павел Назимов, командир корвета "Витязь" и бывший военноморской агент при консульстве в Хакодате, Федор Карлионин и Александр Маленда, в прошлом кантонисты, а ныне драгоманы Российского поверенного в делах Японии, вице-консул Карл Вебер и японские коммерсанты Сига, Бэнгоро и Кихэ, будущий хозяин фирмы Кихэ и К^о.

Гроб несли матросы с корвета "Витязь", им не надо было объяснять кого хоронят. Год назад, перед уходом корвета к берегам Новой Гвинеи с ученым Н.Н.Миклухо-Маклаем, заготовкой провизии для команды занимался Петр Алексеев, которого японские поставщики уважительно называли "русский купец". Матросы знали от своего капитана, что покойный -- бывший матрос, много лет прослуживший на винтовом клипере "Джигит", прибывшим на Дальний Восток в 1858 году.

Иеромонах Николай уходил с кладбища молча, ведь можно сказать, он проводил сегодня в края вечного покоя самого близкого по духу христианина, деяния которого проходили на его глазах и даже с его благословения.

...Живые черты Петра Алексея можно высветить, окунувшись в прошлое. Чтобы читатель не бродил впотьмах, хочу приподнять занавес, обратить внимание на некоторые факты, которые выпадают из поля зрения литераторов, пишущих на исторические темы. И чтобы с читателем сложились доверительные отношения, скажу, что думаю. Издавая книги о выдающихся мореплавателях, литераторы (не буду называть имена) всякий раз ограничивались скупыми перечислениями фамилий матросов, а иногда вообще забывали упомянуть, что рядом с И.Ф.Крузенштерном, Ю.Ф.Лисянским, В.М.Головниным, М.П.Лазаревым -- находились дворовые люди, вчерашние хлебопашцы, волей судеб оказавшиеся вместе с барнином в

заграничном плавании. Наиболее яркий, думаю, пример -- это судьба матроса, личного кока (повара) адмирала Е.В.Путятинна -- Тимофея сына Романова. Вместе со своим барином Евфимием Васильевичем матрос-кок побывал на фрегате "Крейсер" в Австралии, Ново-Архангельске, Сан-Франциско, участвовал в знаменитом Наваринском сражении на линейном корабле "Азов", служил на Балтике, сопровождал Путятинна в Лондон, Тегеран, Иерусалим... и снова кругосветное плавание на этот раз на фрегате "Паллада". Тимофей сын Романов снова повидал Африку, Манилу, Китай, Японию и Корею... Сухопутным путем через всю Сибирь вернулся в Кронштадт, откуда начинал всякий раз плавание в дальние страны. В родное село Пшеничище Тимофей сын Романов вернулся когда ему перевалило за пятьдесят. Без малого тридцать три года рядом, рука об руку, с барином Евфимием Васильевичем Путятинным. Разве это не матросский подвиг? И едва-ли на новгородчине кто-либо может сказать, что ему известно имя мореплавателя Тимофея сына Романов из деревни Пшеничище. Думаю, что нет.

Исхлестан ветрами Атлантики, Океании, Охотского моря был и матрос Петр сын Алексеев из Тверской губернии. Почти как две капли воды схожая у него судьба с судьбой адмиральского кока Тимофея сына Романова.

Петр сын Алексеев родился в захудалой деревеньке Ивановское -- это родовое имение помещиков Корниловых, в котором числилось всего-навсего 36 душ. Естественно, что деревня не приносила никакого дохода и если верить управляющему имением, его отчетам, то "год нынче снова не урожайный". Поэтому Петр Алексеев был рад обрядиться в матросскую форму и последовать за молодым барином Алексеем Александровичем Корниловым хоть на край света. Вобщем-то, так оно и вышло. Но сначала они отправились на войну. Мичман Корнилов получил назначение на Черноморский флот, младшим артиллерийским офицером на пароходо-фрегат "Владимир", с ним, разумеется, последовал и слуга-матрос, на флотском языке -- вестовой. В начале ноября 1853 года произошел морской бой между "Владимиром" и турецким пароходо-фрегатом "Перваз-Бахри", из которого русский корабль вышел победителем. В рапорте о сражении отмечались офицеры и команда. Первое боевое крещение мичмана Корнилова и его дворового человека. И первые награды за храбрость.

После Крымской войны в чине лейтенанта Корнилов командирится на Север, на реку Двину, где на Соломбальской верфи строится винтовой клипер "Джигит". Экипажу нового судна досталась ломовая страдная работа. Матрос Петр Алексеев проходил корабельную науку вместе со всеми, засучив рукава, с двойным усердием изучая клипер от киля до клотика. Как никак, а "Джигиту" предстояло плавание на Тихий океан. Кто был в морских походах, знает, как проходит палубная служба нижних чинов "под сенью парусов". Еще не отменены были линьки и за всякую промашку матроса ждало суровое наказание. И слуге в первую очередь. Сошлюсь на писателя И.А.Гончарова. "А на днях велел высечь Фадеева, -- признавался он в письме

к Н.А.Майкову. -- Последнее обстоятельство замечательно тем, что я с самого начала похода проповедовал о гуманности и жарко спорил с капитаном¹, который меньше 150 линьков виновным не дает, говоря, что меньше ему стыдно давать, не по званию. А вдруг и сам высек, но, будучи маленького звания² здесь, выпросил я, чтоб ему дали только двадцать. Худо служит, а знаете ли, отчего? Я не бью его, не кричу, а прошу и плачу жалованье. Невероятно, а правда".

К счастью, не на всех российских судах офицеры были склонны к палочной дисциплине. Старший офицер клипера "Джигит" лейтенант Корнилов считал, что можно обойтись без мордобоя и линьков. На этом клипере матросов учили грамоте, но больше всего они любили слушать офицеров, когда кто-нибудь из молодых мичманов или гардемарин собирал вокруг себя подвахтенных и читал сказки и поэмы Александра Сергеевича Пушкина. Упомянутый мною И.А.Гончаров вспоминал: "...не шевелясь по целым часам, глядят в рот чтецу, лишь бы он читал звонко и с чувством. Простые люди не любят простоты".

Думается, простой матрос Петр Алексеев тоже не любил простоты. Он быстро освоил грамоту, пристрастился к арифметике, а однажды в Шанхае купил китайские счеты, ему доставляло удовольствие щелкать костяшками, складывать и вычислять, подсчитывать убытки свои и барина Алексея Александровича во время отпуска на берег.

Известие об отмене крепостного права в России пришло в Японию, когда эскадра Тихого океана собралась на Хакодатском рейде. Контр-адмирал А.А.Попов, консул И.А.Гошкевич объехали суда, поздравили команды, а корабельные священники отслужили молебен в честь здравствующего государя-императора Александра Второго -- царя-реформатора.

Как известно, реформа на флоте шла более ускоренными темпами. Велика в этом роль шефа военного флота -- великого князя Константина Николаевича. Он уничтожил так называемый обязательный труд нижних чинов в усадьбах и имениях офицеров. упразднил институт денщиков. И подсказал, чтобы морские офицеры дали вольную своим дворовым людям: Лейтенант Алексей Александрович Корнилов, а к моменту отмены крепостного права он уже был командиром клипера "Джигит", можно сказать, одним из первых "отпустил на свободу" матроса Петра Алексеева. Вольная грамота, дарованная слуге и крестьянину, совпала с концом службы матроса. Тот же великий князь Константин Николаевич убедил императора сократить 25-летнюю службу рядовых моряков до 10 лет. К 1862 году, как Петру Алексееву уйти в отставку, за его плечами было одиннадцать лет плавания на кораблях. Последний приказ лейтенанта Корнилова был такой:

"Господину Русскому Генеральному консулу в Японии И.А.Гошкевичу"

Вследствии словесного приказанія господина Начальника эскадры в Китайском море при сем имею честь препроводить к Вашему

Высокоблагородию матроса I статьи Пера Алексеева состоять при консульстве в Хакодате; к сему имею честь присовокупить, что арматурный же список, состоящих при нем казенных срочных вещах при сем припровождая, он удовольствован морскою провизию по первое февраля сего года.

*Командующий Винтовым Клипером "Джигит"
Лейтенант Корнилов".*

И консул Гошкевич, и иеромонах Николай имели возможность наблюдать, как во время строительства православного храма в Хакодате отставной матрос Петр Алексеев проявлял крестьянскую сметку в работе. Он, как истый православный, оставлялся мягким, добрым и сострадательным. Уйдя со службы, став вольным, Петр Алексеев не охладил к флоту, а наоборот, как и прежде с рвением принялся помогать судовым ревизорам закупать уголь и провизию для команд, вел переговоры и торговался с японскими поставщиками на их языке, чтобы они не драли три шкуры с русских моряков. По старой привычке Петр Алексеев стаскивал с головы шапку перед офицерами, но не терял чувства собственного достоинства, он понимал, что прошло время, когда ему приходилось подлаживаться, заискивать, как говорится, попадать в струю. С шестьдесят первого года он человек независимый, в своей силе, не терялся при разговоре с их благородиями. Конечно, на первых порах Петр Алексеев еще не считался богатым и не имел звания купца, но и не слыл нищим. И все-таки на купеческой стезе был намерен подняться на ноги. Японцы ему доверяли. В отличие от американцев и англичан, он не стремился сорвать куш, надуть или объегорить. Оттого японский купец и делился с ним, предпочитал вести торг сообща, так как видел в нем человека надежного. Что закупал Петр Алексеев у хакодатских купцов и промысловиков?

Вот несколько свидетельских документов того времени:

"...В Хакодате соль так дешева (17 коп. за пуд), что дешевле, кажется и искать нечего..."

"Рис тоже казалось бы не может быть нигде заготовлен так выгодно, как в Японии (т.е. в Хакодате или Нагасаки), но он японским правительством запрещен к вывозу и на суда отпускается только для команды, хотя в очень большом размере".

"В здешних местах одним из самых выгодных материалов как для смазки машин, так и для освещения почитается сурепное масло, кое закупается Америккою до 500 пудов в год в Хакодате".

"...и уголь, конечно, нужен для судов русской эскадры".

Петр Алексеев видел какую выгоду могут принести ему закупки в Хакодате. На транспорте "Японец" он отправляет в Николаевск-на-Амуре 2 тыс. пудов соли, на уходящем на Камчатку корвете "Калевала" -- еще 600 пудов соли, жителям Петропавловска начинающий купец закупает 200 пудов провизии, а осенью 1861 года в виде опыта, на свой страх и риск, загружает

пароход-фрегат "Америка" горохом (200 пудов) и рисом (500 пудов), и сам отправляется на нем в бухты Приморья заключить сделки на оптовую торговлю с амурскими купцами. Был и дальний прицел у Петра Алексева -- войти в доверие к русским купцам, чтобы они впоследствии приняли его в свою гильдию. Для наших купцов Петр Алексеев -- никто. У него и паспорта нет, он просто-напросто вольноотпущенный дворовой человек дворянина Алексея Корнилова -- и все.

2

В кабинете Российского императорского консула в Хакодате пахло застоявшимся табачным дымом. Не только сам хозяин покуривал вересковую трубку, почти не вынимая ее изо рта, но и предлагал гостям курить папиросы. Пепельницей служил панцырь черепахи, некогда подаренный консулу японским рыбаком. Это был знак признательности русскому господину за то, что его слуга покупал рыбу только у него, бедного рыбака.

-- Я слышал, Алексей Александрович, вы возвращаетесь в Россию? -- спросил консул капитан-лейтенанта Корнилова, разливая чай, приготовленный по-японски.

-- Да, Иосиф Антонович, управляющий морским министерством решил, что мне пришла пора послужить на Балтике, -- ответил командир клипера "Джигит". -- Первый раз в Хакодате я пришел, как вы помните, в сентябре пятьдесят восьмого. Вместе с вами.

-- Быстро бежит время, сударь мой. Я тоже подумываю распрощаться с Японией, да никак замену не подыщут.

В конце 1863 года капитан-лейтенант Корнилов заканчивал службу на Тихом океане. Появился он у консула Гошкевича не только с визитом; вежливости, а поговорить о Петре Алексееве, которого в последние полтора-два года опекали консул и настоятель русской церкви в Хакодате иеромонах Николай. Офицер допил свой чай, закурил и, откинувшись на спинку стула, сказал:

-- По правде, Иосиф Антонович, мучает меня это дело. Извините, не знаю, как приступить к нему.

-- Какое дело?

-- Судьба Петра Алексева. Не хочет возвращаться в Россию, Корнилов сделал паузу. -- В отличие от меня, своего бывшего барина. Здесь, в Хакодате, бросить якорь собирается.

-- Он был у меня с отцом Николаем. Скажем, год, допустим, еще я могу числить Алексева псаломщиком при консульской церкви. А дальше как?

Корнилов ответил:

-- Я принес прошение и поручительство, чтобы вы выдали ему вид на жительство за границей.

-- Моей консульской власти мало. По закону Петру Алексееву должен дать "добро" Тверской губернатор, можно, конечно, попросить Приморского генерал-губернатора. Окажите мне услугу, поговорите с контр-адмиралом Казакевичем, я же от себя пошло ему письмо.

-- Добро. На том и порешили.

Непросто было добиться у Петра Васильевича Казакевича заграничный паспорт. Непросто было склонить его к тому, чтобы поверил в отставного матроса и бывшего дворового человека, у которого был коммерческий талант и скопилась достаточная сумма денег, чтобы он мог завести свое дело в Японии. С запозданием, но контр-адмирал ответил Российскому консулу в Хакодате:

"...Так как Алексеев не имеет ниоткуда законного вида, то и не может быть причислен в купцы г. Николаевска, на том же основании, я не могу выдать ему и заграничного паспорта, но как мне лично известно, что Алексеев находился в услужении лейтенанта Корнилова и что живет при консульстве, в Хакодате, то я позволил ему возвратиться туда.

Сообщая об этом Вашему Высокоблагородию, я прошу Вас, милостивый государь, если Вы не встретите никаких препятствий, то выдать Алексееву надлежащий вид на прожитие за границу, так как он должен быть известен Консульству, как проживающий при нем.

Военный губернатор Свиты Его Величества

Контр-адмирал Казакевич.

Управляющий канцелярией С. Крыжанников".

Этот документ развязывал руки Иосифу Антоновичу Гошкевичу. Он вызвал Петра Алексеева, вручил ему вид на проживание за границей, при этом сказал:

-- Получая умиротворение от коммерции, не забывайте, сударь, о благотворительности.

И консул Гошкевич, и иеромонах Николай, и отставной матрос Алексеев понимали, что японские торговцы не завязывали открыто отношений с северным соседом по двум причинам: первая -- законы не в их пользу, вторая -- американцы и англичане. Им можно было по-наглому обирать местных поставщиков, а самим японцам напрямую, без посредника, выход в Америку и Россию запрещен. Поэтому львиная доля дохода оседала в карманах иностранцев, но только не русских и японцев. Всюду совал свой нос американец Рейс, который выдавал себя за консула. Не отставал от него по части интриг иезуит Мерме, напуганный тем, что русские открыли в Хакодате православную церковь, что не входило в его планы. На виду всех был мистер Вуд, которого привез Рейс на роль домашней прачки. За проведенные в Хакодате четыре года "прачка" заработала маклерством 12 тысяч долларов (по тем временам громадные деньги).. Наблюдая за суэвливостью американцев, Петр Алексеев решил, что он откроет "врата" в Японию без скрипа. Он войдет в пай с японскими купцами, сам будет ездить за товаром в Китай и Россию, деньги не станет прятать в чулок, как делает

мистер Вуд, а пустит их в оборот: откроет лавки в Хакодате и Нагасаки по продаже русских изделий, мехов, древесины, на кои имелся спрос в Японии.

Вскоре решился вопрос с купеческим званием Петра Алексеева. Он связан с курьезом. Я не мог читать без улыбки документ. В Хакодате пришло судно из русского залива Де-Кастри, на борту которого находились верблюды. Оказалось, что до амурских купцов дошел слух, что в Сан-Франциско за каждого верблюда платят от 500 до 600 долларов, подсчитали -- выгодно: 800 рублей серебром. Купцы закупили в Кякте полсотню верблюдов. Маршрут "кораблей пустыни" пролегал не только по Амуру, который еще не был до конца освоен, но и через неизведанные места Приморья. Сведения об этом крае в те годы были крайне скудными и противоречивыми. Купцы с Амура обратились к Петру Алексееву нанять в Хакодате иностранное судно, уходящее в Америку. Русский купец был знаком с заведующим правлением Российско-Американской компании лейтенантом Эльфсбергом, через которого зафрахтовал компанейское судно "Нахимов" и на нем отправил верблюдов в Ситху, а оттуда экзотический для американцев груз прибыл в порт Сан-Франциско. Это было, можно сказать, самое важное поручение амурских купцов, выполнив его, Петр Алексеев упрочил свою репутацию.

Постепенно, из года в год, Алексеев становился одной из самых примечательных фигур на японском коммерческом поприще. Однако Петр Алексеев был купцом-одиночкой и поэтому порой оказывался в ущербе. Правда, вины его в этом не было. Экономические реформы, несмотря на открытие Японии шли медленно. В свое время правительство запретило купцам менять доллары на ицибу³, хотя по трактату с иностранными державами обязано было менять европейское серебро на японскую монету по весу. Ограничения касались и консульств. Если приходило судно, то по количеству дней его стоянки в порту, разрешалось менять на каждого офицера 3 доллара, и один доллар на матроса. Было бы ошибкой считать, что в таких жестких рамках японские торговцы сидели сложа руки. Нет, конечно. При помощи взяток находили пути, как обойти несправедливый закон, заручались поддержкой влиятельных лиц. Хакодатский губернатор Койде Ямамоно-Ками закрывал глаза на "купеческие проказы", понимая, что привоз товаров в Хакодате -- не зло, а выгода. По протекции губернатора Петр Алексеев ездил в Токио, Иокогаму, Нагасаки, Шанхай -- расширять знакомства с местными торговцами. В своих предприятиях русский купец оставался патриотом Хакодате, в котором прожил десять лет, завозил для продажи чай, сахар, мануфактуру, европейскую и русскую утварь и многое другое, что так необходимо для быта японской семьи.

В планах Петра Алексеева было открытие Торгового дома. Для этого приобрел в аренду участок земли рядом со зданием Российского консульства в Хакодате. Но обстоятельство круто изменились. Его духовный наставник иеромонах Николай указом Святейшего Синода получил новую должность. Теперь он не просто настоятель русской церкви в Хакодате, а начальник православной миссии в Японии. И место пресбывания для себя выбрал Токио.

Японцы давно свыклись с деятельностью русского священника и даже не противились службе. Но для кого служить? Для консульских служащих и их семей? Стал вербовать адептов из японцев, но тайно.

Как бы то ни было, а в 1871 году Петр Алексеев покидает на время Хакодате, чтобы помочь иеромонаху Николаю освоиться в столице Японии, он понимал, что без его благотворительности начальнику православной миссии будет туго. От иеромонаха Николая Петр Алексеев знал, что в Санкт-Петербурге по приходам собирают деньги, но когда их можно будет пустить в дело?. И Петр Алексеев решил истратить свои на покупку земли под храм. Пока временный и небольшой, а разбогатеет -- отгрохает на славу соборный храм. Выбрали с иеромонахом Николаем место в северной части города. Местность холмистая и называлась Суруга-дай (дай -- возвышенность). Здесь много зелени, по склонам горы и под горой ютилось несколько японских построек. Одновременно начали строить и церковь и каменный двухэтажный дом для миссии. У Петра Алексеева уже имелся кое-какой навык, как уже говорилось, он принимал участие в строительстве церкви в Хакодате. Нанял японских каменщиков и дело пошло. Спустя год церковь была готова. Писатель Всеволод Крестовский, побывавший в ней, писал: "Нынешняя церковь не велика; она домашняя... чистенькая, светлая, иконостас белый с золочеными карнизами, местные иконы современного письма, без окладов".

Осенью 1872 года Петр Алексеев заболел, простуженный ходил на стройку, кашлял, затем занемог и слег... Его отпевали в церкви, которую он построил, а похоронили на христианском кладбище в Иокогаме. Малочисленная русская колония в Токио потеряла купца -- самородка, его опыт общения с японцами, талант коммерсанта, трудолюбие, терпение, воспитавшиеся на злых и студеном ветрах жизни, помогли осуществить мечту сделаться тем, кем ему хотелось быть. Трудно переоценить заслуги Петра Алексеевича Алексеева в налаживании непроторенных торговых путей в соседней Японии. Десять лет его скромного труда не прошли даром. Он завязывал первые узелки дружбы с японскими торговцами и предпринимателями, которые, как и он, русский купец-самородок, только-только выходили на контакты с европейцами, несмотря на препоны японского правительства.

Не стало бывшего дворового человека помещиков Корниловых и отставного матроса I статьи Петра Алексеева, о котором преосвященный Николай сказал: "Меня радует, что консул Гошкевич и я поняли этого человека".

15 (27) ноября 1872 года, за номером 17 в город Хакодате ушла депеша следующего содержания:

"Господину Российскому Императорскому консулу в Хакодате

26 октября с.г. скончался в Исэдо торговавший в Хакодате купец 2-й гильдии Петр Алексеев.

Вице-консул К.Вебер".

В церковной книге русской духовной миссии собственной рукой преосвященного Николая была сделана запись:

"Петр Алексеев Алексеев погребен в Иокогаме на Европейском кладбище 27 октября 1872 г.

Архимандрит Николай".

И последнее, что мне хотелось -- сказать, не подвигом возвысил свое имя Петр Алексеев, а подвижничеством, работой для будущего... А мы забыли о нем.

ОТ АВТОРА. Дворянский род Корниловых -- старинный. Имена находились в Тверской и Костромской губерниях. В роду Корниловых были -- сенаторы, генералы, адмиралы и офицеры всех рангов, участники Семилетней войны, Отечественной 1812 года, героической обороны Севастополя 1853 -- 1855 годов. Алексей Александрович Корнилов, о котором рассказывается в очерке, вышел в отставку в чине вице-адмирала и скончался 14 мая 1893 года. Сегодня в Москве живут правнуки Корниловых, с которыми автор поддерживает дружеские связи.

¹ Капитан фрегата "Паллада", капитан-лейтенант и флигель-адъютант Иван Семенович Унковский.

² И.А.Гончаров был в чине коллежского асессора, этот гражданский чин приравнивался к капитану, ротмистру и капитан-лейтенанту. Выходит, писатель лукавил. (Здесь и далее примечания автора.)

³ Ицибу (бу) -- четырехугольная серебрянная монета стоимостью 44 копейки серебром.

ЛАМАИЗМ -- РЕЛИГИЯ ТИБЕТА

Н. Кулешов

Нарастающие духовные связи Запад-Восток и стремление выявить общую родословную человеческой культуры оживили в последнее время предания о путешествии Иисуса Христа в Индию и Тибет в период его жизни от 14 до 29 лет; об этом событии ничего не говорится в христианской литературе. Гипотетическое путешествие основоположника христианства на Восток порождено индийскими, кашмирскими¹, тибетскими легендами о том, как отрок Иисус тайно покинул отчий дом и с иудейскими купцами совершил путешествие на Восток с целью "стать совершенным в божественном слове". Впоследствии легенда о жизни Христа на Среднем Востоке послужила основой учения одной из мусульманских сект -- ахмадиев; эта же легенда утверждает, что Иисус не умер на кресте и не вознесся с Голгофы в иной мир, но выжил, после чего направился вновь к Гималаям "в поисках исчезнувших племен израилевых". От христианства произошли основополагающие каноны ислама.

Слегка перемешав таким путем массовые религии современности, постараемся теперь выделить из такого смешения буддийский ламаизм как религиозное направление, отличное от всех остальных весьма характерными чертами. Ламаизм некогда сформировался в Тибете и затем распространился на север в Монголию и пришел с калмыками на Волгу. Название его происходит от тибетского слова лама (бла-ма), являвшегося буквальным переводом санскритского слова гуру, которым первоначально обозначались монахи высокого ранга, а впоследствии ламами из вежливости стали называть всех посвященных в монашеский сан, как обычно называют врача "доктор" из почтения к своему целителю, а не вследствие наличия у него ученой докторской степени. За давностью лет этимология слова стусеивалась и его значение ближе всего стало к христианскому термину "преподобный", т.е. в превосходной степени подобный Богу. Такое изменение произошло главным образом вследствие того, что тибетские ламы стали играть гораздо большую роль, чем гуру-наставники в религии и нравственности. Ламы стали наставниками не только в духовной, но и в политической и социальной сфере. Вместе с тем тибетский ламаизм не означает какого-либо

Кулешов Николай Степанович, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник ИДВ РАН

фундаментального отхода от буддийского учения, а отличие его обусловлено главным образом политическими причинами.

В Тибете развитие взаимоотношений между монашеством и государством привело к тому, что буддийская церковь слилась с государственным аппаратом и создала законченные формы теократической власти, известной как ламаизм, при котором глава духовной структуры — общины, монастыря и т.п. обладал всей полнотой светской власти. Ступенями развития феномена тибетского ламаизма было проникновение буддизма в Тибет в VII веке, затем период распространения его в XI веке и реформация в XIV веке, завершившаяся приданием ему светской власти.

Буддизм в Тибет проникал не только из Индии (причем под Индией следует иметь в виду не только собственно Индию, но и ее окраины Непал и Кашмир), но из современных Афганистана и Гилгита; он проникал из городов, лежавших на знаменитом караванном "шелковом пути" в Центральной Азии, и из Китая.

Проникновение буддизма в форме Махаяны, так называемого северного буддизма с его почитанием божественности Будды, первоначально появившегося в Индии, а затем распространившегося в Китае, Японии, связано с созданием первого единого тибетского государства, в период правления короля Лхаттори Ньенцена². Основателем тибетской империи считается полупоупендарный король Сонцзан Гамбо, который в VII веке захватил значительную территорию Китая, утвердил свое господство над горными племенами Непала, его всадники дошли до богатых долин Ганга в Индии и до Самарканда в Средней Азии. Сонцзан Гамбо не только установил военный контроль над огромной территорией, но и распространил на ней тибетскую культуру, язык, буддийскую религию. Дочери правителей Китая и Непала, ставшие его женами, были буддистками и их влияние сказалось на том, что тибетский король еще больше заинтересовался буддизмом. В самом начале своих военных подвигов он послал министра Тхон-ми Самбхота в Индию для знакомства со священными книгами.

Однако знакомства было мало, возникла необходимость распространения текстов буддийского учения среди подданных государств, а для этого понадобилось создание собственной тибетской письменности. Разработка тибетского алфавита считается делом Тхон-ми Самбхота. С конца VIII века буддизм стал государственной религией Тибета. К тому времени государство ничуть не утратило былой мощи; когда в 763 г. китайский император отказался уплатить 50 тыс. кусков шелка в дань тибетскому двору, праправнук славного первого тибетского короля вторгся в Китай, захватил его столицу, низложил императора и временно заменил его своим родственником. И это не единичный эпизод такого рода соперничества между двумя некогда равновеликими соседями.

Мы задерживаем свое внимание на военной стороне истории Тибета не случайно, поскольку первыми "открывателями" новой религии были воины; затем торговцы-купцы; по их следам шли миссионеры, ученые,

проповедники, богомольцы. Так было в языческой Европе, не составил исключения и Тибет.

При входе Сонцзана Гамбо буддизм пускает глубокие корни в стране, подвергаясь значительным преобразованиям. Среди проповедников был приглашенный из Индии ученый-буддист Падма-самбхава, которому народная молва дала звание "второго Будды" в знак признательности за введение в буддийский пантеон местных божеств и ритуала древне-тибетской религии бон. Падма-самбхава по-видимому обладал магической силой, ему приписываются чудеса, более похожие на фантазию. Из прежней анималистской религии он взял многие духовные ценности в проповедывавшийся им буддизм. Это проложило дорогу к тибетской "национализации" буддизма. Тогда же было основано большое количество монастырей и стали активно переводиться священные тексты с санскрита на тибетский язык.

Начавшийся при Сонцзан Гамбо период "первого знакомства" с буддизмом в Тибете был остановлен к концу первого тысячелетия из-за сопротивления служителей древнего национального культа, понимавших, что они утрачивают свои привилегии. Король Лан Дарма свирепо преследовал и почти изгнал буддизм из страны, но был убит буддийским монахом; впоследствии в честь этого ламы был воздвигнут монастырь Марзан-лха, т.е. Доброе красное божество.

С убийством Лан Дарма пресеклась правящая династия, королевская власть потеряла свое значение в стране. Тибетская империя перестала существовать и распалась на многочисленные независимые владения. К началу второго тысячелетия буддизм с новой силой возродился в стране, начался так называемый период позднего, второго распространения буддизма в Тибете. Последний тибетский король Лан Дарма, убитый в 842 году, потому и стал последним, что не понял преимущества, которые могла дать ему новая религия, а именно -- власть над подданными. Построенные в разных местах страны буддийские монастыри высоко почитались местным населением, и новые владельцы использовали это обстоятельство для укрепления своей светской власти. Сравнительно небольшие светско-монастырские владения превращались в центры государственного характера. Среди них одним из наиболее заметных стал монастырь Сакья. В нем было допущено некоторое отступление от монастырских строгостей и разрешен брак, что создало предпосылки для перехода главенства в монастыре от отца к сыну. Это был решающий шаг к формированию ламаизма. Таким образом тибетский буддизм, вбиравший в себя буддийское учение и национальную практику, дал не только религию для народа, но и сочетал ее с политическими, социальными и экономическими структурами. Это поставило Тибет в особое положение по отношению ко всем другим великим культурным традициям, как уникальную человеческую организацию, при которой общественно-политическая система санкционирована и слита с

буддистским учением, став беспорной и самодовлеющей традиционной силой, на которую опирается власть.

Доминирование религии в тибетском государственном устройстве обычно обозначается термином теократия, что в значительной мере не соответствует действительности, поскольку для буддизма главное не божество, а духовность. Согласно этому верованию, степень просвещенности и совершенства, достигнутая живым существом в его настоящей жизни определяет его будущую жизнь в цепи перерождений и физических существований. Конечная цель -- освобождение от всех человеческих забот, которое достигается разрывом цепи перерождений и вступлением в Нирвану, состояние высшего блаженства и полного покоя.

Период второго распространения буддизма в Тибете и его успешное укоренение в стране связан с именем Атиши (Великого Владыки), индийского проповедника, приглашенного правителем западной части Тибета Нгари, передавшего правление своими владениями младшему брату и ставшего во главе монашеской общины под именем Ешей Од (Свет Мудрости).

Великий Атиша, несомненный экстрасенс, кладезь учености много сделал для теоретического и практического становления учения в Тибете, содействовал учреждению ряда монастырей. Как известно, священные тексты, написанные однажды и на все времена, не всегда бывают ясны последующим поколениям верующих, что порождает различные варианты их толкования. Важнейшей из установок Атиши на методы распространения и укрепления веры было требование для понимания текста руководствоваться в первую очередь указаниями наставника и учителя. Отдельные наставники образовывали собственные группы учеников, что влекло образование различных сект буддийского учения, ведших борьбу за чистоту веры. Гонения против инакомыслящих вынуждали адептов тех или иных преследуемых сект покидать обжитые места и искать прибежища в дальних краях, что в конечном счете способствовало распространению учения в целом.

Атиша и его ученики, в том числе в Лхасе, основали секту Кадампа (Последователи). Существенно важно отметить, что недостаток самих священных текстов при первоначальном знакомстве в Тибете с буддизмом и изустная передача тибетского богословия делали проповедников этого учения лицами большого почитания и священного поклонения.

Создание первой монгольской империи Чингисхана, включавшей территорию Китая, наложило глубокий отпечаток на тибетскую историю. Китайская цивилизация, несравненно более глубокая, древняя и всеохватывающая, чем тибетская, не могла не превалировать над тибетской во взаимоотношениях между двумя государствами. Первые тибетско-китайские договоры о взаимоотношениях были высечены на каменных столбах в Лхасе в VIII -- IX веках. Эти взаимоотношения оформлялись по китайскому типу: в китайском праве отношения сторон уподоблялись кровным связям или отношениям начальник-подчиненный; соответственно и в буддийских общинах Китая отношения учителя и ученика уподоблялись

отношениям дяди и племянника, наставник в вере считался дядей для своего ученика. Поскольку в VIII-IX веках Тибет еще только обращался в буддизм, в то время как в Китае уже имелся многовековой опыт этого культа, существовали школы, были ученые богословы, китайско-тибетские отношения квалифицировались в упомянутых договорах как отношения дяди и племянника: Китай -- дядя (не начальник), Тибет -- племянник (не подчиненный).

С воцарением в Китае монгольской династии претерпели существенное изменение и его отношения с соседями. В середине XIII века внук Чингисхана вторгся в Тибет. Однако вскоре повернул назад. В то время монгольские правители нуждались в идеологической консолидации своей империи, а их традиционные верования не могли выполнять такой роли.

Тибетский буддизм стал для монголов предпочтительным в ряду других религий. Их предводитель прислал в монастырь Сакья своего чиновника с письмом, в котором говорилось о том, что монголы нуждаются в ламе, "который мог бы давать советы моему невежественному народу, учить его как соблюдать правила морали и жить духовной жизнью... В интересах буддийской веры и благополучия всех живых тварей я предлагаю вам немедленно прибыть"³. В результате этого установились особые отношения между монгольской династией Юань, воцарившейся в Китае, и Тибетом.

В противоположность первому периоду китайско-тибетских мирных взаимоотношений, при которых Китай выступал наставником -- "дядей", теперь сами правители монгольской династии в Китае оказались "племянниками", а Пхагба-лама монастыря Сакья установил, что если предводитель монгольского войска царевич Хубилай желает учиться у него, то он будет обязан воздавать ему почести как своему учителю, т.е. кланяться, уступать дорогу, усаживать на более почетное место и т.п. Вслед за тем, когда Хубилай стал верховным правителем монголов, он издал серию указов, которыми даровал буддизму исключительное положение в империи, а Пхагба-лама получил титул наставника императора⁴. При Хубилае, однако, ламаизм был воспринят лишь господствующим слоем монголов.

Кое-что заимствовал от монгольской системы и Тибет. Он был разделен на тринадцать районов (трипонов), была проведена в стране перепись населения с целью сбора налогов, отбывания различных повинностей, уплаты дани и набора войска. Союз с могучим соседом значительно укрепил позицию секты Сакья в Тибете.

С кончиной императора Ши-цзу (Хубилая) эти отношения отнюдь не прервались, поскольку были выгодны обеим сторонам. И после падения монгольской династии Юань этот порядок сохранился. В Китае при монголах и позднее при маньчжурах-правителях тибетский ламаизм не нашел большого распространения, поскольку собственная китайская цивилизация была достаточно развитой чтобы противостоять внешнему воздействию. Но этой цивилизации испокон веку наносили ущерб кочевники на севере империи, ставшие вновь очень опасными после того, как растворилась

империя Чингисхана. Крепкой уздой для этой вольницы был ламаизм, пускавший в то время глубокие корни среди кочевых степняков. Поэтому для правящей в Китае династии было очень важно иметь тесный союз с главами тибетского ламаизма, которые своим религиозным влиянием удерживали бы кочевников от набегов на империю. Таким образом был создан в общем виде тип китайско-тибетских отношений на последующие столетия, которые впрочем (оговоримся сразу) не стали системой межгосударственных связей, а лишь их символом, едва заметным в отдельные периоды.

К началу XIV века секта Сакья завершила переводы на тибетский язык священных текстов, известных как Канчжур ("наставления") из 108 томов и Танчжур ("перевод комментариев") из 225 томов, ставших с той поры каноническими для тибетцев. Книги не просто были переведены, а отпечатаны посредством ксилографов и распространены; этим титаническим трудом был занят, в частности, монастырь Нартан (такое название носит единственное зарубежное современное тибетское издательство). Впоследствии эти каноны были переведены с тибетского на монгольский язык. Владение сектой Сакья богословской литературой позволяло вести регулярное распространение учения в более широком русле, что давало секте дополнительные немалые преимущества для укрепления своего авторитета.

Среди наиболее известных наставников тибетского буддизма вслед за Атишей стоит имя Цзонхавы. Благодаря его трудам была основана секта Гелугпа (Добродетельная). К тому времени, конец XIV века, секта Сакья, занятая внутренними ссорами, постепенно утратила свое бывшее господство в стране, монголы династии Юань были далеко в Китае и ничем не могли помочь Сакья; пришедшие на смену новые правители Тибета, хотя и вели свою родословную от Сакья, упразднили заимствованную от монголов административную систему -- деление страны на 13 районов, упразднили и судопроизводство по типу монгольского, а также весь централизованный по монгольскому образцу административный аппарат. С правящей в Китае династией Юань и с пришедшей ей на смену династией Мин отношения заглохли. Будучи последователем Атиши, Цзонхава уделял большое внимание духовной стороне учения. Он ввел пышную обрядность при богослужениях с использованием музыки, с организацией празднеств и мистерий в честь различных буддийских божеств. Дальнейшее развитие получила концепция преемственности и перерождения живых существ, предусматривавшей, что человек в его настоящей жизни несет ответственность (карму) за образ жизни в своих предыдущих рождениях и за удел последующих рождений.

Оставаясь неизменным в основных своих догматах, буддизм претерпел значительные изменения в обрядовой, культовой сферах, а главное -- в организации церковных институтов, получивших новую роль, сделавшую тибетский буддизм ламаизмом. Цзонхава разработал детальную систему церковной иерархии и отношений в ней; учение о хубилганах -- "живых богах" дало начало репродукции касты правителей, занимавших руководящее

положение в монастырях подчинявшихся ламаистской центральной власти. Важнейшим элементом реформ Цзонхавы стало положение о первостепенном и абсолютном значении буддизма для государства. Ранний буддизм не знал никаких организационных структур, у него не было, как у мусульман, Мекки или у христиан Иерусалима, не было и главы церкви. Цзонхава возвел идею объединения буддистов в религиозный догмат. Священные места на территории Тибета -- гора Кайлас, озеро Манасаровар и другие -- стали центрами паломничества всех буддистов мира, а во главе объединенного буддизма стал единоличный авторитет -- Далай-лама. Это сделало Тибет и его религиозно-светского главу центром всех буддистов мира.

Цзонхавой и его учениками были основаны монастыри секты Гелугпа близ Лхасы, в которых монахи носили желтую одежду, отличавшую их от последователей других сект, откуда пошло название "желтошапочная секта". Эти монастыри -- Галдан, Дрепун и Сэра -- для жителей страны кочевников-скотоводов стали центрами оседлости и соответственно политико-административными и культурными средоточиями, где сформировался и окреп ламаизм; это были своего рода университеты в самом широком смысле слова.

Один из учеников Цзонхавы Гедун Грубпа стал впоследствии первым Далай-ламой. Институт Далай-лам -- один из самых экзотических феноменов тибетского буддизма. Появлению этого титула предшествовали военно-политические события, когда, по-видимому, последний из светских правителей центрального Тибета пошел войной на монастыри секты Гелугпа и потерпел поражение от монахов, заручившихся помощью монголов, после чего над всем Тибетом стала устанавливаться политическая власть лам. Формирование религиозно-политической системы во главе с Далай-ламой было довольно продолжительным процессом.

Согласно ей, наследник высшего иерарха в ламаизме является не кровным родственником усопшего правителя, а его духовным перевоплощением и после смерти предшественника преемник не сразу занимает его место. Проходит какое-то время, и год, и два, прежде чем найдут и идентифицируют перевоплощенца. Вместе с тем предшествующий и последующий как бы связан родством, поскольку, согласно тибетской мифологии, все тибетцы произошли от одного обезьяноподобного прародителя Авалокитешвару, персонажа из пантеона многоликого Будды, а Далай-лама одновременно является перевоплощенцем и предшествующего Далай-ламы, и Авалокитешвары.

Но особые строгости здесь не практиковались, и четвертый Далай-лама был опознан среди монгольских принцев; автор книги "Правление перерожденцев" считает, что такой выбор был сделан в целях обеспечения поддержки монголов складывавшейся тибетской теократической власти⁵.

Титул "далай" монгольского происхождения; само понятие его толкуется как "океан мудрости", что очень неточно, поскольку в континентальной Монголии не имели представления об океане; скорее всего

понимать слово следует как "бесконечность", т.е. "бесконечно мудрый учитель веры".

Первоначально титул Далай-ламы был пожалован монгольским правителем Алтанханом ламе Сонам Гьяцо (1391-1475 г.), который был перевоплощением Гедун Гьяцо, наследника Гедун Грубпа, получившими также титулы Далай-лам, поскольку первый носитель титула Далай-ламы, как считается, окончательно обратил монголов в буддизм. Полномасштабное утверждение ламаистской религиозно-государственной системы связано с именем пятого Далай-ламы Наван Лабсан Гьяцо (1617-1682 г.). При нем все основные районы Тибета были подчинены Лхасе -- центру духовной и светской власти. Он начал возведение великого дворца-монастыря Потала в Лхасе, ставшего с той поры резиденцией Далай-лам. Тогда же ламаизм был воспринят помимо монгол бурятами, тувинцами (урянками) и калмыками. На территории Тибета образовалось ламаистское, теократическое государство.

Основой тибетской государственной системы стали многочисленные учрежденные Далай-ламой монастыри секты Гелугпа, крупнейшие из них превратились в центры всей экономической (хозяйственной), административной и судебной власти. Государство выражало свою религиозную идеологию термином "чози нейтрел", который можно перевести как "совместное ведение религиозных и светских дел". Иными словами -- "сакрализация" и "секуляризация"; термин сходный с российской официальной формулой правления в прошлом веке "самодержавие, православие, народность". Монахи трех ключевых монастырей Гелугпа, группирующихся вокруг Лхасы, -- Дрепун, Сэра и Ганден -- трактовали тибетское правительство как хранителя религии в стране.

Тибетская ламаистская государственная система во главе с Далай-ламой вместе с тем не сужала значения Далай-ламы как главы буддизма. Наоборот, для буддистов других стран и всего мира его авторитет возрос еще больше, а тип государственного устройства послужил моделью для Монголии, где глава национальной церкви хутукта со временем достиг уровня авторитета и степени управления страной, сравнимого с уровнем Далай-ламы при бесспорном признании верховенства последнего в силу его высшего положения в иерархии лам. К началу XX века обе страны, традиционно покровительствуемые китайской империей, сохраняли сложившуюся в них систему правления и образ жизни достаточно устойчиво. Главой ламаистской церкви в Монголии с XVIII в. неизменно становился перерожденец -- урожденный тибетец.

Однако менялся внешний мир, и китайский патронаж уже не обеспечивал надежно стабильности сложившемуся порядку вещей из-за упадка авторитета и силы китайской империи. Внешнее воздействие и прямые военные вторжения, как это было, например, в Тибете в 1904 году со стороны Британской Индии и в последующие годы в период карательной войны цинских войск в восточном Тибете, стали серьезной угрозой ламаизму в обеих странах.

Важнейшим политическим актом самозащиты двух ламаистских стран стал Тибетско-монгольский договор 1913 года. Непосредственным организатором заключения договора был русский подданный на службе Далай-ламы, его воспитатель и наставник в делах религии и управления страной на протяжении трех десятилетий Агван Доржиев.

Доржиев был не только ближайшим сподвижником XIII Далай-ламы, политиком и высоким должностным лицом, но и широко образованным богословом, обладателем высших теологических степеней, благодаря чему он и выдвинулся в высшую правящую иерархию Тибета. Его попечением в Петербурге в 1915 году был построен великолепный буддийский храм, крупнейший в небуддийских странах; в десятилетия большевистского затмения он использовался для утилитарных целей и лишь недавно был возвращен буддистам.

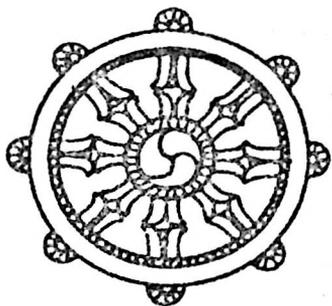
Предшествующий XIII Далай-лама сыграл выдающуюся роль в истории Тибета. Ко времени его воцарения в качестве верховного правителя страны система ламаистского правления подвергалась не раз серьезным испытаниям. Еще в середине XVII века при V Далай-ламе помимо союза с монголами тибетцы укрепили свои связи с новой, только что обосновавшейся в Пекине правящей маньчжурской династией Цин. Эти связи были аналогичны тем, которые практиковались с большим или меньшим эффектом и в прошлые века. Однако Цины время от времени стремились урезать тибетскую государственность и авторитет Далай-лам. На протяжении XVIII века они не раз применяли военную силу, чтобы укрепить свою власть в Тибете. В XIX веке метода поменялась, теперь каждый очередной Далай-лама таинственно умирал, не достигнув возраста правления страной: 9, 21, 17, 19-ти лет от роду. Ничего подобного не случалось с предшествующими Далай-ламами. Страной оставались править безликие регенты. И только Тубтен Гьяцо остался жив и вступил на престол XIII Далай-ламой.

Он создал новый, столь прочный статус Тибета, что даже вступление китайской армии в страну в 1950 году не изменило этого статуса и в Соглашении между центральным правительством Китая и местным правительством Тибета 1951 года китайское правительство обязалось "не изменять политической системы, существующей в Тибете..., не изменять статуса и полномочий Далай-ламы. Должностные лица различных рангов по-прежнему останутся на своих постах", причем в этом соглашении из уважения к тибетской государственности указывалось, что "под существующим статусом, функциями и полномочиями Далай-ламы подразумеваются статусы, функции и полномочия XIII Далай-ламы"⁶.

В последующие годы, однако, соглашение было нарушено. Не будем касаться причин и следствий этих нарушений, поскольку они затрагивают китайские чувства и нам понятны, так как они аналогичны нашему собственному советскому опыту национальной политики, причины которой у всех сейчас на слуху, а трагические последствия мы видим каждодневно.

-
- ¹ В древности Кашмиром называли огромный регион на северо-западе Индии.
 - ² Далай-лама, Буддизм Тибета, Нартан 1991 Угунс, стр. 21.
 - ³ Shakabra W.D., Tibet. A Political History, Yale, 1967, p.61.
 - ⁴ Кычанов Е.И., Савицкий Л.С., Люди и боги страны снегов, Москва, 1975 г., стр. 68-70.
 - ⁵ Michael F., Rule by Incarnation, Colorado, 1982, p.40.
 - ⁶ "Правда", 29.V.1951 г.

Символы буддийской религии.

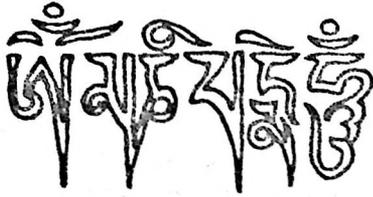
1. Колесо закона -- древняя буддийская эмблема правителя мира. В раннем буддизме колесо было одним из символов великих событий в жизни Сакьямуни. В Тибете колесо часто входит в архитектурное оформление.

2. Ступа как постройка из глины, кирпича или камня, а также как хранилище драгоценностей широко распространена в буддийской Азии. Она -- хранилище святынь.

3. Эмблема грома, символизирует несокрушимость и неодолимую мощь. В тибетском искусстве эта эмблема является божественным атрибутом, используемым в ритуальных целях.

4. "Ом мани падме хум" -- начало самой распространенной молитвы в Тибете.

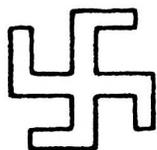
5. Сдвоенные золотые рыбки символизируют освобожденность от внешнего воздействия, к которой стремятся последователи Будды.

6. Олицетворение всех драгоценностей -- "жемчужина исполнения желаний". В тибетском буддизме представляет собой букет из шести-деяти продолговатых жемчужин, окруженных пламенем.

7. Триада: королева, символизирующая постоянство и королевское достоинство; генерал, победитель врагов; министр, управляет делами империи.

8. Свастика, один из наиболее древних и широко распространенных символов в Азии, Евразии и Америке. Тибетские буддисты считают ее символом непоколебимой просвещенности и основой мира. Лучи свастики показывают направление движения солнца.

9. Двенадцать животных, означающих часы, месяцы, годы: мышь, бык, тигр, кролик, дракон, змея, лошадь, овца, обезьяна, петух, собака, кабан. Пять элементов, образующих с двенадцатью животными 60 комбинаций: вода, огонь, металл, дерево и земля. В тибетской хронологии повторяющиеся шестидесятилетние циклы дополняются именами исторических личностей или известными событиями.

10. Гаруда, мифологическая птица индийского и тибетского фольклора. Считается защитницей от отравленной воды и других напастей. Гаруда — частично птица, частично человек, его человеческие руки держат змею, а челюсти жуют эту змею; здесь отражение традиционного антагонизма между змеёй и человеком-птицей или орлом, известного и в западной традиции.

11. Лев, мистическое животное в Тибете, широко распространено в тибетском искусстве. Им обозначается престол Будды. Снежный лев являлся государственной эмблемой Тибета, символом бесстрашия и верховенства религии в лице Далай-ламы.

Shou

12. Шоу, счастье, заимствованный из Китая стилизованный иероглиф. Наряду с другими пришедшими из Китая декоративными элементами часто встречается в тибетском прикладном искусстве, будучи для тибетцев привлекательным в художественном смысле, тибетцы верят в его благотворное воздействие.

СЕМЬ ЯРКИХ ВСПЫШЕК

М. Баньковская

В 1945 г. В.М. Алексеев писал Л.З. Эйдлину: "Заканчиваю статью "Китаистика в нашем университете", не легко, очень не легко! Нельзя ни ругать, ни хвастаться, ни упоминать имен одиозных, но исторических для китаистики..." В нашей публикации из этих исторических имен будут названы семь: Н.А. Невский, Ю.К. Щуцкий, Б.А. Васильев, Н.С. Мельников, А.А. Штукин, В.М. Штейн, В.А. Вельгус. Все семеро ученики Алексеева, из тех, кому он дал такое ударное определение: "Яркие вспышки среди безвольного серья, симулянтов приличия". Семь выбранных для нашей публикации имен, семь ярких вспышек, пламя которых в годы сталинского террора было либо погашено, либо сильно поколеблено.

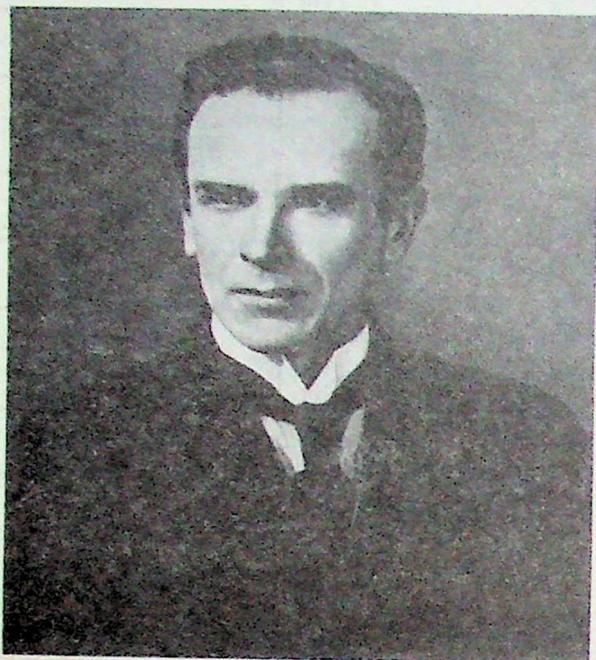
Н.А. Невский

Одной из первых и самых ярких вспышек, можно сказать ослепительной, был Николай Александрович Невский (1892-1937). Приступив к преподаванию в 1910 г., Алексеев сразу заметил белокурого, стройного, жизнерадостного студента, который поглощал знания "полносочно, не зная препон". В дневнике 13-го года Алексеев записал: "Невский -- мой двойник, только сильнее и вообще лучше". Любовь была взаимной -- на фотографии (она не сохранилась), подаренной учителю, была надпись: "Дорогому Василию Михайловичу Алексееву в память многократных совместных бесед, вдохнувших в меня любовь и интерес к странам Дальнего Востока. Ваш одухотворенный облик будет вечно служить моей путеводной звездой. Один из семи. Н. Невский. С. Петербург 29 янв. 1914 г." (Один из семи -- простое, но знаменательное совпадение!)

Хотя Невский вскоре отошел от китаистики в японистику, связь между учителем и учеником не потеряла ни в научной глубине, ни в чувстве. 2 ноября 1917 г. Алексеев пишет Невскому в Японию: "Как я рад был получить Ваше письмо от 8 октября! Вы себе не можете представить!

Баньковская Марианна Васильевна, дочь академика В.М. Алексеева, автор воспоминаний об отце и многих статей. Сокращенный вариант.

Подумайте, ведь я в Вас вижу все самое лучшее, Вы -- лучший из всех моих учеников..."

*Н.А.Невский. 1930-е годы.
(Архив музея ЛГУ).*

Дата письма объясняет дальнейшее его содержание. Под впечатлением событий, приведших к полному хаосу, Алексеев открыто старается удержать Невского от возвращения домой: "...сидите в Японии а tout prix... Я надеюсь, что Вы послали прошение в Факультет своевременно и что Вам командировку продолжат. Но если бы это и не случилось, сидите на месте, хотя бы нищенствуя: здесь будет хуже. Мы все растерялись, и каждый чувствует себя как бы накануне своей гибели... Если больше не увидимся, обнимаю Вас крепко, от души... я счастлив был и остаюсь тем, что Вы были моим учеником..."

Однако, когда в 1922 г. в политике правительства в отношении науки и ученых появились позитивные сдвиги, Алексеев уже хлопочет о том,

чтобы были приняты "спешные меры к облегчению Н.А.Невскому доступа в Россию". Ученому, как всякому творящему, нужна родная почва -- таков закон природы...

В 1929 г. Невский вернулся.

Оставшиеся годы будут завалены работой в Институте Востоковедения, в Эрмитаже, преподаванием японского языка в Ленинградском Восточном Институте и Ленинградском Институте Философии, Литературы, Истории, составлением учебника японского языка и пр., и пр. Наблюдая, как вся эта "текучка" съедает творчество Невского, Алексеев в докладе с "историческим" названием "Стахановское движение и советская китаистика" говорил с отчаянием: "На наших глазах хиреет и погибает колоссальный продуктор Н.А.Невский (пишет собственноручно учебник-азы)". В 1934 г. Алексеев представил Н.А.Невского к избранию в Академию, надеясь, что избрание оградит гениального ученого от "проклятых мелочей".

Вернувшись в 29-м году, Невский поселился в одной с Алексеевыми квартире в доме 17 по улице Блохина. Затем привез из Японии жену и дочку. Из воспоминаний Н.М. Алексеевой: "3 октября 1937. Около 12-ти

ночи позвонили с парадной. В.М. вышел открыть, вышел и Н.А. со своей половиной. Это мог быть Коирад (он жил этажом выше), а оказалось НКВД, к Невскому. Был длительный обыск, все перевернули и его увели... Никогда не забуду его голос, произнесший последние слова: "Прощайте, дорогой мой!"

19 ноября 1937 г. Николай Александрович Невский был осужден по статье 58, 1-а и 24 ноября расстрелян.

7 октября Алексеев позволил себе записать в дневник лишь такое: "...после потрясений, идущих крещендо, очевидно до окончательной катастрофы, работа падает из рук".

Лишь в 1962г. "Тангутская филология" Н.А.Невского была удостоена Ленинской премии.

Ю.К.Щуцкий

В.М.Алексеев и Ю.К.Щуцкий.

Начало 20-х г.

Фото В.М.Алексеева.

Светлым моментом назвал Алексеев появление в 1918 г. нового ученика Юлиана Константиновича Щуцкого (1897-1938), человека, рожденного для науки, обладающего красотой живого сердца, сочетающего усердие с целой панорамой перспектив, -- так говорил о нем Алексеев с самого начала их знакомства, сразу же ставшего дружбой. Через 20 лет, выступая на защите диссертации Щуцкого, Алексеев с особым подъемом и удовольствием перечислил "личные особенности" диссертанта: "энтузиазм, быстрота и широта охвата предмета, основательность, острота критики (...), изобретательность, предприимчивость, ненависть к банальным дважды два и к стереотипам, находчивость и остроумие".

В своем "Жизнеописании" Щуцкий называет музыку самым сильным увлечением юности -- композицию больше, чем исполнительство, причем большая часть музыкальных произведений по его свидетельству, написана в

1915-1923 гг. Как нечто "побочное и служебное" оценивал он и свои увлечения живописью, делая однако оговорку для занятий иконописной техникой. В семье Алексеевых сохранилась деревянная икона с изображением архангела Михаила -- резьба по дереву Щуцкого (на рождение сына Алексеевых Михаила в 1922 г.). Другой образец -- гравюра по дереву для экслибриса книжной коллекции Алексеева.

Одним из художественных дарований Щуцкого была каллиграфия. Алексеев считал его лучшим каллиграфом из всех китаистов.

Многорасочный и логический синтез личности, о чем говорил Алексеев, не мог бы состояться без постоянной тяги Щуцкого к самораскрытию, самопознанию. Учение Рудольфа Штейнера открыло для этого безграничные перспективы, и в "Жизнеописании" говорится о глубоком вхождении, проникновении в антропософию с щемительной и не подлежащей пересказу искренностью. Для нашего рассказа важно, что влияние антропософии на научную жизнь Щуцкого не уводило его исследования от неукоснительной научности.

Не следует забывать, что в начале 20-х годов, когда Щуцкий все глубже входил в изучение оккультной истории человечества, ее отражения в китайской культуре и сам себя именовал Фра-мистик, в те годы отношение к занятиям такого рода уже вполне определилось.

Тем не менее в 1925г. Щуцкий писал В.Л. Котвичу, бывшему ректору ЦИЖВЯ, уехавшему в 1923г. в Польшу: "...Вся моя работа, как и прежде, направлена на исследование интеллектуального (вернее, духовного) пейзажа Китая. (В частности я теперь всецело погружен в изучение буддийской мистики) (...) Невозможность печатать то, что думается, совершенно убивает желание выражать свои мысли в письменной форме. Поэтому я занимаюсь усиленно накоплением материалов (как это называет ободряющий меня Василий Михайлович)" "Накопление материалов" привело к переводо-исследованию "Книги Перемен" -- работе, которую Алексеев тогда же назвал научным подвигом, но которая смогла быть напечатана лишь в 1960 г. -- через 23 года.

Путь Щуцкого в науке еще один (из столь многих!) пример того, что истинный талант в условиях тоталитарного режима обречен: он не мог не исследовать проблемы буддийской и даосской мистики точно так же, как Мандельштам и Ахматова не могли не писать те стихи, которые писали. Читая написанное Щуцким, вглядываясь в его лицо на снимках, почти всегда с открытой, как бы оказывающей кредит доверия улыбкой (что не мешало глубокой сокровенности этого человека, сокровенности его духовной сути), чувствуешь оторопь перед самим феноменом независимости от окружающей среды.

Независимость ума и непосредственность души испокон веков почитались главными достоинствами. Юлиан Щуцкий обладал ими в полной и, по условиям времени, трагической мере. В разгар 30-х годов, уже в пасти

дракона, Щуцкий мог, придя в институт, сказать во всеуслышание: "Подумайте, какой сон мне приснился -- Сталин умер!"

3 июня 1937 г. состоялась защита книги-диссертации Ю.К.Щуцкого "Китайская классическая Книга Перемен". В речи, отзыве на работу, Алексеев говорил: "...Свершилось впервые в моей жизни таинство прогресса: учитель полностью поучается у своего ученика (...) На старости я сызнова живу!"

24 июля 1937 г., за 9 дней до ареста, Щуцкий пишет Алексееву на дачу, в деревню Большая Ижора. Сам он тоже перевез семью на дачу в Питкелово (там он и будет "взят"), но еще наезжает в город. "Дорогой Василий Михайлович! Только что отнес на почтамт письмо к Вам, прихожу домой, а на столе новое письмо от Вас. Вот хорошо-то! Рад, что снимки потешили Вас, что и настроение кажется пободрее. Дай-то Бог. Насчет пластинок: советую перейти на пленки..." Дальше, на двух страницах советы по поводу фотоматериалов и экспозиций (на солнце, в тени). Советует купить таблицу экспозиции Рэдэна -- "они есть во всех магазинах и стоят 5 руб. Несмотря на кажущуюся сложность, эти таблицы крайне просты и быстро запоминаются наизусть (все приводимые выше расчеты я сделал, не заглядывая в таблицы)". Запомнил наизусть всю таблицу, в которой полно дробных цифр! Но, конечно, это ничто по сравнению с таблицами "Книги Перемен"! "Желаю Вам всяческих фотоуспехов и главное -- хороший, безмятежный отдых. Привет Наталии Михайловне и ребятам. Ваш Юлиан".

В начале августа 1937г. Щуцкий был арестован, а 18 февраля 1938 г. его "судили" и в тот же день расстреляли.

Алексеев не дожидаясь времени, когда стало возможным опубликование трудов Ю.К.Щуцкого, но, несомненно, предвидел их наступление, когда в статье "Советская синология" уверенно перечислял содеянное Щуцким, не называя "одиозного имени". Однако вряд ли он мог представить себе, что "Книга Перемен" выйдет в переводе и за рубежом.

Б.А.Васильев

Борис Александрович Васильев (1899-1937) пришел к Алексееву в том же, что и Щуцкий, 1918 г. "Вихри молодого увлечения", он напоминал Алексееву его собственные "стеzi былые" -- так говорится в набросках стихов тех лет, посвященных любимым ученикам. Разложив в хронологической последовательности касающиеся Васильева бумаги из архива Алексеева, видишь, что "властные ветры" эпохи клонили не только безвольную траву, но сокрушали и сильные характеры. И сметали как ненужный хлам культурную гармонию человеческих отношений.

Б.А.Васильев. 1925 г.

1921 г. -- стопа листков с переводами Васильева из китайских классиков, карандашные на них поправки, -- "втыки" -- замечания Алексева и ответные реплики ученика, -- диалог, сама тональность которого вызывает радостное изумление: вот как можно учить и учиться, вот как выглядит та обоюдная открытость критике, первооснова отношений учащего и учащегося, о которой не уставал твердить Алексеев.

Среди замечаний встречаются, такие как "Очень хорошо! Мой милый мальчик, обнимаю Вас за это!", но перевес "втыков" очевиден. Самолюбивому молодому (Васильеву идет 22-й год) ученому-поэту, уверенному в своих силах (с полным на то основанием), свободно пишущему стихи, нелегко было все это проглатывать. О несомненной, искренней преданности Васильева -- что не означало, конечно, обязательного

во всем согласия, -- говорят дарственные надписи на рукописях его работ. "Дорогому Василию Михайловичу с признанием справедливости замечаний, с раскаянием в прежнем методе изложения, ныне измененном, но с уверенностью в правоте основной мысли преподносит сие задирчивый, но любящий ученик. Пг., янв. 1924". Таким он и был, задирчивым и любящим - и любимым.

В 1924 г. Васильев был направлен в Китай. С начала 20-х годов Алексеев упорно хлопотал о командировании в Китай двух учеников, Васильева и Щуцкого, называя их своими "деятельными помощниками, исполненными научного энтузиазма и солидных познаний в китаеведении". Едущего, наконец, Васильева (он был направлен в генконсульство, так что хлопоты Алексева тут мало что значили) Алексеев снабдил пространной и подробнейшей инструкцией, содержащей целую программу книжных приобретений и для китаеведных фондов Азиатского музея, и для преподавания, а также для собственных его, Васильева исследований. Областью научных интересов Васильева, определившейся в начале 20-х годов, стало конфуцианство, понимание которого, как считал Алексеев, "дается с трудом и не всякому" -- Васильеву давалось.

В Китае у Васильева были и другие заботы: он был секретарем генконсульства СССР по китайской части, был также секретарем советского военного атташе, жил в Пекине, Ханьчжоу, Кайфэне, Шанхае, прошел через горнило ответственной политической работы в очень сложной политической обстановке. Благодаря своим феноменальным способностям он мог выдерживать такой темп работы, при котором ему приходилось прочитывать в день по 50 страниц китайских газет и еще продиктовывать энное количество извлеченной из них информации.

Вернувшийся в 28-м году из Китая Васильев оказался в крутом водовороте дел служебных и творческих, хватался за все, энергии было много. Алексеев наблюдал за ним с пониманием и тревогой: разбросанность интересов и увлечений грозила главной теме -- исследованию романа "Речные заводы".

Он был причастен к созданию сценария знаменитого балета "Красный мак". Многие его работы посвящены исследованию китайского театра, и этот научный интерес, думается, связан с тем, что и сам он пробовал свое перо в этом жанре.

Но время шло, подпирая историю, наступили годы, когда "охота на зубров" -- погромная критика старой профессуры -- стала не только модой, но непременным условием всякого продвижения вверх. В 1932 г. в журнале "Проблемы марксизма" была напечатана рецензия на книгу Алексеева о латинизации китайской иероглифической письменности, (книга, кстати, и поныне сохраняет свою полезность). Рецензия нарушала нормы не только научной этики, но и элементарной порядочности. Одним из шестерых соавторов рецензии был Б.Васильев. Тягостно, особенно после только что виденных цитат, открыть похухлый журнал и узнать, что Алексеев -- апологет конфуцианства и его жалкий идеалистический лепет "солидаризируется с идеалистическим бредом Ли-цзи и его буржуазного интерпретатора Расселя", а также солидаризируется с "абсолютно ненаучной и глубоко реакционной работой" -- статьей "махрового реакционера В.С. Соловьева "Китай и Европа".

Заявив в ответе на рецензию (он напечатан, конечно, не был) о своем "полном и окончательном недоверии" ко всем ее авторам, Алексеев тем не менее, в силу своей отходчивости, а главное исходя из того, что "помимо личных чувств друг к другу, есть чувство науки и нашего общего перед нею обязательства", не только продолжал поддерживать деловые отношения, но и не изменял своей доброжелательности по отношению к тем лишь, в ком видел научную полезность. Среди них, конечно, и Васильев.

И все же последний, 1937 года, документ -- письмо Васильева Алексееву, полное глубокой и злой обиды: в предисловии к только что вышедшему сборнику новелл Ляо Чжая в переводе Алексеева Васильев увидел примечание, которое, по его мнению, лишало его "права даже заниматься о претензии на защиту докторской диссертации". В подстрочном примечании Алексеев возражал лишь против мнения Васильева о

подражательном характере новелл Ляо Чжая. Но Васильева задела взятые в скобки слова о том, что китайская литература о Ляо Чжас для чтения нелегкая и потому (это уже подразумевалось) Васильев ее не читал как следует.

Дата письма -- 2 сентября 1937 г. -- за четыре дня до ареста, до исчезновения. Зная об этом Алексеев, не стал бы заступаться за Ляо Чжя, не написал бы такое письмо. Не на той бы ноте им расстаться...

19 ноября 1937 г. Борис Александрович Васильев был осужден по статье 58, 1-а и 24 ноября расстрелян. Те же даты, что у Н.А. Невского -- одно "дело".

Н.С.Мельников

Николай Семенович Мельников (1906-1937) -- имя для нынешних китаистов уже незнакомое, но, можно не сомневаться, оно не осталось бы в неизвестности, если бы не была оборвана его жизнь, только начинавшая входить в научную зрелость.

Мельников -- ученик Алексеева по ЛВИ, который он окончил в 1928 г. Среди отзывов на методы преподавания Алексеева, которые писались по его заданию слушателями старшего курса, один из самых обстоятельных и критических принадлежит студенту Мельникову. "Наиболее ценною является способность и склонность к постоянной критике и критическому восприятию изучаемого, и к независимому критическому суждению", -- так считал Алексеев, и Мельников по этой шкале занимал высокое место.

Практическое изучение китайского языка в ЛВИ -- путь, который Мельников предпочел гуманитарному университетскому образованию, очень скоро его разочаровал. "В результате юношеского порыва бросившись по линии практического изучения китайского языка, я чувствую себя в каком-то бесконечном круговороте и не вижу выхода из него.." Особенно ясной стала эта душевная неудовлетворенность, когда Мельников начал работать в НККИД -- в советском консульстве на станции Пограничная в Китае. И понятно упорное и все нарастающее стремление Мельникова уйти из НККИД, перевестись в Ленинград или Москву, чтобы работать под руководством Алексеева.

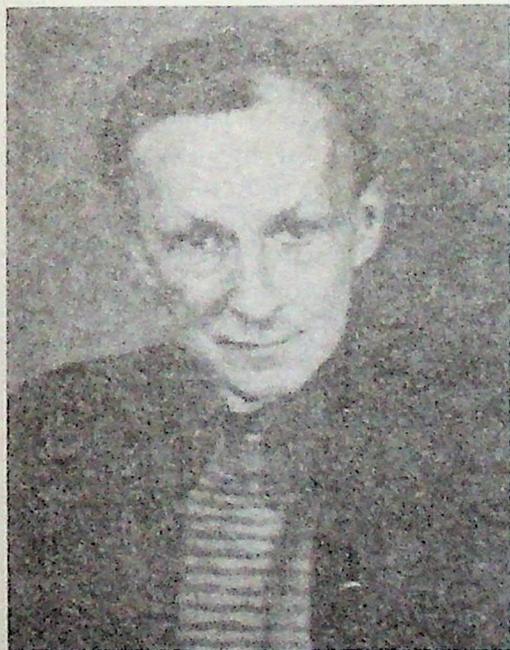
Хлопоты о переводе в систему Академии наук становились все энергичнее, но натыкались на отказы. "Мой аппетит к истории разгорается" пишет Мельников в 36-ом году. Его влекла перспектива "создать теорию социальной сущности и исторической судьбы империи Цинь (не говоря уже о более широких задачах)". Как заманчива для ученого перспектива научной работы! За нею не видна была Мельникову перспектива беды, хотя он и ясно чувствовал общую политическую обстановку: "В последнее время вызывают

беспокойство общеполитические события. Ведь и частная жизнь каждого является некоторой функцией мировых отношений, которые все больше и больше превращают какие-то невероятные катастрофы".

Встречные ходатайства Алексева о зачислении Мельникова в Институт востоковедения вызвали противодействия институтских заправил. Дело не двигалось. Из последнего, 27 октября 1937 г., письма Мельникова из Москвы: "Никогда я не прилагал столько энергии ни к какому делу, сколько я потратил ее для того, чтобы добиться перевода в Ленинград... И тем не менее, стою теперь перед разбитым корытом -- на мое заявление получен официальный отказ"...

Он был арестован той же осенью. Существует версия, то Николай Семенович был расстрелян по ошибке: на его погибель в тюрьме оказался еще один Николай Мельников, приговоренный к расстрелу.

А.А.Штукин

В архиве Алексева сохранились письма Алексея Александровича Штукина (1904-1963) -- около 150 страниц, по которым можно восстановить жизнь этого замечательного человека, его поистине джек-лондоновскую волю к жизни, главной целью которой, выбранной им еще в начале синологического пути, было: перевести стихами знаменитую "Книгу Песен" -- "Шицзин", древнейший китайский памятник, несущий в себе начала китайской поэзии и мирозерцания. Он шел к этой цели-мечте уверенно, зная в себе силы, шел, а потом полз ползком -- он полз, а его били и били.

Читая письма Штукина легко забыть, что они написаны "оттуда", из мира с другими измерениями.

А.А.Штукин. Конец 50-х гг.

Первое письмо от 21 сентября 1926 г., еще из "нашего измерения". Штукин благодарит за весточку из Китая (Алексеев и в командировках не забывал об учениках -- тех, в ком видел, по его определению, "серьезность научного энтузиазма"), взволнованно сообщает о рождении дочки Наташи и связанных с этим событием тревогах.

Двадцать лет спустя, день в день -- 21 сентября 1946 г. -- Штукин пишет из Магадана: "Восемь лет прошло с тех пор, как обрушившееся на меня несчастье, поверьте -- совершенно неожиданное для меня, увлекло меня на Колыму". Штукин был арестован в первый раз летом 38-го и приговорен к пяти годам ИТЛ в Магадане. Хотя, как известно, никаких поводов и оснований для этого не требовалось (по принципу: было бы дело, а человек найдется), но в досье Штукина могли быть соответствующие "сигналы": этот скромный и сдержанный человек проявлял свою нравственную позицию с откровенностью, которая была уже риском. О том свидетельствует заметка в газете "За большевистскую науку" от 19 июня 1938 г., авторы которой желая идейно лягнуть Штукина, сослужили, того не ведая, добрую службу его имени: из заметки узнается, что во время заседания, персонально посвященного "лжеученому в звании академика" В.М.Алексееву, перед голосованием резолюции, осуждающей его "реакционную деятельность", Штукин покинул заседание (вместе с К.К. Флугом).

Находясь в заключении, Штукин по понятным причинам не рисковал писать Алексееву. В 46-м он вышел из заключения -- без права выезда из Колымы, и работал в Центральной научно-исследовательской лаборатории Дальнестроя библиотекарем и переводчиком. "Несмотря на все свои невзгоды, я сохранил руки-ноги, а главное нетерпеливое и упорное желание работать. Мне бы хотелось начать с того самого места, на котором моя работа была прервана, то есть вновь приняться за стихотворный перевод "Книги гимнов и песен", а затем взяться за ритмический перевод Шуцзина ("Книги писаний"), который, я в этом убежден, по литературным качествам оказался бы не из последних". Затем следует просьба ходатайствовать о разрешении выезда из Дальнестроя в какое-нибудь место в ста километрах от Ленинграда, чтобы иметь возможность заниматься переводом. В конце: "Моя дочь Наташа, принеся Вам это письмо, отправит Ваше ходатайство в виде заверенной телеграммы". Наташе только что исполнилось 20 лет.

В следующих письмах Штукин благодарит Алексеева за хлопоты.

Письма следуют одно за другим, среди них телеграмма с опечаткой в духе времени: "надеюсь выдать вас лично". Наконец, Штукин оказывается под Лугой, найдя себе пристанище сначала в селе Шалове, где живет в помещении школы, в которой преподает, потом в селе Сырец, где ютится в клетушке на хорах церкви, превращенной в школу. Преподает все решительно предметы в 4-ом классе, живет на "крайне скромную зарплату". Но -- "собираюсь засесть за II часть Шуцзина", "надеюсь во время каникул ускорить мою работу".

И все же, в годы этого своего вынужденного учительства, оторванный от научной жизни, но не оторвавшийся от нее Штукин продолжал работать над переводом.

Летом 1948-го Штукина настигло новое несчастье -- болезнь. Но и этого показалось мало его последовательно беспощадной судьбе: в феврале 49-го Леноблпо переверло его, больного, в село у Шугозера: "Загнан в 85 км. от Тихвина, 70 км. автобусом и еще 15 км. лошастью. Судьба дает пинки под место, "о котором не говорил Конфуций". Еще хватает силы шутить... 17 июня он был повторно арестован. Чья неустанная злая воля отыскала и тут, в глухомани шугозерной этого больного, измученного человека, чудного и чудного поэта-ученого?! Штукин был на этот раз сослан в Норильск и работал там на каком-то опытном огороде рабочим, потом бригадиром.

В июле 1954 г. А.А.Штукин вернулся в Ленинград. А осенью случился второй инсульт. Но не было предела духовной силе и стойкости Алексея Александровича: он научился писать левой рукой и продолжал дорабатывать свой перевод. Изданную в 1957 г. книгу он дарил друзьям и коллегам, надписывая ее изменившимся почерком. В 1963 г. он умер.

"Книга Песен" ("Шицзин" в переводе А.А. Штукина переиздана издательством "Художественная литература" (Библиотека китайской литературы) в 1987 г. Однако в предисловии не сказано ни слова о поэте-переводчике и его судьбе -- подвиге.

В.М.Штейн

К именам репрессированных в 37-м -- 38-м годах учеников-коллег Алексева "призыв" 49-го добавил еще два имени: Виктор Морицович Штейн (1890-1964) и Виктор Андреевич Вельгус (1922-1980). Мне, пишущей эти строки, довелось не только быть лично знакомой, но и сотрудничать с ними: оба помогли мне своим участием в подготовке к печати первой посмертной книги моего отца В.М.Алексеева "В старом Китае" (М., 1958). Поэтому, говоря о них, я могу присовокупить к свидетельствам документов и некоторые воспоминания.

В.М.Штейн отважился на 50-м году жизни приступить к китаеведной "учебе" под руководством Алексева и так преуспел, что служил для Алексева примером, подтверждающим не раз высказанное им убеждение, что к изучению китайского языка и культуры должны приходить люди зрелые. Страноведа-экономиста и географа Штейна привело в ориенталистику нежелание работать по чужим переводам и указам. Занимаясь историей китайской экономической мысли, особенно ее основоположника Гуань-цзы (VI в. до н.э.), Штейн брал от текста, по выражению Алексева, не слова, а мысли. Алексеев видел в нем "синолога-

экономиста нового типа, для востоковедения весьма полезного", что, помимо всего прочего, выразилось в участии Штейна в работе над большим китайско-русским словарем, а также в создании и чтении университетского курса "Экономика Китая".

В.М.Штейн. 1940-е г.

Большая часть писем Штейна, целая подборка которых хранится в архивном фонде Алексеева, -- из Саратова, где он находился во время войны, уехав из блокадного Ленинграда лишь весной 1942 г. Помимо ценных для истории востоковедения информации и характеристик, письма Штейна -- образец редкого в наше время эпистолярного стиля, открытого, ясного, неспешного, несмотря на тяжелый, полуголодный и полухолодный быт и большую преподавательскую нагрузку в Саратовском университете (17 часов в неделю).

Отсутствие необходимых материалов и литературы заставляло Штейна хвататься и за далекие темы: "Работаю над Герценом и Чернышевским и мечтаю о Гуань-цзы. Буду делать доклад "Основная линия развития русской экономической мысли". Поистине, "хлебом не корми, дай работать" -- принцип интеллигента. "Я мечтаю вернуться в востоковедческую среду и покончить с внутренним раздвоением личности между Китаем и экономической географией. Сейчас, в связи с "сезоном", весь ушел в

В 1940 г., когда Штейн начал брать "уроки" у Алексеева, он был не только зрелым ученым -- его биография была тоже "зрелая": в 22-ом он был арестован как "ученый с буржуазным мировоззрением", подлежал высылке и мог уехать в компании Бердяева, Лосского, Бруцкуса, Прокоповича, но был амнистирован. В 30-м был арестован снова, на короткое время. Когда Алексеев и Струмилин выдвинули Штейна в действительные члены АН в 1938г., эти данные его биографии, конечно, припомнились. В 1942г. Алексеев хотел предпринять новое представление, но Штейн в письме из Саратова просил этого не делать: "Боюсь, что "карантинный срок" не прошел... представление вызовет хлопоты и возню, а "свойства кандидата" еще усложнят их".

изучение Соед. Штатов и углубился в журналы, которые здесь имеются по конец 1941 г."

1 сентября 1949 г. Штейн был арестован и через год и три месяца тюремного ожидания осужден по статье 58, 10 и 11 и приговорен к десяти годам в Шиткинском лагере Иркутской области.

9 сентября 49-го Алексеев записал в дневнике: "Мороз по коже при мысли о судьбе Штейна и многих. Что в сравнении с этим смерть".

Штейн вернулся в 1955 г., Алексеева уже не было в живых. Помню, как Виктор Морицович пришел к нам какой-то сморщенный в комок, с трудом произносящий слова. Через несколько месяцев оттаял, и я всегда удивлялась его душевному равновесию, мудрой, с юмористической окраской доброжелательности. Беседовать с ним было не только интересно, но еще и отранно и успокоительно.

В.А.Вельгус

В.А.Вельгус. 1960-е г.

Виктор Андреевич Вельгус - из тех ярких вспышек, которые озарили последние годы Алексеева "улыбкою прощальной". Цитата вполне оправдана, ибо и сам Алексеев привлекал ее по тому же поводу, заявляя, что любовь к ученикам так же способна блеснуть на закат печальный, как и любовь воспетая.

О Вельгусе и его судьбе рассказано в статье, опубликованной в № 3 и № 4 журнала "ПДВ" за 1990г. Хочу лишь добавить несколько собственных воспоминаний. Я хорошо, зрительно, помню, как Виктор Вельгус впервые появился в нашей квартире на Васильевском. Кажется, это было в день его приезда в Ленинград, может быть, прямо с вокзала: вид у него был, как на бегу, с наклоном-устремлением вперед, и весь он был полон радостного нетерпения.

После того, как этот смуглый, чудесно улыбающийся юноша ушел, Василий Михайлович, радостно возбужденный, сказал: "Ну, это настоящий ученый!"

О том, что первое впечатление не обмануло Алексеева, а затем лишь углублялось, говорят надписи на работах, подаренных Вельгусу. На монументальном исследовании "Поэме о поэте Сыкун Ту": "Молодому и уже замечательному китаисту Виктору Андреевичу Вельгусу с приглашением проректорировать эту книгу 1916 года, когда автор был еще молод и полон надежд". На оттиске "Артист-каллиграф и поэт о таинствах в искусстве письма": "Молодому товарищу-китаисту Виктору Андреевичу Вельгусу, идущему верными шагами к совершенству, на память о беседах по этому самому поводу, т.е. о китайском каллиграфе и его русском оформлении".

Вернувшись к жизни и науке, Вельгус сумел стать "изрядным китаистом", как то и предсказывал Алексеев. Он состоялся как ученый наперекор не только злой своей судьбе, но и растворенной вокруг него подозрительности, и тем самым поправил ее и избавил от этой скверны, думается, многие души.

Возникший в 56-ом году -- воскресший -- Виктор Вельгус уже не был прежним, улыбчивым. Не забуду его лицо, когда я при нем читала наизусть ходившие в магнитофонных лентах галичевские "Облака". При словах: "А мне четвертого -- перевод и двадцать третьего -- перевод" усмехнулся: "и тут точно". Было видно, что каждое слово песни -- его, он "продрог насквозь, на века" и, мне всегда казалось, не мог, да и не хотел оттаивать -- забывать. Но осталось неизменным по-юношески горячее отношение к Алексееву, всякой памяти о нем.

В последние свои годы Виктор Андреевич время от времени звонил мне по телефону, чтобы поговорить о моем отце. В один из таких разговоров, зимой 79-го, он сказал с пронзительной тоской: "Если бы мне еще хоть пару лет с ним побыть"... Это "если бы" жило болью в Викторе Вельгусе всегда.

Кем-то сказано: не то страшно, что мы перестали верить в Бога, а то, что перестали верить в Дьявола -- в Зло. А если не веришь, то его как бы и нет. Вся наша жизнь была так сплетена со Злом, что мы его не чувствовали, ходили себе, как та птичка весело по тропинке бедствий, сздили на трамвайчике по Литейному, на поезде, потом на электричке мимо Левашова... Теперь, благодение судьбе, прозреваем.

12 мая 1990 г. (опять же так совпало, что это было в день смерти В.М.Алексеева, 39-й годовщины) на Левашовской пустоши под Ленинградом, ставшей в последнее время известным местом захоронения жертв сталинских репрессий, встретились: дочь Николая Александровича Невского -- Елена Николаевна Невская, дочь Бориса Александровича Васильева -- Светлана Борисовна Ручьева, племянница Юлиана Константиновича Щуцкого -- Мария Николаевна Соловьева (дочь -- Ирина Юлиановна не смогла быть из-за болезни). Была также Галина Анатольевна Генко -- дочь известного кавказоведа Анатолия Нестеровича Генко, азмужовца и общего друга всех

ближне- и дальневосточников, погубленного в ленинградской тюрьме в начале 1942 г. Были еще члены ленинградского "Мемориала". Был главный инициатор нашего востоковедного паломничества индолог Ярослав Владимирович Васильков.

Пустошь -- уже не пустошь, а могучий пятидесятилетний лес из хорошо откормленных деревьев, обнесенный (около 10 га) прежним высоким дощатым забором с колючей проволокой по верху. В лес уходит плотная наезженная, с колеями от грузовиков дорога. Несколько шагов с нее в любую сторону -- и под ногами возникнет зыбкость, как на сухом болоте: покров земли невелик всюду, а в некоторых местах особенно. Поверхность неровная, слегка бугристая.

Наша группа, по примеру других, выбрала наугад чету берез. Е.Н.Невская и С.Б.Ручьева (Васильева), встав на колени, разложили венком цветы, воткнули в середину несколько церковных свечей. Мы стояли и смотрели, как медленно близятся к земле неяркие на свету язычки огня, как бы стремясь сквозь покров сыроватого песка уйти Туда...

"О, ЭТА ВЕЛИКАЯ И ПРОКЛЯТАЯ СТЕНА!" (Из публицистики 20-х годов)

Лу Синь

У нас довольно хорошо знают Лу Синя -- автора рассказов и стихотворений в прозе, создателя бессмертного образа А-Кью и трогательной фигуры тетушки Сянлинь. Менее известна его публицистика. А ведь она составляет большую часть творческого наследия Лу Синя. Почти не переводилась на русский язык его публицистика 20-х годов -- периода напряженных раздумий писателя над судьбами Китая и поисков путей в будущее -- поисков, приведших его на революционные позиции.

Предлагаемая подборка впервые переводимых на русский язык статей, заметок позволит читателям увидеть, в каких направлениях работала мысль великого писателя и как он откликался на происходившее вокруг, оценить остроту его пера и меткость наблюдений. И в каждой строке -- обличает ли Лу Синь современных ему мракобесов, критикует ли недостатки традиционной культуры, выражает ли восхищение борцами за новый Китай -- слышно биение большого сердца писателя, для которого счастье родного народа превыше всего.

Впервые переводится и открывающая подборку автобиография, написанная в начале 30-х годов.

В.Сорокин

доктор филологических наук.

Автобиография

Я, Лу Синь, родился в 1881 году в городе Шаосине провинции Чжэцзян в многочисленной семье, носившей фамилию Чжоу. Отец мой имел ученую степень сюэца¹, мать была простой деревенской женщиной по фамилии Лу. Благодаря собственным усилиям она овладела грамотой настолько, что могла читать литературные произведения. Дед оставил семье сорок-пятьдесят му² земли, но еще до смерти моего отца она была распродана. В то время мне было лет тринадцать, я успел проучиться три или четыре года в старой китайской школе.

Из-за безденежья пришлось искать учебное заведение с бесплатным обучением. Я отправился в Нанкин и через полгода с лишним сдал экзамены

в мореходное училище. Но меня направили в группу машинистов, и, решив, что мне нельзя будет выходить на палубу, я ушел из училища. Затем я сдал экзамены в горнорудное училище, окончил его и был послан в Японию для продолжения учебы. Однако там опять передумал и начал заниматься медициной, а спустя два года принял новое решение -- заняться литературой. И вот я стал читать беллетристику и делать переводы, написал несколько статей, которые мне удалось опубликовать в журналах. Лишь в 1910 году, когда моя мать осталась совсем без средств, я вернулся на родину и получил должность ассистента в Ханчжоуском педагогическом училище. В следующем году я стал завучем в Шаосинской средней школе, а в 1912 году, после революции³, был назначен директором Шаосинского педагогического училища.

Но предводитель революционных отрядов в Шаосине оказался бывшим разбойником, мне не нравился его образ действий, а он, со своей стороны, грозился меня убить. Тогда я уехал в Нанкин, стал работать в министерстве просвещения, вместе с ним переехал в Пекин и дослужился до начальника второго отдела управления социального воспитания. В 1918 году, когда началась "литературная революция", я написал рассказ и опубликовал его в журнале "Синь циннянь"⁴ под псевдонимом Лу Синь. С этих пор я постоянно сочинял рассказы и эссе, одновременно преподавая в Пекинском, Педагогическом и Женском педагогическом университетах. Поскольку я излагал в печати свои взгляды, у меня становилось все больше врагов. Профессор Пекинского университета Чэнь Сиин⁵ первым предал гласности тот факт, что я и есть "Лу Синь". В результате Дуань Цижуй⁶ уволил меня и даже собирался меня арестовать. Я вынужден был покинуть Пекин, перебрался в Сямэнь, где занял пост профессора университета. Примерно через полгода возник конфликт с ректором и некоторыми профессорами. Тогда я уехал в Гуанчжоу, в университет имени Сунь Ятсена, был там заведующим учебной частью и профессором отделения гуманитарных наук.

Прошло еще полгода или около того. Северный поход гоминьдана развивался, судя по всему, успешно, и даже некоторые профессора из Сямэньского университета перебрались в Гуанчжоу. Но вскоре началось очищение партии⁷ -- никогда в жизни я не видел, чтобы убивали столько людей. Я подал в отставку и уехал в Шанхай в надежде, что смогу прожить, занимаясь переводческим трудом. Но прошел слух, что из-за моего вступления во Всеобщую лигу свободы гоминьдан собирается арестовать меня, и я почел за благо скрыться⁸. Позже я вступил в Левую лигу китайских писателей и Лигу борьбы за народные права. К нынешнему дню почти все мои переводы, опубликованные после 1926 года, запрещены гоминьданом.

Итог моей работы -- не считая переводов и редактирования -- составляют два сборника рассказов. Книга стихотворений в прозе, книга воспоминаний, сборник статей, восемь сборников эссе и том "Истории китайской повествовательной прозы".

Великая стена

Великая стена!

Твое миниатюрное подобие изображено на картах. Все мало-мальски грамотные люди на земле наверняка знают о тебе.

Но ведь ты никогда не могла преградить путь северным инородцам, а была лишь местом напрасной гибели множества строителей. Сейчас ты всего лишь памятник старины, но вряд ли скоро исчезнешь, может быть, тебя даже захотят сохранять и поддерживать.

Я неизменно ощущаю себя окруженным со всех сторон великой стеной. Она сложена из древних камней первоначальной кладки и новых кирпичей, которыми залатывают дыры. Всех нас окружают стены, возведенные из старых и новых камней.

Когда же перестанут укреплять старую стену новыми кирпичами?

О, эта великая и проклятая стена!

11 мая 1925 г.

Пришедшее на ум

... Для любого человека, ставшего жертвой клеветы, сама необходимость оправдывается уже является унижением -- независимо от того, удалось ему оправдаться или нет. Еще горше оправдываться после того, как человек пострадал.

Когда английская полиция в шанхайском сэттльменте расстреляла наших мирных жителей, мы не стали давать отпор, а поспешили очистить имена погибших от подозрений. Говорили, что они вовсе не "стали красными" и их не подстрекала никакая иностранная держава; что они вовсе не "бунтари", ибо шли с пустыми руками, без оружия. Я не в состоянии уразуметь, почему нужно позволять английской полиции убивать китайцев, даже если они "стали красными", даже если в Китае и вправду возник "бунт"? Россия стала красной не один год тому назад, но другие страны не карают ее ружейными залпами. А китайцы только после того, как расстреляны мирные жители, приходят в волнение, обиженно закатывают глаза и начинают оправдываться и взывать ко всему миру о справедливости.

Между тем причина этого как нельзя более понятна: все дело в том, что мы не стали красными, что мы не бунтари.

Вот отчего мы чувствуем себя обиженными, кричим о банкротстве лживой цивилизации. Но цивилизация всегда была такой, и не следует думать, будто только сейчас с нее сорвана маска. Однако прежде страдали другие народы и мы об этом не знали, или же страдали и мы сами, но успели об этом забыть. На свете еще не появилась цивилизация, которая сочетала

бы в себе справедливость и военную силу; быть может ее прообразы возникали в умах передовых мыслителей и угнетенных народов, но когда они становились сильными, справедливость и сила, как правило, вновь отделялись друг от друга.

И все же в Англии на самом деле есть цивилизованные люди. Ныне мы являемся свидетелями того, как международный рабочий комитет солидарности, состоящий из беспартийных интеллигентов и рабочих, в своем "Обращении к гражданам Китая" шлет нам слова горячего сочувствия. Среди подписавших Обращение от Англии -- известный всем китайским ценителям литературы Бернард Шоу, а от Франции -- Анри Барбюс, чьи произведения также переводились в Китае. Его мать родом из Англии, и, быть может, этим объясняется его практический, деятельный характер; в его произведениях нет и следа того гедонизма, который нередко отличает французских писателей. Когда такие люди выступают в защиту Китая, я начинаю думать, что нам следует многому поучиться у англичан -- разумеется, не у полицейских, не у торгашей, и не у тех барынь, что с крыш своих особняков осыпают насмешками демонстрирующих студентов.

Я вовсе не настаиваю, будто мы должны "возлюбить врагов наших яко друзей", но могу лишь сказать, что мы не разобрались, кто наши враги. Правда, иногда в печати встречается выражение "до конца распознаем врага", но это лишь словесное преувеличение. Коли перед нами враги, надо было сразу же вынуть меч из ножен и требовать, чтобы они "кровью заплатили за кровь". А мы чего требуем? Сначала занимаемся самооправданием, а потом просим незначительной компенсации; выдвигаем больше десятка условий, но в конечном счете они сводятся к тому, чтобы мы и они не мешали друг другу, а вели себя как "попутчики". Это обращение не с врагом, а скорее с добрым другом.

Скажем же правду: справедливость и сила еще не слились воедино, а мы, надеясь на справедливость, всякий раз видим друзей даже в тех, кто убивает нас, когда ему вздумается.

Если мы и впредь будем уповать лишь на справедливость, нам всегда придется оправдываться, нас ждут лишь пустые хлопоты. В эти дни на стенах домов приходится видеть листовки, вроде бы призывающие не читать "Шаньтянь жибао"⁹. Я и раньше почти не читал ее, но не потому, что "бойкотировал иностранное", а просто потому, что ее пристрастия и антипатии сплошь и рядом резко расходились с моими. Но иногда в ней встречаются точные оценки, которые сами китайцы не хотят высказывать. Два или три года назад, когда разгоралась одна из патриотических кампаний, мне попала на глаза передовица из этой газеты. Ее смысл сводился к тому, что когда страна приходит в упадок, в ней появляются сторонники двух взглядов: одни отстаивают национальный дух, твердят о моральных качествах граждан; другие превозносят национальную мощь, призывают народ обрести силу. Если преобладают первые, страна слабеет, если вторые -- усиливается.

Я полагаю, что сказано очень верно, и нам следовало бы все время помнить об этом.

Достойно сожаления, что в Китае испокон веков был избыток сторонников национального духа, а сейчас ничего не изменилось. Если все останется по-прежнему, "наступит сначала упадок, а потом истощение"; может случиться, что и на самооправдание не хватит пороха. Если уж приходится с пустыми руками поднимать национальный дух, необходимо искать способы одновременно увеличивать реальные силы сограждан, и это должно стать правилом на будущие времена.

Потому-то на китайской молодежи лежит бремя во много раз более тяжелое, нежели на ее сверстниках в других странах. Дело в том, что наши предки большую часть своих душевных сил тратили на размышления о материях таинственных и тонких, на старания стать солидными и преуспевающими, а все трудные, настоящие проблемы оставляли потомкам, которым предстояло работать за двоих, за десятерых и даже за сотню людей. Теперь настало время браться за дело, оттачивать свое умение, к тому же и противник выдался крепкий -- англичан можно уподобить хорошему точильному камню. Допустим, что средний возраст сегодняшнего сознательного молодого человека двадцать лет; будем считать также, что китайцы рано стареют, но и в этом случае у него остается тридцать лет на сопротивление, проведение реформ, на борьбу. А не хватит времени -- придет второе поколение, третье... С точки зрения индивидуума, такая перспектива может быть страшна. Но если даже это внушает страх, значит, уже не поможет никакое лекарство, остается смириться с собственной гибелью. Ведь для истории нации это очень небольшой срок, а другого, более короткого пути не существует. Мы не можем медлить, нужно оттачивать свое умение, самим отстаивать свое существование и делать свое дело, ни к кому не питая недобрых чувств.

Но остаются три опасности, способные погубить это движение. Во-первых, односторонне-поверхностная пропаганда, порождающая высокомерное отношение к остальным проблемам. Во-вторых, чрезмерная требовательность к единомышленникам -- чуть что не так, сыплются обвинения в измене родине, в пресмыкательстве перед иностранцами. Третья опасность -- это ловкачи, которые постараются воспользоваться случаем, чтобы получить сиюминутные выгоды.

11 июля 1925 г.

Небольшое сравнение

В моих родных местах не принято есть баранину. Во всем городе за день в лучшем случае забивали несколько коз. Совсем иная картина в

Пекине, в этом людском море. На каждом шагу лавки, где торгуют бараниной, на улицах нередко можно увидеть целые отары овец с густой белоснежной шерстью. Зато почти не видно коз, да и цена на них, как я слышал, весьма высокая. Объясняют это тем, что козлы очень умны и могут предводительствовать отарами овец, которые их слушаются беспрекословно. Так что если пастухи и заводят немного коз, то не на мясо, а чтобы иметь вожakov стад.

Лично мне лишь однажды довелось видеть, как перед стадом баранов шествовал козел, причем на шее его болтался колокольчик -- этот своего рода орден, знак принадлежности к образованному сословию. Обычно же ведут и подгоняют баранов люди, пастухи. Животные вытягиваются в длинную колеблющуюся ленту. Теснятся, толкают друг друга, уставившись вперед своими немигающими, безмерно покорными глазами и торопливо идут по указываемому им маршруту. Когда я вижу их, таких серьезных, деловитых, мне всегда хочется задать им глупейший вопрос:

-- Куда вы идете?

Среди людей тоже хватает подобного рода козлов, которые умеют возглавить толпу и спокойно, уверенно довести ее до места назначения. Юань Шикай¹⁰ в общем-то понимал эту истину, но не умел как следует ею воспользоваться. Видимо, дело в том, что он был не шибко ученый и не мог усвоить каких-то тонкостей. Другие восначальники оказались еще менее умными, они способны были только драться между собой и отбирать друг у друга территорию, так что отовсюду доносились стоны и вопли пострадавших. В конечном счете за ними осталась недобрая слава притеснителей народа, врагов науки и губителей просвещения. Но, как говорится, "мудрость приходит с опытом". Теперь когда уже осталась позади первая четверть двадцатого столетия, наверняка появятся более удачливые вожаки с колокольчиками на шее, хотя со стороны может показаться, что их ждут и кое-какие разочарования. Когда придет такое время, люди, особенно, молодежь, без лишнего шума и суетливости, соблюдая все правила, в едином порыве устремятся по "праведному пути", если только кто-нибудь не спросит:

-- Куда вы идете?

Некий благородный муж изрек: "Бараны и есть бараны. Что им остается делать, кроме как покорно идти друг за дружкой, куда поведут. А то возьмите, сударь, свинью. Она тянет время, бегает по двору, визжит и вырывается из рук, но в конце концов ее все-таки загоняют куда следует. Так к чему вся эта возня, эта напрасная трата сил?"

Значит, уж коли умирать, так лучше как бараны -- не трать своих и чужих сил, сохраняя покой в Поднебесной.

Что ж, мысль весьма разумная и достойная уважения. Только не приходилось ли вам, сударь, видеть дикую свинью? Даже опытный охотник нередко пускается наутек от ее клыков. А вырастают они у свиньи после того, как ей удастся вырваться из загона и уйти на волю.

В свое время Шопенгауэр провел параллель между аристократами и кабанами, нарушив этим на мой взгляд, правила приличия. Впрочем, сам он, конечно, не имел в виду ничего плохого, просто употребил метафору. В его "Parerga und Paralipomena"¹¹ есть такой пассаж. Однажды зимой несколько диких кабанов решили погреться собственным теплом. Они сбились в плотную кучу, но укололи друг друга щетиной и тут же разошлись. Однако холод давал о себе знать, они снова сгрудились и снова почувствовали боль от укулов. Но эти две неудачи научили их уму-разуму, и они нашли такое расстояние, которое позволяло им безболезненно согреть друг друга. Люди тоже собираются вместе, чтобы обшаться друг с другом. Но поскольку у каждого есть неприятные черты характера и трудно переносимые недостатки, они вынуждены расставаться. В конце концов людям удалось найти золотую середину -- то минимальное расстояние, которое позволяет им сосуществовать. Оно именуется "вежливостью" или "правилами хорошего тона". А если кто-то не соблюдает этого правила, англичане говорят ему: "Keep your distance!"¹².

Боюсь, однако, что такое предостережение может иметь эффект только во взаимоотношениях между кабанами. Ведь они сохраняют расстояние между собой не потому, что их просят об этом посторонние, а потому, что они больно колют друг друга. А если между ними затешется кто-то не обладающий щетиной, то сколько бы он ни призывал "сохранять дистанцию", ему пришлось бы убираться восвояси. Конфуций говорил, что правила приличия не распространяются на простолюдинов. В применении к нынешней ситуации, можно сказать, что простолюдином, конечно, не возбраняется общаться с кабанами, но кабаны все равно будут согреваться привычным им способом. А если простолюдины поранятся об их щетину, так пусть пеняют на себя -- зачем сами щетиной не обзавелись, не хватало еще ради них соблюдать какую-то дистанцию. К тому же Конфуций учил, что наказания не распространяются на вельмож. Да, нетрудно понять тех, кто хочет пробиться в аристократы.

Разумеется, с кабанами тоже можно драться -- клыками, рогами, дубинами... Но за это в кабаньем обществе тебя непременно обзовут "подонком" или "невежей".

25 января 1926 г.

В день проводов бога очага

Сижу, слушаю то ближние, то отдаленные звуки хлопущек и догадываюсь, что господа Цзаоцзюни¹³ один за другим взмывают в небо, чтобы рассказать Яшмовому государю что-нибудь дурное о своих домохозяевах. Впрочем, возможно, что до доносов дело не доходит, иначе китайцам жилось бы еще хуже, чем теперь.

В день проводов бога очага здесь на улицах продают вязкие сладости, которые именуются "клей для зубов". По форме они напоминают мандарины. В моих родных местах они тоже есть, только плоские, похожие на толстый блин. Первоначально они были придуманы для того, чтобы бог очага, поев их, не смог раскрыть рта и сообщить Яшмовому государю чего-нибудь плохого. По-видимому, в представлениях китайцев духи и бесы простодушнее, чем живые люди, их можно провести таким образом. А вот живых людей приходится приглашать на угощение.

Я понимаю нынешних джентльменов, которые не любят, когда говорят о еде, тем более, когда их приглашают "пойти поесть". Это и вправду звучит не очень изящно. Но в Пекине столько ресторанов, в них устраивается столько банкетов! Неужели, как сказано в древних книгах, там лишь "вкушают устриц", беседуют о ветре и луне, а "когда вина выпито вдоволь и уши горят, начинают петь с подвыванием"? Конечно же, дело обстоит не совсем так: на таких пирушках нередко рождается и то, что именуется "общественным мнением". Звучит это внушительно -- ведь прямой связи между высказанными мнениями и приглашениями на банкет обнаружить нельзя. Но я должен сознаться, что для меня предпочтительнее общественное мнение, рождающееся после выпивки. Люди -- не деревянные и не камни, они не могут без конца рассуждать о высоких материях и избегать всего, что может задеть чью-нибудь репутацию, а в застольных разговорах как раз есть что-то человеческое. (Известно, что китайцы всегда были озабочены своей репутацией, "сохранением лица". Разъясняя, что это такое, один автор эпохи Мин писал: "Сохранение лица -- это когда некое лицо хочет охранить себя". Сказано не очень вразумительно, но догадаться можно). В наши дни было бы наивным надеяться услышать по-настоящему беспристрастное суждение, но не грех прислушаться и к разговорам, вводимым после хорошей трапезы и доброй выпивки. Только не надо принимать их за доподлинное общественное мнение, иначе легко попасть впросак. Повинны в этом не только любители порассуждать, но и общество, которое учит лицемерию: людей приглашают "пойти поесть", но сказать об этом прямо считается неприличным.

Помнится, несколько лет тому назад -- вскоре после "увещевания военных"¹⁴ -- нашим людям с ружьями очень понравилось устраивать совещания в Тяньцзине. И вот один молодой человек, горя негодованием, говорит мне: "Да какие это совещания! Едят, пьют, играют на деньги, в промежутке обмениваются несколькими словами -- и принимают решение". Этот юноша стал жертвой представления о том, что "общественное мнение не может рождаться за банкетным столом". Но сколько бы он ни возмущался, его идеал может осуществиться в лучшем случае в 2925, если не в 3925 году.

И все-таки есть у нас прямодушные люди, для которых вино и закуска не главное, иначе в Китае было бы еще хуже. Бывают такие заседания, когда с двух часов пополуночи обсуждают какой-то вопрос, изучают некий устав. Один задает вопрос, другой уходит от ответа, вздымается ветер, клубятся тучи -- и так до семи-восьми часов. Людям

становится все более не по себе, они раздражаются, дискуссия разгорается и все дальше уходит от обсуждаемого устава. Первоначально было решено не расходиться, пока не закончится обсуждение, но заседание заканчивается без видимого результата. А все потому, что забыли про еду. Где-то после шести желудок дает о себе знать, а люди не понимают причины охватывающего их раздражения -- ведь они поверили, что еда и обсуждение высоких материй никак не связаны между собой. Так голодное брюхо лишает блеска наши речи и не дает нашим декларациям превратиться в документы.

Но я вовсе не призываю по любому поводу устраивать банкеты в харчевне "Озеро великого спокойствия" или в ресторане европейской кухни. Я не состою пайщиком ни в одном из подобных заведений и не имею дохода от клиентов, к тому же мало у кого найдется достаточно денег. Я просто хочу сказать, что еда и высокие рассуждения по-прежнему связаны между собой, и если хочется обнародовать свои суждения, по-прежнему очень полезно устроить банкет. Впрочем, по-человечески все это понятно и нечему тут удивляться.

Пользуясь случаем, хочу подать добрый совет горячим и простодушным молодым людям: не надо затягивать заседания, если они идут без вина и закуски. В крайнем случае надо сбежать за печеными лепешками и только потом продолжать прения. Тогда будет легче, чем на пустой желудок, довести дискуссию до удовлетворяющего всех результата и разойтись по домам.

Что же касается "клея для зубов", то это радикальное средство для людей не очень подходит, а бог очага меня в данном случае не очень волнует. Живым людям лучше затыкать рот едой и питьем, а не клейкими сладостями. Китайцы большие мастера обхаживать людей, а вот к богам и бесам относятся по-другому. Наглядный тому пример -- обман Цзаоцзюня, который совершается в конце каждого года. Странно, что сам бог очага не догадывается об этом обмане.

Последователи даосизма обходятся с "тремя телесными духами" более сурово. Я никогда не был даосом, точных сведений не имею, но доводилось слышать, что по их поверьям в теле человека живут три духа: в определенный день года, пока человек спит, они тайком отправляются на небо докладывать о проступках и прегрешениях. Это же настоящие лазутчики и доносчики, таящиеся внутри человека! О них и в романе "Возведение в сан духов"¹⁵ не раз говорится: "Три телесных духа так разбушевались, что из всех семи отверстий дым пошел". Но говорят, что справиться с ними нетрудно: надо лишь точно знать, когда они собираются на небо, и всю ночь не спать. Тогда они не смогут покинуть тело хозяина и будут маяться до будущего года, умножая список грехов. Они заслуживают сочувствия -- ведь им, в отличие от Цзаоцзюня, не перепадает даже сладкого клея.

Три телесных духа не могут подняться на небо и держат при себе список прегрешений; бог очага поднимается на небо, но его рот забит

сладким, так что представ перед Яшмовым владыкой, он мычит нечто невразумительное и спускается обратно. Оттого-то Яшмовый владыка не осведомлен о земных делах, ничего в них не понимает, а у нас каждый год все остается по-старому, в Поднебесной царит спокойствие.

Мы, китайцы, умеем обращаться с богами и демонами, веря в их существование, но в то же время считаем, что они в общем глупее людей и с ними можно справиться, если знать соответствующие способы. С людьми, естественно, дело обстоит по-иному. Но и тут существуют определенные способы воздействия, только о них не принято говорить -- мол, скажешь вслух и тем самым обидишь того, на кого хочешь воздействовать. Оно и правда: излишняя откровенность часто выглядит как недомыслие.

2 февраля 1926 г.

¹ Сюпай -- в императорском Китае низшая ученая степень.

² Му -- 1/16 гектара.

³ Революция -- имеется в виду Синьхайская революция 1911 г.

⁴ "Синь циннянь" ("Новая молодежь") -- в конце 10-х -- начале 20-х годов наиболее влиятельный общественно-политический и литературный журнал прогрессивного направления.

⁵ Чэнь Сиин, он же Чэнь Юань -- профессор английского языка и литературы, выступавший в печати с правых позиций.

⁶ Дуань Цижуй (1864--1936) -- генерал, в 1924--1926 гг. занимал посты президента Китая и премьер-министра пекинского правительства.

⁷ Очищение партии -- кампания террора против коммунистов и их сторонников, проведенная правым крылом гоминьдана под руководством Чан Кайши в апреле 1927 года.

⁸ Почел за благо скрыться -- имеется в виду переезд Лу Синя на территорию международного селтльмента в Шанхае, где он был вне досягаемости гоминьдановской полиции.

⁹ "Шунтянь жибао" -- газета прояпонской ориентации.

¹⁰ Юань Шикай (1859--1916) -- видный сановник последнего периода Цинской династии. После Синхайской революции добился удаления временного президента Китайской Республики Сунь Ятсена и сам занял президентский пост. В 1915 г. объявил о предстоящем восстановлении монархии.

¹¹ "Parerga und paralipomena" ("Дополнения и пропуски") -- сборник статей Шопенгауэра, вышедший в 1851 г.

¹² "Keep your distance" -- "сохраняй дистанцию" (англ.).

¹³ Цзаоцзюни -- в китайской мифологии божества домашнего очага, обитающие в каждом жилище.

¹⁴ В 1917 г. в пекинской верхушке возникли разногласия относительно вступления Китая в войну против Германии, в результате чего президент Ли Юаньхун уволил Дуань Цижую с поста премьера. В ответ военные губернаторы тринадцати провинций направили телеграмму с требованием отставки президента. Это и получило название "увещание военных".

15 "Возведение в сан духов" -- квази-исторический, насыщенный фантастикой роман, написанный Сюй Чжунлинем на основании народных легенд около 1600 г.

ПРОИЗВЕДЕНИЯ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ-ЭМИГРАНТОВ В ПЕКИНСКОЙ БИБЛИОТЕКЕ

Ли Жэньнянь

Из 3,6 млн. книг, напечатанных на основе кириллицы и хранящихся в Пекинской государственной библиотеке, важнейшую часть составляют печатные издания на русском языке, вышедшие в свет в различных странах за пределами бывшего СССР. В начальный период после освобождения Китая (1949) и в течение 50-х годов библиотека последовательно принимала в свои фонды старые книги на русском языке, хранившиеся до 1949г. в различных русских эмигрантских библиотеках -- например, литературу из библиотеки "Русское дело" в Шанхае, из Центральной железнодорожной библиотеки и Библиотеки гимназии имени Ф.М.Достоевского в Харбине, библиотек других организаций.

Литературные произведения русских и советских писателей-эмигрантов привлекают к себе в настоящее время повышенное внимание, как внутри, так и вне Китая. Литературные критики на Западе считают, что, с исторической точки зрения, зарубежная русская литература является неотъемлемой частью литературы России XX в. За последние годы европейские и американские исследователи проявляют исключительный интерес к изучению наследия русских писателей, творивших за пределами России, а также вклада, внесенного их произведениями в развитие русской культуры XX в. Часть произведений русских зарубежных писателей переиздается в США, ФРГ, Англии, Франции.

В настоящее время в России тоже начали уделять внимание произведениям, изданным писателями-эмигрантами. В 20-е годы российские эмигранты проживали во многих уголках мира; на Европейском континенте сформировались несколько крупных эмигрантских центров -- в Париже, Берлине, Праге, Белграде, Софии, Варшаве. Китайский город Харбин в течение какого-то времени в прошлом также назывался "русским городом". За границей российские эмигранты издавали газеты и журналы, создавали свои собрания и клубы, учреждали научно-исследовательские организации. В районах наибольшей концентрации российских эмигрантов они основывали писательские общества, союзы журналистов и объединения поэтов. В 1928 г. в Белграде был созван первый съезд русских писателей и при материальной

Ли Жэньнянь, заведующая отделом иностранного комплектования и каталогизации Пекинской государственной библиотеки.

поддержке югославского правительства при Сербской академии наук был создан Особый издательский комитет, издававший произведения русских писателей за границей в так называемой Русской серии. Во время работы съезда король Югославии Александр Карагеоргиевич, первым из правивших в то время монархов, дал аудиенцию русским писателям и журналистам, прибывшим из разных стран мира, и наградил наиболее выдающихся из них сербскими орденами.

В 1920 -- 1922 гг. газеты и журналы, издававшиеся эмигрантами, возникали как побеги весеннего бамбука после дождя. По известным на сегодня неполным данным, было создано более ста различных газет. Их издателями и редакторами являлись маститые писатели, поэты и литературные критики. На Дальнем Востоке, в городах Харбине, Шанхае, Тяньцзине, Пекине возникли многочисленные эмигрантские книжные издательства. По данным на 1941 г., наиболее крупным предприятием подобного рода было в то время в Китае издательство "Наше знание", руководимое В.П.Камкиным. При издательстве были созданы книжный магазин, библиотека, типография, отдел европейской службы и др. Причем, библиотеку называли самым крупным хранилищем русских книг в Китае; она систематически приобретала все печатные произведения российской эмиграции в этой стране. Издательство было связано с несколькими крупнейшими книжными складами Европы, выписывало литературу, поддерживало оживленные контакты с различными эмигрантскими организациями во всех крупных городах Китая, постоянно получало также материальную помощь от Главного бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжоу-Го.

После начала второй мировой войны в 1939 г, зарубежная русская литература оказалась почти в состоянии застоя. Летом 1940 г. после военной победы Германии над Францией, выход в свет русской периодической печати в Париже был прекращен. Большое число русских писателей молодого поколения вступило в ряды французской армии, активно участвовало в антифашистском движении Сопротивления. Писатели старшего поколения -- М.А.Алданов, М.О.Цетлин и др. -- переехали на жительство в США и основали в Нью-Йорке выходивший раз в квартал "Новый журнал". Голос русской литературы в Европе был приглушен, почти смолк.

В Пекинской государственной библиотеке хранится значительное число печатных произведений русских писателей-эмигрантов 20 -- 30-х годов, вышедших за границей. Социальное положение, биографии большинства из них остаются пока малоизвестными. Из произведений таких сравнительно крупных писателей старшего поколения, как И.А.Бунин, Д.С.Мережковский, И.С.Шмелев, А.И.Куприн, Б.К.Зайцев, А.М.Ремизов, Н.А.Тэффи, М.А.Алданов, Е.Н.Чириков, С.С.Юнкевич, П.Н.Краснов и др., поэтов старшего поколения -- К.Д.Бальмонта, З.Н.Гиппиус, В.Ф.Ходасевича, М.И.Цветаевой, писателей нового поколения -- В.В.Набокова, Н.Н.Берберовой, Г.Газданова, В.С.Яновского, Ю.Фельзена, Л.Ф.Зурова, а

также многих других. В библиотеке имеются полные собрания сочинений некоторых из них, избранные произведения, а также произведения и отдельные работы, получившие широкую известность.

Вся эта группа хранения представлена, по большей части, старыми печатными изданиями -- книгами, вышедшими в свет в 20 -- 30-х годах в Париже, Берлине, Мюнхене, Праге, Харбине, Шанхае и других местах. Громадное большинство русских писателей-эмигрантов вынуждены были печатать свои произведения за собственный счет, поэтому тиражи были сравнительно небольшими. Кроме того, за последние несколько лет Пекинская государственная библиотека приобрела в Нью-Йорке, Париже, Берлине, Мюнхене, Франкфурте-на-Майне и других городах книги на русском языке, издававшиеся различными российскими эмигрантскими организациями в разные годы. Среди них -- публиковавшиеся в 70-е годы в Берлине и Париже книги 20 -- 30-х годов, принадлежащие Набокову (романы "Машенька", "Возвращение Чорба", "Защита Лужина", "Приглашение на казнь", "Соглядатай" и др.); переизданные в Париже в 1980 г. "Воспоминания" Тэффи; вышедший в 1971 г. в Мюнхене 8-томник произведений Ремизова, а также рассказы, публиковавшиеся за последние годы в США. Библиотека имеет также сборники рассказов, стихотворений, публицистику, труды по теории литературы и литературной критике и пр. В 1985 г. Пекинская государственная библиотека приобрела периодически издававшиеся в Гааге и Париже с 1969 по 1974 г. материалы собрания "Пушкин и его современники"; они являются переизданием полного собрания сочинений, публиковавшегося еще Российской императорской академией наук.

Оригинальные литературные произведения русских писателей-эмигрантов хранящиеся в библиотеке отличаются чрезвычайным богатством содержания и многообразием форм и стилей. Основываясь на содержании этой литературы, мы хотим рассказать о ней, условно разделив ее на несколько тематических рубрик.

1. Литературные произведения, описывающие жизнь российских эмигрантов за границей. Они в определенной степени отражают социальное положение их авторов, окружавшую их среду и политические воззрения. По этим произведениям читатель в состоянии представить себе жизнь и думы российской эмиграции.

Прежде всего необходимо указать, что большинство русских писателей покинуло страну после революции. Некоторые из них после нескольких лет проживания за границей все же вернулись в Советский Союз -- например, А.Толстой, И.Эренбург, А.Куприн, М.Цветаева. Они горячо любили свою землю, Родину, однако в сердце сохраняли страх перед Советской властью.

История жизни и духовных метаний А.И.Куприна может послужить классическим примером этому. В первые годы своего эмигрантского житья за границей, в 1920 -- 1926 гг., его письма друзьям полны чувства горечи и

разочарования по поводу крутого поворота в судьбе, недовольства своей захолостной жизнью.

В 1922 г. вернулся в Советский Союз А.Толстой: волна возвращения на Родину всколыхнула русских писателей, находившихся за границей. Однако, охваченный в ту пору противоречивыми чувствами А.И.Куприн полагал, что хотя утрата Родины -- чувство горькое и непереносимое, однако и возвращение отнюдь не поможет выйти из круга тоски, горечи и разочарований. В 1924 г. на одном из русских эмигрантских балов он откровенно высказался следующим образом: "Уехать, как Толстой, чтобы получить "крестички иль местечки" -- это позор, но если бы я знал, что умираю, непременно и скоро умру, то я уехал бы на Родину, чтобы лежать в родной земле". В 1937 г. вместе с женой и дочерью, тяжелобольным, Куприн в конце концов вернулся в СССР и на следующий год скончался.

Была также группа писателей, упрямо сохранявших свое противостояние революции, относившихся враждебно к советской власти. Удельный вес художественной литературы такой ориентации, хранящейся в библиотеке, достаточно велик; писателей, создававших ее -- множество. Одним из наиболее заметных рассказов этой категории является "Городок" Н.А.Тэффи (Париж, 1927). Городок, описываемый в этом сборнике, это небольшой клочок земли, занимаемый за границей российскими эмигрантами, "жителей в нем было тысяч сорок, одна церковь и непомерное количество трактиров". Жили эти эмигранты однообразной, одинокой и тоскливой жизнью. В Париже Тэффи стала очень известной и охотно писала о маленьких людях из захолустья.

Помимо нескольких сборников рассказов, в Пекинской государственной библиотеке хранятся также стихотворные сборники и пьесы Тэффи.

В романе И.С.Шмелева "Въезд в Париж" (Белград, 1929) описываются события, происшедшие с одним типичным неудачником-интеллигентом, археологом по профессии, во время Октябрьской революции, а также его жизнь после эмиграции в Европу. В библиотеке имеются также некоторые другие романы писателя, например, "Свет разума" (Париж, 1928) о жизни российских эмигрантов за границей. Произведения Шмелева оказывали чрезвычайно сильное влияние на русских читателей за рубежом, его называли "самым выдающимся, самым российским зарубежным русским писателем".

Два тома "Моих воспоминаний" И.И.Серебрянникова были изданы отдельно в 1937 и 1940 гг. в Тяньцзине. Том 1 рассказывает о революции в России в 1917 -- 1919 гг.; 2 -- о жизни эмигрантов в Китае в 1920 -- 1924 гг. Две эти книги, хранящиеся в библиотеке имеют дарственные надписи автора, адресованные тогдашнему преподавателю Пекинского университета

*Арсеньев Л. О Куприне // Грани. -- N 14. -- С.83. -- Цит. по: Русская литература в эмиграции: Сборник статей / Под ред. Н.Полторацкого. Питтсбург, 1972. -- С.168

В.А.Зубцу. На титульном листе книг имеется личное посвящение автора, датированное 5 марта 1941 г. Книги в основном повествуют о пребывании Серебренникова и его жены в различных городах Китая: Харбине, Пекине, Тяньцзине, Циндао, Даляне, Бэйдайхэ и др. Автор рассказывает о своей жизни в Китае, о жизни иностранцев в Пекине, о Русской духовной миссии, различных организациях эмигрантов в Тяньцзине, о русских школах и благотворительных организациях, об основании первой русской газеты "Русское слово", а также об обстоятельствах, сопутствовавших изданию в Китае работ автора. Статья жены писателя -- А.Н.Серебренниковой -- "С чехами из Иркутска в Харбин" помещена в качестве приложения к книге.

Помимо этого, в книгохранилище Пекинской государственной библиотеки имеется большое число произведений других известных и малоизвестных русских авторов, например, роман М.А.Алданова "Огонь и дым" (Париж, 1922), "История одного контролера -- роман из жизни эмиграции" В.Корсака (Париж, 1929). Все они под различным углом зрения рассматривают жизнь русских людей за рубежом, и мы не будем здесь подробно говорить о каждом из них.

2. Литературные произведения, имеющие своей темой общественную жизнь в России до и во время революции. К их числу относятся воспоминания писателей о характере русской революции и причинах, заставивших их покинуть Родину, о том, при каких обстоятельствах это происходило. Некоторые литераторы правдиво и объективно описывали русское общество до и после революции; другие же испытывали сомнения в отношении революции, однако позднее изменили свои взгляды, стали сочувствовать ей; были и такие, которые выступали против революции, вспоминали о жизни в старой России, мечтали о возвращении к прошлому.

Е.Н.Чириков -- писатель-реалист левого крыла, принимал участие в составлении сборников "Знание", уехал за границу в 1920 г. Им написано немало число рассказов, пьес и автобиографических романов. Пекинская государственная библиотека имеет его роман "Зверь из бездны" (Прага, 1926) и другие произведения, где рассказывается о жизни русского общества до и после революции, днях белой власти в южной части России, крушении белой идеи.

А.Н.Толстой стоял на позиции отрицания революции. В 1919г. он проживал во Франции, осенью 1921г. переселился в Берлин, где создал большое число произведений.

В библиотеке кроме отдельного берлинского издания 1922г. повести "Детство Никиты", имеется также московское переиздание этой повести 1959г.

Библиотека имеет несколько собраний полных и избранных произведений И.А.Бунина, а также некоторые отдельно изданные его работы, однако все они находятся не совсем в порядке и не доукомплектованы.

Следует также упомянуть многотомный роман П.Н.Краснова "От Двуглавого Орла к красному знамени". Пекинская государственная

библиотека располагает первым берлинским изданием 1921 -- 1922гг. и многократными переизданиями 60 -- 70-х годов (Нью-Йорк). За границей эта книга была в течение какого-то периода времени бестселлером и переводилась на многие языки. Роман воссоздает облик русской жизни в эпоху царствования Николая II и первые четыре года после революции, а также содержит описание событий русско-японской войны, революции 1905г., первой мировой войны, революции в октябре 1917г. и гражданской войны. Краснов отнюдь не был известным литератором, он был действительно знаменитым в среде российской аристократии генерал-лейтенантом белой гвардии, участником и очевидцем многих сражений, что и позволило ему вполне успешно, правдиво передать сущность этих событий и военную жизнь.

В 1919 г. Краснов пересел на жительство в Германию, принимал участие в антисоветских военных организациях. Во время Великой отечественной войны сотрудничал с гитлеровским фашизмом, участвовал в военных действиях против СССР. После завершения войны он вместе с генералом Власовым и другими был приговорен к смертной казни.

Библиотека имеет изданные в России после Октябрьской революции, а также в 20 -- 30-х годах за границей его рассказы, военные воспоминания, -- всего около 20 названий. Особо следует отметить имеющие определенную ценность воспоминания Краснова об отношениях Китая и России.

Помимо упомянутых произведений о жизни России во время революции, имеются также роман-трилогия М.А.Алданова "Ключ" (1928), "Бегство" (1932) и "Пещера" (1934 -- 1936), роман И.С.Шмелева "Про одну старуху" (Париж, 1927) -- об эмигрантской жизни, и его первый роман "Звезда Соломона" (Хельсинки, 1920); романы Б.К.Зайцева "Золотой узор" (Прага, 1926), "Древо жизни" (Нью-Йорк, 1953) и др.

3. Произведения об исторических событиях, или посвященные жизнеописанию исторических личностей. Некоторые писатели-эмигранты старшего поколения являются авторами крупных исторических романов.

Один из них -- М.А.Алданов, широко известен в Европе. Эпоха, отраженная в его произведениях, охватывает почти два столетия. Его произведения были переведены на многие языки. В 1921 г. писатель опубликовал в парижском журнале "Современные записки" свой роман "Святая Елена, маленький остров", повествующий о последних днях жизни Наполеона. Библиотека имеет отдельный том первого берлинского издания 1923 г. и второго издания 1926 г. Завершив этот роман, Алданов вслед за ним создает следующие: "Девятое Термидора" (Берлин, 1923), "Чертов мост" (1925), "Заговор" (1927), составившие тетралогию под общим названием "Мыслитель", охватывающую исторические события с 1792 г. до 1821 г., описывающую Французскую революцию и наполеоновские войны.

Д.С.Мережковский еще до революции был широко известен в России и за границей, главным образом как исторический романист. В 1920 г. он через Варшаву прибыл в Париж. В эмиграции находился на антибольшевистских позициях. В его произведениях нашли отражение религиозная философия

истории и исторический мистицизм, он описывает Наполеона, Иисуса Христа, Жанну д'Арк, Данте, Юлиана-Отступника и другие исторические персонажи.

Из его произведений Пекинская государственная библиотека имеет изданный в 1929 г. в Белграде двухтомник "Наполеон", вышедший в свет в 1939 г. в Брюсселе "Данте", опубликованный в 1921 г. в Париже и во Владивостоке роман "14-е декабря". Библиотека располагает также и некоторыми другими произведениями Мережковского, отражающими религиозные взгляды автора, а также его романами, изданными до отъезда за границу, поэтическими и литературно-критическими сборниками, публиковавшимися в 60 -- 70-е годы в Великобритании.

Выше представлена только незначительная часть русскоязычной литературы, изданной за пределами СССР и хранящейся в Пекинской государственной библиотеке.

Среди печатных работ, вышедших в свет за рубежами России, есть также литература, имеющая отношение к китайской истории, китайско-русским отношениям, разнообразной деятельности различных организаций российской эмиграции в Китае, которую пока трудно получить для исследования. Эту категорию хранения мы будем постепенно открывать, последовательно рассказывать о ней, чтобы позволить ознакомиться с ней более широкому кругу читателей.

Перевод с китайского языка Г.В.Мелихова

ТРАДИЦИИ И ОБЫЧАИ

"МАЛАЯ РОДИНА" У ЯПОНЦЕВ

С.Маркарьянц, Э.Молодякова

В последние годы на страницах японских газет и журналов, в передачах радио и телевидения, в официальных документах все чаще встречается слово *фурусато*. Дословный перевод его -- родные места, родная деревня, отчий дом, но понятие -- гораздо шире. Оно охватывает все, что есть уникального, своеобразного, притягательного в каждом районе, городе, деревне. Оно имеет как материальный аспект, так и духовный. Это -- возрождение сельской местности с включением ее в современное экономическое пространство, оживление неповторимых локальных производств, воспитание местного патриотизма с опорой на все богатство духовных ценностей народа, спасение прекрасных и чистых родников народной культуры. Кроме того, у каждого японца с этим понятием связана ностальгия по причастности к определенной общности, характерной для крестьянского быта. Это чувство особенно обостряется в условиях чрезмерной урбанизации, бешеных темпов жизни, отчужденности людей в большом городе. Японцы, с присущим им культом природы, пожалуй, больше, чем другие народы, ощущают отрыв от родных сельских мест.

Высокие темпы экономического роста привели к различного рода диспропорциям в развитии народного хозяйства, в том числе к несбалансированности регионального развития, перенаселенности городов, обезлюдению деревень, ухудшению экологической ситуации, разрыву в уровнях развития центральных и периферийных районов. Не случайно в планах экономического развития начиная с 70-х годов и особенно в 80-е годы неизменно ставится задача совершенствования региональной структуры, разгрузки районов сверхконцентрации производства, стимулирования хозяйственной деятельности на периферии. Решение этой задачи осуществляется по трем направлениям -- создание в слаборазвитых районах наукоемких производств, стимулирование развития сельского хозяйства и возрождение традиционных промыслов. При этом большая роль отводится местным органам самоуправления и бизнесу.

Возрождение "малой родины", как и большинство проводимых в стране мероприятий, поставлено на юридическую основу. За последние 25 лет правительством был принят ряд соответствующих законов: Закон о

Маркарьянц Седа Багдасаровна, доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник
Института востоковедения РАН

Молодякова Эльгена Васильевна, доктор исторических наук, старший научный сотрудник
Института востоковедения РАН

специальных мероприятиях по возрождению заброшенных районов, Закон о развитии промышленности в сельской местности, Закон о сохранении деревень в горной местности. Они предусматривают выделение населенных пунктов, подпадающих под тот или иной закон, в соответствии с оговоренными в них критериями; выдачу субсидий и льготных кредитов на развитие производственной и социальной инфраструктуры (строительство основных дорог, здравоохранение, помощь лицам престарелого возраста и пр.); строительство промышленных предприятий для обеспечения занятости жителей вне сезона; льготное налогообложение и т.д. В частности, закон 1990 г. об организации садово-огородных хозяйств городских жителей направлен на то, чтобы создать условия для загородного отдыха, облагородить пустоши и заброшенные земли, улучшить экологию пригородных зон (что особенно важно для Японии, где деревни являются непосредственным продолжением городов), наладить связи между городскими и деревенскими жителями, активизировать жизнь сельского общества, способствовать рациональному использованию сельскохозяйственной земли.

В соответствии с этими законами на местах разрабатываются разнообразные проекты по возрождению обезлюдненных и модернизации слаборазвитых районов. Для реализации этих проектов после утверждения их органами местной власти формируются различные фонды для выдачи льготных и даже беспроцентных ссуд, в том числе частным компаниям. На ряд проектов центральное правительство предоставляет кредиты или выдает дотации для покрытия соответствующих займов.

Определенное содействие с осуществлении этих проектов оказывают предпринимательские организации. В частности, при Федерации предпринимательских организаций Японии (Никэйрэн) организован специальный комитет регионального экономического развития, который координирует работу на местах. Например, под эгидой этого комитета в городе Хирака (префектура Акита) проводится кампания по "формированию нового облика малого города". Суть ее состоит в "создании привлекательного облика города" для предотвращения оттока молодежи. С этой целью предпринимаются попытки увязать развитие сельского хозяйства, обрабатывающей промышленности и сферы услуг. Поскольку Акита -- сельскохозяйственная префектура, то, естественно, в центре проекта стоит сельское хозяйство. Планируется создание крупных (по японским масштабам) рисоводческих хозяйств, новых рабочих мест в обрабатывающей промышленности и сфере услуг, содействие развитию многоотраслевого хозяйства, в том числе производство таких продуктов, которые было бы выгодно доставлять потребителю авиатранспортом. Имеется в виду выращивание высококачественных культур, например японского хрена, клубники, черешни. Из 100 млн. иен субсидий на реализацию этого проекта 70 млн. истрачено на сельское хозяйство, остальные вложены в освоение горячих источников для создания курорта. В дальнейшем предполагается направлять средства на подготовку местных кадров, способных разрабатывать

и осуществлять такие проекты, модернизацию сферы обращения, поддержание крепких крестьянских хозяйств.

По данным министерства по делам местной администрации, на 1990 г. по всей стране осуществлялось более 7 тыс. подобных проектов, в том числе направленных главным образом на изменение обликов малых городов, на развитие сельского, лесного, рыбного хозяйства, туризма, возрождение традиционных промыслов. При этом особое внимание обращается на поддержание и сохранение природной среды, охрану растительного и животного мира. Главной движущей силой осуществления всех проектов становится инициатива и самодеятельность масс.

Движение за возрождение "малой родины" вполне можно рассматривать как разновидность гражданских движений, сыгравших не последнюю роль в жизни японского общества в 70-е годы. Примечательна активная роль молодежи в этом движении, которая воспитывается в духе привязанности к своему родному краю, гордости за него. Но главное -- это заинтересованное участие молодежи в оживлении производства в своих городах и деревнях.

Конкретным направлением возрождения "малой родины" является, в частности, движение "Одна деревня -- один товар". Основная цель движения -- реорганизация сельской экономики, ее возрождение. Речь идет не только о сельскохозяйственной продукции, но и о ее переработке, оживлении ремесленного производства, пропаганде местных достопримечательностей, культурных ценностей, то есть о комплексном развитии сельских районов. В основе этого движения лежит идея создания продукции местной марки, которая бы пользовалась спросом по всей стране и даже за рубежом, зарекомендовав себя как товар высокого качества. Речь идет о продукции определенного района, где она имеет свой специфический вкус, форму и т.д., например чеснок, выращенный в городе Такко (префектура Аомори) или рододендроны города Судзука (префектура Миэ). К таким видам продукции относятся также товары, изготовленные из сельскохозяйственного сырья и природных материалов какого-то определенного района, -- очень популярна, например, тасонская ветчина из города Омонагава (префектура Акита), бамбуковая утварь из города Беппу; кокэси из префектуры Мияги и т.п.

Движение "Одна деревня -- один товар" началось лет десять тому назад в префектуре Оита, о чем читатели журнала "Проблемы Дальнего Востока" уже знают из рассказа ее губернатора, и распространилось по всей стране. Успех этого движения связан, в частности, с тем, что потребители все больше ориентируются не на количество потребляемых товаров, а на их качество. Другими словами, хотят употреблять более здоровую и безопасную пищу. Например, сейчас появилась марка "Киосай", что означает "Овощи из Киото". В пригороде древней столицы Японии возделывают до сорока видов различных овощей. Культура питания здесь имеет свою давнюю историю, связанную как с очищающей (по религиозным воззрениям) пищей (*харэ*), появившейся под влиянием буддизма, так и с повседневной (*кэ*). В условиях

сегодняшнего гурманного бума эти традиции возрождаются. Одновременно создаются общества любителей киотоской культуры питания, совет производителей овощей, ассоциации их потребителей, возрождается система продажи овощей уличными торговцами.

Весьма активно эта кампания разворачивается на острове Хоккайдо. Здесь в конце 80-х годов выпускалось 684 вида продуктов под девизом "Одна деревня -- один товар", в том числе земледельческих -- 231, животноводческих -- 73, рыбных -- 202, изделий из дерева -- 85. Цветоводством, например, славится городок Цукигата в рисоводческом поясе префектуры, сыроделием -- деревня Хигасинокото, выращиванием дынь -- хозяйство в городе Ювари. В самое последнее время этот городок стал также известен производством разнообразных напитков (сакэ, коньяка и вина) из дынь. Кроме того, в нем создан музей шахтерского быта (поскольку ранее это был район угледобычи), пользующийся популярностью и приносящий городу большой доход.

Для пропаганды сельскохозяйственной продукции местных марок в Токио в соответствии с проектом продовольственной информации создан банк данных, куда закладываются все сведения о местных продуктах. Время от времени в универмагах больших городов устраиваются выставки-продажи товаров из той или иной префектуры; они собирают довольно много посетителей. Продукция с местными марками уже вышла и на мировой рынок. Например, японские груши сорта "двадцатый век" из префектуры Тоттори, несмотря на то что их цена в два раза выше, чем американских, находят сбыт уже в 18 странах. В конце 80-х годов на экспорт шло около 1/4 объема их производства в префектуре.

Одним из немаловажных аспектов возрождения "малой родины" является поддержание и развитие местных традиционных промыслов -- *мингэй*. В 1974 г. был принят закон о сохранении и поощрении развития традиционных ремесел. Согласно этому закону, определены виды ремесел и перспективные районы их производства. На 1986 г. было зафиксировано 154 вида продукции.

Традиционные ремесла являются органичной частью прикладного искусства. Возникшие первоначально ради удовлетворения потребностей местного населения и отвечающие его вкусу, с течением времени многие из них приобрели общенародное признание. Характерной чертой *мингэй* является отсутствие внешней декоративности и пышности, простота и изящество формы. Такие предметы материальной культуры были близки простому народу. Благодаря своей оригинальности и мастерству исполнения некоторые виды традиционных промыслов признаны в настоящее время "духовными национальными культурными ценностями. Согласно Закону об охране культурных ценностей, они бывают общенациональными, префектуральными и местными. Мастера, изготовившие прекрасные образцы народного творчества, наделяются званием "национального сокровища".

К традиционным японским народным промыслам относятся изготовление керамики, роспись тканей, художественное ткачество, вышивка, литье из металла, резьба по металлу и дереву, обработка бамбука, изготовление кукол и разнообразных игрушек, амулетов и пр. В обращении с такими природными материалами, как дерево, бамбук, железо, глина, народные мастера стремятся по мере возможности сохранить их природную красоту и специфику. Очевидно, это связано с благоговейным отношением к природе, присущим синтоизму. Отсюда же идет и стремление японских мастеров при изображении того или иного предмета сохранить его форму и рисунок, а не передавать в абстрактном виде. Издавна в стране ценится все, что сделано непосредственно рукой человека. Японский искусствовед Окада Дзе считает, что большое развитие ручных художественных ремесел не в малой степени обязано "искусным пальцам японцев". Несомненно, в этих словах большая доля правды, в чем убеждаешься при знакомстве с предметами народного искусства.

Традиционные промыслы в Японии тесно привязаны к истории и культуре того или иного района, и технология производства художественных изделий передается из поколения в поколение, сохраняя знания старых мастеров. Характерной чертой большинства таких изделий является изящество и миниатюрность. Это тонко подметил русский писатель и художник Д.Бурлюк, который отмечал "Японцы -- интимисты -- они любят все грациозное, не громоздкое: плетеночку из рисовой соломы, решетку из дерева, природный камень, красиво поставленный в крохотном садике."

Поистине повсеместным народным промыслом в Японии являются поделки из бамбука. Из него традиционно изготавливают утварь и повседневную, и для чайной церемонии, музыкальные инструменты, корзины, клетки для птиц и украшения. Особые свойства бамбука (он полый, легкий, но твердый, имеет гладкую поверхность, легко сгибается и расщепляется) широко использовались японцами еще в глубокой древности. С прекрасными изделиями из этого материала можно познакомиться в музее Сесоин в городе Нара -- вазами для цветов, флейтами, кисточками для письма, утварью для чайной церемонии и икэбаны, мебелью. Ни один материал, наверное, не мог бы выразить утонченность и изменчивость веничка (используется уникальное свойство бамбука -- его можно расщепить на тончайшие полоски толщиной до 0,3 мм) для взбивания чая во время чайной церемонии или вызвать особый затяжной звук флейты.

Искусствовед Ватануки Киеси полагает, что без бамбука пластическое искусство не смогло бы достичь своих высот, что мотив бамбука вошел в плоть и кровь японцев и даже культура страны вышла из бамбука.

По сей день традиция производства бамбуковых изделий связана с определенными районами. Наиболее известными являются производство веничков для чайной церемонии в городе Икома (префектура Нара), всеоров в городах Сидзуока и Симидзу (префектура Сидзуока), поделок из этого материала в городе Кацуяма (префектура Оита). Они зарегистрированы в

министерстве внешней торговли и промышленности как "традиционные ремесла", поощряемые к дальнейшему развитию.

Многим малым городам и поселкам придает известность производство традиционных японских вееров -- круглых, плоских, нескладных и складных. По образному замечанию специалиста по японским ремеслам Ватанабэ Кацудзиро, веера родились вместе с японцами. Они соединили в себе два наиболее распространенных материала в стране -- бамбук и японскую бумагу, изготовленную ручным способом. На протяжении более тысячи лет их исключительно рациональные формы и дизайн практически не менялись. Они очень прочно укоренились в быту и жизни японцев, не только как утилитарная вещь, но и как произведения искусства. В наше время их, конечно, значительно потеснили вентиляторы и кондиционеры, но они остались как произведения традиционного ремесла. Кроме того, бум ретро вызывает свежий интерес к этим старинным атрибутам быта. Их производство никогда не исчезнет, ибо веер -- неперенный участник традиционных театральных представлений, народных танцев и праздников.

Огромное количество населенных пунктов специализируется на производстве домашней утвари из бамбука. Японскую кухню невозможно представить себе без бамбуковых ковшиков, мисочек, подносов, корзиночек, вазочек, солонок, самых разнообразных рисунков плетения и формы. Поистине вторую жизнь районам по производству бамбуковых изделий придает широкое их использование для изготовления столбов и стальных панелей в жилых домах, ставен, жалюзи, мебели.

Таким же надежным источником поддержания *фурусато* являются кустарные промыслы, связанные с обработкой дерева. К ним относятся: изготовление традиционной японской мебели (комоды, низкие столики для еды), обуви, коробок для хранения канцелярских принадлежностей, печатей, лекарств, а также столовой посуды (миски, пиалы, тазы, подносы, бочонки для риса, ковши, бадьи), утвари для чайной церемонии, кукол, декоративных предметов для украшения интерьера, национальных музыкальных инструментов (кото, сямисэн, барабаны). 22 вида изделий из дерева подпадают под вышеупомянутый закон об охране традиционных промыслов.

Среди деревянных поделок поистине всемирной известностью пользуются куклы -- *кокэси*, производимые в префектуре Мияги. Только в деревне Ядзиро в настоящее время 13 человек занято этим промыслом. *Кокэси* -- кукла примитивной формы с цилиндрическим удлиненным телом и круглой головой, без конечностей. Характерной чертой *кокэси* из Ядзиро являются сравнительно крупная голова и короткое тело. Вообще куклы бывают длиной от 10 до 40 см, сделаны из одного куска дерева, чаще кизила. Примитивность формы компенсируется изящным орнаментом, покрывающим тело куклы, и выразительным лицом, на котором мастер сосредоточивает особое внимание. Для любого туриста *кокэси* -- изысканный сувенир в память посещения не только этих мест, но и Японии.

Туризм -- также один из животворных источников развития малых городов. Прежде всего речь идет о районах, где находятся многочисленные горячие источники. В этих местах с давних пор существовала традиция постройки гостиниц японского типа -- *реканов*. Одно время с появлением новых многообразных видов отдыха популярность поездок на горячие источники на отдых упала, что плачевно сказывалось на местных бюджетах. В настоящее время *реканы*, похоже, переживают второе рождение. Возможно, это связано с тем, что в условиях современного индустриализированного общества людям хочется прикоснуться к вечной природе и незыблемым традициям прошлого. Кроме того, в этих гостиницах национальный калорит соседствует с современными удобствами.

Значительную финансовую инъекцию в экономику ряда малых городов дают известные национальные праздники. Например, Снежный праздник в городе Екотэ (префектура Акита). Казна города в это время получает большой доход от туристов.

Фурусато -- понятие широкое, это сплав духовного и материального, спасение родников народной культуры развитием региональной экономики.

ДАМО И ШАОЛИНЬСКАЯ ШКОЛА УШУ

А. Маслов

*У великого Пути нет врат.
В него впадают сотни дорог.
Тот, кто преодолел эти врата без врат,
Свободно странствует между Небом и Землей*

Чаньское четверостишие.

"Все боевые искусства в Поднебесной вышли из Шаолиньского монастыря", -- гласит известная китайская поговорка. Наверное, не найдется ни одного поклонника ушу или любителя китайской древности, кто не слышал бы об этой монашеской обители. Шаолиньский монастырь встает перед нами в ореоле мистических легенд, тайн, туманных полунамемов. По странной случайности (как увидим потом -- далеко не странной) он считается истоком целого ряда китайских традиций, прежде всего ушу и чань-буддизма.

Практически все книги по истории ушу начинают свой рассказ с Шаолиньского монастыря. Да и как же иначе, если даже китайская традиция

Маслов Алексей Александрович, научный сотрудник ИДВ РАН.

ведет мифологическую версию становления ушу именно с этого момента, тесно увязывая боевые искусства с чань-буддизмом. Заметим для себя эту интересную подробность, а чуть позже постараемся разобраться, в каких же точках произошло соприкосновение миролюбивого буддизма и "боевого" ушу.

Шаолиньский монастырь стал стяжением всех легенд о некоем идеальном монашеском ските. Действительно, долгое время монастыри были в своем роде идеальным местом тренировок в боевых искусствах -- в них был постоянный контингент монахов, которые могли совершенствоваться непрерывно на протяжении всего дня в течение десятка лет. Монастырь формировал и определенный духовный климат, где передача шла бессловесно, лишь благодаря одному присутствию патриархов.

Но не мы ли сами создали этот ореол легенд, это мирообъемлющее восприятие Шаолиньсы как родоначальника едва ли не самой системы ушу? Западный мир старательно пересказывает китайские легенды, не понимая, что они наполнены глубинным смыслом и говорят о самой логике восприятия ушу в Китае. Те, кто найдет в себе терпение пролистать шаолиньские хроники, благо часть из них уже издана, возможно удивятся узнав, что многие рассказы о Шаолиньсы -- не более чем вымысел, буйство мифологизированного мышления. Но этим они и интересны для нас -- на примере Шаолиня можно изучить весь процесс подмены истории ушу мифом об ушу. Иногда больно расставаться с привычными и яркими легендами, велико искушение, отбросив все сомнения, довериться им. Тем не менее постараемся в меру доступных сегодня данных разобраться в этой необычной истории.

Загадки "бородатого варвара".

Сколько в Китае Шаолиньских монастырей? Этот вопрос пусть не покажется удивительным, так как рассказы о разных монастырях могли пересекаться, накладываться друг на друга, создавая нередкую в китайской истории путаницу. Таких монастырей существовало по крайней мере десять, однако наибольшую известность приобрели два -- Северный Шаолиньсы на горе Суншань в уезде Дэнфэн провинции Хэнань и Южный Шаолиньсы в уезде Путянь провинции Фуцзянь. Начало этой истории было положено в Северном Шаолине.

В 520 г. (называют и другие даты этого события -- 486, 526, 527 гг.) в Китай из Индии приходит 28-й патриарх буддизма Бодхидхарма, чье имя дословно означало "учение о просветлении". На китайском его имя транскрибировалось как Путидамо или просто Дамо (яп. Дарума). Путь его лежал из Южной Индии, предположительно от Мадраса. Легенды рассказывали, что Дамо был сыном богатого индийского принца, однако оставил светскую жизнь, дабы посвятить себя "колесу дхармы" -- буддийскому учению. Что же привело патриарха в Китай? По его мнению,

буддизм в Китае понимался неправильно, его суть подвергалась искажениям, внутреннее понимание подменялась чисто механическим ритуалом. По этому поводу историки часто приводят его знаменитый диалог, состоявшийся в столице государства Лян городе Цзиньлине (современный Нанкин) с императором У-ди. Император слыл большим поклонником буддизма, выделял деньги на сооружение пагод и монастырей, способствовал переписыванию сутр, раздавал подаяния монахам. Естественно, У-ди ожидал за это воздаяние в будущей жизни. Поэтому, когда перед троним императора предстал Дамо, тот спросил миссионера о том, что его волновало: "Велики ли мои заслуги и добродетели в совершении этих дел?". "Нет в них ни заслуг, ни добродетелей", -- кратко ответил монах. Удивленный император спросил: "Почему же нет ни заслуг, ни добродетелей?" "Все это "есть не более чем дела, совершаемые посредством деяния, -- объяснил Дамо, -- и в них в действительности не содержится ни заслуг, ни добродетели".

Искренность как высшее выражение внутреннего ритуала, "чистота сердца" были для Дамо критериями "заслуг и добродетелей". Достоин почитания лишь тот, кто обрел Будду внутри себя, пробудил его в своем сердце, поэтому он не нуждается в формальном самоутверждении. Он внутренне мудр и за ним следуют люди. Тот же, кто лишь имитирует внутреннее озарение или "освобождение", как называли это состояние буддисты, не более чем нелепый глупец. Сам Будда учил: "Не взращивай общество глупцов, но взращивай общество мудрых людей, поклоняйся лишь тому, кто достоин поклонения. В этом высшая заслуга". Деяния (вэй) в качестве активного человеческого вмешательства в естественность внутренней природы человека противопоставляется недеянию (увэй) -- следованию естественно-спонтанному ходу событий. Как говорилось в чань-буддизме, "надо позволить вещам проявляться в их таковости".

Дамо учил: "Умиротвори свое сердце в недеянии, и тогда все внешние формы естественно последуют за этим в своих проявлениях". А один из его последователей патриарх Хуэйинэн (618-713) продолжил эту мысль: "Следуй истинности своего сердца, а не внешним проявлениям дхарм". Эти идеи и легли в основу чань-буддизма.

Но Дамо не был понят из-за парадоксальности и непривычности своего учения. Разве возможно отказаться от чтения сутр и многочисленных ритуалов, заменяя их лишь "взиранием внутрь себя"? Дамо удалился от двора императора Ляо и поселился в соседнем государстве Вэй. Одна из забавных историй рассказывает, что уже в это время Дамо начал показывать чудесное искусство, вошедшее в арсенал шаолиньской тренировки, например, способы облегчения веса тела. Дамо, якобы, переправился через Янцзы, усевшись верхом на тростниковый шест! В городе Лояне, столице государства Вэй, его восхищение вызвала пагода монастыря Юинсы ("Вечного покоя"), и патриарх даже сподобился сочинить короткий стих: "Сколь прекрасно, стоя рядом с ним и сложив руки, встречать день!"

Но и это живописное место покинул Дамо. После долгих странствий он приходит в небольшой монастырь Шаолинь на горе Суншань, издревле считавшейся местом обиталища духов и святых людей. Монахи, как гласит легенда, истощали себя долгим чтением сутр, уходя тем самым все дальше и дальше от истинного просветления. Прозрение собственной природы в ее изначальной чистоте омрачалось начетничеством, верой в чужие слова -- сутры, а не в веления собственного сердца. Человек не видел сам себя. Дамо объявил, что цель буддизма -- "прозреть сердце Будды", то есть реализовать Будуу внутри себя. Таким образом, каждый в потенции является Буддой, нужно лишь пробудить его в себе. Стать Буддой можно было "здесь и сейчас" в акте непосредственного восприятия истины, свободно и полно входящей в незамутненный разум человека. Истина передается без всяких "посредников" -- слов, письменных наставлений, подобно светильнику, переходящему от учителя к ученику.

Монахи, так же как и правители, не поняли наставления Бодхидхармы и тот удалился в пещеру, расположенную недалеко от монастыря, где он, обратившись лицом к стене провел в позе сидячей медитации (цзочань) почти девять лет, по некоторым хроникам и десять. Патриарх погрузился в состояние глубокого самосозерцания и лишь однажды он, якобы, заснул. Проснувшись, Дамо в гневе вырвал себе ресницы и бросил их на землю. Их подобрал сам Будда, посадил в землю и из них выросли кусты ароматного чая, который пьют буддисты в периоды долгой медитации, взбадривая сознание. Отсюда берет свой смысл чайная церемония, пришедшая в XII в. из Китая в Японию вместе с чаньскими монахами.

Через девять лет "созерцания стены" монахи прониклись уважением к силе духа Дамо и того учения, которое он проповедовал. От патриарха веяло такой глубокой духовностью, такой сокровенной тайной бытия, что послушники приняли учение сурового наставника как единственно верное. Лишь двух человек согласился взять патриарх к себе в ближайшие ученики -- монахов Даоюя и Хуэйкэ, которым он "передавал истину" в течение пяти лет. По легенде, Хуэйкэ, который позже стал преемником первого патриарха, отрубил себе руку и положил ее перед Дамо, демонстрируя чистоту своих помыслов и решимость постигать учение чань. Хуэйкэ "поклонился Дамо как своему наставнику", когда ему было уже 40 лет. Он перенял от учителя технику медитации и воспринял сам смысл чань. Многие современники считали его необычным и малопонятным человеком. Так, буддийский учитель Даохэн, повстречавший Хуэйкэ в 534 г., заметил, что речи этого святого человека "неясны, а слова -- хаотичны".

Большинство версий возникновения ушу так продолжают эту историю. Когда Дамо просидел девять лет в созерцании, он не смог подняться из-за того, что его ноги потеряли двигательные способности. Но патриарх, используя особый комплекс упражнений, восстановил активность ног и предписал монахам сочетать практику молчаливого созерцания с физическими упражнениями. Эти упражнения, якобы, представляли собой

комплексы приемов кулачного боя, владения монашеским посохом и дыхательно-медитативные методики. Монахи усердно принялись за тренировки, а первым мастером ушу, соответственно, стал сам Дамо.

Ушу вошло в сложный комплекс морально-нравственной и духовной подготовки монахов. Дамо конкретизировал то духовное учение, которым должны были следовать его послушники. Оно выражалось кратким требованием -- "два вхождения и четыре действия". "Два вхождения" -- это достижение просветления путем внутреннего духовного развития и созерцания ("духовное вхождение") и путем совершения практических действий -- "добрых дел" ("вхождение посредством действия"). Таким образом постулировалась неразрывная связь внешнего и внутреннего, физического и психического, явления и его метафизического символа. Духовное вступление в состояние просветленного сознания, которое не может затронут и загрязнить "пыль мира", в основном базировалось на сидячей медитации, традиционно выполняемой лицом к стене, как это делал Бодхидхарма.

"Духовное вхождение" стало фундаментом, на котором в течение многих последующих веков возводилось здание шаолиньской школы ушу. Методики "духовного вхождения" позволяли приобрести некое "истинное состояние" сознания, не доступное обычным людям. Чань-буддисты говорили: "Нынешнее состояние человека -- ложно, истинно лишь возвращение к собственной природе, к своему изначальному лику".

Разум человека вечно пребывает в суете мирских дел, мечется в условностях и границах, им же самим и определенным. Человек не понимает их противоположности. Нужно лишь немногое -- узреть за обыченностью и монотонностью серых событий жизни Великий Символ, познав глубину всех внешних форм, преодолеть ее. Тогда все вещи воспринимаются в единстве, а человек преодолевает ту невидимо-тонкую, но чрезвычайно плотную завесу, мешающую ему слиться с природной естественностью и обрести "спонтанность самопроявлений духа". Способ медитации, который предложил монахам индийский миссионер, мог показаться на первый взгляд весьма простым. Необходимо было полностью успокоиться, контролируя циркуляцию ци в теле, обрести незамутненное состояние разума -- "пустое" по определению старых мастеров. Тогда человек начинал, как считалось дышать неким "зародышевым дыханием" -- почти незаметным для стороннего наблюдателя, свидетельствующего о том, что человек возвращается в свое изначальное состояние, подобно ребенку, которого еще не затронула мощь культуры и устои общества. Эмбрион в утробе, по китайским представлениям, не получает воздуха, но уже живет, находясь в состоянии отстраненности от мира -- идеальной форме существования в понимании даосов и чань-буддистов.

Не трудно заметить, что многое о чем учил Дамо пришло не из индийских медитативных систем, а было взято непосредственно из китайского даосизма. Трактаты донесли до нас те наставления, которые по легенде давал

Дамо монахам Шаолиньсы. Обратимся к компендиуму "Речи о чудесном пользовании истинными мудрецами состояния зародыша в утробе" (XII в.), где описывается способ "духовного вхождения" Бодхидхармы: "Тот, кто занимается зародышевым дыханием, пестует свое ци и совершенствует сердце. Частота его дыхания регулируется в соответствии с сердечным ритмом, и этому не способны помешать и мириады вещей. Если же ци не обрело состояния совершенства, то и созерцание не имеет смысла. Когда же ци успокоилось, то из тела уходят все болезни. Созерцание-чань и путь-Дао умиротворяются вместе. Если человек, практикующий это, не концентрирует свой дух, то как же путь-Дао может достичь совершенства? Древние говорили: "Ци достигает совершенства, то и сердце достигает совершенства. Как только ци успокаивается, то и сердце достигает совершенства. Как только ци успокаивается, то и сердце приходит в состояние покоя -- это и есть основное требование в достижении Великого Пути. Это также зовется возвращением пилюли бессмертия. Человек, приверженный пути-Дао, не замутнен мыслями, и если он поступает так день ото дня, то это и зовется истинным сатори (просветление в чань-буддизме -- А.М.) и созерцанием. Поэтому мудрецы всех трех миров (членение мира в буддизме -- А.М.) поступали именно так, что и звалось "совместным пестованием сатори и созерцания").

Таким образом, ключевым постулатом "духовного вхождения" стало успокоение духа и очищение сознания путем регуляции собственного дыхания -- методика, пришедшая из даосизма. Шаолиньские монахи отвлекшись от бессмысленного заучивания и рецитации сутр (хотя позже была создана обширная чань-буддийская литература) занялись "безмолвным созерцанием перед стеной". Вместе с этим первоучитель предписал им и "вхождение посредством действия", которое предусматривало четыре вида поступков -- "четыре действия". Они включали воздаяние за зло, отсутствие мирских стремлений, служение дхарме (т.е. буддийскому учению), следование судьбе. Последний вид поступков позволял исчерпать жизнь во всей ее полноте, так как человек не метался в поисках выхода из собственного небесного предопределения, но смотрел на свою жизнь как на реализацию универсального пути всех вещей -- Дао. Именно это давало монахам неимоверную силу духа и импульс к самосовершенствованию.

"Воздаяние за зло" подсказало монахам тот путь, по которому стали развиваться шаолиньские боевые искусства, становясь на защиту слабых телом и помогая павшим духом, служа только добродетели, что было зафиксировано в особых монашеских правилах "боевой добродетели".

Многие поклонники китайских ушу, знатоки буддизма пытались постичь истинный смысл учения Бодхидхармы. В чаньских монастырях одним из "контрольных" вопросов, который задавался ученикам, был следующий: "В чем смысл прихода бородатого варвара с запада?". "Бородатым варваром" традиционно называли Дамо, а иногда и других миссионеров приходивших с запада, т.е. из Индии, так как в то время у Буддийских монахов не было

обычая носить окладистые бороды. Ответы на этот вопрос могли быть самыми парадоксальными, свидетельствующими о спонтанно действующем сознании ученика. В ответ он мог даже ударить наставника, ответить "громогласным молчанием" или назвать Будду "кипарисом, что стоит во дворе". Важен был не сам ответ, но истинность проявления незамутненного разума.

Сразу заметим, что многие крупные исследователи подвергали сомнениям реальность истории Бодхидхармы. Например, знаток китайского буддизма японец Р. Митихата считал, что встреча Дамо с правителем У-ди, а также рассказы о его учениках, например, о "невнятном" Хуэйкэ -- это более поздние привнесения, пришедшие из устных легенд в письменную традицию чань-буддизма. Попробуем разобраться в тайне Бодхидхармы.

Здесь перед нами встает немало загадок и противоречивых сведений. Прежде всего неясно, что же произошло с Бодхидхармой после того, как он открыл монахам "истинное учение сердца", как он сам его называл. Одни утверждают, что Дамо покинул монастырь, оставив монахам знаменитый трактат по искусству самосовершенствования "Ицзиньцзин" -- "Об изменениях в мышцах". Он долго скитался, а один из чиновников в своем отчете написал, что встретил пепелище Бодхидхармы, где он был сожжен по буддийскому обычаю. Осталась лишь одна сандалия, которая была с почестями доставлена в Шаолиньский монастырь. Там она хранилась более трехсот лет, пока не затерялась после одного из многочисленных разрушений монастыря. Правда через несколько лет после того, как было найдено место сожжения патриарха, другой чиновник повстречал Дамо в горах Туркестана! Тот был в добром здравии, но на ноге не хватало одной сандалии!

Эта забавная история не находит подтверждения в хрониках, официально же существуют две версии, противоречащие, как и все в китайских преданиях, друг другу. Трактат "Биографии известных монахов" рассказывает, что Дамо умер в 534-537 гг. недалеко от Лояна, где находился Шаолиньсы, и был сожжен. Однако через триста лет в исторической хронике Лю Сюя "Книга династии поздняя Тан" в разделе "Жития магов" говорится, что Дамо "нашел пристанище в Шаолиньском монастыре, что в горах Суншань. Он был случайно отравлен и умер". Не отголосок ли это многочисленных смертей от отравления "пилюлями бессмертия" даосских магов?

Туманное описание смерти Дамо далеко не единственная загадка в нашем повествовании. Следующий вопрос может показаться парадоксальным и вполне в традициях чань-буддизма: "А приходил ли Бодхидхарма в Шаолиньский монастырь?". Действительно, в чем же смысл прихода чаньского первопатриарха в Китай? Естественно, мы задаем этот вопрос не как парадоксальную чаньскую загадку, но движимые интересом узнать, принес ли Дамо в Китай какую-нибудь технику или школу боевых искусств, явился ли основателем шаолиньского ушу.

Многое в этой истории -- красивый миф, оправдывающий священные истоки ушу. Когда он возник и зачем было необходимо столь усложнить путь шаолиньского искусства? Постараемся сначала ответить на первый вопрос.

История о буддийском патриархе складывалась в течение нескольких столетий. Казалось бы, современники Дамо подробнее всего смогут рассказать о его приключениях. Но в хрониках царит полная неясность. Ян Сюань в "Записках из лоянской монастырской общины-сангхары" ("Лоян галань цзи") и Ши Даосюань в известном биографическом трактате "Продолжение жизнеописаний известных монахов" ("Сюй гаосэн чжуань") созданных в VI в. пишут, что действительно, некий Дамо пришел из Индии в царство Северное Вэй, а затем отправился в район гор Сужань. По дороге ему довелось любоваться монастырем Юнинсы. Этот факт нам поможет рассчитать время его прихода в Китай. Дело в том, что Юнинсы был построен в 516 г., а в 527 г. оказался разрушен в результате огромного урагана. Таким образом, где-то в этот 11-летний промежуток патриарх и пришел в Китай.

Хроникеры упоминают, что у Дамо не было постоянной обители, он переходил из одного селения в другое. "Продолжение жизнеописаний известных монахов" просто сообщают об этом: "Там, где он останавливался, он проповедовал учение о созерцании -- чань". Вот, пожалуй, и все, что знали о Дамо его современники. Ни о каком "девятiletнем созерцании стены", ни о Шаолиньском монастыре речи в этих трудах не идет. Дамо, вероятно, представлялся для средневековых авторов одним из сотен индийских проповедников, приходивших тогда в Китай, и вряд ли выделялся из них.

Через два века в 723 г. Пэй Цуй в "Стелле шаолиньского монастыря на горе Суншань" поведал о Дамо немного больше сведений. Оказалось, что патриарх и его первый ученик Хуэйкэ остановились на горе в каком-то монастыре, но из текста не ясно, о какой конкретно монашеской обители идет речь.

Однако помимо письменной традиции существовала и устная. Она развивалась быстрее, была более красочной и богатой на выдумки. На смену реальному, но не очень живописному буддисту приходит человеко-миф, обладающий чудесными свойствами мага. Живость образа Дамо особенно усиливается в IX-XI вв. вместе расцветом в Китае чань-буддизма. Новому учению, получавшему все большее и большее распространение и внедрявшемуся во все области китайской культурной традиции, необходим был именно такой первопатриарх -- по детски простой и одновременно загадочной, пришедшей из "святой земли" и ушедший в неизвестность, вобравший в себя черты буддийского святого, мага и мастера боевых искусств -- всего того, что ценил китайский народ.

Впервые рассказ о том, что Дамо пришел именно в Шаолиньский монастырь мы встречаем в трактате XI в. "Записки о передаче святителя благой добродетели" ("Цзиньдэ чжуаньдэн люй"), где излагались основы

чань-буддизма. Этот труд стал стяжением чаньской мудрости и гласил, что умение -- не более чем святильник, для передачи которого нет необходимости в словах, жестах и других знаках. По существу -- это особое состояние духа, не привязанного ни к месту, ни к действию, ни к событию. В подтверждении правильности этого учения трактат и приводит рассказ о Дамо. Однако его составители, вероятно, были плохо знакомы с исторической конкретикой VI в. и широко использовали устные рассказы, в которых, что естественно, фактологическая точность игнорировалась, хотя даты часто указывались точно. В "Записках"... говорилось, что Дамо 20 октября (вот она -- мифологическая точность!) 10-го года правления императора Сяомин-ди (486 г.) царствовавшего под девизом Тайхэ -- "Великое спокойствие", поселился в Лояне, а затем остановился в Шаолиньсы. Целые дни проводил он в молчании или самоуглубленно сидел лицом к стене. Так продолжалось до 5 октября 19-го правления под девизом Тайхэ, когда великий патриарх скончался. Здесь путем несложных математических рассуждений и выводится магическая цифра девять лет -- именно столько пробыл Дамо в монастыре. Правда в "Записках..." еще нет упоминания что девять лет он сидел неподвижно, нет ни слова и о том, что он однажды не смог сдвинуться с места, ничего не говорится и о занятиях кулачным искусством.

Здесь мы встречаем ряд неслучайных оговорок. Прежде всего "Великое спокойствие" -- не девиз правления Сяовэнь-ди. В 486 г. Шаолиньского монастыря вообще еще не существовало. Сяовэнь-ди правил с 471 по 500 г, что не совпадает с классической датой прихода Бодхидхармы -- 520 или 527 г. Итак, через шестьсот лет после этого события оно, наконец оказывается зафиксированным с такими чудовищными ошибками! При этом надо учитывать, что китайцы досконально записывали все, что только возможно было занести на бумагу, поэтому промах хроникера того времени представляется непростительным. Однако ответ, очевидно, здесь проще -- Дамо никогда не приходил в Шаолиньский монастырь. Эта история была составлена в то время, когда уже никто не помнил, кто реально правил государством Вэй, куда, якобы, и пришел Дамо, какой был девиз того периода правления.

Все эти подробности весьма важны для китайского сознания, особенно если речь идет о "привязке" мифа к реальной конве событий. Для тех, кто записывал историю Дамо, представлялось чрезвычайно важным найти место патриарха в общем потоке мирских дел -- "очеловечить" его, придать ему черты святого, который распространяя вокруг себя ореол животворящей святости, все же был для китайцев осязаемой действительностью, а не сказкой. Таким образом и происходил процесс эвгемеризации ("очеловечивания") многих легендарных создателей ушу, в то время как реальным людям приписывались почти сказочные подвиги, дабы урвать миф и реальность. Мастера, реально жившие и вышедшие из легенд архаики уравнивались местами, переплетались и продолжали друг друга.

В рассказах о Дамо были указаны даже точные даты прихода в Шаолинь и его смерти, что еще больше приблизило патриарха к его реальным последователям. За Бодхидхармой выстроилась целая плеяда продолжателей, мастеров из различных школ ушу. Перед нами характерное различие в психологии восприятия традиции на Востоке и Западе. Если для западной традиции весьма важным и почетным считается статус создателя и первооткрывателя, для Китая более почетно место верного продолжателя, целостно воспринявшего учение от полулегендарного основателя, реальность фигуры которого практически никого не волновала.

Когда же впервые появилась версия о связи Дамо с созданием Шаолиньского школы ушу? Во втором предисловии к "Трактату об укреплении и изменениях в мышцах", написанном в XIII в., подробно рассказывается о сидении Дамо лицом к стене и говорится, что он практиковал определенные гимнастические упражнения, правда, и здесь нет ни слова об ушу. А вот легенда о занятиях Дамо боевыми искусствами приходит из устной традиции в XVI-XVII вв., когда завершилось формирование боевых искусств как сложного социально-культурного феномена с разветвленной мифологией и сложной философией. Скорее всего эта легенда была создана в среде народных школ ушу, которые формировались вокруг личности легендарного патриарха.

Но почему же именно Дамо? По какой причине образ индийского миссионера превалировал над героями китайской традиции; например, Хуанди или Конфуция? Дело в том, что большинство стилей ушу создавалось в лоне народной традиции, где одной из основных форм самовыражения стали сектантские объединения по типу тайных обществ. Многие секты почитали своим патроном все того же Бодхидхарму. Секта представлялась неким "внутренним" миром по отношению ко всему остальному -- "внешнему". В Китае все "внутреннее" ценится априорно выше, чем "внешнее", а поэтому сектантские доктрины, лежащие в основе многих систем ушу считались более истинными и достоверными, чем официальный буддизм. Здесь на первый план зачастую выступала личность Дамо. Например, в крупнейшем тайном обществе Игуаньдао, сохранившемся в Китае до сих пор, считалось, что существует "передача Пути" (Даотун), то есть высшей истины через патриархов. "Путь" начал передаваться от легендарных основателей Поднебесной -- императоров Яо, Шуня и Юя, а затем правителей чжоуской династии -- Вэнь-вана, У-вана и Чжоу-гуна. Его позже восприняли Лао-цзы, Конфуций и Мэн-цзы. Но после этого нить "истинного пути" в Китае прервалась и продолжил ее Будда Гаутама в Индии. Лишь 328-й патриарх Буддизма Дамо вновь возвращает истинный путь в Китай, передаваемый затем по линии чаньских патриархов и последователей ушу.

Таким образом, легендарные герои, типа Дамо, становясь "основателями" стилей, лишь укрепляли веру в эзотерические корни ушу. Например, чань-буддизм оказал огромное влияние на всю эстетико-философскую традицию Китая. Поэтому и его легендарный основатель как

бы подтверждал "право на существование" и ушу, коль скоро он принес в Китай целое направление. Именно в устных рассказах Бодхидхарма обрел свое второе рождение как создатель шаолинского ушу. Для китайца того времени не могло возникнуть вопроса об историчности этих событий. Такой вопрос просто-напросто показался бы ему лишенным всякого смысла, ибо миф -- это такая же история, и порой даже более "настоящая" и осязаемая, чем обыденная жизнь.

Однако современный исследователь, изучающий исторические истоки ушу, и стремящийся понять, чем же ушу было для Китая, не может ни слепо поверить легендам, ни перешагнуть через них. Если в течение столетий с завидной долей постоянства пересказывались легенды о Бодхидхарме и подобных ему чудо-мастерах, значит эти истории играли весьма значительную роль в передачи и освоении ушу.

Одной из закономерностей развития китайского мифа является его стремление приблизиться к реальности. Со временем все, сколько-нибудь абсурдные с точки зрения здравого смысла сюжеты исчезали. Так, например, постепенно "вымывались" рассказы о том, как один боец справлялся с сотнями врагов, призывая на помощь "драконов и тигров с небес", а на его место становился почти реальный монах, побеждающий пять-шесть человек -- вещь вполне допустимая. Таким образом, общий сюжет как бы выравнивался, становился доступным и приемлемым для слушателей. Миф же при этом входил в реальность, "достраивая" ее в тех местах, где она казалась слишком обыденной. В самом деле, реальная история становления ушу не очень динамична и занимает почти тысячелетия накопления и кодификации знаний. Миф привносит не только яркость видимой коллизии, но и освящает ушу именами и образами "истинных людей" -- Бодхидхармы, Хуан-ди, Лао-цзы, Конфуция каждому из которых отводилась немаловажная роль в развитии ушу. Однако миф о Бодхидхарме сумел решить проблему первооснователя боевых искусств единым росчерком пера, подарив поклонникам ушу яркий и сильный образ.

Постепенно неясные, расплывчатые, порой противоречащие друг другу легенды выстраиваются в одну сюжетную линию, образуя то, что принято называть историей ушу. На смену мифо-поэтике ранних легенд приходит изложение, части которого координируются между собой причинно-следственными связями. За Бодхидхармой стоит целый ряд последователей -- вполне реальных людей -- образуя генеалогическое древо ушу. Зачастую мы видим явный миф, например, по утверждениям последователей стиля багуачжан основатель его Дун Хайчунь "учился у бессмертных небожителей". В других случаях, как это случилось в истории о Шаолинском монастыре, миф ничем не отличим от ткани реальности.

На рубеже XIX-XX вв., когда сформировался миф о Дамо, в Китае столкнулись два течения: мифологизация реальных событий и историзация легендарных героев. Миф сохранял в своих недрах смысл волшебной сказки, но его цельность и нерасторжимость частей легко и безболезненно

нарушалась. Ушу подобно губке впитывало в себя мифологические сюжеты, расцветивая ими свою не столь давнюю историю. "Высокая древность" становилась почвой, на которой росла легендарная история ушу. У всех народов самое древнее ценилось превыше всего, ибо свидетельствовало о глубоких корнях культуры вообще.

Мы верим мифам, ибо без труда узнаем в них единый сюжет о людях необычайных своим духом и телом. И даже, когда мы видим отчужденность древнего рассказчика; обычно не следившего за точностью своего изложения, нам не хочется расставаться с простой и яркой историей ушу, нарисованной в нескольких удобозримых картинах: Бодхидхарма, Шаолинский монастырь, наблюдение за движениями животных. Но то, что для древнего китайца было самоценным, то что неизменно трогало его душу и пробуждало стремление приобщиться к традиции боевых искусств, приобретало совсем иной оттенок на Западе. Не очень шепетильными и весьма нелюбопытными любителями ушу в этих странах все мифы принимались за "чистую монету" и полностью подменили собой реальное постижение боевых искусств.

Мы воспользовались удобным случаем и проследили на примере сюжета о Дамо механизм действия и складывания мифа на почве ушу. Образ чань-буддийского патриарха впитал в себя множество коллизий китайской духовной культуры -- противостояние внешнего и внутреннего, народного и императорского, "очеловечивание," мифов и мифологизирование реальных личностей.

* * *

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

Сдано в набор 23.02.93 г. Подписано к печати 23.04.93 г. Формат бумаги 70x100 1/16.
Офсетная печать. Усл.печ.л. 15,6. Усл.кр.-отт. 75,6тыс. Уч.-изд.л. 16,0. Бум. л. 6,0
Тираж 4775 экз. Зак.4204.

Отпечатано в Московской типографии N2 ВО "Наука", 121099 Москва Г-99, Шубинский пер., 6.

СПИСОК

книг Института Дальнего Востока, вышедших из печати
в 1992 — 1993 гг.

1. Коллектив авторов. Китайская Народная Республика в 1990 году. Политика, экономика, культура. М. Наука. Издательская фирма "Восточная литература", 1992, 24,7 л., 1150 экз.

2. Дмитриевская Н.П. Япония и Южная Корея: партнеры и соперники. М. Наука. Издательская фирма "Восточная литература", 1992, 14,6 л., 500 экз.

3. Баженова Е.С. Китай в демографическом измерении. М. Наука. Издательская фирма "Восточная литература", 1992, 9,9 л., 500 экз.

4. Лю Данянь. Избранные статьи. М. Наука. Издательская фирма "Восточная литература", 1992, 11,1 л., 500 экз.

5. Кулешов Н.С. Россия и Тибет в XX в. М. Наука. Издательская фирма "Восточная литература", 1992, 19,7 л., 500 экз.

6. Москалев А.А. Национально-языковое строительство в КНР. М. Наука. Издательская фирма "Восточная литература", 1992 г., 10,5 л., 500 экз.

7. Пивоварова Э.П. Строительство социализма с китайской спецификой: поиск путей. М. Наука. Издательская фирма "Восточная литература", 1992, 18,9 л., 500 экз.

8. Егоров К.А. КНР: политическая система и политическая динамика. М. Наука. Издательская фирма "Восточная литература", 1992, 14 л., 700 экз.

9. Поспелов Б.В. Отношения Японии со странами АТР: социально-идеологические аспекты. М. Наука. Издательская фирма "Восточная литература", 1993, 19 л., 1500 экз.

10. Переломов Л.С. Слово Конфуция. М. ТПО "Фабула", 1992, 10,8 л., 10000 экз.